

~~Ф. ПУТИНЧЕВ~~

**к а б а л ь н о е
б р а т с т в о
с е н т а н т о в**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ
СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ СССР

Ф. ПУТИНЦЕВ

КАБАЛЬНОЕ БРАТСТВО СЕКТАНТОВ

«МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ»
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

„Польза“ безработицы и нищеты, или как сектанты оправдывают капитализм	3
Кабальная взаимопомощь сектантов	44
Колхозное движение и сектанты	79
Сектантский „социализм“ и сектантская „философия“	122
Заключение	192

Документ
отдела
литературы
и издательства
604

" 2009

РЕДАКТОР П. А. Красиков, ТЕХ. РЕДАКТОР Л. Гинзбург

МП 55 № 1083. Сдана в производство 31 мая. Подписана к печати 9/X.

Уполн. главлита № Б—11523

Тираж 10000.

13 Типография ОГИЗа. Москва, Денисовский, 30.

Зак. 4723.

„ПОЛЬЗА“ БЕЗРАБОТИЦЫ И НИЩЕТЫ, ИЛИ КАК СЕКТАНТЫ ОПРАВДЫВАЮТ КАПИТАЛИЗМ

У нас и у них

Власть капиталистов дала рабочим: бесправие и безработицу, голод и нищету, фашистский произвол и социал-фашистскую эксплуатацию.

Власть капиталистов дала 10 млн. убитых и 30 млн. калек во время империалистической войны. Сейчас капиталисты заняты лихорадочной подготовкой новой, небывалой бойни.

Власть капиталистов залила кровью Китай, Индию, Марокко, Палестину, Сирию и все остальные колонии и подколонии земного шара. Единственная власть, которая протестовала и боролась с первого дня своего существования против колониального рабства и против империалистической бойни, была власть Советов, руководимая партией Ленина.

В то время как капиталистические страны грабят и угнетают колонии и национальные меньшинства, в СССР все народы и малые народности составляют единую братскую семью. У нас в противоположность капиталистическим государствам проводится курс «на подъем отсталых и угнетенных ранее народов районов и республик для того, чтобы дать им возможность встать в общий строй, догнать более передовые части нашего Союза. Например республиканский бюджет РСФСР вырастает в 1931 г. на 30%, УССР — на 32%, БССР — на 35%, Закавказья — на 50%, Узбекской республики — на 61%, Туркменской — на 87%, Таджикской — на 108%. (Гринько). В этом различии темпов роста республиканских бюджетов выражается одна из основных линий нашей политики, ленинская линия в национальной политике, линия подъема отсталых и угнетенных ранее народов.

Возьмем для сравнения результатов капиталистической и советской систем другие два показателя: безработицу и рост народонаселения.

«Чистый годовой прирост населения в Европе без СССР составляет 2,5 млн. человек на 370 млн. населения, в то время как в России он составляет 3,5 млн. на 150 млн. населения. Замечательно при этом то обстоятельство, что такой громадный прирост является следствием не роста числа рождений, а следствием уменьшения смертности».

Так пишет английский журнал «Экономист». Для англичан удивительно, что у нас уменьшается смертность и что мы по росту населения обгоняем всю Европу.

Но для нас самих это не удивительно, ибо для нас прирост населения есть всего лишь «одно из наиболее ярких подтверждений того, что условия жизни широчайших масс рабочих и крестьян нашей страны действительно и неуклонно улучшаются» (Молотов).

Из отдельных ярких показателей улучшения положения рабочих масс следует указать на ликвидацию безработицы.

«На 1 января 1929 г. насчитывалось 1 468 200 безработных, на 1 января 1930 г. — только 952,6 тыс. и на 1 января 1931 г. безработица ликвидирована у нас совершенно» (из доклада наркомтруда СССР т. Цихона, «Известия» от 11 января 1931 г.).

«А в капиталистических странах промышленность лихорадочно катится к глубокому кризису. С каждым днем там ухудшается положение рабочего класса. Капиталисты снижают заработную плату рабочих. В 1930 г. снижение зарплаты в Германии и Италии достигло 20—30%, рабочий день увеличивается до 12 часов, с молниеносной быстротой растет безработица. На октябрь 1930 г. насчитывалось в капиталистических странах 30 млн. безработных против 17 млн. в 1929 г. Очевидно, из капиталистического тупика у рабочего класса всего мира есть только один выход — это советский путь» (Цихон).

Понижение заработной платы и удлинение рабочего дня происходит в капиталистических странах в тот самый момент, когда у нас — неуклонный рост заработной платы и когда рабочий день уменьшен до 7 часов, а неделя укорочена до 5 дней.

Если принять во внимание также рост сумм, отпускаемых на рабочее страхование, лечение, жилищное строительство и на культурное обслуживание рабочих, то вполне станет понятной та тяга в СССР со стороны иностранных рабочих, которая сейчас существует. Но и не это только интересует иностранных рабочих. Несомненно, что еще в большей степени их тянет в СССР то обстоятельство, что строительство социализма есть их кровное рабочее дело. О том, что рабоче-крестьянские массы считают строительство социализма своим делом, — об этом лучше всего говорит рост ударничества и соцсоревнования.

«Лучшим показателем того, что успехи социалистического строительства близки и понятны рабочим и крестьянским массам, является рост активного участия масс в социалистическом строительстве на наших фабриках и заводах, а также в совхозах и колхозах, что выражается прежде всего в неуклонном подъеме соцсоревнования и ударничества» (Молотов).

Как же, спрашивается, после этого сектантские проповедники, стараются оправдать капитализм и охаять строительство социализма?

Сектанты стараются доказать, что мы идем к гибели, что социализм не дает счастья и не может дать счастья, поэтому строить социализм, по их мнению, бессмысленно.

Что же касается безработицы и плохого положения трудящихся в капиталистических странах, то это происходит, говорят сектанты, по причине роста греха, разврата и преступности.

Без воли божией, говорят сектанты, не может ни один волос упасть с головы человека.

Бог, говорят сектанты, наказывает безработицей и нищетой за безбожие, грехи и разврат.

Посмотрим, кому выгодна такая сказка и правда ли, что по воле какого-то бога происходят нищета и безработица.

Последствия капиталистического кризиса

Что подразумевают сектанты под грехом и развратом?

Страшным грехом называют сектанты посягательство на капиталистическую «собственность». Страшным грехом называют сектанты неповиновение капиталистическому начальству. Страшным грехом и развратом называют сектанты аборт и проституцию.

Происходит или нет рост «греха» и «разврата» в капиталистических странах, если под «грехом» и «развратом» понимать посягательство на капиталистическую собственность, неповиновение начальству, аборт и проституцию?

Да, происходит. Происходит рост проституции, краж, абортов, ограблений, неповиновений начальству и т. д. В одной только Германии ежегодно производится 800 000 тайных абортов. Число этих тайных абортов с каждым днем растет, так как растет безработица и обнищание трудящихся масс. Если бы работницы Германии были в состоянии кормить детей, они не стали бы подвергать себя и своих близких опасности пятилетнего тюремного заключения, ибо в богобоязненной Германии аборт наказывается пятилетним тюремным заключением. Они не стали бы обращаться к бабкам-знахаркам и подвергать жизнь свою опасности. Стало быть, не безработица происходит потому, что якобы бог наказывает за аборт, а наоборот, абORTы происходят потому, что растет безработица.

Точно так же дело обстоит и с покушениями на собственность. Число краж и ограблений растет в прямой зависимости от увеличения безработицы и обнищания масс в капиталистических странах. Это не могут скрыть даже буржуазные и правительственные газеты той же Германии. Например в немецкой газете «Кельнише Цайтунг» было накануне нового года напечатано следующее сообщение кельнского представителя агентства Рейтера:

«Чувствуется, что 1931 год будет самым критическим годом со времен окончания войны. Он будет даже более трудным, чем годы инфляции. Повсюду господствует напряженная атмосфера. Преступность приняла размеры, о которых до войны нельзя было думать. Главными причинами без сомнения являются безработица и скверные привычки, которые привились в хаотические времена инфляции. Не проходит и дня без нападения на банк или какого-нибудь ограбления. Убийства стали обыденным явлением, почти не привлекающим общественного внимания» («Известия» от 14 января 1931 г.).

Нет ни одной капиталистической страны или колонии, где бы не было голодных бунтов и восстаний, которые, по мнению сектантов, тоже являются тяжелым грехом и безнравственностью, ибо они направлены против богом установленных порядков и ведут «к разжиганию низменных животных инстинктов». Происходят же

эти бунты, говорят сектанты, не вследствие голода, а вследствие роста безбожия и безнравственности.

Однако мы имеем факты, когда в наиболее сектантском штате САСШ, а именно в Канзасе, происходят бунты, причем бунтуют в высшей степени богобоязненные канзасские фермеры, и бунтуют они именно по причине голода. Телеграф об одном из этих бунтов сообщает следующее:

«В городе Англия штата Канзас (САСШ) произошел голодный бунт. Окрестные фермеры с женами и детьми, вооруженные револьверами, ружьями и вилами, вторглись в город, чтобы насилием захватить продовольствие. В штате Канзас голодает около четверти миллиона крестьян» («Вечерняя Москва» от 12 января 1931 г.).

Это происходит в тот момент, когда капиталисты и помещики САСШ не знают, куда деть им хлеб, ибо вследствии безработицы и обнищания голодающие массы не покупают у них хлеба, поэтому помещики САСШ предполагают в 1931 г. скормить 234 млн. бушелей хлеба скоту. Уборка нового урожая в некоторых случаях в САСШ стоила дороже урожая, и хлеб иногда не убирался с полей. Ввиду излишка хлопка не ведется борьба с хлопковыми вредителями. Десятки тысяч тонн кофе были выброшены в море, чтобы поднять таким путем цены на остальную часть кофе. Попы и проповедники советуют забросить технику и вернуться к ручному труду, чтобы уменьшить количество продуктов и удешевить их стоимость.

Так обстоит дело в благословенной богом сектантской стране — в Америке.

Во всем этом виноваты, говорят сектанты, сами голодающие. Они чем-нибудь прогневили бога. Допустим, что голод и безработица существуют действительно от бога в наказание за «грехи», за «разврат», за «неповинование начальству» и т. д.

Но в чем же виноваты дети? Ведь от безработицы и нищеты страдают прежде всего и больше всего дети! Неужели этого не понимают сектантские проповедники? Нет, это они великолепно понимают, но ради оправдания капиталистов молчат об этом, в то время как даже некоторые из архебуржуазных профессоров Германии вынуждены признать небывалые размеры детских заболеваний и смертности. Например директор детской университетской клиники в Гейдельберге, профессор Моро, пишет, что «английская болезнь и другие заболевания, которые в течение последних четырех лет совсем не наблюдались, снова появились в эту зиму. Но что всего хуже и что не наблюдалось со времени войны — дети старшего возраста страдают головными болями, малокровием, головокружениями, среди них наблюдаются случаи обмороков. Не нужно быть особенно острым наблюдателем для того, чтобы поставить эти явления в связь с питанием и понять, что все это последствия голода» («Известия» от 14 января 1931 г., корреспонденция Кайта).

Не только рабочая, но и буржуазная печать полны сообщений о самоубийствах безработных, потерявших надежду на получение работы. Целые семьи лишают себя жизни, бросаются в воду, бтравляются светильным газом. Так покончила самоубийством

семья безработного Густава Бейера в Берлине. После долгих и безуспешных поисков работы все четверо — отец, мать, сын и дочь — решили умереть и открыли газовые краны в своей квартире.

«Дейли уоркер» (САСШ) пишет в номере от 10 января, что в г. Шарлотте домовладельцы снимают двери и оконные рамы с квартир, где живут безработные, не имеющие возможности внести квартплату. Эта пытка холодом производится и в ряде других городов.

Нью-йоркский корреспондент буржуазной германской газеты «Франкфуртер Цайтунг» рассказывает в номере от 27 января: «Стоит только остановиться перед витриной магазина, как к тебе подходят и говорят: «Я со вчерашнего вечера ничего не ел», «Ночью так холодно в парке, нег ли у вас 50 центов для ночных лежки?» или «Что мне делать, неужели итти воровать?» В последнее время сильно участились случаи нападения на улицах».

Так изо дня в день пишут теперь газеты о положении трудящихся за границей. В одном только американском городе Арканзасе организация американского Красного креста кормила зимой 1930/31 г. 500 000 человек голодающих фермеров-хлопководов, причем местные помещики были против этой помощи мелким фермерам, так как они хотели добиться разорения их и тем самым повышения цен на хлопок.

Пользуясь засухой и голодом, помещики за бесценок скупали у голодающих последние их пожитки. Задолжавших мелких фермеров помещики продают и перекупают друг у друга, как самых обыкновенных рабов. Таково положение белых фермеров. Что же касается чернокожих, то по отношению к ним рабство никогда и не исчезало; оно отменялось только формально.

Было бы вообще ошибочно изображать таким образом, что рабство, угнетение, безработица, нищета, голод, проституция, преступность, смертность и т. д. появились впервые в капиталистических странах в момент кризиса. Нет, все это, хотя и не в таких ужасающих размерах, наблюдалось и прежде. Капитализм без этих явлений существовать не может, он их порождает.

Поэтому со стороны сектантских проповедников было величайшим преступлением, когда они пытались все предыдущие годы революции изображать жизнь в капиталистических странах, как рай земной. Им это необходимо было для двух целей: для того, во-первых, чтобы спровоцировать сектантов на переселение в Канаду и Америку и создать вокруг этого шум о якобы творящихся в СССР гонениях на религию, а во-вторых, материально нажиться на этом деле. О том, где в капиталистических странах сектанты-эмигранты достанут себе землю и работу, — об этом проповедники не думали.

Между тем безбожники предупреждали сектантов не ездить заграницу и печатали немало материалов о безработице и о сельскохозяйственном кризисе, которые не первый год существуют в капиталистических странах. Но проповедники говорили, что безбожники все врут, что безбожников ни в чем слушать не надо, что в Америке и других странах идет «процветание», что даже Бухарин пишет об организованном и процветающем капитализме.

Наслушавшись сектантских проповедников, одураченные сектанты ехали к капиталистам искаль рай земной. Ехали больше кулаки и отчасти сами проповедники, потому что им по вполне понятным причинам не нравилось в СССР, но вместе с собой они тянули и часть бедняков и часть середняков.

Как сектантские проповедники одурачивали свою паству и много ли хорошего нашли сектанты в капиталистических странах, показывают рассказы и письма вернувшихся и желающих вернуться обратно в СССР сектантов. Возьмем сначала для примера факты более ранних годов сектантской эмиграции, например 1925 и 1926 гг. Посмотрим, как в это время одурачивали проповедники свою паству и что в этот момент представляла собой «процветающая» Америка.

Что встретили баптистские ходоки за границей

«Недавно в наше село Миньковцы (Сквирийский район, Белоцерковский округ), — пишет селькор «Безбожника» Перекопский — приезжали штундисты. Многие крестьяне записались в sectu только потому, что штундисты обещали вновь вступившим устроить бесплатный выезд в Америку, где дают, мол, землю и не берут никаких налогов».

То же самое примерно происходило в Пропейском районе Могилевского округа. Какой-то баптистский проповедник или агент по вербовке эмигрантов, а может быть, просто жулик, объявил запись желающих ехать в Америку. По заявлению проповедника, в Америке ждут не дождутся, когда к ним приедут русские баптисты. Все-де там баптистам дают даровое, казенное.

Послушали, послушали крестьяне и стали записываться. Но оказалось не так просто. Вы, мол, говорил проповедник, может быть, из-за шкурных соображений записываетесь. Нет, сначала выявите себя, покажите, что вы не из-за материальных выгод идете в sectu. И пришлось тут крестьянам принимать крещение, каяться в грехах, поститься, жертвовать на sectu (миссию) и т. д.

Когда пожертвования прекратились, проповедник объявил сбор денег на проезд до Америки, а чтобы не сомневались, назначил день медицинского осмотра и день выезда в Америку. Никуда, ни в какую Америку крестьяне не попали, а обобрал их проповедник действительно с американской быстротой.

Но были крестьяне-маловеры, которые незнакомым проповедникам верить на слово не хотели. В таких случаях приходилось выбирать ходока из числа знакомых проповедников. Был например в Таращанске баптистский благовестник Авксентий Иванович Цирвинский. Отправили его ходоком в Бразилию. Собрал он по 5 рублей с брата и отправился выполнять порученное ему дело. Но вместо Бразилии он попал в Северную Америку. Как оказалось после, он ездил в Северную Америку к своему родному брату с целью подыскать там себе должность проповедника. Проповедников в Америке своих хоть пруд пруди, и Цирвинский вернулся обратно. Денег не вернул и перевелся «благовестничать» в другой район, где его как жулика еще не знают.

После таких дел пошли слухи среди крестьян. Проповедникам

стали доверять меньше. Когда в село Верблюжки Зиновьевского округа явились баптистские проповедники и объявили, что в Южной Америке баптистам дают бесплатно землю, живой и мертвый инвентарь, бетонный дом, крестьяне и даже крестьяне-баптисты не сразу поверили, а для проверки выбрали баптиста-крестьянина Григория Петровича Бальберта. Продал Бальберт последнюю корову и кое-какой хозяйственный инвентарь. Собрали ему верблюжинцы на дорогу 768 рублей. В Москве американский консул хотя и не обещал Бальберту бесплатных домов, но расписал Южную Америку тоже здорово. Не то встретил Бальберт в Южной Америке. Никаких конечно бесплатных домов. Есть только один четырехэтажный дом — «Дом эмигрантов», сказать иначе, переселенческий дом. Но весь он забит переселенцами доотказу. Грязь, вонь, теснота и нищенство — вот что увидел Бальберт в Доме эмигрантов. Некоторые баптистские семьи живут в этом доме уже по 2—3 года и никуда не могут выбраться, потому что вся одежонка давным давно заложена-перезаложена, а деньги прожиты.

Отправился Бальберт в Земельный банк наводить справки относительно бесплатной земли. В банке Бальберту предложили землю за наличные по 1 300 рублей на русские деньги за гектар. Таких денег у Бальберта не оказалось. Подал он жалобу на банк президенту Уругвайской республики. Президент ответил, что пустующих земель нигде нет и что государству нет смысла раздавать землю бесплатно иностранцам, когда есть спрос на землю за деньги. Объехал Бальберт города и местности: Монтевидео, Бан, Рио-де-Жанейро, Санtos, Уругвай и Парагвай. Нигде свободных, брошенных земель нет. Везде земля арендуется у помещиков. Арендная плата очень высокая. Сказочных необитаемых рек, лесов и островов, о чем пишут в сказках и романах, Бальберг в Южной Америке не нашел. Чернокожих и краснокожих капиталисты давно превратили в свой рабочий скот. Живут и пытаются цветные рабочие скверно. Конкурировать с ними или жить так, как они, даже для самого выносливого и нетребовательного трудно. Но есть, живут и работают, как скот, в Южной Америке и русские, в том числе «братья во христе» — баптисты, потому что выехать обратно на родину денег нет. Бальберту тоже пришлось бы белого негра изображать, но ему на обратный проезд верблюжинцы собрали вскладчину и выслали 600 рублей. Однако эти 600 рублей у Бальберта чуть было не отобрал в Монгевидео баптистский проповедник Корень. Только хитростью получил Бальберт из банка свои деньги. После Бальберт узнал, что Корень ведет переписку с белогвардейцем и баптистским деятелем Фетлером, Дома Бальберта ждала неприятность. Баптисты за его разоблачения исключили Бальберта из секты баптистов. Так кончилась история знакомства верблюжинцев с Америкой. Хорошо, что не все верблюжинцы поехали сразу в Америку. Но многие менее осторожные крестьяне попались на удочку. Выехали например в Америку много меннонитов. Меннонитские проповедники получили за каждого вывезенного ими меннонита от пароходных обществ поголовную плату. Богатые меннониты устроились в Америке. Беднота же попала в кабалу. Так было в 1925 и в 1926 гг., когда Америка сравнительно «процветала». В какие тяжелые условия должны были попасть

сектанты-эмигранты в 1929 и 1930 гг., это можно было предвидеть и это предвидели безбожники. Газета «Безбожник» и вся советская печать полны были сообщениями о локаутах, о безработице, о голодных бунтах, о разорении, об эпидемиях и о всех прочих бедствиях, которые обрушились на трудящихся капиталистических стран вместе с кризисом, но это не остановило наиболее одураченных проповедниками сектантов. Особенно поддались на удочку проповедников сектанты-меннониты. Каким несчастьям подвергались обманутые меннониты за границей, видно из нижеследующих материалов.

Мытарства переселившихся за границу меннонитов

В ноябре 1929 г., когда первые партии меннонитов достигли уже Германии и Канады, оттуда стали поступать письма и разоблачений от обманутых меннонитов и немцев-колонистов.

В газете «Советская Сибирь» было опубликовано письмо уехавшего под влиянием баптистской агитации некоего Гофмана, который в своем письме родным и знакомым пишет следующее:

«Дорогие друзья, умоляю вас не ехать в Америку. Здесь так плохо, что описать нельзя. Когда приехал, то меня послали работать на ферму. Правда, предоставили участок земли, но я выдал вексель в три тысячи рублей, которые должен был заплатить по истечении года. В год едва сумел сколотить средства, чтобы не умереть с голода. Мне предъявили вексель, потом выгнали на улицу».

Другой немец-колонист, В. Я. Шредер из поселка Казаносельска Люксембурского района, разоблачил в Мариупольской газете «Приазовский пролетарий» хитрые происки Русско-канадского пароходства, желавшего кое-что заработать на сектантской эмиграции из СССР. В своем письме Шредер пишет следующее:

«1 ноября в немецких газетах появилось сообщение о том, что Русско-канадское пароходное агентство отпустило для пассажиров-немцев, желающих выехать в Канаду, 500 проездных билетов в кредит, а в дальнейшем отпустят еще 8 000 билетов. Вместо того чтобы заранее выяснить, на каких условиях предоставляются билеты, многие немцы-крестьяне, в том числе и я, поверив обманным уговорам агентов немецкой буржуазии, распродали свое имущество, а другие и вовсе бросили имущество на произвол судьбы, разорившись окончательно. Как я потом узнал, предоставляемый кредит крестьяне по приезде в Канаду должны будут отработать тяжелым трудом, а до отработки этого долга фактически будут находиться в кабале у канадских эксплоататоров. За проезд только одной моей семье пришлось бы отработать долг в одну тысячу долларов».

Таким образом, совершив необдуманный поступок, я своим личным горьким опытом убедился, что, поддавшись явно обманным уговорам заграничной буржуазии, я чуть не разорил свое хозяйство, и лишь теперь понял, что лучшей родины, чем Советский Союз, искать не нужно. Поэтому я предостерегаю всех немцев СССР от мошенничества, из-за которого они могут пострадать».

В таком же духе пишет из Канады меннонитский учитель Лет-

кеман, поехавший в Канаду вместе с меннонитами. Он пишет, что меннониты сделали жестокую ошибку, уехав из СССР, что «пребывающая часть иммигрантов желает возвратиться в СССР». Леткеман сообщает, что цены на все предметы первой необходимости и налоги в несколько раз выше, чем в СССР. Его поразила ужасающая безработица, которую меннониты своим приездом увеличили еще больше.

«Когда мы прибыли в Виннипег, — пишет Леткеман, — мы чуть не подверглись самосуду со стороны безработных. Они были страшно возмущены и заявили нам: «Мы сами не имеем работы, а тут еще вы плететесь сюда».

Про Канаду Леткеман пишет, что это есть «страна бедности и эксплоататорского общественного строя; внешний лоск и ужасающая нищета безработных; богатства верхушки и бедность, какую не знала Россия; великое множество церквей и благотворительных обществ, а рядом преступность и ханжество, как нигде в мире; рабство, какого не знала даже царская Россия, непрестанный на-жим на совесть и душу — вот вам основные черты жизни в Ка-наде.

Канада является прекрасной страной для 10% населения, остальные 90%, оторванные от родной земли, мечутся без руля и без ветрил по обширной канадской пустыне. В силу этого следует использовать все, все, все возможности для предупреждения даль-нейшей иммиграции в Канаду. Я лично в меру сил буду работать в этом направлении...».

«... Я знаю, — пишет Леткеман, — что мое письмо удержит лишь немногих меннонитов, ослепленных лживыми сказками о ка-надских блаженствах, но я считаю своим долгом делать все, что в моих силах, чтобы предупредить их...

Вместо земли мы получаем здесь камни, вместо домов—скот-ные дворы».

Под влиянием подобных неудач, под влиянием разочарования и нажима со стороны обманутых масс бедняцко-середняцкого слоя меннонитов наиболее искренние проповедники были вынуждены сказать, кто их нанял и заставил вести агитацию за выезд из СССР. Например меннонитский проповедник Исаак Гергард, имев-ший 25 лет проповеднического стажа, отказался проповедывать «слово божие» и печально заявил, что он, как и все остальные про-поведники, «под видом проповеди «словес божия», по заданиям старших меннонитских руководителей, получающих соответствую-щие задания от зарубежных меннонитских организаций, в част-ности меннонитской организации в Канаде, — проводил агитацию против того, чтобы немцы-колонисты меннониты вступали в кол-хоз, за то, чтобы они отказывались служить в армии, вели агита-цию против хлебозаготовок, убеждали требовать преподавания «закона божия» и т. д. Подкреплялась эта агитация заявлениями, что это противоречит меннонитской вере и, как протест против этого, усиленно рекомендовали массовый выезд немцев-меннони-тов в Канаду... Только результатом этой агитации меннонитов-проповедников можно объяснить возникшее у немцев-меннонитов в некоторых колониях стремление выехать из СССР в Канаду... Возбудившие вопрос о выезде меннониты по своему социальному

положению почти поголовно являются крупными кулаками-лишенцами и зажиточными»... (Смотри более подробно в газете «Безбожник» № 380, в статье т. Пронина).

Посмотрим, под каким предлогом и почему происходила эмиграция меннонитов из СССР.

Сектантские сказки о гонениях на религию в СССР

Эмиграция меннонитов происходила под предлогом бегства от происходящих якобы в СССР гонений на меннонитов. Но это был лишь предлог, а в действительности причина меннонитской эмиграции была другая.

Меннонитская эмиграция из России существовала и до революции. Однако папа римский не объявлял по этому поводу «крестового похода» на Россию, ибо у власти стояла власть царская, а не рабоче-крестьянская. Причины меннонитской эмиграции из России всегда были экономического, хозяйственного порядка. Эмиграция меннонитов объяснялась фермерской системой хозяйства. Во главе отдельных меннонитских хозяйств вплоть до момента сплошной коллективизации всегда стоял старший в семье — «большак». «Большак» был собственником всей наследственной земли и фермы. Земля между сыновьями не делилась, а доставалась по обычью старшему из братьев — «большаку». В пользу младших братьев выделялся денежный фонд. До революции эти денежные фонды меннонитов достигали большой суммы и расходовались на образование, эмиграцию и закупку участков земли для младших братьев. Во время революции вследствие отмены частной собственности на землю таких фондов и закупок не делалось. Хозяйства же попрежнему оставались неделимыми. В силу этого скопилось много безземельных меннонитов. Советская власть безземельным батракам и беднякам предоставила все необходимые условия передела земли, но земельный передел произошел в первые годы революции лишь частично. Собственники-фермеры, скрепя сердце, пошли на частичные уступки бедноте. Но этих уступок было мало. Беднота в дальнейшем требовала большего. Тогда-то вот и пришли на выручку кулакам проповедники и старые, нетронутые революцией меннонитские организации. Стали беднякам расписывать заморские богатства и сокровища, стали обещать поддержку на переезд. Объявили сбор средств на переселение меннонитов. Сочинили сказку о гонениях. Подняли шум вокруг этого дела. В результате — тысячи разоренных меннонитских хозяйств. Цель кулаков состояла в том, чтобы сплавить беспокойных и задержать как передел земли, так и сплошную коллективизацию. Если же не удастся сделать ни того, ни другого, то хоть спасти от раскулачивания свое имущество. Цель эта кулакам отчасти удалась. Мы говорим «отчасти», а не «полностью», потому что сорвать сплошную коллективизацию и спасти кулацкое имущество проповедникам удалось лишь временно, ибо десятки и сотни разорившихся меннонитов поняли всю гнусность и контрреволюционность кулацко-проповеднических провокаций и вернулись из-за границы в СССР. Сплошная коллективизация после разоблачений вернув-

шихся из-за границы пошла небывалым темпом. Так что проповедники и кулаки, а также их заграничные друзья в своих контрреволюционных расчетах просчитались.

Меннонитские заграничные организации собрали для переселенцев около 200 тысяч долларов, но этих денег нехватило даже на переезд. Значительная доля этих денег очевидно попала в карман все тех же проповедников и пошла на помочь их сватьям и кумовьям. Буржуазные газеты и организации, которые так охотно кричали о гонениях на меннонитов, начали бить отбой, когда увидели, что меннониты хотят свалиться им на шею. В целом ряде буржуазных и в том числе даже в фашистских газетах стали появляться предостерегающие крикунов статьи о том, что меннонитов поселить негде, что даровых земель нигде нет, что всюду кризис и безработица, что меннониты оказались за границей в ужасном положении, что сведения о советских гонениях на религию оказались ложными, что меннонитам напрасно наобещали золотые горы и т. д. и т. п.

Одним словом, часть буржуазной печати вынуждена была признать правильность советских сообщений и предупреждений. Только самая реакционная, самая оголтелая и в том числе меннонитская заграничная печать продолжает еще обвинять во всем большевиков и кричать о гонениях на религию.

Проповедников и сектантов-кулаков, проживающих в СССР, опыт с переселением меннонитов очевидно ничему еще не научил, потому что они до сих пор продолжают кричать о гонениях и угрожают выездом всех сектантов за границу. Зимой 1930 г. был поставлен вопрос о выезде за границу духоборческими и новоизраильскими вожаками. Предлог, которым агитаторы за выезд хотели прикрыться, состоял в том, что советские власти обзывают проповедников и не дают культурно развиваться хозяйству. В действительности же причина тяги сектантских проповедников и кулаков за границу другая. Причина эта кроется в происходящей сплошной коллективизации и ликвидации на ее базе кулачества.

В сектантских селах, например в Сальском округе, в момент ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации были раскулачены и сектанты-кулаки. Это не понравилось сектантским проповедникам и они, пользуясь имевшими место «левыми» перегибами, развили бешеную агитацию за переселение в Канаду и Америку. Была создана специальная правительенная комиссия, которая разобрала жалобы раскулаченных. Это внесло большое, но не окончательное еще успокоение в среду сектантов. Сектантские проповедники продолжают еще мутить рядовых сектантов. Они обещают за границей устроить сектантов лучше, чем в СССР. Они кричат о гонениях на веру и разжигают фанатизм. Они скрывают от новоизраильян и от духоборов, какой участи подвергаются покинувшие СССР сектанты. Они умалчивают о том, что гонения на духоборов существуют как раз в тех странах, куда проповедники собираются переселять духоборов. Например «в августе 1929 г. в Канаде (округ Нельсон) было арестовано 250 духоборов, среди них и женщины. В октябре арестованные духоборы Канады объявили в тюрьме голодовку в знак протеста против насилий. Когда в сентябре группа духоборов

устроила в гор. Нельсон около тюрьмы демонстрацию протеста против преследований, их полиция прогнала и избила.

К 1 ноября в канадских тюрьмах осталось до 200 духоборов. О том, что эти преследования духоборов приняли в Канаде широкие размеры, свидетельствует следующий факт: когда глава английского правительства Макдональд в октябре посетил Америку, ряд американских (даже буржуазных) организаций обратился к нему с просьбой вмешаться и прекратить преследования духоборов в Канаде (Канада составляет часть английской империи).

Так предупреждала сектантов от эмиграции и от кулацкой провокации газета «Безбожник». Газета «Безбожник» делала это на основании имеющихся в ее распоряжении фактов и документов. Никто из сектантских проповедников этих фактов и документов опровергнуть не пытался, ибо их опровергнуть нельзя, они достоверны и почерпнуты из сообщений самих же сектантов. Не кто иной как сектантский уполномоченный Иван Михайлович Трегубов писал в «Правде» о погроме, который учинили над духоборами в Канаде фашисты за то, что духоборы-свободники не хотят служить в канадской армии, не хотят давать религиозной присяги и не хотят учить детей в канадских школах.

Мы можем привести множество устных и письменных заявлений самих сектантских проповедников о том, что советская власть дала сектантам свободу вероисповедания, чего не было для ряда сект при царизме.

У нас нет такой свободы религиозной пропаганды, какой хотелось бы проповедникам, но свобода вероисповедания в СССР всегда существовала. В зарегистрированном молитвенном помещении в установленные дни и часы никто никому не мешает молиться. Допускать же под видом религиозной агитации бесконтрольную, наверняка контрреволюционную агитацию где угодно, когда угодно и кому угодно—этого никто позволить сектантам не может, а именно этого и добиваются сектантские вожаки. Сектантские проповедники хотят между прочим сделать школу «нейтральной». Допустить «нейтральную» школу это значит—не преподавать в конечном счете ленинизма, ибо ленинизм враждебен религии, но советская школа без ленинизма—недопустима. «Нейтральная» школа означала бы поход против всего современного естествознания, это поход против дарвинизма и научного объяснения происхождения вселенной. Как же такую «бессмыслицу» можно на втором десятилетии революции предлагать? Между тем такую «бессмыслицу» сектанты предлагают. В постановлениях и требованиях меннонитского съезда от 1925 г. говорится:

«Признать школу нейтральной территорией, где изучаются науки без пропаганды за или против религии, учителям же предоставить право лично располагать своей частной жизнью и по своему усмотрению принимать или не принимать участия в жизни и строительстве общины». Это требование меннониты включили в число минимальных требований и рассматривали как условие, «от удовлетворения или неудовлетворения которого зависит дальнейшее существование меннонитов как религиозных общин».

В переводе на более понятный язык это значило бы, что меннонитские проповедники и кулаки будут кричать о гонениях и

стеснениях, будут агитировать за эмиграцию из СССР, если советская власть не сделает школу «нейтральной».

Но прошло после начала 1925 г., когда был съезд меннонитов, пять лет до того момента, когда эта резолюция меннонитов понадобилась проповедникам. Пять лет резолюция лежала спокойно, а вот в конце 1929 г. понадобилась для того, чтобы кричать о гонениях.

В 1926 г. по постановлению съезда уполномоченных был ликвидирован «Союз голландских выходцев на Украине», а в конце 1929 г. проповедники об этом вспомнили. Они вспомнили также о том, что до 1928 г. для них существовало «Всероссийское меннонитское с.-х. общество», которое спекулировало ссудами и мануфактурой, получаемой от государства.

Одним словом, проповедники вспомнили все свои прежние убытки и требования для того, чтобы снова их предъявить советскому правительству. Каждое неудовлетворенное требование и всякий отказ со стороны советского правительства рассматривались как гонения: за границей все эти требования и жалобы проповедников раздувались и перевирались. В конечном же счете получалось, что советская власть вводит национализацию женщин, что советская власть лишает продовольственной карточки верующих и т. д. и т. п.

Все меннонитские выдумки и выдумка папы римского кончились провалом, конфузом для их составителей.

Однако на смену этим выдумкам пришли новые. В САСШ была составлена при участии баптиста Грина и с разрешения квакера Гувера комиссия лжеца Фиша. Комиссия собрала всю ложь всей желтой прессы про СССР для того, чтобы свалить вину за происходящий мировой экономический кризис на СССР. Цель этой комиссии и участвовавших в ее работах сектантов состояла в том, чтобы оправдать самих себя и своих хозяев-капиталистов от каких-либо обвинений со стороны безработных и голодающих.

Как оправдывают сектанты капиталистов

Что бы капиталисты ни делали, что бы у них ни происходило сектантские проповедники всегда оправдывают их. Например в момент гражданской войны сектантские проповедники ради оправдания интервенции рассказывали всевозможные небылицы о национализации женщин в Стране Советов, о гонениях на религию и т. д.

В момент «крестового похода» сектантские проповедники опять начали рассказывать сказки о гонениях на религию, об обществовлении женщин в колхозах, о пятидесятиметровых одеялах и т. д. Сейчас, в связи с мировым экономическим кризисом, сектантские проповедники сочинили и усиленно рассказывают еще две новых басни. Новые басни называются «советским демпингом» и «принудительным трудом в СССР». В чем смысл этих басен?

Смысл этих басен состоит в том, что будто бы мировой экономический кризис произошел не вследствие капиталистической анархии производства, а вследствие нового заговора большевиков. Большевики, видите ли, устроили пятилетку для того, чтобы на-

воднить своими товарами все страны и этим самым вызвать, с одной стороны, разорение капиталистов, а с другой стороны, такую безработицу и такое недовольство рабочих, которые бы кончились большевистской революцией во всех странах.

Для чего сочинена эта басня о «советском демпинге»?

Для того, чтобы свалить с капиталистов всю вину за беработицу, за голод и обнищание масс на большевиков. Мы, мол, не виноваты, а виноваты большевики, судите их.

Во-первых, капиталисты стараются покупать у нас товары, в которых у них ощущается недостаток, а во-вторых, они не стали бы с нами торговаться, если бы мы не покупали в свою очередь у них товаров.

Сколько и какие товары мы покупаем и продаем за границу?

«Если, — говорит по этому поводу т. Калинин, — наша продажа в прошлом году равнялась 900 млн. руб., то точно на эту сумму мы и купили заграничных товаров. Наш Советский Союз ни одной унции золота не вывез из-за границы».

«Капиталисты утверждают, что мы являемся виновниками кризиса. Но всякий согласится, что мы например ни одного автомобиля не только собственной работы, но и купленных за границей ранее кризиса не вывезли за пределы Союза. Наоборот, мы в этом году больше купили, чем в предыдущие годы. Однако именно в этой отрасли промышленности замечается наибольший кризис за границей. Мы выписываем цветные металлы, каучук и другие продукты, которые особенно трудоемки и в области производства которых особенно сильно развит кризис» (Калинин, «Правда» от 11 января 1931 г.).

Итак, не мы являемся виновниками мирового экономического кризиса и сопровождающей его безработицы и нищеты. Экономические кризисы существовали задолго до появления советской власти в России. Причиной экономических кризисов является сама капиталистическая система с ее анархией производства. Нужно устраниить эту систему, нужно уничтожить капитализм, тогда не будет и кризисов. Никакими другими средствами, никакими сектантскими пожертвованиями и молитвами экономических кризисов не уничтожить. Наша задача, задача ленинцев-безбожников, состоит в том, чтобы помочь обманываемым попами массам осознать гнет капитализма и религии, помочь уничтожить этот гнет.

— Вот в этом как раз и состоит вред вашего учения, — отвечают сектанты.

— Вы, безбожники, постоянно толкуете об уничтожении капитализма и религии, а для этого разжигаете низменные страсти, натравливаете воров на капиталистов, голодных толкаете на разграбление магазинов. Одним словом, вы, безбожники, учите верующих воровству и разврату.

На это мы отвечаем, что воровать и эксплоатировать людей учат попы и проповедники. Мелких уличных воришек они, правда, преследуют, но зато крупным ворам — всем капиталистам и эксплоататорам — помогают. Что касается нас, то мы ни мелким, ни крупным ворам не помогаем, ибо мелкий вор живет за счет крупного, а крупный вор — за счет рабочих.

Мы хотим у воров-капиталистов отобрать и вернуть обществу

то, что они награбили, живя за счет рабочих. Мелких воров мы преследуем не меньше, чем крупных. К мелким и средним ворам мы относим в первую очередь всех мелких и средних по своим доходам попов-паразитов. К крупным ворам мы относим таких капиталистов, как баптисты Форд и Рокфеллер, как римские и вообще католические князья церкви, как протестантские, буддийские и иные прочие ламы, шайхи, цадики и т. д. Никакого «разврата» и преступления не будет, если иностранные рабочие по примеру русских рабочих отберут у князей церкви и у помещиков их земли и богатства. «Разврат» и преступление мы видим, наоборот, в том, что князья церкви и помещики безнаказанно эксплуатируют крестьян и спекулируют на голоде и темноте обманутых ими слоев крестьян и рабочих. Эксплуатация и спекуляция возможны только на основе частной собственности. Частная собственность—корень всякого разврата и преступления. Из-за частной собственности происходят убийства, войны, драки, проституция, ограбления, ложь, подделки и т. д. Когда исчезнет собственность, тогда исчезнут и вызванные ее существованием преступления, кризисы, голод, войны и т. д. Корень всех капиталистических зол и противоречий как раз в том и состоит, что существуют частные призвания, важнейшие из которых состоят в собственности на орудия и средства производства. Тот, кто владеет орудиями труда, тот всеми распоряжается и всем владеет в капиталистическом обществе. Рабочий является в капиталистических странах лишь приданком к машине. Рабочая сила продается и покупается в капиталистических странах, как товар, как вещь. Поэтому рабочий, создавая все ценности, все же голодает, а капиталист, не создавая никаких ценностей, жиреет. У нас в СССР нет такого противоречия, потому что у нас все фабрично-заводские орудия и средства производства давно уже принадлежат государству. Третий год пятилетки в этом отношении является годом завершения фундамента социализма, ибо в третьем году пятилетки будут путем коллективизации обобществлены орудия и средства производства почти двух третей всех крестьянских хозяйств.

«Выполнение плана в области коллективизации даст абсолютный перевес социалистических элементов над индивидуальным сектором в деревне, упрочит смычку рабочего класса с трудящимися массами крестьянства и завершает построение фундамента социалистической экономики СССР. Это будет победа всемирно-исторического значения» (из резолюции декабрьского пленума ЦК и ЦКК).

Понимая это всемирно-историческое значение пятилетки и особенно ее теперешнего момента, капиталисты ^и всеми мерами стараются помешать ее выполнению и охать ее перед «своими» рабочими. Одним из средств охать пятилетку является распространение басни о принудительности труда в СССР. Если принять во внимание басни про партию, про советский аппарат, про колхозы и т. д., то получается довольно нелепая и смешная картина.

В самом деле, что писали белогвардейцы и буржуазные писаки про наш строй? Они писали, что советский аппарат не является аппаратом масс, что партийный аппарат не является аппаратом

партии, что везде и всюду хозяйничают кучки, единицы, назначены и что в колхозы загоняют насилием. Теперь добавили новую сказку о том, что и для рабочих масс существует тоже бюрократическая принудительность. Стало быть, нигде — ни в партии, ни в советах, ни в колхозах, ни на фабриках и заводах — нигде не существует свободы труда и мнения. Однако, кто же командует, если нигде никого нет свободного? Откуда тогда соцсоревнование и ударничество? Почему тогда 7-часовой рабочий день, а не 9- и не 12-часовой, как это всюду за границей? Чем тогда объяснить рост партии, комсомола и добровольных обществ? Чем тогда объяснить спрос на политическую литературу и на газеты? Но допустим, что все это действительно навязано и «придумано» какой-то кучкой лиц? Почему в таком случае капиталисты и белогвардейцы, имеющие на своей стороне весь многочисленный слой дворянства и духовенства, армию, полицию, флот, чиновников, тюремщиков, фашистов, социал-предателей, сектантских проповедников и т. д. и т. д., почему они ничего не могут «придумать» и почему они не могут рабочих «заставить»? Разве не говорят американские капиталисты о создании своих «пятилеток», разве не пробовали капиталисты создавать свои «женотделы», союзы молодежи, профсоюзы и т. д.? Все это капиталисты под тем или иным социал-фашистским, фашистским или церковно-сектантским соусом пробовали делать, но все это проваливается, потому что рабочие массы все больше осознают эксплоататорскую и контрреволюционную сущность всех фашистских и социал-фашистских мероприятий.

Что касается пятилетки, то она невозможна для капиталистов хотя бы по одному тому, что они не властны распоряжаться собственностью друг друга и находятся друг с другом на ножах. Иначе оно конечно и быть не может. Противоречия между капиталистическими государствами с каждым днем все более растут и обостряются. Происходящий мировой экономический кризис показывает, что никакие капиталистические «пятилетки» невозможны. Что же касается принудительности труда и рабства, которые якобы существуют у нас, то эти басни, нужно сказать, списаны с капиталистического подлинника. В самом деле, стоит нам взять любую колонию или даже любую негритянскую «республику», и для нас станет ясным, откуда буржуазные журналисты взяли образцы для своей басни о принудительности труда. За образцами для буржуазной басни о крепостных порядках^{*} тоже ходить далеко не придется. Обратимся к примерам.

Рабство и угнетение трудящихся в капиталистических странах и колониях

Возьмем для примера жизнь и положение трудящихся негров в мало известной и в мало культурной африканской республике Либерии и положение трудящихся слоев украинского крестьянства в хорошо известной всем и «культурной» республике — в Польше.

Про безбожие Либерии ничего неизвестно. Вряд ли там найдется сколько-нибудь заметное количество безбожников. Зато

миссионерами и разного рода проповедниками там хоть пруд пруди. Английские попы и американские проповедники ведут не-престанную между собой борьбу за Либерию, ибо для Англии и для Америки она является лакомым куском. Желая подорвать авторитет друг друга и право всех остальных государств на Либерию, Америка и Англия подняли шум против существующей в Либерии системы рабства.

Специально выделенная Международная следственная комиссия обследовала Либерию и установила, что «в Либерии существует рабство и принудительный труд в самых варварских формах». Отчет комиссии был одновременно опубликован Лигой наций и государственным департаментом (министерством иностранных дел) САСШ. В своем отчете комиссия установила, что туземцев похищали и продавали в рабство, а также заставляли бесплатно работать на плантациях американской каучуковой компании Файрстон. Представитель же Либерии заявил в Лиге наций, что рабство существует не только на американских, но и на английских плантациях. Буржуазная немецкая газета «Монтагс пост» пишет, что англичане и американцы затеяли всю эту возню совсем не для того, чтобы отменить в Либерии рабство, но для того, чтобы еще крепче прибрать Либерию к своим рукам. Если бы они хотели отменить рабство, то говорили бы не только о Либерии, но также и о других колониях, ибо «рабы имеются не только в Либерии, но и в некоторых соседних с нею областях, а также в ряде французских, английских и португальских колоний».

«Может быть, — пишет газета, — президент Либерии пошлет в САСШ своему коллеге Гуверу английский перевод потрясающей книги француза Лондра «Черное и белое», в которой описывается, как при сооружении только одной железнодорожной линии погибли 30 000 негров, работавших под ударами бичей из бегемотовкой кожи. Он мог бы приложить и отчеты о том, как португальская колониальная администрация в Восточной Африке организует настоящие охоты с гончими на туземное население, не только для того, чтобы заставить туземцев строить железные дороги и шоссе на своей территории, но и для того, чтобы за деньги продавать их в качестве рабочих на золотые россыпи в британский доминион — в Южную Африку» («Правда» от 13 января 1931 г.).

Итак, рабство существует в Восточной и в Южной Африке. Если принять во внимание, что Либерия расположена на побережье Северо-западной Африки, то придется присоединить к рабовладельческим районам и Северную и Западную Африку. Согласно же отчетам комиссии, либерийцев продавали в рабство и вывозили еще на остров Фернандо-По (испанская колония у западно-американского побережья) и во французскую часть Конго. Таким образом в рабстве замешаны все крупнейшие капиталистические страны.

Можно ли существование этого рабства объяснить безбожием, безнравственностью и т. д., как это любят делать сектантские проповедники? — Нет, конечно. Да и кто не знает, что рабство всегда было связано не с безбожием, а с религией. Ведь до сих пор американские баптисты оправдывают существующее угнездо

тение и бесправие негров в Америке. Не кто иной, как религия, защищала и укрепляла всегда рабство. И не кто иной, как только безбожники-коммунисты ведут в Америке борьбу за уравнение негров¹.

Но только ли по отношению к неграм и только ли в Африке и Америке существует рабство? А что творится в Бессарабии и в Польше? Кто не знает про расправу румынских опричников с татарбунарцами?!

Не угодно ли прочесть сообщения английской буржуазной газеты «Манчестер гардиан» и немецкой буржуазной газеты «Берлинер тагеблатт» о том, что творят «культурные» ясновельможные паны с украинским трудовым крестьянством:

«В с. Петрикове портрет поэта Шевченко, который висел в читальне, жандармы вымазали экскрементами (нечистотами) и приказали крестьянам целовать этот портрет. Многих крестьян избили. Одного из них, Матвея Митренко, били в половые органы за то, что не хотел повторять непристойных слов по адресу Украины» («Известия» от 14 января 1931 г.). А вот еще факты, но уже опубликованные самими украинцами (во Львове):

«В с. Поберезцы Львовского уезда солдаты карательной экспедиции избили до смерти одного из селян за то, что его фамилия — Москва».

«В с. Мышковичи жандармы избили до смерти двух крестьянок. Многих крестьян пороли (от 30 до 90 ударов). Потом собирали всех женщин села, велели им раздеться и гнали голыми по улицам, заставляя повторять похабные слова по адресу Украины».

«В с. Подгородицах воинский отряд разгромил читальню и кооператив. Облил керосином закрома с крестьянским хлебом и поджог их. Многих селян пороли. Когда избиваемые геряли сознание, их обливали холодной водой и опять пороли».

«В с. Гай, под Львовом, карательная экспедиция наложила на крестьян огромную контрибуцию, разгромила читальню, подожгла кооператив. Всех крестьян, попадавшихся жандармам на глаза, избивали. Словили работающих в поле Тараса Стециву, Гриню Закалику, Стефана Заставского и Данилу Сороку, привязали их к коням и пустили коней вскачь».

«В с. Мишана начальник экспедиции собрал селян возле читальни. Всем велел раздеться донага. Потом по очереди каждого заворачивали в мокрую простыню и били нагайками».

«В с. Реклинец побитых селян жандармы бросали в речку, заявляя: «Пусть отмоют революционную заразу».

«В с. Стреминец, под Жовкой, проводил пацификацию отряд 6-го уланского полка. Побито 50 селян. Родные повели избитых в Жовкву в больницу. Там не приняли. Во Львове все больницы отказываются принимать «пацифицированных» украинских селян».

Вот вам и благочестивая панская Польша! Чем хуже Либерии?! И так обстоит дело не только в одной панской Польше, но всюду, где господствует власть капитала и религии.

¹ Читателей, желающих узнать, какое отношение имели сектанты и церковники к делу порабощения и линчевания негров в Америке, отсылаем к книге т. Хаттавея — «Американские негры и религия», изд. „Безбожник“.

Только в Стране Советов, в стране безбожников, нет безработицы и угнетения национальностей. Только у нас, у безбожников, идут на-нет проституция и детская беспризорность. Только у нас смертность уменьшается, а рождаемость увеличивается. И все это дело рук пролетариата и руководящей им партии.

«Божественный» смысл рабства и угнетения

— Нет, — заявляют сектанты, — вы лишь «проводники для излияния гнева божия» на прогневивших бога помещиков и капиталистов. Власть ваша держится лишь до тех пор, пока не покоятся в своих грехах помещики и капиталисты. Потом снова будет власть ихняя.

По учению сектантов, власть помещиков и капиталистов «весьма полезна» для трудящихся, ибо, видите ли, сектантский господь бог посыпает через помещиков и капиталистов страдания и лишения рабочим, а «лишения и страдания облагораживают душу».

— Печаль, — говорят сектанты, — для грешника полезней радости, поэтому господь посыпает то одному, то другому классу лишения и страдания. Лишения и страдания имеют глубокий, сокровенный, божественный смысл.

Рабство и угнетение в толковании сектантских проповедников приобретают таким образом право на существование, как имеющие глубокий и сокровенный божественный смысл, ибо они, согласно сектантским толкованиям, несут грешникам бальзам и лекарство для души, а именно: лишения, страдания, голод, безработицу, бесправие и т. д.

Нищета, голод и безработица таким образом приобретают тоже божественный смысл и право на существование.

Разве не любопытно, в самом деле, на втором десятке революции слышать слова библии и заверения проповедника Ф. Кулена о том, что «венец мудрых — богатство их», что «если какому человеку бог дал богатство и могущество и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю, и наслаждаться от трудов своих, то это дар божий» (библия, Екклезиаст, гл. 5, ст. 18), что «всякое творение божие хорошо и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением» (I Тимофея, гл. 4, ст. 4).

Со своей стороны мы должны заявить Кулена, что богатство создается потом и кровью рабочих. Богатство капиталистов — это продукт эксплоатации, а совсем не «дар божий». Пользоваться богатством, прокручивать его позволяла и помогала капиталистам власть царская и власть поповская (если угодно, гр. Кулен, назовите эту власть властью божией). Это известно Кулену не меньше, чем нам. Для чего же понадобилось Кулену объявлять все богатства «божьими»? Уже не для того ли, чтобы оправдать всякое богатство, сделать его святым и тем самым неприкосновенным? Да, пожалуй, так. «Даряя нам богатства, — пишет Кулен, — бог конечно позволяет нам использовать их для самих себя». «Для самих себя» — слышите вы, безбожники! Господь разрешает капиталистам использовать богатство для самих себя, а вы капиталистам не подсобляете. На каком основании?! На том простом основании, — отвечаем мы от имени безбожников, — что капиталисты

наживают богатство чужим трудом. Своим трудом нажить огромное богатство невозможно. Бога нет, и никому он никакого богатства не дает. Кулен обманывает верующих рабочих и бедняков-крестьян, когда вслед за библией начинает их уверять в том, что «господь делает нищими и обогащает» (библия, 1 книга Царств, гл. 2, стих 7). Не бог делает нищим, а кулак и капиталист делают бедняков нищими, а всю вину сваливают на бога, черта и самого бедняка. Бедняков и рабочих кулаки, попы и капиталисты называют лодырями. А кто, спрашивается, стал бы их поить, кормить, одевать, карманы им деньгами набивать, если бы не было этих «лодырей»? Допустим, что бедняки-крестьяне и рабочие действительно лодыри и к тому же расточительные люди, а все сектанты—трудолюбивые и бережливые люди. Откуда же в таком случае у них в сектах до 50% бедняков? Если бедняки — лодыри, то 50% сектантов — лодыри. Если бедность бог дает людям за грехи, за безнравственные поступки, за разврат, воровство и так далее, то половина членов сект состоит, значит, из преступников и развратников. Ведь это же не так? А раз не так, то значит, библия и Кулен врут, значит, библия написана в интересах эксплоататоров, желавших оправдать богатство и примирить с бедностью бедных. Верующий бедняк, вместо того чтобы бороться со своим эксплоататором, начинает сам себя обвинять в грехах и бедности.

Во всех противоречиях капитализма, в бессмысленном истреблении капиталистами производительных сил, в проституции, детской беспризорности, в колониальном рабстве,— во всем сектанты советуют искать божественного смысла.

Происходящий мировой экономический кризис, происходящая подготовка империалистов к новой войне — все это, оказывается, делается с согласия и по воле бога. Не кто иной, оказывается, как бог проводит империалистическую политику. Не кто иной, как бог, давит тружеников которжным трудом, и он же истребляет тружеников во время эпидемий.

Политика бога, оказывается, «тонкая» политика. Посмотрим эту «тонкую» политику.

«Тонкая» политика бога

Говорят, что все от бога. Допустим, что это так. Что же получается?

Пример 1. Землетрясение разрушило дома бедняков и богачей, но богачи имеют много скота, денег, земли, а потому для них «наказание» божие не страшно. Что же касается бедняков и середняков, то для них новый дом строить — это значит всю жизнь отказывать себе в куске хлеба. Кого же, спрашивается, бог сильнее наказывает: кулаков-богатеев или бедняков? Конечно бедняков. Выходит, что бог больше любит кулаков. Кулаки — его любимчики.

Пример 2. Градом уничтожило хлеб у бедняков и кулаков, но у кулаков остались еще скот, хлеб от прошлого года, хорошие постройки и деньги, а у бедняков — ничего. Кого же наказал бог? Бедняков. Какова же политика бога? Кулацкая. Кто так говорит? Сами попы и проповедники, ибо они бедность считают

наказанием божиим, а богатство — наградой. Следовательно бедняков бог не любит и наказывает, а кулаков любит и награждает.

Пример 3. В 1891 г. в Гамбурге (Германия) из каждых тысячи человек, имевших от 600 до 1 200 марок дохода, умирало 59 человек и заболевало 116 человек в год. Таково, говорят, было распоряжение бога. Что же касается лиц, имевших ежегодно дохода свыше 5 000 марок, то их из тысячи умирало всего только 13 человек, а заболевало всего только 24 человека. Это тоже, говорят, зависело от бога. Выходит, что чем больше у человека доходов, тем больше его любит бог¹.

Пример 4. Воронежский статистик Ф. А. Щербина в 900-х годах высчитал, что бедняков умирает в полтора раза больше, чем кулаков, что кулаков болеет в четыре раза меньше, чем бедняков. Что же касается бедняков, калек среди них на каждую тысячу населения приходилось в целых пять раз больше, чем калек-кулаков².

Вывод. Итак, бог любит кулаков и капиталистов больше, чем бедняков. Так говорят сами попы и проповедники. Иначе они говорить не могут, ибо им больше нечем оправдывать эксплуатацию и неравенство. За что же, спрашивается, бог любит капиталистов и за что он наказывает бедняков? Оказывается, бог не любит бедняков за их грехи. В чем же эти грехи, по мнению попов, выражаются? Оказывается, бедняки, по словам кулаков, наказаны богом якобы за их «нерадение к труду» и к молитве. Посмотрим насколько верно, что бедняки плохо трудятся и плохо молятся.

Бог наказывает за труд и молитвы

Чем больше трудится человек, чем больше он постится и молится, тем сильнее его наказывает бог. Например труд рабочих-литейщиков гораздо тяжелее даже по сравнению с тяжелым трудом крестьян и все-таки «бог» наказывает смертью литейщиков в три раза чаще, чем крестьян, хотя, по теории попов, должно было быть наоборот. Труд рабочих свинцовых руд еще тяжелее, чем труд литейщиков. По теории попов, рабочих свинцовых руд бог должен был бы любить в три с половиной раза больше, чем крестьян (ибо они больше ведь трудятся). Вместо этого «бог посыпает» рабочим свинцовых руд смертью от чахотки в три с половиной раза чаще, чем крестьянам.

В отношении туберкулеза бог придерживается такой же тактики, как и по отношению к холере: чем богаче человек и чем легче его труд, тем реже бог его наказывает туберкулезом. Например в 1914 г. в немецком городе Гамбурге умирало от туберкулеза на каждую тысячу населения 38 человек тех, кто имел дохода только 450 или 600 рублей в год, из тех же, кто имел дохода от 12 000 до 25 000 в год, умирало от туберкулеза только 7 человек на тысячу. Другими словами, бог богачей любит в Гамбурге в пять раз больше, чем трудящихся бедняков.

¹ Цифры мной взяты из книги профессора В. А. Любарского—«Патология» стр. 36.

² Подробные цифры об этом есть в брошюре Семашко «Охрана здоровья за 10 лет».

То же самое и в отношении детей. Дети рабочих в капиталистических странах трудятся с малолетства и их умирает, не доживая 16 лет, 20 человек на сотню, а дети купцов баклужи бьюг и их умирает, не доживая до 16 лет, только 9 человек. Значит, среди детей бог больше любит лодырей, чем трудающихся.

В отношении молитв то же самое: чем больше человек молится, тем чаще его бог наказывает. Например больше всего молебнов всегда совершалось в Испании, Венгрии и царской России. Меньше всего молебнов было в Норвегии, Швеции и Англии. Между тем в 1905 — 1909 гг. на каждую сотню тысяч умирало от остро заразных болезней: в Норвегии — 50, а в России — 527; в Швеции — 56, а в Венгрии — 200; в Англии — 89, а в Испании — 145.

Выходит. Итак, огромные массы эксплоатируемого трудащегося населения России у бога были самыми нелюбимыми. Сильнее всего бог наказывал болезнями, голодом и смертью самые богочестивые, самые бедные, самые темные деревни.

Правда ли, что нищета и болезни зависят от воли какого-то бога

Из всего вышесказанного можно сделать только тот вывод, что никакого бога нет, потому что было бы слишком нелепо предполагать его существование. Если бог есть, говорил еще в XVIII в. безбожник Гольбах, то он или бессилен помочь людям или же он бессердечен и поэтому не хочет помогать людям, но то и другое предположение противоречит религиозным представлениям о боге как о всемогущем и милосердном вседержителе. Здесь мы не будем говорить, почему и когда появилась вера в бога. Для нас важно было в связи с нашей темой указать, что учение о боге служило и служит для оправдания сытой и спокойной жизни эксплоататорских классов. Эксплоататоры хотят оправдать волей несуществующего бога нищету масс. Этого им не удастся сделать. Нищета и болезни, предупреждение и лечение болезней тоже зависят не от бога, а от состояния науки и техники. Например до изобретения оспенной прививки оспа была чуть ли не самой страшной болезнью после чумы и холеры. Теперь оспа не страшна. Холера и чума бывают тоже редко, и с ними у нас научились бороться. При царице же Екатерине сжигали целые чумные села вместе с крестьянами, потому что бороться с болезнями не умели. Большую роль в борьбе с холерой, чумой и тифом сыграл водопровод, ибо водопровод помог избежать заразной воды. Например в Берлине в 1875 г. на каждую тысячу умерших приходилось 40 смертей от брюшного тифа. После проведения водопровода брюшной тиф в Берлине стал редкой болезнью.

Что же касается имущественного состава больных и умирающих, то верно, что бедняков и рабочих умирало всегда больше, чем кулаков, купцов и прочих. Но отчего это зависит? Это зависит от условий существования рабочих при капитализме. При капитализме медицина доступна только для богатых. Кроме того благоприятные условия для всякого рода болезней создаются тем, что труд рабочих в капиталистических странах очень тяжел, что

там нет охраны труда, что там рабочий день длинен. В царской России смертность была велика потому, что население было задавлено капиталистами и помещиками, было безграмотно и малоzemельно.

Посмотрим, как у нас обстоит дело теперь и какие виды на будущее.

Каков путь борьбы с болезнями и нищетой

Октябрьская революция выгнала буржуазию из ее домов. Сотни тысяч квартир были переданы в распоряжение трудящихся. Тем самым Октябрьская революция очень сильно ударила по туберкулезу и другим болезням, ибо лучшая квартира означает лучшее состояние здоровья в ней живущего. Квартирный кризис еще не изжит, но он будет изжит. Огромные, миллиардные суммы тратятся на жилстройтельство. Это значит, что миллиардные суммы тратятся на борьбу с туберкулезом и ревматизмом, ибо туберкулез и ревматизм суть спутники бесквартирья.

Ну и что из этого? — спросит верующий. А то, говорят ваши попы, что врагов нужно любить и оставаться в своих подвалах. Сотни тысяч попов, раввинов, мулл и сектантов учат рабочих капиталистических стран всепрощению и терпению. Миллионы трудящихся слушают эту гнусную, подлую проповедь. Они не смеют отобрать ни одного дворца банкира, капиталиста. Полупустые и пустые стоят дворцы и особняки буржуазии. А в это время туберкулез и ревматизм гложут организм одураченных попами жертв.

Попы и в особенности сектантские проповедники не желают слоньи на борьбу с табакокурением. Но они старательно умалчивают о том, что гораздо больше чем от табакокурения рабочие страдают от скверной квартиры и от условий капиталистического производства. Всякий врач и любая медицинская книжка скажут вам, что в условиях капиталистического строя главная причина преждевременной смерти рабочих не табак и даже не вино, о котором так много говорят сектанты-трезвенники, а скверные условия существования, низкая оплата труда, безработица. Раз плохо оплачивается труд, то и плохая квартира, а плохая квартира и тяжелый труд — это есть причины туберкулеза.

Чтобы избавиться от туберкулеза и других болезней, нужно избавиться от капиталистического строя, а для этого нужно произвести революцию. Так и поступил рабочий класс России, который сверг капиталистов и строит новый мир. Но произвести революцию, это значит перестать любить классовых врагов своих, т. е. нарушить самую основную, главную поповскую, сектантскую заповедь. Другого пути, другого способа улучшения жизни трудящихся нет. Будешь ли ты курить или не будешь, будешь ли ты трудолюбив на пользу частной собственности или не будешь,—от этого капитализм не исчезнет. Сделать так, чтобы капитализма не трогать и чтобы в то же время трудящимся жилось хорошо, сделать так никому и никогда не удастся. Кто учит, по примеру сектантских проповедников, мирному сожительству и сотрудничеству пролетариата с капиталистами, тот наш враг и предатель. Вместо того чтобы сказать рабочим: капиталист вас ограбил, поп го-

ворит, что такому-то и такому-то буржую бог послал милость. Выходит, что бог у попов и капиталистов на положении мошенника: у рабочих украдет да капиталистам даст, а капиталист за такую воровскую работу платит причитающуюся часть из украденного богу и попу. Вместо того, чтобы сказать, что в болезнях, преступлениях и войнах виноват капитализм, попы говорят, что болезни от бога, преступление от дьявола, а война от чужестранцев.

Таким образом бог, черти и чужестранцы служат для оправдания капиталистического зла. Бог служит громоотводом. Ударил бы верующий виновника, да не знает точно, кто же этот виновник его несчастий. Бог справедлив, говорят попы. Болезни и бедность бог посыпает людям за грехи. Выходит, что сам же трудящийся, а не капиталист, виноват в болезнях и нищете рабочих. Выходит, что не капиталиста, а самого себя нужно бить. Вот как хитро построена капиталистическая поповско-сектантская машинка. Кто угодно виноват в твоих несчастьях, — бог, чорт, ты сам, — но только не эксплуатирующий тебя капиталист или кулак. Такова поповско-кулацкая механика.

У нас в СССР эту механику раскусили, да не все к сожалению. Еще многие не понимают, что именно в колхозе создается новая жизнь, что не ранняя молитва, а ранняя вспашка дает урожай, что не бог, а навоз нужен нашим полям, что не бог, а племенной бык нужен коровам. От попов и богов корова не родит нам теленка. Не попов, а свиней мы должны сейчас выкармливать. Свинья и навоз приносят пользу, а попы и вера в бога приносят вред нашему хозяйству. Поэтому навоз и свинья полезнее молитв. Тот, кто понял это, тот понял многое, но еще не все. Главное заключается в том, что бедняку-единоличнику неоткуда взять навоза, ибо у него нет скота. Бедняк-единоличник не может производить ранней вспашки, ибо у него нет инвентаря и семян. Бедняк-единоличник беспомощен и безграмотен, а потому надеется на авось и господа бога. Нужно объединиться в колхоз, объединить свои средства и силы, тогда найдутся инвентарь и удобрения, тогда будет ранняя вспашка и урожай. Раз будет достигнут хороший урожай, будет лучше питание и жилище. Если будет лучше питание и жилище и если будет, благодаря коллективному труду и с помощью трактора, облегчен труд, то будет меньше болезней. Тогда легче станет жизнь. Тогда сильнее будет себя чувствовать человек. Тогда грамотный и безбожный будет колхозник.

«Ну, а при чем же тут религия? Разве религия всему этому мешает?»

Так обычно говорят сектанты и попы. Они умалчивают, что их религия, как и всякая другая религия, учит любить врагов и надеяться на бога. Что значит любить врагов и надеяться на несуществующего бога? Это значит—любить попов, кулаков, капиталистов и белогвардейцев. Это значит—отказаться от сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулака как класса. Это значит—вернуть землю помещикам, а фабрики капиталистам. Это значит, одним словом, вернуться к старой, капиталистической жизни. А старая, капиталистическая жизнь означает переход от 7-часового дня к 14-часовому рабочему дню, т. е. к туберкулезу. Старая жизнь означает выселение миллионов людей из занимаемых ими

квартир, а также повышение квартирной платы по усмотрению хозяина. Старая жизнь означает фашизм, расстрелы и тюрьмы.

Если сектанты этого не хотят, то почему они отказываются брать винтовку в руки и служить в Красной армии? Почему отказываются участвовать в ликвидации кулачества как класса?

Если сектанты этого не хотели, то почему отказались бороться с белыми во время гражданской войны? Ясное дело, что своей проповедью любви к врагам сектантские проповедники и попы помогают кулакам и белогвардейцам. Иначе и быть не может, ибо если не все, то во всяком случае большинство их — сознательные враги советской власти.

Ни одна шайка бандитов не приносит столько вреда, сколько организация попов и секгантов. Ни одна книга не принесла столько вреда, сколько евангелие, ибо когда вред чего-либо всем ясен, то этого сторонятся. Вред шайки бандитов всем ясен, и ясна необходимость борьбы с ней. Религия же всем верующим кажется полезной, и ее поддерживают и исповедуют.

На чем попы и сектанты хотят доказать пользу религии?

Пользу религии они видят в том, что она учит: не пить, не курить, не воровать, не развратничать, прощать обиды своим врагам, любить даже своих врагов, и т. д.

Верно ли, что своим учением религия приносит пользу?

Да, религия приносит пользу, но не всем людям, а только классу эксплоататоров. Остальным людям религия приносит вред. Остальных людей религия толкает к пьянству и разврату, к кабале и нищете.

Возьмем для примера хваленое учение сектантов о причинах и мерах предупреждения пьянства.

Спор с сектантами о причинах пьянства и мерах борьбы с ними

Причину пьянства сектанты видят в злой воле человека. Пить — грех. На грех толкает дьявол. Так говорят сектанты. Этим они обманывают себя и других, ибо причина пьянства не в дьяволе, и не в злой воле человека. Основная причина пьянства в тех или других условиях жизни. Даже иностранные, буржуазные ученые не говорят теперь о дьяволе. Когда буржуазные ученые подсчитали, какие группы трудящихся больше пьют, то оказалось, что всех больше пьют углекопы и грузчики, а всех меньше — почтово-телеграфные и торговые служащие. Это и понятно: труд служащих легче, чем труд рабочих. Но пьянство не всегда связано с низким заработком. Один рабочий получает низкий, но верный заработок, а другой рабочий — высокий, но не постоянный заработок, и еще вопрос, кто из них больше пьет. При капитализме одна из основных причин пьянства в среде трудящихся — неуверенность в завтрашнем дне. При капитализме никто не уверен в завтрашнем дне. Но все же неуверенное всех чувствует себя рабочий, потому что его предают все, начиная от социал-фашистских вождей и кончая своими же рабочими-штрайкбрехерами, состоящими в христианских профсоюзах и партиях. Только революционные коммунистические организации способны сплотить рабочих и превратить

их в силу. Только революционные, коммунистические организации способны дать уверенность рабочим в победе.

Что же касается всевозможных религиозных и в том числе сектантских организаций, то они могут дать уверенность только в поражении, ибо они день и ночь заняты пропагандой незыблемости и необходимости «посланного от бога» капиталистического строя. Раз капиталист от бога, то его трогать нельзя. Если же не трогать капиталиста, то будет 10-, 12-, 14-часовой рабочий день, а такие условия труда многих могут толкнуть к пьянству. Значит, отстаивая незыблемость капиталистического строя, сектантские проповедники сознательно толкают рабочих к пьянству. То обстоятельство, что они уговорят 5 или 10 человек не пить вино, не меняет дела. Сотни тысяч рабочих обмануты сектантскими проповедниками. Во имя несуществующего царства небесного они готовы не есть, не пить и работать на капиталистов. Эти сотни тысяч рабочих срывают забастовки. Они предают своих братьев — рабочих. Они толкают их к безработице, к нищете и к пьянству. Стоит где-либо вспыхнуть забастовке, как сейчас же католические, протестантские профсоюзы на место уволенных капиталистами забастовщиков посылают своих, одураченных рабочих. Под охраной полиции, под свист и улюлюканье уволенных рабочих приступают к предательской работе смиренные «овцы христовы». Нужели эти «овцы христовы» не понимают, что они отнимают кусок хлеба у жен и детей рабочих, что уволенных рабочих они толкают к нищете и голоду, а может быть, даже и к воровству и к пьянству?

Пора понять рядовым сектантам, что их обманывают кулаки и проповедники.

Октябрь и пятилетка — удар по алкоголизму

Для того чтобы было понятно, как в наших условиях сектанты противятся трезвости, возьмем момент Октябрьской революции. Октябрьская революция избавила трудящихся от бесправия, а бесправие есть один из источников пьянства. Значит, Октябрьская революция один из источников пьянства уничтожила. Октябрьская революция уничтожила длинный капиталистический рабочий день. Октябрьская революция дала сотням тысяч трудящихся квартиры. Октябрьская революция сделала миллионы трудящихся сознательными строителями социализма. Охрана и оплата труда, управление и строительство фабрик, железные дороги и богатства земли — все теперь в руках трудящихся. Жизнь перестала быть нудной, однообразной. Теперь жизнь стала интересной. Безработица и неуверенность в завтрашнем дне совсем исчезли из жизни рабочего. Нет помещика. Умирает кулак. Исчезают соха и трехполька. Удваиваются и утраиваются в колхозах урожай, например в нынешнем году в некоторых колхозах были урожаи по 30 и больше центнеров с гектара (по 180 и больше пудов с десятины).

Как все это достигнуто, и уменьшает ли все это пьянство?

Пьянство конечно уменьшается среди тех слоев трудящихся, которые втянуты в стройку. Улучшение быта, жилищное строительство, борьба за реальную заработную плату, улучшение снабжен-

ческой работы кооперации, борьба за урожай — все это улучшает жизнь трудящихся. Машинная техника облегчает труд. Охрана материнства и младенчества спасает сотни тысяч от заболеваний и смерти. Социальное страхование трудящихся спасает больных от нищеты и голода, удерживает от пьянства и преступлений. Наши органы здравоохранения тратят сотни миллионов рублей на лечение. Наши отделы образования тратят сотни миллионов рублей на просвещение. Просвещение, лечение, охрана труда, коллективный труд на основе развития техники, 7-часовой рабочий день, участие в общественной жизни, развлечения, физкультура — разве все это не уменьшает пьянства и разве все это досталось нам даром?! — Нет, все это отвоевано и все это бьет по алкоголизму.

Какова же была во всем этом роль сектантов-трезвенников?

Сектанты отказались взять винтовку и пойти против белых. Некоторые сектанты еще и сейчас отказываются служить в Красной армии. В районах сплошной коллективизации сектанты отказываются участвовать в ликвидации кулачества как класса. Тем самым сектанты наносят вред делу сплошной коллективизации. Без сплошной же коллективизации невозможно победить пьянства, ибо корни пьянства — в нищете. А нищета — в единоличном, отсталом крестьянском хозяйстве. Корни пьянства — в неуверенности крестьянина в завтрашнем дне, ибо крестьянин-единоличник одинок, ибо его техника и его знания низки. В чувстве одиночества, в неуверенности в завтрашнем дне, в семейной неурядице, которая опять-таки происходит от недостатков и темноты, — во всем этом коренится тяга и привычка к пьянству. Раз сектанты толкают население к сохе, к трехполке, к старой жизни, к кулаку и мешают коллективизации, — тем самым они толкают к пьянству. Что значит любить врагов? Это значит — отказаться от раскулачивания. Это значит — вернуть фабрики и земли капиталистам. Это значит — опять работать 14 часов.

Кто же это советует? Сектанты, ибо они проповедуют любовь к врагам. Не дьявол сеет пьянство, ибо дьявол — выдумка. Пьянство сеют капиталисты и их агенты — проповедники. Религиозные проповедники укрепляют во всех странах власть капитала и зеленого змия. Пять или десять человек «излечивают» своими слезами и упрашиваниями от пьянства, а миллионы людей толкают в пьяную пасть капитализма. Борются с «грехом», то есть с пьянством, а сами его умножают. Борются с «дьяволом», т. е. со злом, а сами — первые его помощники. Стригут листочки и веточки с пьяного дерева, а корни его оставляют глубоко в земле; корни — это старая, собственническая жизнь.

Сектанты помогали и помогают алкоголизму

Рядовые сектанты, в большинстве случаев не сознавая этого, продолжают стоять на кулацкой платформе и все еще не видят главного виновника «греха». Так называемые «грехи», т. е. пьянство, половая распущенность, сквернословие и т. д., — все это не от дьявола, которого никогда не было, а от старой жизни.

Октябрьская революция ударила по старой, эксплоататорской жизни и сделала жизнь лучше во всех отношениях. Сектанты не

участвовали в Октябрьской революции и даже препятствовали ей. Тем самым сектанты боролись против более трезвой и лучшей жизни. Своей проповедью всепрощения и любви к врагам они помогали капитализму, а капитализм как раз и есть один из главных виновников алкоголизма. Стало быть, трезвенники-сектанты помогали алкоголизму.

Ликвидация кулачества как класса в районах сплошной коллективизации есть в то же самое время и удар по алкоголизму. Сектанты отказались участвовать в раскулачивании. Если бы все были сектантами, то кулаки жили бы свободно, а это означает, что свободно развивались бы капитализм и эксплуатация. Капитализм же и его наследие — старый быт — суть корни пьянства.

До тех пор пока существует мелкое производство, будет тяжелой жизнь, будет возможность возрождения капитализма, будет существовать алкоголизм. Являясь противниками ликвидации кулачества, сектанты мешают обобществлению мелкого производства, тем самым способствуя алкоголизму.

Излечивая от пьянства единицы, сектанты своей проповедью голкают сотни тысяч людей к старой, эксплоататорской, пьяной жизни. Своей проповедью трезвости сектанты подменяют вопрос необходимости классовой борьбы вопросами подчиненного культурно-бытового порядка.

Кстати сказать сведения, сообщаемые сектантами о их собственной трезвости, крайне преувеличены. Вот что узнаем мы из доклада члена английского парламента, баптиста Вайта, на I баптистском всемирном съезде в Лондоне: «Статистические данные наших баптистских церквей говорят нам очень мало об успехе, достигаемом нами среди наших пастырей. Мы имеем теперь нельзяющих: 2235 пастырей ($\frac{3}{4}$ всего числа их) и 208, (то-есть почти всех) студентов. Но все-таки члены церквей продают спиртные напитки или заинтересованы в их продаже, и фабриканты (производители) их находят место в некоторых из наших церквей» (протоколы съезда, гл. III, стр. 266). Итак, около $\frac{1}{4}$ всех лондонских проповедников баптизма, т. е. около 745 чел., — явные пьяницы. Сколько баптистских пьяниц-пастырей не явных, об этом докладчик скромно умалчивает. Беднякам баптистам пить вино грехно, но пастыри в своем кругу, когда их беднота не слышит, пробалтываются, что в их среде есть не только зараженные грехом пьянства, но даже и торговцы водкой. На этом «пастыри» наживают целые состояния. Это не чета русским самогонщикам. Видна заграничная техника, «культура», размах. Но главное не в этом, не в показной сектантской трезвости и даже не в их лицемерии, ибо алкоголизм существует не потому, что проповедники пьют и плохой пример подают другим. Мало важно даже то, что сектанты имеют винокуренные заводы в Англии, ибо основная причина пьянства и бедности заключается не в свободной продаже водки, не в существовании винокуренных заводов.

Главное преступление сектантов в том, что сектанты не только не борются с действительными корнями алкоголизма и бедности, но даже стремятся выдумками о поголовном пьянстве рабочих оправдать безработицу и обнищание трудящихся масс в капиталистических странах. По мнению сектантов, причина бедности и

самого пьянства, а также всех социальных зол и несчастий, заключается не в капиталистическом строе общества, не в низкой мелкособственнической технике, не в анархии производства, не в войнах, не в кризисах и не в низкой заработной плате,— а в пьянстве, табакокурении, сквернословии, спорте, играх и развлечениях и т. д. Спорт, развлечения и игры святые лицемеры приравнивают к пьянству, проституции, к преступлениям (см. протоколы лондонского съезда, ст. 255). Таким путем, подменяя главное второстепенным, им удается закрыть глаза темным людям на главную причину их бедствий и обманывая путем перетянуть их на свою сторону.

В этом — лицемерная, выгодная для капиталистов сущность всех сектантских добродетелей. Ни один капиталист и белогвардец не протестует против такого рода сектантской работы.

По поводу этого искусства «отвода глаз» т. Ленин говорил: «Отличительная и основная черта мелкого буржуа — воевать против буржуазности средствами буржуазного же общества» («Экономическое содержание народничества»).

Безбожники не отрицают необходимости борьбы за трезвый быт, но все мероприятия сектантов в этой области они считают средством в их руках для «отвода глаз» трудящихся, для замазывания истинной причины бедствий трудящихся в капиталистическом строе. Такая работа сектантов есть искусственная поддержка режима эксплоататоров. Последнее ясно хотя бы из всех постановлений и решений баптистов, имевших место на их всемирном съезде в 1905 г.

Кому служат сектанты—своими сказками о пьянстве, воровстве, расточительности и лени безработных

В 1905 г., в разгар русской революции, в Лондоне заседал всемирный съезд баптистов. На этом съезде немало говорилось о причинах бедности и безработицы. Все члены съезда дружно признавали, что причиной бедности и обнищания масс является пьянство, поэтому, говорится в протоколах съезда, баптисты должны «стремиться... чтобы вопрос о трезвости занимал первое место, ибо... бедность со всеми проистекающими из нее в широчайших размерах несчастьями является прямым и косвенным следствием наших непомерных трат на пьянство» (протоколы съезда, изданные в России Ивановым и Мазаевым, стр. 264 и 271).

Итак, обнищание трудящихся зависит не от снижения капиталистами заработной платы рабочих и не от безработицы, а от пьянства. Виновник найден. Виновник нищеты и безработицы, согласно сектантским сказкам, — это сам рабочий. Что же касается капиталиста, то он тут, оказывается, не при чем. Сказка о пьянстве спасает таким образом капиталиста, оправдывает все его поступки, позволяет ему сколько угодно эксплоатировать рабочих и сколько угодно снижать заработную плату, ибо во всех случаях виновником нищеты рабочих будет объявлено пьянство. Сказка о пьянстве рабочих для капиталистов является таким образом очень доходной сказкой. Если бы этой сказке поверили сами рабочие, то они не вздумали бы устраивать забастовок и революций.

Вместо забастовок и революций рабочие записались бы в секту баптистов и стали бы пропагандировать трезвость. Но к несчастью капиталистов таких рабочих находится мало, потому что рабочие знают о причинах своей бедности лучше проповедников. Пьет или не пьет вино рабочий, его все равно ждут безработица и нищета. Пьет или не пьет вино капиталист, его все равно ждет сырья, жизни, безделие и почет. Рабочий это видит, рабочий это знает, и поэтому сектантские проповедники вынуждены про безработных выдумывать другие сказочки. Например на том же самом съезде баптистов выступал видный баптист, и он же королевский советник и судья в то время, — Вильям, который причину безработицы объяснил иначе. «Я, — заявил Вильям, — изучал людей и редко находил человека, который тем или иным путем *не обманул* *бы* *своего хозяина*. Я поднялся, чтобы это удостоверить... Вот что мне вчера сказал человек, занимающий видное положение в торговом мире. *Большим несчастием безработных является их нечестность*».

Итак, согласно баптистским измышлениям, причиной бедности наряду с пьянством является безработица как следствие нечестности самих рабочих.

«Наверное пил или курил или нечестно работал, вот поэтому ты и безработный! Разве стал бы хозяин честного и трезвого работника рассчитывать?!» — так обычно возражают проповедники безработным, если вопрос касается причин нищеты и безработицы в капиталистических странах.

В случаях, когда на лишения и недостатки жалуется не безработный, а человек, имеющий работу, сектантские проповедники по примеру всех буржуазных писак и ораторов валят вину опять-таки на самих рабочих. Они обвиняют в таких случаях рабочих не больше и не меньше как в мотовстве и расточительности, в неумении быть бережливым, в неумении угодить хозяину и быть трудолюбивым. В качестве образца трудолюбия и бережливости сектантские проповедники берут обычно крестьянина. Например вышеуказанный баптист Вильям на съезде баптистов заявил, что... «*самую счастливую жизнь мы находим в наших деревнях*».

«Я, — заявил Вильямс, — могу вам показать два дома, где цветут розы и где внутри существует божия благодать. Их полфунта масла на столе должно было хватить на мужа, жену и дочь в течение двух недель, но жена сказала: «Мы не так бедны, как был Лазарь», и прибавила: «я чувствую, что должна бы постоянно преклонять колени, ибо мы всегда имеем господа за нашим столом».

Что же хотел всем этим сказать «брать баптистов во христе», королевский советник, судья Вильямс? Он хотел указать на жизнь деревенских Лазарей — крестьян, как на идеальную для рабочих и крестьян жизнь, которой должны их учить сектанты. Вместо того чтобы улучшить жизнь за счет прибылей буржуазии путем установления социалистического порядка и более производительной техники, сектанты рабочим и крестьянам проповедуют эту экономию наводить за счет своих желудков, сил, здоровья и развития. В этом — реакционная сущность сектантской «бережливости» и «трудолюбивости».

Однако не одни только сектантские проповедники обвиняют рабочих в мотовстве и лености.

«Все буржуазные писатели, — пишет г. Ленин, — единогласно свидетельствуют о «прилежании» и «бережливости» крестьянин, обвиняя рабочих в «лености» и «мотовстве» (Собр. соч., т. X, стр. 17 и 18).

И сейчас, когда больше половины всех бедняцко-середняцких хозяйств СССР перешло в колхозы (план 3-го года пятилетки перевыполнен), буржуазные писатели и сектантские проповедники кричат о том, что СССР разорится и погибнет, ибо все-де держалось на трудолюбии и бережливости крестьян-собственников, а теперь-де крестьянин становится вроде как бы рабочего или служащего в колхозе и поэтому радеть об общественном добре не будет. В этом-де кроется гибель для СССР от колхозов.

Разберемся, в чем тут дело. Посмотрим, почему крестьянин трудолюбив и бережлив, и могут ли бедняцко-середняцкие и вообще трудающиеся слои населения улучшить свои жизненные условия коренным образом, используя для этого только бережливость и трудолюбие и не прибегая к революции и к уничтожению капитализма?

О «трудолюбин» и «бережливости» крестьян

Нужно прежде всего иметь в виду, что все рассуждения буржуазных писателей основаны на знакомстве с рабочими и крестьянами лишь капиталистических стран. Во-вторых, их рассуждения имеют целью защиту существования частной собственности. В-третьих, они выводят бережливость и трудолюбие крестьян не из чувства хозяйственной необходимости, не из страха перед разорением, а из чувства собственности и из религиозной нравственности. В силу этих обстоятельств все их рассуждения о мотовстве и лени рабочих и о бережливости и трудолюбии крестьян являются однобокими, пристрастными и в корне неправильными.

Мы считаем, что бережливость и трудолюбие в крестьянских хозяйствах вызваны чрезмерными податями и арендной платой помещикам, сильной дешевизной соперничающего с крестьянским хлебом помещичьего хлеба и в особенности низкой техникой и раздробленностью крестьянских хозяйств.

Без бережливости и упорного труда хозяйство середняков и бедняков невозможно. Но даже упорный труд и бережливость не могут прочно и надолго обеспечить крестьянских хозяйств от разрушительной силы аграрного капитализма. Выживает в сельском хозяйстве капиталистических стран лишь тот, кто имеет собственную землю, кому не нужно платить большой аренды, кто в состоянии использовать все самые дорогие достижения науки и техники, кто, одним словом, сильнее и богаче других, кто не боится конкуренции.

Крестьянин конечно не может в капиталистических странах пользоваться услугами агрономов, как у нас в СССР, и он не может воспользоваться услугами машино-тракторных станций, как это возможно у нас, ибо в капиталистических странах машино-тракторных станций нет, и они невозможны там до тех пор,

пока существует частная собственность на землю и пока вообще существует в той или иной стране власть капиталистов.

Техника крестьянского хозяйства настолько низка, и труд крестьянина настолько непроизводителен, что лишь ценой полугодной бережливости и чрезмерного напряжения сил удается сводить середняку концы с концами. «Мелкий производитель», — говорит т. Ленин, — и в земледелии и в промышленности гонит на работу детей с более раннего возраста, работает большее число часов в день, живет «бережливее», урезывает свои потребности до того, что в цивилизованной стране выделяется как настоящий «варвар»... Будучи отсталым по сравнению с крупным производством в земледелии, мелкое производство держится только отчаянным понижением потребностей и каторжным, дву жильным трудом» (т. X, стр. 169). Так обстояло дело не только у нас, но и за границей: «сравнение доходности двух крестьянских хозяйств» в Германии «показывает в одном, крупном, дефицит в 933 марки, в другом, вдвое более мелком, избыток в 191 марку. Но первое хозяйство, которое велось исключительно наемными рабочими, должно было как следует кормить их, расходуя почти по 1 марке в день на человека (около 45 копеек), тогда как в мелком хозяйстве работали исключительно члены семьи (жена и 6 взрослых детей), содержание которых было вдвое более скучным: 48 пфеннигов в день на человека. Если бы семья мелкого крестьянина кормилась так же хорошо, как наемные рабочие крупного хозяина, мелкий получил бы дефицит в 1 250 марок».

Мелкие производители, т. е. крестьяне, ремесленники и кустари, работая на себя, больше дорожат временем и при спешных работах «раньше встают, позже ложатся, быстрее работают, тогда как у крупного хозяина рабочие не хотят вставать раньше, ложиться позже, работать напряженнее, чем в другие дни» (Н. Ленин, т. IX, стр. 19).

Таков «режим экономии» в крестьянском хозяйстве. Жизнь городских рабочих сельским жителям, после такого режима каторжного труда и нищенской «экономии», после поповских и сектантских сказок о мотовстве и лени рабочих, вполне понятно кажется праздной и расточительной. Здесь-то и выступает на сцену реакционная сущность подобной бережливости и трудолюбия. Крестьянин, считая жизнь городских рабочих праздной и расточительной, когда попадает в город после разорения своего хозяйства, без всякого стеснения выступает в роли штрайкбрехера и конкурента — «варвара» на рынке труда. Своей нетребовательностью он сбивает заработную плату и удлиняет рабочий день низко квалифицированный рабочих.

И если принять во внимание, что штрайкбрехерская агитация попов и проповедников не находит отпора среди крестьян, еще не порвавших связи со своим личным хозяйством, то реакционно-политическая роль вышеописанной бережливости и трудолюбия будет огромной.

Сектанты являются типичными представителями подобной реакционной «бережливости» и «трудолюбивости».

Сектантские проповедники скрывают от крестьян тяжесть и напряженность работы на капиталистических предприятиях. Они

ничего не говорят слушающим их крестьянам о системе Тэйлора. Между тем с помощью этой системы капиталисты ухитряются выжать за 8 и за 9 часов работы из рабочего больше, чем за 10 и за 12 часов работы прежде, до введения системы Тэйлора. К 30 и к 35 годам рабочий благодаря системе труда Тэйлора представляет собой полуинвалида. Об этом сектантцы молчат конечно.

Молчат сектантские проповедники также о том, что жизнь в городах дороже, что работать на предприятиях опаснее, чем в сельском хозяйстве. Молчат они о том, что капиталисты для крестьян такие же враги, как и для рабочих, ибо они закабаляют и разоряют крестьян.

Сектантские проповедники рассказывают про положение трудащихся в СССР всякие небылицы, умалчивая о том, что в СССР высокая техника не только не разоряет крестьян, но помогает им путем налаживания производственной смычки между городом и деревней. Арендная плата за землю помещикам, разоряющие подати царскому правительству, недоимки, ради взыскания которых урядники продавали последнюю корову крестьянину, — все это ушло в область предания. Обо всем этом проповедники молчат. Они молчат о самом важном, а именно о том, что только в СССР мыслима и возможна действительная борьба с расточительностью. Но в СССР понимают под бережливостью и расточительностью далеко не то, что подразумевают под ними проповедники. На наш взгляд, сектантские проповедники своими заявлениями о том, что самая счастливая жизнь — это жизнь крестьянина, мелкого собственника, обманывают крестьян и насаждают самый худший вид расточительности, а именно расточительность мелкого способа производства. Посмотрим, так ли это?

О расточительности, которой учат крестьян проповедники

Сектантские проповедники и буржуазные писатели видят в крестьянском хозяйстве только «бережливость» и «трудолюбие» и совершенно не видят того, что раздробленный, единоличный, мелкотоварный способ производства крестьянина есть самый расточительный способ производства. Обучая крестьян беречь денежку, сектантские проповедники не учат и не могут научить крестьян тому, как нужно беречь труд; советую крестьянам оставаться единоличниками и обучая крестьян быть трудолюбивыми, проповедники тем самым учат крестьян быть расточительными на труд, ибо они отстаивают мелкое собственническое хозяйство, которое поглощает очень много труда, мало давая в то же время дохода, потому что техника мелкого хозяйства очень низка. Переход к высокой технике бедняцко-середняцких слоев крестьянства возможен только в колхозе, а сектантские проповедники — против колхозов. Но «жить по-старому, как жили до войны, нельзя, и такое расхищение человеческих сил и труда, какое связано с мелким, отдельным крестьянским хозяйством, дальше продолжаться не может. Вдвое и втройе поднялась бы производительность труда; вдвое и втройе был бы сбережен человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от этого раздробленного, мел-

кого хозяйства совершился переход к хозяйству общественно-му» (Ленин).

Высокая техника экономит труд, но если она находится в руках кулаков и помещиков, то она разоряет бедняков и середняков. Техника делает чудеса. Но если техника находится в руках империалистов, то «эти чудеса техники приспособлены к истреблению людей» во время войны. Поэтому технику нужно взять из рук кулаков и капиталистов и направить прежде всего на преобразование самого отсталого, самого раздробленного производства, а именно—мелкокрестьянского сельского хозяйства. Для этого нужно развить еще больше самую технику и приспособить ее к обслуживанию совхозов, колхозов и машино-тракторных станций.

Таково мнение В. И. Ленина. Ленинское понимание расточительности и режима экономии в корне расходится с сектантскими пониманиями расточительности и бережливости.

Однако могут найтись охотники, прежде всего из среды самого сектантства, которые в сектантской «бережливости и трудолюбии» будут склонны усматривать залог социалистического строительства и объявленного советского режима экономии.

Социалистическое строительство и режим экономии прежде всего означают рационализацию, улучшение и переоборудование производства и замену старых способов ведения сельского хозяйства новыми, более выгодными, а также устранение такого лишнего и вредного накладного расхода, каковым были попы, проповедники и кулаки. Сектантский «режим экономии» преследует как раз обратную цель, т. е. сохранение ценою нищенской экономии и каторжного труда старых способов в кустарно-ремесленном производстве и сельском хозяйстве, потому что новые способы требуют коллективизации и кооперации, что очень не нравится попам и проповедникам. Одно дело — экономить на накладных расходах и вообще на непроизводительных расходах и совсем дело другое — наводить нищенскую «экономию» путем жесткой эксплоатации детского и женского труда, путем кабальных сделок с батраком, путем полуголодного питания. Стародедовский голодный режим экономии, основанный на сохе и трехполье, должен замениться новым режимом экономии, цель которого — экономить не на пустом желудке, а путем рационализации производства, электрификации, кооперации, машинизации и коллективизации сельского хозяйства.

Сплошная коллективизация убивает корни капитализма и религий, убивает доход кулаков, попов и проповедников. Такой режим экономии проповедникам и кулакам конечно не нравится. Им больше нравится голодный «режим экономии» единоличного дореволюционного крестьянства, за счет «трудолюбия» и «бережливости» которого жили попы, проповедники, кулаки, помещики, урядники и т. д.

Помогая капиталистам, попы и проповедники помогали в их лице существованию величайшей расточительности. Расходительность капитализма проявляется в анархии производства, в кризисах, а также в бессмысленном истреблении машин, продуктов и людей во время империалистических войн.

Большевики, выступая за уничтожение мелкого способа про-

изводства и за уничтожение капиталистического способа производства, тем самым выступают как противники наихудших видов расточительности и как сторонники наилучших видов «бережливости».

Сектантские проповедники или этого не понимают или, вернее всего, не хотят понять, потому что не в их интересах понять это. Они сочиняют свою сказочку, сказочку о том, что трудящиеся могут избавиться от нужды и нищеты путем простой взаимопомощи.

Посмотрим, могут или нет трудящиеся, не прибегая к революции и уничтожению капитализма, улучшить условия своего существования сколько-нибудь серьезным образом через индивидуальную взаимопомощь. Другими словами, посмотрим, каковы роль и значение взаимопомощи при капитализме.

О роли «культурничества» и взаимопомощи

«Их положение, — писал Энгельс про французских и немецких мелких и средних крестьян-собственников, — совершенно безнадежно, пока господствует капитализм, и спасти их мелкую собственность, как таковую, совершенно невозможно. Капиталистическое крупное производство раздавит их устаревшее мелкое хозяйство с такой же легкостью, с какой поезд железной дороги раздавил бы тачку» (Энгельс, Крестьянский вопрос во Франции и Германии).

Стало быть, никакая взаимопомощь мелких собственников не может их спасти от разорения и нужды при капитализме.

«Система мелкого хозяйства при товарном производстве не в состоянии избавить человечество от нищеты масс и угнетения их» (Ленин, Собр. соч., т. XI, ч. I, стр. 49).

Итак, мелкое производство при капитализме обречено на нищету и гибель. И как бы сектанты и разные благотворители ни старались спасти мелких собственников от разорения и нищеты при капитализме, — этого им не удастся сделать. В. И. Ленин очень едко высмеивал дореволюционных «культурников» и кооператоров, которые путем кооперации и чтения агрономических книжечек хотели укрепить положение разорявшихся бедняков и середняков.

«Сторонники буржуазии, — писал Владимир Ильин, — носятся, как с писаной торбой, со всякими кооперациями (союзами для дешевой закупки и выгодной продажи). Находятся даже люди, которые называют себя «социалистами-революционерами» и тоже кричат вслед за буржуазией, что всего нужнее крестьянину кооперация... Рабочие социал-демократы отвечают на это: улучшение хозяйства — вещь хорошая. Ничего в том дурного нет, чтобы дешевле покупать плуги; теперь даже неглупый купец старается дешевле продать, чтобы покупателей привлечь. Но когда бедному и среднему крестьянину говорят, что улучшение хозяйства и удешевление плугов поможет им всем из нужды выбиться и на ноги встать, не трогая вовсе богатых людей, это — обман... Буржуазии, понятное дело, только того и надо, чтобы как можно больше средних и мелких крестьян тянулось за богатыми, чтобы они

верили в возможность избавиться от нужды без борьбы с буржуазией, чтобы они надеялись на свое усердие, на свою прижимистость, на свое обогащение, а не на союз с деревенскими и городскими рабочими» (Ленин, Собр. соч., т. V, стр. 285-289).

Сектанты своими дореволюционными артелями, кооперативами и товариществами лишь обманывали многих бедняков и середняков, отвлекали их внимание и силы от революционной политической борьбы, пытались посеять надежду на бескровный, мирный путь избавления от мучивших крестьянство тягот и угнетения. Сектанты не понимали и не хотели понять, что «капиталистический путь развития крестьянского хозяйства означает развитие через глубочайшую диференциацию крестьянства, с крупными латифундиями на одном полюсе и массовым обнищанием на другом полюсе» (Сталин). Они не понимали и не хотели понять, что «такой путь развития является неизбежным в капиталистических странах, потому что деревня, крестьянское хозяйство находится в зависимости от города, от индустрии, от концентрированного кредита в городе, от характера власти, а в городе царят буржуазия, капиталистическая промышленность, капиталистическая кредитная система, капиталистическая государственная власть» (Сталин).

«Обязателен ли этот путь развития крестьянских хозяйств в нашей стране, где город имеет совершенно другой облик, где индустрия находится в руках пролетариата, где транспорт, кредитная система, государственная власть и т. д. сосредоточены в руках пролетариата, где национализация земли является всеобщим законом в стране? Конечно не обязателен. Наоборот. Именно потому, что город является руководителем деревни, а в городе царит у нас пролетариат, держащий все командные высоты народного хозяйства, именно поэтому крестьянские хозяйства должны пойти в своем развитии по другому пути, по пути социалистического строительства» (Сталин).

Что за путь? Это — путь сплошной коллективизации.

Сразу ли мы пришли к сплошной коллективизации? Нет, сначала это был «путь массового кооперирования миллионов крестьянских хозяйств по всем линиям кооперации, путь объединения распыленных крестьянских хозяйств вокруг социалистической индустрии, путь насаждения начал коллективизма среди крестьянства сначала по линии сбыта продуктов земледелия и снабжения крестьянских хозяйств городскими изделиями, а потом по линии сельскохозяйственного производства» (Сталин).

Совхозы и колхозы преобразуют крестьянские хозяйства именно по линии производства. До тех пор пока бедняки и середняки не убедились в выгодности колхозов и пока не двинулись в них сплошной массой, советская власть расходовала огромное количество средств на поддержку единоличных середняцких и в особенности бедняцких хозяйств. Теперь, когда бедняки и середняки двинулись сплошной массой в колхозы, центр тяжести в расходовании сельскохозяйственных средств и переместился на поддержку колхозов. Это не значит, что прежде не помогали колхозам, а теперь не помогают единоличникам. Нет. Это лишь значит, что колхозник стал центральной фигурой земледелия и прочной опорой советской власти в деревне, но об этом подробнее мы пого-

ворим дальше. Сейчас же нам важно установить, что значение и характер помощи и взаимопомощи сейчас на селе изменились. Если раньше одну из главных ролей в деле материальной поддержки бедняцко-середняцких хозяйств играли ссуды и субсидии по линии крестьянских комитетов общества взаимопомощи, если еще раньше, а именно во время гражданской войны, большую роль играли комбеты, то теперь главную роль в деле поддержания и преобразования бедняцко-середняцких хозяйств играют колхозы, хотя наряду с ними и очень существенную помощь индивидуальным хозяйствам оказывали и должны оказывать ККОВЫ.

Советская помощь и взаимопомощь

Какая разница между той поддержкой, которую государство оказывало бедняцко-середняцким хозяйствам прежде и которую оно оказывает бедняцко-середняцким хозяйствам теперь?

Разница в способах и результатах поддержки: раньше соввластьказать более существенную производственную поддержку крестьянским хозяйствам не могла, потому что, с одной стороны, у нас недостаточно еще была развита и приспособлена для этого промышленность, с другой же стороны, вырабатываемые госпромышленностью сельскохозяйственные машины и тракторы были для бедняка ни к чему, ибо на своем клочке земли он их не мог использовать. Ему нужны были семена и лошадь. Государство поэтому оказывало помощь беднякам главным образом тем, что выдавало семенные и денежные ссуды, освобождало от налогов, давало всевозможные льготы, не давало кулакам закабалять бедняков и т. д. Этим всем государство добивалось того, что более зажиточная часть бедняков передвигалась постепенно в группу середняков. Группа середняков усиливалась, а группа бедноты сокращалась. Лишь некоторая часть бедняков пролетаризировалась.

Что же касается середняков, то, в противоположность капиталистическому типу развития, который выражается в том, что при нем происходит «вымывание» середняков, у нас, наоборот, происходил процесс усиления групп середняков. Но при этом часть наиболее зажиточных середняков превращалась в кулаков. Поэтому уничтожить кулачество как класс нельзя было уже по одному тому, что оно вновь и вновь вырастало из группы наиболее зажиточных середняков. Поэтому существовала политика ограничения и вытеснения, но не ликвидации кулачества. Наши совхозы и колхозы были недостаточно сильны еще даже в 1927 г. В 1927 г. совхозы и колхозы вывезли на рынок товарного хлеба лишь 583 000 тонн, а кулаки — 2 166 000 тонн. «Судите сами, могли ли мы тогда заменить кулацкое производство и кулацкий товарный хлеб производством и товарным хлебом наших совхозов и колхозов? Ясно, что не могли. Что значит при таких условиях предпринять решительное наступление на кулачество? Это значит — на верника сорваться, усилить позиции кулачества и остаться без хлеба. Вот почему мы не должны были предпринять тогда наступление на кулачество, вопреки авантюристским декламациям зиновьевско-троцкистской оппозиции» (Сталин).

Стало быть, помогая беднякам и середнякам, государство не могло еще избавить их окончательно от кулацкой эксплуатации.

Никакая взаимопомощь не могла этого сделать, и меньше всего сектантская взаимопомощь могла это сделать. Наоборот, сектантская взаимопомощь использовала советскую поддержку бедняко-середняцким хозяйствам для того, чтобы внушить надежду на возможность вечного процветания мелкособственнических крестьянских хозяйств. Между тем и тогда уже видно было многим крестьянам, что по пути мелкого единоличного хозяйства нельзя добиться сколько-нибудь значительной урожайности или облегчения труда, а также избежать цепких лап кулака. Огромная материальная поддержка государства спасала от разорения, от жестоких лап кулака и ростовщика, но эта поддержка не поднимала урожайности, потому что она упиралась в крестьянскую соху, в честреполосицу, в трехполку, в безлошадность. Партия, поддерживая единоличные хозяйства бедняков и середняков, говорила про то, что мелкие единоличные хозяйства невыгодны и государству и самому крестьянину.

Партия говорила: «Нельзя без конца, т. е. в продолжение слишком долгого периода времени, базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах—на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкобуржуазного крестьянского хозяйства» (Сталин). Нельзя, потому что будет разрыв между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Сельское хозяйство, основанное на раздробленных крестьянских хозяйствах, не могло в должной мере снабжать сырьем нашу бурно растущую промышленность и продуктами питания. Растущие наши города, ибо единоличные крестьянские хозяйства мелкотоварны. «Отсюда необходимость подтянуть, подогнать сельское хозяйство к темпу развития нашей индустрии. И вот, чтобы не было этой опасности разрыва, надо начать по серьезному перевооружать сельское хозяйство на базе новой техники». Новую машинную технику и все достижения науки можно применять только в крупном хозяйстве, то-есть или в помещичьем или коллективном. Есть, стало быть, два пути: путь капиталистический и путь социалистический. Путь, который предлагали сектанты и правые оппортунисты, есть путь капиталистический, ибо он ведет к развитию крупных кулацко-капиталистических хозяйств и к свертыванию строительства промышленности и колхозов. Это есть путь разорения бедняков и середняков кулаками. Это путь зависимости от капиталистических стран, потому что без развития своей тяжелой индустрии мы вынуждены были бы пойти на поклон к капиталистам и сдать во всем свои позиции. Этот путь есть путь только торговой смычки с деревней, ибо без своей крупной промышленности мы ничего кроме ситца и спичек, никаких тракторов и машин, деревне не могли бы дать. Это есть путь голода и возврата помещиков, путь интервенции и нагайки, ибо без своей крупной промышленности мы не могли бы оборонять СССР. Никому, кроме капиталистов и помещиков, такой путь не нужен. Предлагая итти по этому пути, сектанты и правые оппортунисты лили воду на мельницу вредителей.

Наш путь есть прежде всего путь производственной помощи колхозам, совхозам и машино-тракторным станциям. Сейчас

«кроме старых форм смычки между городом и деревней, когда промышленность удовлетворяла главным образом личные потребности крестьянина (ситец, обувь, вообще мануфактура и т. д.), нам нужны еще новые формы смычки, когда промышленность будет удовлетворять производственные нужды крестьянского хозяйства (сельхозмашины, тракторы, улучшенные семена, удобрения и т. д.). Если мы раньше удовлетворяли главным образом личные потребности крестьянина, мало задевая производственные нужды его хозяйства, то теперь, продолжая удовлетворять личные потребности крестьянина, нам нужно налегать во-всю на снабжение сельскохозяйственными машинами, тракторами, удобрениями и т. д., имеющими прямое отношение к реконструкции сельскохозяйственного производства на новой технической базе. Пока дело шло о восстановлении сельского хозяйства и освоении крестьянами помещичьих и кулацких земель, мы могли удовольствоваться старыми формами смычки. Но теперь, когда дело идет о реконструкции сельского хозяйства, этого уже недостаточно. Теперь надо идти дальше, помогая крестьянину перестроить сельскохозяйственное производство на базе новой техники и коллективного труда» (Сталин).

Как сектанты и правые оппортунисты толкуют смычку

«Для успеха социальной революции, — писали в 1925 г. в своем письме в «Безбожник» сектантские главари в лице Трегубова, Павлова, Лебакса и др., — и распространения и укрепления советско-коммунистического строя, не только у нас, но и во всем мире, необходима, как говорил В. И. Ленин, «смычка», сотрудничество рабочих и крестьян.

«Так как крестьянство живет еще собственнической психологией, то В. И. Ленин, который хорошо изучил крестьянский вопрос, принужден был для установления «смычки» с крестьянством сделать некоторую ему уступку: вместо требуемого коммунизмом полного отрицания частной собственности он предложил советской власти признать частную собственность мелких крестьян и установить «надолго и всерьез» новую экономическую политику, так называемый нэп, что и было сделано. А так как нэп по своей природе противоположен коммунизму, то установленная при его помощи «смычка» с крестьянством все еще мало способствует развитию социальной революции, особенно в ее коммунистическом направлении, почему, по совету т. Ленина, в последнее время и предлагается крестьянству кооперация, полагая, что она мало по малу будет приготавливать его к коммунизму.

Но, изучая крестьянство и устанавливая нэп, т. Ленин в то же время заметил, что среди крестьян есть и такие, которые в большей или меньшей степени уже вытравили из своей души собственническую психологию и потому живут коммунами, артелями и другими коллективами. Это главным образом сектанты, число которых доходит до нескольких миллионов и психология которых располагает их к восприятию коммунизма».

Во всей этой длинной выдержке из письма, да и во всем письме Трегубова и К°, ни слова не говорится о кулаке. И это не случайно.

Сектанты и правые оппортунисты предполагали, что кулак будет через коопération врастать в социализм. Одним из звеньев коопération, через которое будет кулак врастать в социализм, сектанты считали свои коммуны и артели. Проверка сектантских колхозов показала, что кулаки и проповедники, находящиеся в сектантских колхозах, не только не «вросли» в социализм, но, как и следовало ожидать, сделали остальных сектантов-колхозников своей политической агентурой и опорой, доказательством чего могут служить отказы сектантов-колхозников от службы в Красной армии и от участия в ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Что интересно в письме Трегубова и К° и что сближает политическую платформу правых оппортунистов с платформой сектантских вождей, это—толкование нэпа и смычки как сплошной, непрерывной уступки крестьянству, причем нэп и смычка противополагаются коопérationи. Тов. Сталин, отвечая в свое время правым оппортунистам, создавшим целую теорию непрерывных уступок, заявил, что «такая теория может лишь погубить все дело. Это есть теория безнадежности. Для того чтобы укрепить смычку, надо иметь в своем распоряжении кроме резерва уступок целый ряд других резервов в виде хозяйственных опорных пунктов в деревне (развитые кооперативы, колхозы, совхозы) так же, как в виде политических опорных пунктов (усиленная работа среди бедноты и обеспеченная поддержка со стороны бедноты)».

Правые оппортунисты, подобно сектантам, не видят или не хотят видеть двусторонности и временного характера нэпа. На пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г. т. Stalin говорил, что «пока есть нэп, должны быть сохранены обе его стороны, и первая сторона, направленная против режима военного коммунизма и имеющая своей целью обеспечение известной свободы торговли, и вторая сторона, направленная против полной свободы торговли и имеющая своей целью обеспечение регулирующей роли государства на рынке. Уничтожьте одну из этих сторон, и у вас не будет нэпа. Ошибка т. Бухарина по вопросу толкования нэпа и рыночных отношений состоит в том, что он не видит двусторонности нэпа, он видит только одну сторону нэпа» (Stalin).

Правые оппортунисты, подобно сектантам, не понимают, что «рыночные отношения в условиях пролетарской диктатуры, при правильной политике со стороны советского государства, несут в своем развитии собственную гибель». Они считают, что нэп должен длиться десятки лет и ссылаются при этом на слова т. Ленина. В. И. Ленин действительно «говорил, что нэп введен всерьез и на долго. Но он никогда не говорил, что нэп введен навсегда» (Stalin). Ленин никогда не говорил и не мог сказать, что начало и конец нэпа должны быть одинаковыми, а именно так выходит, если судить по-сектантски и по-оппортунистически, потому что сектанты и оппортунисты кричат сейчас о том, что теперешняя политика партии и советской власти есть измена ленинскому учению. Ленин никогда не учил затухающей кривой. Он говорил, что нам предстоит последний и решительный бой с русским капитализмом в ближайшем будущем, что диктатура пролетариата означает не

прекращение классовой борьбы, а продолжение ее в новой форме и во многих отношениях в еще более ожесточенной форме.

Отчаянное сопротивление остатков капиталистических классов внутри Советского Союза (сопротивление кулачества, вредительство и т. д.), вызванное нашей силой, правые оппортунисты считают признаком нашей слабости и признаком роста удельного веса наших врагов, не понимая, что отживающие классы переживают последние дни своего существования и поэтому вынуждены сопротивляться всеми силами и всеми средствами.

Оживление сектантского движения вызвано тоже не ростом удельного веса наших врагов и не количественным ростом возглавляемых ими сект, а отчаянным сопротивлением нашему наступлению со стороны гибнущих кулаков и нэпманов, возглавлявших и возглавляющих идеино и организационно все крупнейшие сектантские организации в нашем Союзе.

В борьбе со строящимся социализмом в руках наших врагов одним из самых тонких, самых ядовитых сектантских ухищрений является их взаимопомощь. Сектантская взаимопомощь противопоставляется советской государственной и общественной помощи бедняцко-середняцкому крестьянству. Тем необходимее разоблачить эту сектантскую взаимопомощь, показать ее кулацкую сущность, вырвать из ее цепких рук тех бедняков и середняков, которые на ее удочку попались. Для этого, ввиду важности вопроса, мы отводим в данной книге целый раздел обзору сектантской взаимопомощи. Посмотрим, в чем состоят кабальный смысл и характер сектантской взаимопомощи.

КАБАЛЬНАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ СЕКТАНТОВ

За что критикуют сектанты советскую взаимопомощь

Советская взаимопомощь сектантам не нравится, ибо она, говорят сектанты, «производится не с того конца».

Сначала, по мнению сектантов, нужно человека «просветить», сделать верующим, а потом уже помогать ему материально. Другими словами, нужно сначала оказать человеку «духовную» помощь, а потом уже материальную. Почему?

Потому, отвечают сектанты, что если человек бедный, то, значит, грешный, ибо бедность господь посыпает людям за грехи. А раз человек грешный, то ему материальная помощь может вместо пользы принести вред.

Почему и какой вред может принести материальная помощь мало верующему бедняку?

Во-первых, говорят сектанты, бедняк может возомнить слишком много о человеческой доброте и силе. Он может понадеяться на человека и забыть, что только один бог в состоянии помочь человеку, что только один бог вполне добр. Надеясь на людскую помощь, бедняк может забыть, что один только у нас заступник и помощник — это милосердный бог.

Во-вторых же, говорят сектанты, бедняку-грешнику невозмож но помочь. Помогать грешнику — это все равно, что на ветер бросать деньги, ибо грешника, пока он не покается, господь будет за грехи наказывать бедностью. Поэтому нужно сначала избавить грешника-бедняка от грехов, а достичь этого можно легче всего именно через бедность, ибо в бедности меньше соблазнов, а главное — через бедность, лишения и страдания душа сама по себе облагораживается и приближается к Богу. Чем печальнее земная жизнь бедняка-грешника, тем лучше, ибо для грешника печаль полезней радости.

Итак, да здравствует бедность! Долой материальную поддержку «грешникам» -беднякам!

Таков вывод из всех сектантских рассуждений.

Для того чтобы этот вывод не казался искусственным, придуманным, вымыщенным и т. д., мы приведем несколько цитат и примеров из сектантской жизни и из сектантских журналов. Например сектанты избегают оказывать поддержку несектантам,

Объясняя это тем, что всякий несектант есть грешник, а потому может истратить деньги «на грех»: наряды, развлечения, светскую литературу и т. д. Чаще всего чуриковцы говорят о вине, что, мол, на вино могут истратить их деньги, поэтому, прежде чем помочь кому-либо, чуриковцы узнают всю его подноготную. Несектантам сектанты вообще избегают помогать. Цель их, когда они помогают несектантам, втянуть его в sectu, поэтому помочь оказывается чаще всего так называемым «приближенным», то-есть кандидатам в члены секты. Что касается лиц, которые материально очень нуждаются, но в религиозном отношении не подают никаких надежд, сектанты о таких заботятся меньше всего.

Обычно всех, кто приходит к сектантам только за материальной помощью и отказывается от какой-либо «духовной помощи» с их стороны, всех таких сектанты отсылают к советской власти, заявляя, что у советской власти денег гораздо больше, чем у сектантов. Но, отсылая всех нуждающихся «грешников» к советской власти, сектанты вместе с тем дают представителям советской власти советы ничего не давать и ни в чем не помогать «грешникам». Например толстовцы Новиков и Трегубов разослали в адреса всех высших и партийных органов свои письменные заявления, в которых советуют не оказывать никакой помощи деревенским беднякам и колхозникам, ибо, по их мнению, бедняки и колхозники — это сплошь «лодыри», «химики» и те тощие «фараоновы коровы», которые пожрали тучных коров, а сами не пополнели.

В сектантском настольном календаре (за 1928 г., стр. 59) прямо говорится: «Бедность, лишения и земные горести являются для нашего духовного роста условиями, гораздо более благоприятными, «нежели радость, блаженство и веселие»...

Поэтому беда, если бедняк радуется или веселится: он может забыть в радости бога и потерять душу. Нужно желать для бедняков как можно больше лишений и страданий, — тогда скорее они вспомнят о боге и спасут душу.

«... Когда господь посылает испытания и лишения, скажем, как Давид: благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставами твоими» (Псалом, 118, 71).

«... и не будем роптать, если мало у нас материальных благ: мало их — меньше и искушение» (журн. евангелистов «Христианин» за 1927 г., № 4, стр. 34).

Для чего же, спрашивается, сектанты так много говорят о помощи близким, если самый лучший удел в смысле спасения души — это бедность?!

Какова цель сектантской взаимопомощи

Цель сектантской взаимопомощи состоит в том, чтобы спасать душу и в особенности карманы капиталистов.

Как спасти душу капиталиста?

Да очень просто, отвечает американский проповедник Ф. Кулен. Царство небесное оказывается распродается оптом и в розницу. Стоит тряхнуть мошной, купить любовь бедняков и нищих, и уже они протащат в рай. Но ведь это мысль еретическая, скажут еван-

гелисты, ее не мог высказать наш американский брат во христе Ф. Кулен. Однако Ф. Кулен эту мысль высказывал и в американских и в русских сектантских журналах, и никто из сектантов ему не возразил, потому что свою мысль Ф. Кулен подкрепил ссылкой на нижеследующее место из евангелия (от Луки, гл. 16, ст. 9): «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, ибо, когда обнищаете, они примут вас в вечные обители».

Значит, богатые сектанты оказывают материальную поддержку беднякам и нищим не для того, чтобы им помочь, а для того, чтобы себе помочь.

Оказывается, можно эксплуатировать, грабить и все-таки попасть в рай. Стоит только с помощью сектантской взаимопомощи задобрить нескольких бедняков и нищих.

Так обстоит дело со спасением «души» капиталистов.

Посмотрим, как обстоит дело со спасением капиталистических карманов.

Прежде всего, говорят сектантские проповедники, нужно спасти людей от неверия.

Почему, спрашивается, сектантских проповедников и церковников беспокоит неверие?

Потому, что человека неверующего нельзя обмануть сказками про ад и рай. Неверующий человек стремится построить счастливую жизнь на земле, но построить счастливую жизнь на земле можно только свергнув капиталистов и прогнав попов, а этого как раз и не хотят церковники и проповедники.

Как же быть? спрашивают своих умных американских проповедников русские сектантские проповедники. Ведь нам, говорят они, приходит совсем каюк!

В ответ на это американский пройдоха-делец Ф. Кулен отвечает, что делу можно помочь опять-таки деньгами, потому что «деньги — это сила». За деньги капиталисты покупают себе министров, профессоров, писателей, проповедников, генералов и т. д. Почему же, думает Ф. Кулен, не попробовать убить деньгами неверие рабочих. Для этого, по мнению Ф. Кулена, нужно шире развернуть благотворительность и в том числе сектантскую взаимопомощь, не жалеть средств. Тогда массы увидят, что капиталисты о них заботятся, тогда массы увидят, что «богатство не само по себе дурно» (журн. «Христианин» за 1927 г., № 6).

Тогда, по уверениям Ф. Кулена, массы убедятся, что корень зла не в капитализме, не в богатстве, а в отдельных заблудших капиталистах. Тогда, вместо того чтобы разрушать капитализм, массы будут стараться перевоспитать немногих злых капиталистов.

Нужно массам внушить, пишет Ф. Кулен, что капиталисты — это самые несчастные люди, ибо они каждую минуту подвергаются искушениям и могут легко погубить душу.

Богатый человек или, как Ф. Кулен выражается, «счастливый человек подвергается таким искушениям и опасностям, что я не удивляюсь словам одного моралиста, у которого в пылу проповеди вырвался такой парадокс: благоденствие — это дар, который Бог дал нам во гневе» (журн. «Христианин» за 1927 г., № 4).

Капиталисты поэтому, говорит Ф. Кулен, достойны жалости. Все

зло в том, уверяет Ф. Кулен, что капиталисты безбожники и грешники.

«Но не совсем справедливо, — говорит Ф. Кулен, — то утверждение, что «в настоящее время... от бога удаляются главным образом люди обеспеченные; напротив, часто **несчастные и страдающие тоже перестают верить, говоря, что, если бы существовал бог, он не допустил бы таких несправедливостей и дел, от которых страдает человечество»** (журн. «Христианин» за 1927 г., № 4).

В последнем своем заявлении Ф. Кулен совершенно прав. Он верно подметил, что перестают верить в бога под влиянием «несправедливостей и бед» массы «несчастного и страдающего» трудащегося населения. Буржуазия же, напротив, с каждым днем становится все более религиозной, потому что в религии она видит последний оплот и последнюю силу в борьбе с революцией.

Верно подметив это явление, Ф. Кулен делает отсюда соответствующие выводы и требует от капиталистов и зажиточных мещан предупредительных мер от неверия. Главнейшей мерой предупреждения против неверия и революционных настроений Ф. Кулен считает благотворительность. Щедрым на подачки капиталистам Ф. Кулен обещает все небесные и земные блага.

«Да, — говорит Ф. Кулен, — даже в этом мире греха, неблагодарности и эгоизма, благотворительность сама по себе сплетает венец» (журн. «Христианин» за 1927 г., № 5, стр. 53).

Кому и почему помогают капиталисты

Наиболее дальновидные капиталисты давным давно, не дожидаясь уговоров проповедника Ф. Кулена, записались в sectу баптистов. Такие капиталисты, как Рокфеллер-старший и Рокфеллеры младшие, такой капиталист, как Форд, все они уже десятками лет состоят в sectе баптистов и отчисляют огромные суммы денег на пропаганду баптизма. Секта баптистов — самая многочисленная в САСШ: она насчитывает в своих рядах 8 млн. человек взрослых. Баптистские университеты и институты, больницы и богадельни, школы и приюты раскиданы во всех частях света. Русские sectы баптистов и евангелистов входят в один союз с американскими баптистами и находятся у них на поводу. Главными же хозяевами над американскими баптистами являются американские капиталисты, потому что деньги на содержание проповедников и всех многочисленных баптистских организаций дают они, хотя немалую долю денег собирают проповедники и с рядовых членов sectы.

Для того чтобы лучше судить о размерах денежных пожертвований со стороны капиталистов на дело пропаганды баптизма, мы приведем всего лишь два примера: 1) пожертвование Форда на содержание «христианской ассоциации молодых людей» в 1925 г., выразившееся в кругленькой сумме 750 000 долларов, что в переводе на русский золотой рубль означает полтора миллиона золотых рублей, и 2) пожертвование в том же году со стороны Рокфеллера на

а) ближневосточный протестантский богословский университет — 600 000 долларов,

б) чикагский, тоже богословский, университет — 1 млн. долларов,

в) богословский протестантский университет в Нью-Йорке — 1 083 333 доллара.

Итого, один только Рокфеллер в течение одного только года пожертвовал на три протестантских богословских университета 2 683 333 доллара, т. е. больше чем 5 млн. золотых рублей на наши деньги.

Но, может быть, скажут некоторые читатели, Рокфеллер слишком фанатичный баптист, поэтому он жертвуя такие суммы?

Ведь так он может разориться, скажут наивные люди.

Нет, Рокфеллер совсем не фанатик и разориться от таких пожертвований он не может, ибо только одни его доходы исчисляются миллиардами. Пожертвования на баптизм не только не разоряют Рокфеллера, но даже приносят огромную прибыль, ибо с помощью пожертвований Рокфеллер ловко умеет отводить публике глаза от своих темных делишек. Например в 1914 и 1915 гг. Рокфеллер сделал крупные пожертвования на богоугодные дела, и вся Америка об этом кричала. Зачем нужно было Рокфеллеру производить крупные пожертвования именно в это время?

Во-первых, Рокфеллер занялся поставкой угля и нефти на военный флот, а во-вторых, Рокфеллер сжег у себя на угольных промыслах в 1914 г. 19 человек забастовщиков. Рокфеллеру нужно было, чтобы о его военных прибылях и о его расправе с рабочими поменьше писали, поэтому он произвел большие пожертвования и заставил всю церковную и продажную прессу писать о своей доброте.

В 1917 г. по приказу Рокфеллера охрана «Колорадской угольной и железной компании», принадлежащей Рокфеллеру, снова стреляла в забастовщиков, и снова Рокфеллер произвел крупные пожертвования, причем «Обществу распространения баптизма» он пожертвовал 250 000 долларов и Лиге наций на постройку здания библиотеки — 2 млн. долларов.

Постройка собственной молельни Рокфеллеру обошлась в 4 млн. долларов. Очень дорого обходятся Рокфеллеру знаменитые баптистские проповедники, коотрых выписывает к себе на предприятия Рокфеллер, но они окупаются сторицей, ибо он выписывает их обычно в момент забастовок, и они помогают ему усмирять забастовщиков. Например Рокфеллеру удалось сорвать одну из забастовок путем приглашения на свои промысла знаменитого проповедника Билли Сендей. Про этого Билли Сендей один из американцев пишет следующее:

«Билли никогда ни слова не скажет против капиталистов и их объединений. Он только спрашивает своих слушателей: не все ли равно, получают ли они по два доллара в день или по пять, если в этом мире им предстоит пробыть всего каких-нибудь сорок лет, а в аду целую вечность»¹.

В самом деле, стоит ли заботиться о завтрашнем дне, если жизнь не вечна, если земное счастье греховно и опасно для души, если мы каждую минуту можем умереть и оказаться в аду и т. д. и т. п.?

¹ См. об этом в брошюре Гранта „Империализм и религия“.

Все это каждый раз говорят безработным и бастующим рабочим сектантские проповедники. И за все это каждый раз капиталисты платят сектантским проповедникам.

Так не лучше ли было бы все эти деньги, которые платят капиталисты прожорливым проповедникам, оставить в карманах эксплоатируемых ими рабочих? Такой вопрос возникает у многих наивных людей, когда они наблюдают, что те самые капиталисты, рабочие которых голодают, швыряют миллионы рублей баптистским и всяkim другим проповедникам.

Посмотрим, почему в самом деле получается так, что капиталисты помогают кому угодно, но только не своим рабочим, потом и кровью которых они живут.

«Добрая» и «злая» воля капиталистов

Обычно сектанты делят капиталистов на добрых и злых, на хороших и плохих, на грешных и прозревших, на верующих в бога и не верующих в бога.

Правильно ли это деление?

Нет конечно. Дело не в том, что добрый или злой капиталист, верующий или не верующий капиталист, а в том, что он капиталист. Капиталист, независимо от того, добрый он или недобрый, должен эксплоатировать, грабить. Если капиталист не будет выжимать из рабочих пот и кровь, он разорится, то-есть не будет капиталистом. И, как бы добр капиталист ни был к своим рабочим, как бы он ни хотел повысить заработную плату, он добрее других капиталистов не может быть, ибо он не выдержит конкуренции, если будет повышая заработную плату выше существующей. В данный момент, когда все капиталистические страны охвачены небывалым экономическим кризисом, все добрые и недобрые капиталисты одинаково сокращают число рабочих и снижают заработную плату, например баптист Форд в 1931 г. сократил сразу 70 тыс. рабочих. Так что дело не в доброй или злой воле капиталистов, а дело в капитализме.

Пока существует капитализм, будет существовать и эксплуатация, и безработица, и проституция, и все так называемые несправедливости и страдания, против которых на словах проповедники готовы бороться, а на деле укреплению которых они помогают. И если бы даже, допустим, баптистским проповедникам удалось обрагить всех капиталистов в баптистскую веру, то и тогда ничего бы не изменилось. Самое большое, чего бы таким путем добились сектантские проповедники, — это что было бы больше благотворительности, т. е. больше обмана, так как благотворительность прикрывает эксплуатацию и получается из эксплуатации.

Побеждает тот капиталист, который богаче, который сильнее; поэтому всякий капиталист стремится как можно больше разбогатеть, чтобы самому не разориться и других разорить. Если один капиталист больше денег тратит на дорогие машины, а другой — на благотворительность, то победит тот, у кого лучшие машины. А машин между прочим требуется все больше и больше, и они стоят все дороже и дороже. Между тем норма (размер) прибыли все более и более понижается. Поэтому капиталисты нажимают на ра-

бочих: удлиняют и уплотняют рабочее время, сокращают заработную плату, вводя усовершенствования в технику эксплоатации труда рабочих.

Что же делают капиталисты-баптисты? Они делают то же самое, что и другие. Например Форд так зажал рабочих, что даже некоторые баптисты-рабочие присоединились к забастовкам, которые вспыхнули одна за другой на заводах Форда.

Форд с помощью наемных стражников и правительственнои полиции подавил забастовки. Не постеснялся «брать во христе» Форд применить к забастовщикам газовые бомбы. Не постеснялись стражники Форда, в числе которых есть и баптисты, применить к забастовщикам дубинки. И так у сектантов всегда: там где не действует «слово божие», действуют дубинка и бомба. Обычно «нормально» дубинку заменяет библия, а полицейского — проповедник.

«Он верит в библию от доски до доски, а мне большего и не надо», говорил про Билли Сендея капиталист-баптист Рокфеллер.

«Не важно, во что вы верите, не важен объект вашей веры. Главное — самая вера, держитесь ее крепко и веруйте искренно», так говорил Рокфеллер-младший на торжественном собрании по случаю освящения новой капеллы в чикагском университете.

Другими словами, Рокфеллеру не важно, в какого черта или бога верят рабочие, а важно, чтобы они искренне и глубоко верили. Тогда их за эту веру можно подцепить и обмануть. Таков смысл всех религий и религиозных организаций, которым Рокфеллер помогает, а помогает он, нужно сказать, всем религиям и организациям, которые к нему обращаются. Значит, все религии и организации Рокфеллер считает пригодными для целей обмана и эксплоатации, поэтому-то он и агитирует за создание междуцерковного религиозного интернационала. И если Рокфеллер более щедр к баптистским и вообще к протестантским вероисповеданиям, то только потому, что эти вероисповедания в борьбе САСШ за колонии и рынки выполняют и его (Рокфеллера) поручения, а также потому, что сектантские организации специально приспособлены для ловли тех трудящихся, которые разочаровались в какой-либо религиозной организации, но удержать которых под влиянием религии для капиталистов крайне важно.

Однако нам могут заявить русские сектанты, что Рокфеллер — это одно, а они — другое, что к Рокфеллеру они никакого отношения не имеют и не имели. Посмотрим, так ли это.

Связь капиталистов с русскими сектантами

Установить прямую связь русских сектантов с Рокфеллером трудно. Сказать, сколько перепало русским сектантам от Рокфеллера невозможно, так как все делается шито-крыто, но что русские сектанты получали и получают из-за границы деньги, и в том числе деньги из пожертвований капиталистов, доказать это легко. Достаточно вспомнить, что в момент гражданской войны, согласно отчетности американских сектантов, ими израсходовано на пропаганду баптизма в России через одну только из организаций, а

именно через «христианскую ассоциацию молодых людей», около 6 млн. долларов, т. е. 12 млн. золотых рублей.

В момент интервенции «христианская ассоциация молодых людей», или, как мы ее прозвали «христом», имела на одном только Дальнем Востоке 200 платных работников. Христомол должен был выращивать баптистские кадры, вырывать молодежь из-под влияния большевиков, проводить шпионскую работу, помогать русским белогвардейцам морально и материально. В результате подобной деятельности в 1923 г. произошло в быв. Амурской губ. белобандитское восстание сел, населенных баптистами, молоканами и старобрядцами. Христомольские кружки принимали в этом восстании самое деятельное участие. В селе Ивановке к арестованым красным явился местный христомольский кружок, в полном составе и под руководством своей секретарши, произнесшей речь, в которой она называла арестованных слугами сатаны и называла расстрел достойной карой божией. Готовились такие ораторши и ораторы в Дальневосточном библейском институте на денежки щедрых иностранцев, которые вплоть до полной советизации края переводили русским сектантам через японский «Чосон-банк» денежные суммы.

Помимо штатных работников и Библейского института, иностранцы содержали еще местные сектантские журналы.

К 1924 г. белогвардейский сектантский журнал «Друг России» начал навербовать и послать в Россию на деньги, собранные среди капиталистов, 150 платных проповедников. С 1924 г. журнал «Друг России» провел кампанию за вербовку и посылку в Россию еще 500 плачных проповедников, причем наиболее богатым капиталистам журнал предлагал иметь в России собственного проповедника, размер жалованья которого должен был быть не ниже 125 золотых рублей в месяц.

Инспектор «Русского миссионерского общества» Гатце пишет в баптистском журнале «Гость», что к моменту его поездки в Россию на попечении его организации состояло 26 платных проповедников и что он во время своей поездки навербовал еще 25 платных проповедников, которым, кстати, выдал вперед за три месяца жалованье. Тут же в своем отчете Гатце пишет, что они «имели возможность послать значительные суммы денег для удовлетворения нужд России, а также выслали много узлов через Американскую администрацию помощи». О вербовке и посылке в Россию проповедников пишут также и другие сектантские журналы, издающиеся в Риге, Берлине, Праге, Харбине, Лондоне и т. д. Так что очевидно—сектантские организации наводнены платными проповедниками, и арестованная за шпионаж в феврале 1929 г. группа сектантов-крестоносцев в Белоруссии есть одна из тех многочисленных партий проповедников, которые отправлялись группами и поодиночке из-за границы в Россию.

В большинстве случаев проповедники знают русский язык и русские условия, так как вербуются преимущественно из русских эмигрантов-белогвардейцев, поэтому и переправляются через нашу границу тайно.

В общем же, судить по отрывочным сведениям сектантской литературы, в СССР еще в 1925—1927 гг. работало около

1 000 платных проповедников, навербованных по указке белогвардейских сектантских журналов. Если сюда добавить тех платных проповедников, которых содержат местные сектантские организации, то мы будем иметь кадры противника, исчисляющиеся в несколько тысяч человек. Правда, не все эти проповедники проповедуют, не все они известны даже среди сектантов, как проповедники, но они наносят нам не меньший, а может быть, даже больший вред, как скрытые организаторы и руководители сект.

Какими же, спрашивается, суммами располагают для своей деятельности сектантские проповедники, откуда они их берут?

Во-первых, мы видели, что сектанты получали и получают, согласно заявлению Гетце, «значительные суммы денег» от белогвардейских сектантских журналов и от различных миссионерских обществ, которые в свою очередь еще более значительные суммы собирают для миссий и для себя среди сектантов, и сектантов-капиталистов в особенности.

Во-вторых, у таких сект, как адвентисты, баптисты и евангелисты, собирается десятина, т. е. десятая часть всех доходов верующих. Посмотрим, как и сколько денег собирает, к примеру, председатель всесоюзного совета евангелистов Проханов.

Как и сколько собирают сектанты для «материального служения богу»

В 1927 г. в журнале «Христианин» была помещена новогодняя проповедь председателя всесоюзного совета евангельских христиан (ВСЕХ). Проповедь свою Проханов организовал «духовной бухгалтерией» и «новогодней отчетностью» и разбил на следующие подзаголовки:

«Наша великая задолженность.— Из чего состоят наши долги Господину.—Бессилие человека уплатить его долги.—Банкротство.—Путь к освобождению от долгов.—Как люди относятся к своим долгам.—Разряды должников.—Долги богу со стороны верующего.—Взгляд в долговую книгу»¹.

Из этих оглавлений мы видим, что Проханов недаром вырос и родился в семье купца. Его отец и сам он очевидно до тонкости изучили бухгалтерию. Старик-купец Проханов любил взыскивать материальные долги, а его сынок любил взыскивать и материальные и духовные долги. У господа бога и его посредника Проханова бухгалтерские книги и учет долгов поставлены блестящие. Хотя нужно сказать, что уполномоченные Проханова, в особенности Романов и Баранов, благодаря несовершенству земной бухгалтерии и слишком большой доверчивости к ним верующих, сумели прикарманить немало денег. «Но,— говорит Проханов,— никакая неправильность в связи с нашими долгами богу не может скрыться от его взора, потому что у бога (не верящего очевидно своей памяти.—Ф. П.) есть книги, в которых записывается решительно все, что касается жизни каждого человека. Эти книги следующие:

Книга дней, в которой записаны все дни человека, определенные для его существования (Пс. 138, 16).

¹ См. журн. „Христианин“ за 1927 г. № 1.

Книга слез (Пс. 55, 9).

Книга всех дел человеческих и в том числе долгов (Откр., 20, 12). «И книги были раскрыты... и судимы были мертвые по написанному в книгах сообразно с делами своими».

Что бы человек ни обозначал в своей записной книжке о своих долгах, — он может вычеркивать свои долги или уменьшать их цифру, — это ему не поможет.

В книге у бога имеются правильные цифры, их изменить нельзя, и они будут значиться там до тех пор, пока долги не будут уплачены» (*Христианин*, № 1 за 1927 г., стр. 10).

Но в чем же заключается наша задолженность перед богом, которого нет, вправе спросить мы Проханова.

«Задолженность человека Богу, — отвечает Проханов, — состоит из разных статей:

Первая статья — это долги, состоящие из тех ценностей, которые человек непосредственно получил от Бога. Эти ценности трех родов: 1) ценности, связанные с телесной жизнью человека, а именно: кровь, пища, одежда, обувь, здоровье и время; 2) ценности, необходимые для душевной жизни: любовь отца, матери, друзей, разум, чувство, память, разные способности и т. п.; 3) ценности, нужные для духовной жизни, как-то: слово божие, наставление, поучения к добру и т. п.; 4) неизмеримая ценность самой жизни».

Итак, все принадлежит самому большому рабовладельцу, помещику и капиталисту — Богу. На все составлена опись, и нужно платить Богу аренду за пользование землей, за пользование воздухом через божьего посредника Проханова. Помещика скинули, — Проханов появился. Думать, что Проханов требует только «духовных» процентов и «духовных» долгов, значило бы считать Проханова дураком. Проханов же не дурак. Проханов исчисляет наши долги по четырем статьям. В чем заключается первая статья, мы уже видели. Вторую и третью пропустим.

«Четвертая статья. Но помимо этого человек должен своему Господину (с большой даже буквы.—Ф. П.) и вследствие того, что он совершил разные похищения. У пророка Малахии написаны такие слова от господа (Мал. 3, 8): «Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете меня»... — «Чем мы обкрадываем тебя?» — «Десятиной и приношением».

Из дальнейших слов видно, что обкрадывание Бога этими людьми происходило вследствие того, что они отдавали не все, что они должны были отдавать, попам: вместо десятой части — двенадцатую, пятнадцатую и т. п. и удерживали часть приношений. «А разве в наше время люди не удерживают средств, которые они должны были бы отдавать Богу и ближним? Это случается сплошь и рядом» (журн. *Христианин* за 1927 г., № 1, стр. 7).

И так бывает всегда. О чем бы сектантские проповедники ни говорили, а до десятины договорятся. Проханов в отношении взимания десятины и установления размеров десятины стоит не на последнем месте среди слуг божьих. В № 1 журн. *Христианин* за 1928 г. напечатана еще одна новогодняя проповедь Проханова под названием «Что нам делать», в которой Проханов говорит следующее:

«В настоящее время нужды нашего союза велики. Со всех концов СССР мы получаем просьбы — прислать благовестников. Об этом воплют группы в холодном Тобольске, знайом Семипалатинске, на Дальнем Востоке и на крайнем западе; но, к сожалению, мы не можем исполнить их просьб, потому что нет средств для посылки благовестников и на содержание их семейств. Эти нужды удовлетворялись бы, если бы каждый член общин и групп, принадлежащих к союзу, мог давать на дело божие, *сверх всяких других пожертвований*, приблизительно по одному рублю в месяц. Это, сравнительно, немного, это — ничтожная жертва в сравнении с жертвами апостолов, и мы нисколько не сомневаемся, что это будет осуществлено добровольно всеми детьми божьими, любящими дело божье» (журн. «Христианин» за 1928 г., №1, стр. 14). Допустим, что это действительно будет осуществлено добровольно всеми «детьми божьими». Сколько же в таком случае божий бухгалтер Проханов соберет средств? Проханов соберет 48 млн. руб. (по 12 руб. с 4 млн. членов и приближенных) в год. Допустим, что членов и приближенных в десять раз меньше, что с каждого из них соберут не 12 руб., а в десять раз меньше, но и тогда получится внушительная сумма сборов в 480 000 рублей в год. Это уж совсем не «духовная» бухгалтерия, а самая настоящая земная, и притом солидная бухгалтерия.

Читателя наверное интересует вопрос, собирались ли, а если собирались, то с кого и как собирались, указанные суммы сборов у евангелистов и куда они были израсходованы. Для ответа берем первую же газетную вырезку:

«В общинах евангельских христиан зачитывался циркуляр сибирского краевого совета о том, что каждый член, невзирая на его имущественное состояние,—кулак ли, спекулянт ли или бедный сектант-крестьянин,—должен платить 12 руб. в год.

При этом они пишут: «Принять все зависящие от вас меры, чтобы исполнить порученное господом дело, дабы не осталось ни одного члена без участия».

Подобный же циркуляр был зачитан и на тверском съезде евангелистов. Очевидно зачитывался этот циркуляр и на других съездах евангелистов. Нам хорошо известно, что были приняты решения всеми съездами и конференциями евангелистов о «материальном служении господу». Беднота от сборов не освобождалась. Ни один кулак и спекулянт не был обложен в индивидуальном порядке. Все, что было собрано, пошло в бездонные карманы Проханова и его агентов-проповедников.

А для того чтобы весь этот грабеж оправдать, Проханов в своем журнале «Христианин» печатал статью проповедников, в которой доказывалось, что верующий бедняк по сравнению с любым миллионером-грешником является архимиллионером, так как он накапляет богатства духовные, которые хранятся на небе и всегда останутся при нем, а вот миллионер-грешник накапливает богатства тленные, которые останутся на земле, поэтому миллионер после своей смерти окажется нищим, потому что он не накопил духовных богатств.

Так проповедники баюкали и баюкают сказками бедняков. Для того чтобы бедняки не приходили в полное отчаяние, для того

чтобы они не завидовали капиталистам и не восставали против них, для того чтобы они имели какую-нибудь надежду на улучшение своих материальных условий в будущем, сектанты рассказывают чудеса про свою взаимопомощь. Если верить проповедникам, то все сектанты-миллиардеры вроде Форда и Рокфеллера нажили свои богатства благодаря... сектантской взаимопомощи! Такая сказка существует для того, чтобы скрыть и замазать эксплоататорские корни капиталистического обогащения.

Согласно этим сказкам выходит, что Форд и Рокфеллер разбогатели потому, что они уничтожили буржуев в самих себе, что они нашли «внутреннюю» свободу и «правду божию»!

«Взаимопомощь, коллективизм, трезвость, трудолюбие как следствие их сознательности давали им это благосостояние, а не кулачество, как некоторые утверждают».

Так пишет сектант Гончаров, пытающийся нас уверить в том, что сектанты по мере нахождения «правды божией» «получают все нужное для земной жизни». Сам Гончаров, судя по его письму в «Безбожник» никак не может через эту самую «правду божию» получить «все нужное для земной жизни», ибо сильно бедствует в материальном отношении и дошел до болезненного состояния. Однако у него хватает слепоты или нахальства рекомендовать эту самую «правду божию» другим. Посмотрим, как Гончаров защищает своей «правдой» кулаков и торговцев.

Что пишут сами сектанты о своей взаимопомощи

Гончаров (молоканин-журналист) написал в «Безбожник» письмо-статью.

В этом письме имеется следующее место:

Так как религиозные люди, — пишет Гончаров, — понимают, что внешняя свобода, вытекающая из внешних обстоятельств, может быть достигнута лишь тогда, когда осуществляется внутренняя, то они прежде всего уничтожают буржуев в самих себе, сами ищут и других зовут искать прежде всего правду божию, и по мере нахождения ее они получают все нужное для земной жизни. Вот почему сектанты, находя эту правду, скорее достигали материального благосостояния. Взаимопомощь, коллективизм, трезвость, трудолюбие, как следствие их сознательности давали им это благосостояние, а не кулачество, как некоторые утверждают».

Итак, прежде всего правда божия на земле. Правда же божия заключается в том, что все люди братья, и деление на кулаков и бедняков, на белых и красных среди братьев — недопустимое, человеконенавистническое явление. Бедняк должен согласно евангельского правила: «если ударят тебя в левую щеку, подставь правую», «возлюбите врагов ваших» и согласно прочих рабовладельческих заповедей, — возлюбить врага своего, «брата» кулака. Тогда кулак возлюбит бедняка и, ободравши с него семь шкур, одну даст ему взаимообразно в виде «взаимопомощи» при 100% годовых. Ростовщическая, кабальная взаимопомощь, бесплатные коллективные «помочи» кулаку, показная трезвость и показное трудолюбие кулаков, с помощью которого они старались поощрять своих батраков — все эти спутники и средства

кулацкого обогащения называются правдой божией на земле. Почему же среди сектантов, познавших «правду божию на земле», существуют бедные и богатые? Почему они друг от друга прячут добро по отдельным амбарам под замки? Почему они избегают помогать не сектантам, а если и помогают иногда, то так, чтобы все это видели и все об этом слышали? Может быть, Гончаров думает, что молокане-богачи разбогатели благодаря трудолюбию, трезвости и взаимопомощи? Может быть, он думает, что основатели молоканства и сходных с ним сект духоворчества и толстовства были бедняками и осуждали богатство?

Ничего подобного. Богатство они признавали и не осуждали. Первый основатель духоворчества был торговец шерстью на несколько уездов б. Тамбовской губернии Илларион Побирохин. Продолжателями его дела были сын Капустин и внук Калмыков. Основателем молоканства был зять торговца Побирохина, С. М. У克莱ин, а его непосредственными продолжателями были шацкие и моршанские богачи Швецовы. Текущий потомок У克莱ина А. Е. У克莱ин из Тяглого Озера быв. Самарской губернии являлся до последнего времени скупщиком зерна и «всегда жил исправно». Что касается толстовства, то здесь достаточно указать на графа-помещика Л. Н. Толстого, помещика-дворянина Черткова, помещика-князя Хилкова. Все они обладали богатством, которое было скоплено из пота и крови бедняков.

Разбогатеть через «правду божию» можно, но только не бедняку, а за счет бедняка.

Советы Гончарова от советов исправника-жандарма не отличаются. «Чего бунтуете, лодыри? Трудитесь больше да пьянствуйте меньше». На чьи же, спрашивается, деньги ели и пили, ничего не делая, помещики и заводчики?.. Почему об этом молчит Гончаров?

Гончаров, как и большинство сектантов, не понимает, что «правда божия», истина и справедливость суть понятия относительные, прежде всего понятия классовые. Точно так же любое учреждение, любое предприятие и организация есть орудие чьих-либо классовых интересов. Если советско-общественная взаимопомощь, кооперация и коллективы имеют целью интересы революции, рабочего класса и бедняцко-середняцких слоев крестьянства, то сектантская «надклассовая», «общеклассовая», «внеклассовая» кооперация, взаимопомощь и коллективы являются классовым оружием кулаков, проповедников, торговцев и бывших помещиков и фабрикантов. В этом можно легко убедиться, если поближе ознакомиться с сектантской взаимопомощью и «коллективизмом».

Что говорят факты

Взаимопомощь беднякам-сектантам оказывается или из сумм всей общины сектантов, или более зажиточными сектантами из своих личных средств. В первом случае чаще всего выгадывает не бедняк, а община или проповедник, во втором случае — кулак. Последнему показать это на фактах.

«Евангелисты растут и имеют тенденцию расти за счет привлечения главным образом зажиточных крестьян и кулаков, поль-

зуюсь разложением православной церкви. Зажиточный слой старается потянуть за собой и бедняков, заинтересовывая их по-дакками в виде «братской» единовременной помощи, зная, что регулярными взносами (а они для бедняков и кулаков одинаковы.—Ф. П.) этот брат десятикратно окупит себя. Например Славковская община евангелистов «помогла» Н. Сереброву пятью рублями, а с него в разное время, в короткий период, получила 18 руб. И впоследствии этот брат вынужден был жаловаться на своих «братьев во христе», что они его эксплоатируют» (газ. «Псковский набат», 19 июня 1928 г.).

В газете «Кустарный край» от 2 августа 1928 г. рассказывается, как в селе Костино Ленинского района сектанты, оказав Кортиной и Ф. И. Жолодкину незначительную помощь, съели во время «братских» обедов у Кортиной последнюю корову, а у Жолодкина — всех свиней. Газета «Безбожник» от 27 марта 1927 г. рассказывает, как молоканская община в селении Астраханка Ленкоранского района (Азербайджан), оказав незначительную помощь психически больному Печенкину, забрала у него в собственность кирпичный дом под молитвенные собрания. С формальной и внешней стороны в таких случаях все устраивается так, чтобы «комар носа не подточил»: заключаются договора, берутся расписки и т. д. Сам Печенкин например не грамотен, и за него все «обстряпали» молоканские начетчики: Саматеев, Еркин и Игнатов. Они заключили с неграмотным Печенкиным договор, а расписаться за Печенкина велели 11-летнему мальчику. Обделяют такие дела обычно проповедники и пресвитеры сектантских общин. Ряд нижеследующих фактов из жизни сектантских общин показывает, что пресвитеры и проповедники умеют опутывать и грабить рядовых сектантов не только в розницу, но и оптом. Наиболее показательны в этом отношении факты присвоения проповедниками и пресвитерами собственности «опекаемых» и руководимых ими общин.

Куда расходуются общинные средства

В районе села Ольгинского (Владикавказского округа) в 1927 г. община евангельских христиан по настоянию своего проповедника Дадианова вздумала засеять для нуждающихся 2 десятины картофеля, но весь урожай Дадианов свез своему дяде Дадианову. Проповедник Дадианов известен как вор, укравший из табуна собственного бугая. С чабана (пастуха) Вано Чищиеva Дадианов потребовал плату за «пропавшего» бугая. Чищиеv уплатил, но после оказалось, что Дадианов сам украл своего бугая и продал его на чужом базаре. Таких жуликов, как Дадианов, среди сектантских проповедников много. В особенности много наблюдается мошенничества в связи с постройкой молитвенных зданий и оказанием помощи нуждающимся. Своим пасомым проповедники советуют строить молитвенные дома под видом частных домов — их, мол, не зачислят в культовое государственное имущество и в то же время никаких придирок со стороны пожарников и проч. лиц к постройке не будет. И вот долгие месяцы собирают пожертвования на постройку какого-либо молитвенного дома. Собрав деньги, строят на имя какого-либо особенно честного братца дом, а этот

особенно честный братец потом присваивает этот дом. О таких случаях сообщают газеты «Красный Алтай» (от 27 июня 1928 г.) и журнал «Безбожник у станка» (за 1928 г. № 2). В первом случае был присвоен молитвенный дом евангелистом Загайновым и членом барнаульского евангелического райсовета Карапаевым. За 1 000 руб. общих денег Загайнов и Карапаев купили дом отремонтировали его, вернули долг общине и теперь живут в доме, получая еще с общины арендную плату.

Второй случай произошел в Днепропетровске. Имущие за счет неимущих вздумали для молитвенных собраний дом купить. Для этого те продукты, которые были из Америки присланы в 1921—22 гг. для голодающих, имущие продали. На вырученные деньги был куплен большой каменный домина со всеми удобствами: зал на 300 человек, комнаты для жилья и для канцелярии. Так имущие надули неимущих. Это были заправилы евангельских христиан в Днепропетровске: Антонов, Емельяненко и Свиргуненко. Они записали дом на свое имя, а для того, чтобы отделаться от общины, перешли в другую sectу, а именно в sectу баптистов. Sectа же баптистов с евангелистами «на ножах». Так перехитрили Антонов и К° всех своих имущих и неимущих братьев во христе.

Однако было бы несправедливо сказать, что сектантские заправилы никому не оказывают помощи. Помощь оказывается, но как и кому — вот вопрос. На помощь например вдовам-беднячкам и сиротам, а также на помощь беднякам-крестьянам идут самые незначительные суммы. Почти все членские взносы и пожертвования проедаются прожорливыми проповедниками. Для помощи нуждающимся остаются крохи.

Но и крохи эти распределяются неравномерно. Вдове, скажем, проповедника или жене сосланного в Соловки шпиона оказывается ежемесячная помощь в десятки и даже сотни рублей, а беднякам-вдовам и сиротам-крестьянкам ежемесячная помощь никогда не оказывается. Например в сибирском совете евангелистов: «главнейшим предметом расхода является содержание штатных и временных благовестников, коим с июля 1926 г. по 16 февраля 1928 г. выплачено содержания и пособия 12 352 руб. Им же оплачены путевые расходы за этот период в сумме 2 601 руб. 43 коп. Жене убитого проповедника Сорокиной пособие выдается регулярно в размере 35 руб. в месяц, рядовым членам пособия сибирским отделом выдается в незначительной сумме. Так, например с 21 декабря 1926 г. по 25 июня 1927 г. разным лицам выдано 47 руб.». «Имели место случаи выдачи пособий административно-ссыльным и заключенным» («Советская Сибирь» от 18 мая 1928 г., из акта ревизионной комиссии Адмотдела).

Ничтожная помощь, если и оказывалась беднякам и вдовам, то с условием возврата и на кабальных условиях, при чем эта ростовщическая помощь никогда конечно не преследовала целей социалистического переустройства хозяйства и быта нуждающихся. При старой же системе хозяйства рубли и пятерки, даваемые сектантскими общинами беднякам не могли помочь их хозяйству, тем более, что давались эти гроши под хищнические проценты и было при этом много злоупотреблений со стороны благотворительных кулачков и «братьев» — проповедников.

Ограбление вдов и сирот под видом взаимопомощи

Как под видом взаимопомощи некоторые сектантские проповедники объегоривают вдов и сирот, видно из следующих примеров:

1. В Купино (Купино-Славгородская ж. д., Сибирь) евангелисты оказали незначительную помощь одной вдове, а потом, чтобы выкупить с почты религиозную литературу, которую по спекулятивной цене им прислал Сиботдел евангелистов, они продали последнюю корову вдовы-евангелистки (смотри «Советская Сибирь» от 18 мая 1928 г.).

2. Евангелист-кулак и он же проповедник Ник. Максимов из села 3-й слободки (Гаврилово-Посадская волость, Юрьев-Польский уезд, бывш. Иваново-Вознесенская губ.) взялся заботиться о душе и о хозяйстве своего соседа-сироты Ф. Кузнецова. В течение нескольких месяцев Максимов под видом помощи обворовал Кузнецова, пока соседи не уличили Максимова в воровстве сена у Кузнецова.

3. Во Владикавказе, по Тургеневской улице, в хибарке №31 проживает вдова-старуха по прозвищу Летуниха. Под видом оказания ей помощи баптистский проповедник забрал у нее последних 3 центнеров картошки и не отдал (журн. «Безбожник у станка» за 1927 г. № 6).

4. Вдова Наталья Ковалева из села Дмитровки Бердянского округа имеет пять детей и ничего кроме. Собралась она купить лошадь. Продала и заложила последнее. Выручила 130 руб. денег. Но тут подвернулся бес-искуситель в образе баптистского пресвитера кулака Ильи Матв. Скарапулы. Скарапупа взял деньги для «роста», чтобы помочь бедной вдове. В 1927 г. Скарапупа имел 25 гектаров посева, 4 лошади, 50 штук овец, 5 голов рогатого скота, а Ковалева ничего не имеет и живет в чужой квартире. Скарапупа ей денег не вернул (см. журнал «Безбожник у станка» за 1927 г. № 10).

Скарапупа к сожалению не один, и способы обжуливания вдов сектантскими проповедниками известны давно. Например вдову знаменитого поэта Некрасова Зинаиду Николаевну Некрасову баптистские проповедники в 1890 годах чуть было не довели до самоубийства. От самоубийства и голодной смерти Зинаиду Николаевну спасли только всероссийская подписка в ее пользу и тенция из литературного фонда. Что же касается денег, оставленных ей Некрасовым, то они в сумме 25 тыс. рублей перекочевали в карман саратовских руководителей баптистской общины. Случилось это потому, что вдова Некрасова до самой своей смерти, последовавшей в 1913 г., была доверчивой баптисткой. Саратовские свиноторговцы и колбасники, они же руководители общины баптистов, попросили у Некрасовой все ее деньги взаймы для пропаганды баптизма. В результате же Некрасовой чуть было не пришлось покончить с собой, ибо судиться с «братьями» она не хотела и не имела к тому же свидетелей (см. газ. «Известия», Саратов, 15 апреля 1928 г.).

Таким же примером путем была ограблена сектантами в 1911 г. в Петербурге семья Птицына, а Marinу Горинович они довели до

самоубийства (см. пензенскую газ. «Трудовая правда» от 27 августа 1927 г.).

Северо-кавказский руководитель израильтян Фуражеровский брал во время войны у вдов и солдаток деньги и имущество на хранение, а потом не вернил.

Подобных фактов можно было бы указать еще много, но все они нам говорят об одном и том же, а именно — о жадности и жульничестве сектантских проповедников. Сектантские проповедники любят ругать православных попов за обман, жадность, но сами они ничем не отличаются в этом отношении от православных попов. Отличаются сектантские попы от православных лишь своим названием и лучшим уменьем обманывать, хотя дело не столько в уменьи обманывать, сколько в возможностях обманывать. Рядовые сектанты очень доверчивы и очень фанатичны, поэтому ничего не стоит проповеднику их обмануть.

Истязания и эксплоатация детей-сирот под видом опеки

Сектанты хвалятся свободным воспитанием молодежи. Хвалятся тем, что они берут на воспитание сирот и готовят из них хороших граждан. Любят приводить примеры того, как они заботятся о правах всех обиженных и обездоленных, в частности о правах вдов и сирот. Проверим все это на примерах. Чтобы не было обидно одной какой-либо секте, возьмем примеры из жизни разных сект.

Посмотрим сначала, как воспитывают некоторые сектанты сирот. Перед нами ряд судебных случаев, когда сектанты обвиняются в истязаниях и страшной эксплоатации детей-сирот. Вот к примеру дело евангелистов-истязателей Карповых. Мачеха-евангелистка Екатерина Карпова и отец-евангелист Петр Карпов приговорены к лишению свободы за систематическое истязание малолетней падчерицы Веры Карповой, причем Екатерина Карпова и раньше уже была судима и отбывала наказание за истязание детей (газ. «Набат», Серпухов, Московской обл.).

Супруги-евангелисты Карповы — считают порку детей вполне нравственной и дозволенной самим богом. В библии оправдания для истязания, продажи и даже для убийства детей найти можно, но библия, к счастью не является для нас авторитетом. Поэтому те сектанты, которые руководятся не советскими, а библейскими ко-столомными законами, рискуют попасть под суд. Проповедник-Баптист среднеазиатской железной дороги Кондратий Бас, можно сказать, пострадал именно из-за полного незнания советских законов и слишком усердного чтения библии. В библии он и его жена вычитали, что можно детям ломать выю(шею) и ребра. Но ашхабадский суд не допустил супругов Бас до полного выполнения библейских воспитательных программ. Приемная одиннадцатилетняя дочь Бас была избавлена от уголовных методов воспитания и опекунства христолюбивых баптистов Бас (газ. «Гудок», 30 сентября 1928 г.). К сожалению не всегда наши органы могут предупредить христолюбивые преступления сектантов. Например в глухой тайге Хингано-архаринского района Благовещенского округа наши организации очень слабы. Культурная работа почти

не ведется. При таких условиях не удивительно, что в староверческом селе Солакачи сохранились средневековый быт и нравы. Один из старообрядцев Тимофей Зайцев лет десять назад взял на воспитание сироту Марфу Сазанову. Жена Зайцева выгнала Марфу за малейшую провинность из дома на снег и та по часу стояла босая на снегу. Била Марфу чем попало. Дело дошло до того, что Зайцевы за мизерное угощение согласились помочь психически ненормальному Никону Слободчикову овладеть приглянувшейся ему Марфой. Никон Марфу изнасиловал, а после этого Зайцевы насильно ее выдали все за того же Никона замуж (газ. «Амурская правда», 23 марта 1928 г.).

Сектанты после этих примеров могут заявить о том, что Зайцевы, Карповы не типичны, что они никому не известны, что идейный и известный сектант этого не сделает.

Возьмем известного и идейного Козловского «христа-целителя» Рябова. В течение долгого времени Рябов «лечил» и «исцелял» в Козлове темных старух, мещанок и деревенских кликуш-крестьянок от всевозможных болезней. Сыл за святого и «прорицателя». Не так давно следствие и суд по делу исцелений больных святым Рябовым показали, что во время лечения Рябов тяжело больных так мял, что ломались кровати. Во время лечения крестьянки Парошковой Василисы Рябов сломал кровать, а Парошкова вскоре умерла после этого лечения. В качестве помощников своих Рябов приспособил жену и крестницу жены сироту Клавдию П.

Но, может сказать фонатик, это все единичные случаи. Вы покажите, потребует от нас сектант, массовые случаи эксплоатации и истязания детей сектантами, докажите, что у сектантов это является не исключением, а правилом, системой.

Хорошо. Возьмем для примера целые «воспитательные дома» скопцов-постников в Черкизово Московской области. Вот для примера дом № 12 по Григорьевской улице. Принадлежит постнице Черновой. Постники и постницы-скопцы детей иметь не должны, да и не все могут иметь, даже если бы и хотели, так как некоторые оскоплены (выхолощены). У Черновой детей действительно нет. Но у нее числится семья. В семье Черновой записаны: 1 мужчина, 8 женщин, 4 подростка. Вот другой дом, дом Ляховой и Кузнецовой. В этом доме числятся 1 мужчина, 6 женщин, 3 девочки. При проверке же оказалось 6 девочек, а не 3. Вот третий дом, дом Лапшенковых. В нем официально значатся проживающими 5 женщин и 1 девочка. В действительности же там 5 девочек и 3 женщины.

Что это значит? Откуда дети у бездетных? Все это дети-сироты. Десятки лет живут сиротским трудом скопцы. Десятки лет ходят скопцы по деревням и за мелкие подарки покупают у крестьян сирот. Иногда же крестьяне сами задаривают скопцов, лишь бы они взяли сирот. Сирота для скопца — это даровая сила и будущая духовная смена. Сами скопцы не все способны к физическому труду, так как выхолашивание, постная пища и молитвы делают некоторых из них физически слабыми. Мучнистая пища (блины и каши) способствуют ожирению и одышке. Нервное молитвенное напряжение, отсутствие каких-либо развлечений,

отсутствие какой-либо семейной жизни делают их раздражительными и злыми. Часты среди скопцов нервные и сердечные заболевания.

Ребенок-сирота, и без того всеми загнанный и забитый, попадает в мрачный безрадостный дом скопцов. Начинается скопческое воспитание ребенка постом и непосильным для ребенка трудом. Скопцы сознательно стремятся лишить ребенка всех радостей и привязанностей. Вот к примеру жизнь одной из сирот — Марии Поганщиковой. В глухом селе Пахомове быв. Рязанской губ. сирота Мария Поганщикова была подобрана скопцами. Привезли ее в Черкизово восьми лет и сразу же засадили за работу. Били. Вставала в 5 часов утра. Ложилась в 12 ночи и позже. Шила платки, пояса, мыла посуду, стирала белье, прибирала по дому. Когда приходили к хозяйке Дергачевой гости-скопцы, работы было больше вдвое: нужно было чистить и жарить рыбу, ставить самовары, за всеми ухаживать. Как-то заболела нога. Хозяйка не поверила, накричала, надавала шлепков. Год лежала с больной ногой в больнице. И даже в больнице обязана была за приносимые картошки и хлеб вышивать пояса и платки. Потом после больницы снова спанье на грязных нарах и каторжная работа. В баню непускают, а тут грязь, вошь, болячки. На одежонку кроме ситца ничего не покупали. Пища грубая и постная. Работай. Сколько еще попреков и измываний. Не вытерпела такой жизни Поганщикова, и после десятилетней категории и заточения у скопцов ушла от них. Так же настроена другая бывшая воспитанница скопцов — Лабутина. Лабутина рассказала на суде, как ей не разрешали скопцыходить в школу ликбеза, как ее прятали от инспекции охраны труда, как вообще приходилось жить без всяких прав и даже без прописки в милиции целых 3 года, при 12-часовом рабочем дне. Суд приговорил взыскать со скопцов в пользу Лабутиной причитающуюся ей заработную плату по средней расценке труда домашних работниц.

По мнению скопцев, они делают благое дело: умерщвляют тело и освобождают душу от земных привязанностей. Высшей наградой для смертного они считают прием в свою секту. И если этот смертный не понимает всей пользы для себя вступления в секту, то они начинают его экономически заинтересовывать обещаниями наследства и передачи в собственность всех вещей и всего имущества. Иные сироты идут на эту удочку и сами превращаются в ханжей. Путь экономического воздействия на молодежь знаком и другим сектам. В сектах баптистов и евангелистов верующие родители наседают на своих неверующих детей, угрожают им проклятиями и лишением наследства. И тут мы вправе спросить сектантов, это ли называется свободным воспитанием молодежи? В то время как неверующая молодежь стремится приобретать полезные сведения, готовит себя для общественной и государственной службы, работает над переустройством отсталого хозяйства и быта, — в это время сектанты начиняют головы своим детям никому не нужными гимнами и псалмами. Родители-сектанты сами губят своих детей, готовя из них безграмотных, невежественных граждан. Но по отношению к своим детям они хотя ласковы. Что же касается сирот, их некому жа-

леть, о них некому заботиться. И тут по этой линии наши юношеские, педагогические, антирелигиозные и другие организации должны проявить максимум внимания. Из сирот сектанты готовят духовных, а иногда, как например у скопцов, и телесных калек. Наша задача помочь детям-сиротам. Нужно избавить их от кабального труда. Проявить товарищеское внимание к их нуждам и запросам. Вскрыть эксплоататорский характер сектантской сюсюкающей благотворительности и филантропии, запретить этим людям брать детей на «воспитание».

Эксплоатация домработниц и батраков

В прошлые годы, когда на московских биржах труда скапливалось много безработных, московские сектантские общинны играли роль скрытых бирж труда, и в особенности для домашних работниц. Объясняется это тем, что, с одной стороны, был сильный наплыв из деревни неквалифицированных и не состоящих в профсоюзе женщин, а с другой стороны, спрос со стороны нэпманов на безработную и не состоящую в профсоюзах прислугу. Посредником и продавцом терпеливой и забитой прислуги явились в данном случае сектантские общинны. Но сектантские общинны предоставляли работу преимущественно тем, кто уже состоял в секте, что вынуждало вступать в секту, а потому платить 10% (десятину) в секту от своего заработка. Наиболее нуждающихся в работе сектантские проповедники брали лично к себе в прислуги и батраки. Эксплоатируя своих батраков и прислугу, проповедники ухитрялись из мизерной заработной платы батраков и батрачек вычитать на «дело божие». Называлось это грабительство материальным служением богу. Материальное неравенство и эксплоатацию сектантские проповедники объясняют волей божьей, ибо сказано в библии, что «кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». В утешение же беднякам сектантские проповедники говорят и пишут следующее:

«Бедность, лишения и земные горести являются для нашего духовного роста условиями, гораздо более благоприятными, нежели радость, блаженство и веселье... Грешнику, живущему в мире, где все шатко, как уклоняющаяся тень, печаль полезней радости. Страдания воспитывают душу»...

Так говорится в настольном календаре евангелистов «Евангельский советник» на 1928 г. (стр. 59). Следовательно владеть богатством и жить счастливо в этом мире может только очень крепкий духовно человек, вроде сектантского проповедника. Люди же духовно слабые, то-есть неверующие и инаковерующие, «могут огрубеть и сделаться неспособными к духовной жизни». Вообще же говоря, «счастье, радость, обогащество и высокое положение не могут служить препятствием к спасению» (там же, стр. 59). Итак, богачом можно быть, но только сектанту. Для батраков же, и в особенности для батраков неверующих и инаковерующих, лучше всего не помышлять о счастье и заработной плате, так как это может повредить спасению их души. Исходя из этих положений, сектантские наставники поступают примерно так же,

· как поступают граждане Декавс, Крузе, Маги, Гладких и Белоусов, Что про них пишут?

1. «Выдающимися эксплоататорами являются эстонцы Крузе и Маги из Плюсского района. Крузе 2 года эксплоатировал работницу Михайлова и не заплатил ей ни одной копейки.

Ничем не отличается от Крузе член Лужской общины евангелистов Гладких (Коммунистическая улица, дом 4). Гладких — бывший торговец, сейчас служит на железной дороге. Нанятая работница гр. М. работала у него с 7 час. утра до 10 час. вечера (15 часов в сутки).

За полгода работы она получила от него 4 метра ситца, утратив почти совсем свою работоспособность.

Так расходятся слова с делом у сектантов, кричащих о любви друг к другу и братской помощи».

(Луга, «Крестьянская правда», 26 июня 1928 г.).

2. «В латвийской колонии Н. Нащи баптистский поп (наставник) Декавс дюже эксплоатирует своих рабочих.

Платит за работу ниже следуемого. Морит голодом. Заставляет работать 15—16 часов и более в сутки. Не дает выходных дней. Трудовых договоров знать не хочет. Словом, с точки зрения простого смертного советского гражданина — поп Декавс не более, не менее, как эксплоататор и паразит. Но если подойти к оценке поступков Декавса с другой точки зрения, с поповской, то Декавс не только прав, но даже более: он приносит рабочим огромную пользу в деле спасения их душ. Против их воли он водворяет их в царствие небесное! Если много платить рабочим, то у них будут иметься «свободные средства». А ведь мало ли в мире всяких дьявольских соблазнов: концертов, театров, кино и т. п. Известно также, что сытому человеку куда труднее спасти свою душу, чем голодному. Если рабочий будет работать не 16, а 7, например, часов в сутки, то у него будет оставаться много праздного времени, что опять-таки наручку дьяволу, так как в праздное именно время приходят в голову праздные и грешные мысли. Что же касается труддоговора, то кто же не знает, что он, как и союзы, «не от бога». А «что не от бога, то от лукавого». Да. Тяжело-таки Декавсу спасать души своих рабочих! Пора бы ему и отдохнуть. А чем не отдых например в исправдоме? Н. Буденный».

(Новгородская газ. «Звезда», 15 авг. 1928 г.).

Но разве в состоянии понять батраки и батрачки, какую пользу их душе приносят упомянутые проповедники? Нет. К величайшему сожалению господ сектантских проповедников, их заслуг не могут оценить даже вконец окоплаченные ими темные женщины-батрачки из числа «спасенных». Нижеописанная картинка из жизни сектантского заправилы Белоусова ясно показывает, до чего непонятливы люди. Прислуга Белоусовых, несмотря на то, что ей тысячу раз в секте твердили о греховности всего земного и в том числе заработной платы и отдыха, все же потребовала с Белоусовых и заработную плату и отдых. Как это произошло, рассказано в газете «Молодой ленинец»:

3. «Зима не вечна, жизнь быстротечна.

Она пройдет. Весна иная.

Под сенью рая настанет вновь...»
мурлычит баптистскую песенку святой братец Белоусов — вождь ульяновских братцев-Иванушек.

Тяжело живется Белоусову и его супруге. Некому пироги печь, некому комнаты вымести. И решил Белоусов (кулакоч, владелец мельницы) нанять работницу.

— Только не «беспартийную», — наказывала жена Белоусову. — Бери баптистку. Они народ выносливый, а неверующих, беспартийных нам не нужно.

Нанял Белоусов в домашние работницы баптистку Наташу Касьянову.

Работала она за кухарку, горничную, батрачку... Когда нанималась к Белоусову, не договорилась — неудобно все-таки: председатель союза баптистов — не обидит.

Трудно приходилось Касьяновой. Но хозяйка подбадривала:

— Меня бог поставил управлять, а тебя назначил он работать на нас. Это — твой крест, и неси его безропотно.

А сам Белоусов напугивал адом:

— Помяни слово — изжарят твою грешную душу за неповинение.

Прослужила около года у «святителей» баптистов Касьянова. Отпускали ее раз в неделю на два часа на молитвенное собрание, где Белоусов проливал слезы о «тяжелой доле бедняков».

Не стерпела Наташа и крикнула:

— Полно врать-то, издеватель!

Белоусов пробовал было объяснить «неповинование рабы» всеми лением беса в грешную душу, но Белоусову не поверили, и бедняки, придерживавшиеся до сих пор баптистской веры, бросили баптистский союз и всю святую гниль (*«Молодой ленинец*», 11 апреля 1928 г., Москва).

Но почему же, скажет читатель, про сектантов говорят и пишут, что у них очень сильно развита взаимопомощь?

Да, развита «взаимопомощь», но где и в какой форме — вот вопрос.

Если, скажем, погорельцу выстроили хату, а потом в этой хате устроили молитвенный дом, разрешив его хозяину проживать в нем на правах бесплатного сторожа, то это еще не бескорыстная взаимопомощь. Да и какая польза от сектантской взаимопомощи, если основной корень имущественного неравенства в виде эксплуатации цветет и не осуждается сектантами? Какой смысл во взаимопомощи, если бедность скорее спасает душу, чем богатство? Кроме того какая сила во взаимопомощи, если никто кроме бога помочь не может человеку?

Обман и ростовщичество

«Человек человеку помочь не может», — вот слова вождя трезвенников Колоскова.

Но на бога надейся, говорит пословица, а сам не плошай, — этой пословице сектанты, в особенности проповедники, придерживаются крепко.

Например в деревне Золотоножке Благовещенского района

имеется баптистский пресвитер Толстой М. Д. Про него газета «Амурская правда» (11 июня 1928 г.) пишет следующее:

«Баптистский поп Толстой М. Д. у одного переселенца занял 20 рублей на покупку облигации крестьянского займа, обещаясь давать ему картошкой по 25 коп. и овсом по 60 коп. пуд. Когда же настало время расплаты, обещанное он стал отдавать по 50 коп. картофель и по 1 руб. — овес.

Ему сказали, что святые так не делают, на что он ответил: «Очищенная кровь христа спасет меня от всякого греха. За меня ведь умер христос».

Помимо этого старожилы рассказывают, что раньше Толстой воровал с чужих полей овес и был предан суду за растрату в кооперативе. Судью он сумел обмануть и вышел из воды сухим, а теперь попрежнему обманывает и крестьян».

Проповедник Толстой не один. Газеты сообщают десятки случаев, когда сектантские проповедники взятые ими в долг деньги или продукты не возвращали. При этом они доказывали, что требовать или взыскивать долги через суд — грех. Мы знаем, что под этим предлогом правление баптистского кооператива «Братская помощь» отказывалось взыскать со своих должников целых 10 000 руб. Равным образом правление «Братской помощи» отказывалось погасить около 35 000 рублей убытков, причиненных государству. Мы также знаем, что у таких сект, как назарены, взыскивать долги друг с друга на словах считается тяжким грехом. На практике это привело к тому, что назарены избегают брать или просить что-нибудь друг у друга. Назарены, согласно своему учению, не имеют даже права торговаться при покупке каких-либо товаров, ибо этим они обижают своих близких. Но, нужно сказать, что правила эти у назаренов существуют больше на словах, чем на деле, ибо они не жизненны. Мы знаем сколько угодно случаев, когда сектанты судятся и дерутся друг с другом из-за долгов. Но еще печальнее для сектантов, когда они попадают под суд за взимание кабальных процентов со своих близких. На практике сектантские учения о помощи и любви к близким приносят пользу только проповедникам и булакам. Под видом сектантской взаимопомощи сплошь и рядом практикуется самое подлинное ростовщичество. Долгов паукообразные «братцы» не только не прощают, но взыскивают их самым аккуратнейшим образом и с начислением самых наикальнейших процентов.

Например в деревне Питикове быв. Вышневолоцкого уезда б. Тверской губернии живет евангелист Петр Федорович Сорокин, Крестьянину Никитину, у которого пала лошадь, Сорокин ссудил 180 руб. денег с обязательством возврата через три месяца 200 руб. Если высчитать на проценты, то это выйдет 44 с лишним процента в год. Законом же допущенные проценты не должны превышать 12 процентов в год. Выходит, что евангелист Сорокин занимается ростовщичеством, то-есть уголовно наказуемым делом. У евангелистов же это называется «братьской взаимопомощью». Мы могли бы привести не один случай подобных примеров «братьской» взаимопомощи. Мы знаем примеры, когда дело доходило до суда. Например в феврале 1928 г. судили за ро-

стовщические проценты субботника-евангелиста в селе Борисовке (Козловского округа Центрально-черноземной области).

Попал под суд за ростовщичество организатор и пресвитер группы «сионских израильтян» в Республике немцев Поволжья—Анфим Петрович Семченко. До революции Семченко работал на процентах от распространения выигрышных билетов. После революции Семченко объявил себя нетрудоспособным и стал жить на доходы от «слова божия». За свою мудрость и красноречие Семченко был прозван среди сектантов «духом истины». «Дух истины» брал за одолживаемые деньги по 10—15% в месяц, т. е. по 120—180% в год. Вот вам и «дух истины». Этот «дух истины» обирал бы покровских и квасниковских кустарей до сих пор, но его ростовщической деятельности положило предел покровское ГПУ (смотри «Трудовую правду» от 31 мая 1928 г., Покровск).

До суда обычно «дело» не доходит, потому что все происходит потихоньку, да и суммы-то бывают небольшие. Есть например на руднике № 8 в Горловке (Донбасс) баптист Егор Каверин. Дает Каверин в долг небольшие суммы, но берет проценты самые «божеские», например рабочему Макарову он дал в январе 1928 г. 20 руб., а получил с него через две недели 23 рубля, в феврале дал 35 руб. с условием вернуть к началу марта 42 руб., в марте дал 45 руб. с условием вернуть к началу апреля 55 руб. Таких Макаровых у Каверина в приходо-расходной книге значится много. В залог от должников Каверин брал расчетные книжки и сам по ним получал в конторе деньги. Брал в уплату денег и облигации заемов, но по очень пониженным ценам, например у Петражицкого, Фролова, Трушленкова и других. Попал или нет под суд Каверин, мы не знаем, но на страницы местной артемовской газеты «Кочегарка» (от 4 августа 1928 г.) и на страницы журнала «Безбожник у станка» (№ 7 за 1928 г.) попал. Удостоился такой же чести и «братец Пима», но по совершенно другому поводу. Пима в голодные годы оказывал на кабальных условиях помочь голодающим. Так делал не один Пима. Для того чтобы в этом не было никаких сомнений, мы приведем целый список фамилий сектантов, спекулировавших в голодные годы под видом взаимопомощи на несчастии своих близких. Начнем с Пимы.

Кабальные сделки с голодающими в 1921 г.

1. Кулак и баптистский пресвитер из деревни Тельяничи б. Котельнического уезда Пимен Иванович Женихов. Имеет три пятистенных избы, много скота, посев и 80 ульев пчел. Во время гражданской войны итти в Красную армию отказался. За бесценок арендовал и захватывал чужие наделы земли. Использовал даровой труд вдов и красноармейских жен. На кабальных условиях давал голодающим для посева и прокормления хлеб. На всякий случай брал с должников расписки. По этим распискам однодеревенцы Пимы еще в 1928 г. отрабатывали свои голодно-кабальные долги («Молодой ленинец» от 11 апреля 1928 г. и «Безбожник у станка» № 3 за 1928 г.).

2. Кулак и баптистский проповедник из села Али-Куй Наурского района Терского округа Иван Григорьевич Николаев в

голодные годы всем отказывал в хлебе, а потом оказалось, что у него хлеб был закопан в ямах и наполовину сгнил (журн. «Безбожник у станка» № 3 за 1928 г.).

3. Спекулянт и благовестник евангелистов из Шапсугского района Туапсинского округа (Черноморское побережье) Герасим Гуцалов в неурожайный 1922 г. выгнал из своего дома голодающую тещу, и она умерла на другой день в овраге от голода и истощения (журн. «Безбожник у станка» № 3 за 1928 г.).

4. Проповедник из Амур-Нижнеднепровской общине евангелистов (на Украине) Касьян Требушный имел в голодные годы в селе Каменках землю и спекулировал хлебом. За два мешка муки «братец» Требушный выманил у слесаря Ивана Коржа целый дом. У Ивана Коржа было семь человек детей, и их нечем было кормить. На мелкие вещи Требушный менять муку не хотел. Но советский суд выручил Ивана Коржа из беды и вернул ему дом (журн. «Безбожник у станка» № 11 за 1927 г.).

5. Кулак и пресвитер баптистской общине из поселка Максимовки Юрьев-Польского района б. Иваново-Вознесенской губ. И. И. Павленко, пользуясь нехваткой корма для скота, выменивал на солому у крестьян по спекулятивным ценам хлеб и сбрую; продал один раз партию ржаной муки вместо пшеничной.

6. Там же, рядом с Максимовкой, есть деревня Агафоновка, состоящая почти из одних баптистов. В голодные годы бедняк-батрак Григорий Скрипник чуть не умер среди «баптистов», вместе со своей семьей от голода. Пришлось ему уехать на Украину и перебиться там в большой нужде два года. Надел Скрипника баптисты поделили между собой. Постановление земельной комиссии о выделении Скрипнику земли баптисты отказались выполнить. Хату, которую Скрипник построил с разрешения земельной комиссии, баптисты под руководством пресвитера Вас. Давиденко разрушили. Оставшийся без кровла Скрипник простудился и умер (газ. «Безбожник» от 13 ноября 1927 г.).

Избиения и убийства голодающих

В голодный 1922 год на Херсонщине многим беднякам нечем было кормиться. Кое-кто и украдет кусок хлеба или луковицу.

Но были люди, у которых имелось по несколько сот центнеров зерна. Эти люди боялись, что зерно у них могут отобрать, и вот они в каждом селе создали комиссии из 12 человек, чтобы «поддерживать порядок и творить правосудие».

Пример этого «порядка и правосудия» дала комиссия № 7. Она состояла из председателя Генриха Болт и членов: Петра Варкентин, Абраама Фаст, Ивана Фаст, Петра Левена 1-го, Петра Левена 2-го и Якова Лепп. Эти благочестивые меннониты и принялись за деятельность.

Один бедняк украл яйцо у батрака, работавшего на гр. Болт. За это его зверски избили: ноги привинтили в тиски и избивали. Потом привели его к председателю Болт. Тот приказал его связать и повесить. К концу его избивали шомполами, причем ему вышибли глаз. Били до потери сознания. Вскоре после этого «преступник» скончался в ужаснейших мучениях.

На второй день эта зверская комиссия нашла другую жертву— Якова Герцен из того же села. Его заковали в цепи и бросили в по-греб. Случайно у Герцена оказался гвоздь в кармане, которым он открыл замок цепей и сбежал.

После энергичных поисков, с помощью комиссии № 6, Герцена снова схватили. Его избили нечеловеческим образом, потом члены комиссии вскочили на коней и поехали, привязав Герцена к седлу, и когда тот не смог следовать за верховыми, то содействовали шомполами.

Когда бешеная езда была окончена, эти христиане продолжали свое зверское дело: они мучили несчастного Герцена самым ужасным образом, выбили ему глаза, избили так, что у него выступили внутренности. Затем привели детей Герцена, чтобы наслаждаться ужасом, охватившим ребятишек...

Потом негодяи приготовились к казни. Был брошен жребий, кто должен быть палачом. Жребий достался Петру Левену 2-му. Тот взял ружье, но заколебался, так как Герцен жалобно кричал.

— Убрайся, дурак, к черту, — закричал тут А. Фаст, взял ружье, которое меннониты по своим религиозным убеждениям в армии не берут, и застрелил уже изуродованного Герцена.

И этого еще мало. Ненасытные мучители принудили Петра Левена 2-го, под угрозой смерти, стрелять еще и в мертвую жертву. Теперь им нужно было конечно спрятать концы в воду. Убийцы распространяли ложные слухи, будто бы умер неизвестный нищий. Комиссия конечно хотела поступить по-христиански и пах бедного нищего предать земле. Была выкопана могила. Ночью труп несчастного Герцена (неизвестного нищего) убийцами грубо за ноги был дотащен до могилы. Убийцы так торопились, что зарыли покойника только кое-как, так что ноги из могилы выглядывали. Когда труп тащили ночью через лес, то при большой торопливости не заметили, что пиджак с него повис на кусте.

Скоро после этого дети убитого Герцена, играя в лесу, нашли пиджак отца весь в крови и отнесли его к дяде. Тот собрал соседей и вместе с ними нашел мертвого Герцена.

Так работала меннонитская комиссия. Многие бедняки сделались жертвами этой комиссии.

Недавно эта комиссия убийц предана пролетарскому суду и сейчас находится за решеткой, где у них имеется достаточно времени обдумать свои темные деяния.

Но еще не все комиссии преданы суду, например комиссия № 5 и особенно комиссии № 10 и № 2.

Вождем всех этих организаций убийц был гр. Янzen, который также теперь находится в надежном месте. (журн. «Безбожник у станка» № 9 за 1927 г. Корр. Як. Тиссен).

Так поступали «братья во христе» с беднотой в тот момент, когда в их распоряжении были полные абыары хлеба. Кроме того в распоряжении кулаков и проповедников были пайки, присланые из-за границы через АРА. Но эти пайки не дошли до бедноты и до голодающих, они попали в свой значительной части в карманы проповедников.

Разворовывание аровских пайков

1. Пресвитер баптистской общины в Ростове-на-Дону Ильин присвоил себе 8 центнеров хлеба, присланные для распределения среди голодающих (журн. «Безбожник у станка» за 1925 г. № 11).

2. Баптистский проповедник из Сталинского округа Григорий Павлович Гриненко в голодные годы в своем родном городе Славянске распределял между голодающими баптистами продукты, присланные через АРА из Америки. Учета продуктов не было, и поэтому Гриненко смог себе купить за 5 тыс. руб. дом в Петровке Барвенковского округа. Сейчас Гриненко получает, как проповедник, 100 руб. жалованья в месяц. Его земляками и помощниками являются спекулянт Ив. Ив. Эпп и муж торговки Полищук — оба баптисты («Кочегарка» от 18 декабря 1928 г.).

3. В г. Гришине Артемовского окр. б. Донецк. губ. живет известный баптистский «заправила» Букреев. Он имеет собственный дом из жженого кирпича, электричество, комнаты с шикарной мебелью... А рядом с ним люди живут в мазанках, не всегда имея керосин на коптилку, спят в повалку на полу или вдвоем-втроем на досчатой кровати.

У Букреева — две дойных коровы, фруктовый сад, ежегодно он откармливает 2—3 свиней и учит детей не на баптистских сбраживаниях, а в высших учебных заведениях.

До империалистической войны Букреев был участковым пресвитером общины и получал 500 руб. в год при готовом столе, так как богатые баптисты возили ему возами пшеницу, дарили пороссят, телят и все, что «душа ненавидит, а плоть не позволяет и видеть...»

Теперь Букреев получил высший духовный сан, — он председатель южного союза баптистов.

Какое же жалование получает он теперь и сколько ему перепадает еще за его «страничество» по гречной советской земле и разъезды по делам общин и с проповедями? Не менее, чем 5 раз по 500.

Когда в 1922 г. Америка присыпала в Россию для голодающих канадскую муку, сгущенное молоко, кокосовое масло и разную одежду и обувь, когда для всех этих посылок на станции Константиновка Юго-восточной ж. д. был устроен склад «Ара», — баптисты ловко пристроились к нему. Там орудовали лелами Букреев и другие такие же сектантские заправилы — Скалдин, Герасименко, Фриз и пр.

Одни из «странников земных», между прочим, украли 66 центнеров муки, другие соблазнялись на меньшие суммы.

В результате, многие из рядовых членов секты, видя, как их пастыри заботятся «о душе», стали разбегаться из секты. Тогда, во избежание окончательного распада, был объявлен суд внутри секты над виновниками этой истории, а бежавшие привлекались обратно в секты путем увещеваний.

Суд над виновниками был скорый и милостивый: перечислив уголовные деяния братьев христовых, помолились о прощении виновных и спели гимн (газ. «Безбожник» от 21 августа 1927 г.).

На этом все и кончилось. Воруй и кайся, кайся и воруй, — таково правило сектантских медоточивых проповедников. На словах они готовы отдать последнюю рубаху, а на деле готовы содрать последнюю рубаху. Всех и вся проповедники уверяют, что у сектантов нет собственнических чувств, что они вытравлены религией. Если бы это было так, то зачем тогда в каждом дворе сектантов-духоборов и сектантов-постников живут цепные собаки? Зачем у каждого сектанта имеются замки? Разве все это существует не для охраны собственности от воров и нищих? Разве не для охраны собственности имеется вооруженная стража у духоборов? Что, если не собственность, охраняет Форд-баптист с помощью вооруженной стражи? Что, если не собственность, охранял с помощью вооруженной стражи до революции кавказский скотопромышленник и он же баптист Мазаев? За что, если не за посягательство на чужую собственность, запорол при Колчаке двух крестьян сибирский помещик, баптист Мазаев?

Все это достаточно общеизвестные факты, и мы на них останавливаться не будем. Советуем читателю прочесть книжку Франка Гранта «Религия на службе американского капитала». В этой книжке т. Грант рассказывает, как во время «Лэудонской бойни», произошедшей в 1914 г. на территории, принадлежащей Рокфеллерам, «пять забастовщиков, один мальчик и тринадцать женщин и маленьких детей были расстреляны милицией и наемной стражей угольной кампании или задохлись в дыму и сгорели заживо после того, как милиция и наемная стража подожгли палатки, служившие им убежищем».

Вот вам и любовь Рокфеллера-баптиста к близким. Между тем Рокфеллер является самым щедрым жертвователем на «благотворительные» цели.

Часть миллионных сумм, отпускаемых Рокфеллером на баптистскую «взаимопомощь» и пропаганду, попадает и к русским сектантам, особенно к их проповедникам. Так пусть же знают эти сектанты и сочувствующие им, что деньги, получаемые ими в виде подачки от проповедников, пропитаны кровью американских рабочих и омыты слезами вдов и сирот.

Кумовство и семейственность

Но что нам делать, спрашивают бедняки. Почему вы, безбожники, не оказываете нам содействия?

На это нужно ответить, что помочь сектантской бедноте в СССР оказывается не в меньшей степени, чем беднякам, принадлежащим к иным вероисповеданиям или безбожию. Но помочь эта, пока бедняки состоят в сектах, попадала и отчасти еще попадает и теперь в карманы проповедников и их дружков-приятелей. Для того чтобы это было понятно и не вызывало никаких сомнений, приведем два примера.

1. Деревня Григорьевка Феодосийского района в 1927 г. получила от Наркомзема Крыма 200 руб. безвозвратной ссуды на устройство колодца. Баптисты-кулаки захватили все деньги и отправили их в баптистский центр, а беднота осталась без колодца;

колодцы у зажиточных имеются (журн. «Безбожник у станка» за 1928 г., № 8).

2. Зимой в 1927 г. из Тулы приехала в село Нижнюю Каменку проповедница Ефросинья Симакова и открыла в доме купца-евангелиста Великова молитвенное собрание. Собрания имели большой успех, и вскоре двух евангелистов — Егорова и Будникову выбрали в сельский комитет взаимопомощи. Комитетчики-евангелисты повели дело рьяно: собрали по 2 кг с гектара хлеба, собрали сколько-то деньгами, купили на собранные деньги и хлеб сортировку и племенного быка. Но ни сортировка, ни бык в бедняцкий двор не попали. Тем и другим пользовались в своем хозяйстве зажиточные евангелисты. Пришлось обоих переизбрать, и с тех пор кумовство евангелистов вошло в поговорку (журн. «Безбожник у станка» за 1927 г., № 6).

Кумовство под видом взаимопомощи у сектантов вообще развито. Стоит только где-либо одному дружку-сектанту укрепиться, как сейчас же появляется рядом с ним другой сектант. О таком случае ярко выраженного сектантского кумовства и семейственности пишет Харьковская газ. «Пролетарий»:

«В конторе зиновьевского артельного завода «Веялка» работает главбух Заболотный, собирает вокруг себя евангелистов. Ему уже удалось завербовать 15—20 новичков в члены секты. Недалеко от Зиновьевска в Помощнянском сельскохозяйственном кооперативе работал счетовод Шаповалов. Шаповалов несколько раз приезжал на баптистские собрания, здесь познакомился с Заболотным.

«Братья» быстро сошлись. При помощи члена правления артели «Веялки» Хренова, тоже члена секции, Заболотный устроил Шаповалова на службу. Чтобы освободить место для него, перевели хорошего и честного работника тов. Сегача из конторских служащих в сторожа. Сегач пробовал протестовать, — его сократили.

Прошел год... В дружеской беседе с Заболотным Шаповалов вспомнил о том, что на Кавказе живет его брат, который выполняет в одной из тамошних баптистских общин роль регента. На Кавказе брату Шаповалова жилось плохо, и Заболотный решил ему помочь.

Вскоре Шаповалов-второй явился в Зиновьевск и устроился в конторе «Веялки». Подобралась сплоченная тройка, — Заболотный и два брата Шаповаловы. Заболотный решил, что пора перейти в наступление и завербовать всю артель в баптистскую общину... Они опираются на... своих родичей, выписывая их отовсюду и устраивая на теплецких mestechkax» (газ. «Пролетарий», 21 июня 1928 г.).

Буржуазный характер сектантской взаимопомощи

Допустим, что у сектантов не было бы кумовства и семейственности, допустим, что у сектантов не было бы воровства и злоупотреблений, допустим, что все деньги, которые есть у сектантских общин, тратились бы на помощь беднякам, вдовам и сиротам.. Что же тогда?

— Неужели, — скажут сектанты, — и такая взаимопомощь вам, безбожникам, не понравится?.

Да, и такая взаимопомощь плоха, ибо она будет еще лучше чем теперь прикрывать эксплоататорский смысл сектантских учений, она будет больше чем сейчас учить любви к врагам, она будет вселять в темные головы рядовых сектантов обманчивую надежду на возможность мирного улучшения условий своей жизни, она будет отвлекать от действительной борьбы за коренное переустройство жизни.

Буржуазный характер сектантской взаимопомощи заключается в том, что сектантская взаимопомощь не только не вредит буржуазии, но весьма основательно помогает ей обманывать темную, забитую часть трудящихся.

Буржуазный характер сектантской взаимопомощи заключается в том, что она черпает свои средства из карманов крупных собственников для поддержания мелких разорившихся собственников. На миллиарды рублей кулаки и капиталисты разоряют бедняков, на миллионы рублей помогают. «Помощь» тут происходит действительно «взаимная»: бедняки помогают капиталистам наживать миллиарды, а капиталисты дают возможность беднякам получать гроши. Выгадывает от такой взаимопомощи один только капиталист, поэтому такую взаимопомощь мы называем буржуазной.

— Но, — скажут сектанты, — у нас в СССР капиталистов нет, и мы сами друг другу помогаем.

Во-первых, сектанты, как мы видели выше, не брезгуют пожертвованиями капиталистов.

Во-вторых, сектантская взаимопомощь не только не уничтожает мелкой собственности, но стремится сохранить ее на вечные времена. Пока же сохраняется мелкая собственность, пока сохраняется мелкое крестьянское хозяйство и мелкое ремесленное и кустарное производство, до тех пор будут существовать «кулаки — самые зверские, самые дикие эксплоататоры», ибо «мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (Ленин). Поэтому пока будет существовать мелкое производство, до тех пор будут существовать материальное неравенство и нужда, до тех пор будут существовать кулацкая эксплоатация и кабала.

Для того чтобы избавиться от кабалы и нищеты, нужно объединиться в колхозы. Колхоз есть лучший вид взаимопомощи, где бедняк и середняк помогают друг другу не пустяками, и не любвеобильными словами, как у сектантов, а всем, что у них есть: инвентарем, рабочими руками, совместным трудом, советом. Такой взаимопомощи сектантские проповедники боятся, ибо сплошная коллективизация несет гибель кулачеству и проповедникам.

Но можно ли сказать, что мы, занявшиеся сплошной коллективизацией и ликвидацией на ее основе кулачества как класса, забыли или отказались от помощи единоличным хозяйствам бедняков и середняков?

Нет, мы не забыли про единоличника и не отказались от по-

мощи единоличным хозяйствам бедняков и середняков. Мы только перенесли центр тяжести своей работы на помощь и поддержку колхозному движению. Правильно ли мы сделали? Действительно ли центр тяжести в колхозном движении?

«Наша задача — вывести бедноту и середняков из тяжелого положения, помочь подъему их хозяйства и особенно поддержать переход бедняков и середняков на путь коллективизации».

Так говорил т. Молотов на 3-й сессии ЦИК СССР пятого созыва (см. «Правду» от 10 января 1931 г.).

Почему т. Молотов говорит, что мы особенно должны поддерживать коллективизацию? Потому, что «как раз в коллективизации и заключается настоящий выход к лучшей жизни для широких масс трудящегося крестьянства» (Молотов).

Чем же доказано, что коллективизация есть единственный лучший путь трудящихся к лучшей жизни?

«На опыте миллионных масс теперь доказано, что колхозы — лучший выход из бедности для широких крестьянских масс» (Молотов).

Где же и на каких приемах убедились тряущиеся массы крестьян в преимуществах колхозов перед единоличным хозяйством?

Колхозы сумели уже показать огромные преимущества перед единоличным крестьянским хозяйством.

И по быстроте расширения посевных площадей, и по росту урожайности на стороне колхозов уже имеется явное и бесспорное преимущество. Да иначе и не могло быть, особенно в виду растущего применения машин в колхозном производстве» (Молотов, «Правда» от 7 января 1931 г.).

Значит ли, что ввиду явного преимущества колхозов, мы не должны помогать единоличным хозяйствам бедняков и середняков? Значит ли, что мы раньше не знали этих преимуществ колхозов, когда отпускали огромные суммы денег комитетам крестьянской взаимопомощи?

Нет, не значит. Правительство и партия и раньше знали о преимуществах колхозов. Тов. Ленин не раз выступал и хвалил колхозы, но он говорил, что коллективизация должна проводиться на добровольных началах, что крестьянин пусть сначала присмотрится к колхозам и сам оценит их преимущества. Пока широкие массы бедняков и середняков не ознакомились с колхозами, нужно было поддерживать их хозяйства в борьбе с кулаком и неурожайностью.

«В отношении деревни, и в особенности в отношении деревенской бедноты, советская власть проводит из года в год все расширяющуюся государственную помощь крестьянскому хозяйству» (Молотов). Но: «Продолжая развертывать работу по организации бедноты и по поддержке единоличного бедняцко-середняцкого крестьянского хозяйства, советская власть ввиду поворота основных крестьянских масс на путь коллективизации перенесла центр тяжести своей работы в деревне на поддержку колхозного движения. Здесь, в колхозном движении и в строительстве совхозов, лежит самый глубокий корень советской власти в деревне. Кол-

хозники — действительно прочная и все растущая опора советской власти в деревне» (Молотов).

Вот этот корень советской власти в деревне, вот эту действительную и все более растущую опору советской власти в деревне сектанты как раз и хотят уничтожить, для чего распускают про колхозы всевозможные нелепые слухи и всеми способами стараются охаять и высмеять колхозы. Что они пишут про колхозников?

Про колхозников они пишут, что это сплошь лодыри и дармодеды, что колхозники свое проели и чужое проедят и что от колхозников советское государство погибнет.

Посмотрим, когда и кем и почему была сложена про бедняков сказка, как про лодырей?

Конец сказке о «лодырях».

— Если беден, сам виноват. Если болен, сам виноват. Если неурожай, сам виноват. Во всем сам виноват, потому что ты — грешник и лодырь. За грехи и лень наказывает тебя господь. — Так говорят попы, кулаки и сектантские проповедники. Почему они так говорят, и верно ли говорят? Разберемся.

Возьмем для сравнения пищу, одежду и жилище двух соседей: кулака и бедняка. Пища кулака сытнее, одежда кулака теплее, жилище кулака просторнее и чище. На хороших харчах, в теплой и просторной хате, в хорошей обувке и одевке можно больше сработать, можно легче уберечься от простуды, можно быстрее правиться от любой болезни.

Врач в большинстве случаев требует от больного, чтобы он находился в чистоте, чтобы он дышал чистым воздухом, чтобы он не выполнял тяжелых работ, чтобы он питался сытной и легкой пищей. У кулака есть работники, и он тяжелой работы сам не выполняет; у кулака есть и рыба, и мясо, и куры; у кулака есть отдельная чистая хата. Не то у бедняка единоличника. Даже при тяжелых заболеваниях бедняк и беднячка работают. Даже при желудочных заболеваниях едят то, что не всякий здоровый переварит. Даже при чахотке бедняк дышит одним воздухом с телятами и поросятами. Поэтому не приходится удивляться, что смертность и заболеваемость среди бедняков были всегда самыми высокими. Никакое лекарство не могло помочь бедняку, ибо лекарство не могло заменить хороший пищи и хорошего жилища, лекарство не могло облегчить тяжелого труда и тяжелой доли бедняка.

До революции кулаки считали бедняка последним человеком. Всех бедняков под ряд считали лодырями, неудачниками, пьяница ми. За недоимки царские власти отирали землю, лишали надежда будто бы за «плохую обработку земли», хотя бедняк и работал во много раз больше кулака.

Так же поступать с бедняками советуют сектанты. Один из руководителей их, сектант-кулак Новиков, говорит о бедняках, что они есть неисправимые «химики» и лодыри. А между тем эти мнимые «лодыри», объединившись в колхозы, в нынешнем году за сеяли по 10, 12 и по 15 га на двор, в то время когда единоличники поселяли в нынешнем году по 2, по 3 и 5 га на двор. Куда же

девались лодыри? Ведь сам же Новиков раньше уверял нас в том, что все «лодыри» в колхозы ушли. Как же вышло, что колхозы, состоящие, по мнению сектантских проповедников и попов, из лодырей, удвоили и устроили посевную площадь? Может быть, чужими руками? — Нет. Может быть, на чужие денежки? — Нет. Может быть, за государственный счет? — Нет.

Своими руками и на свои средства колхозники засеяли посевную площадь. Государство им, конечно, помогало, но главная часть средств, это — свои средства. Тракторы были, но в основном пока еще пахали на быках и лошадях. Так в чем же дело? Дело в коллективном труде, в силе коллектива. Один человек — ничто, былинка, а все вместе — сила. Поодиночке всех, и бедняков и середняков, кулак душил, а теперь колхоз кулака, как солому, ломит.

Почему же раньше бедняка считали лодырем и неудачником? Потому, что ему при капитализме, при власти помещиков и капиталистов, не могло быть удачи. Удача была тому, у кого денег много, у кого земли много. За аренду хорошей земли нужно было платить кулаку и помещику. За купленную в вечность землю нужно было платить деньги помещику. За инвентарь и семена нужно было платить деньги кулаку и помещику. Когда кулак и помещик отсеялись, тогда бедняк выезжал сеять; а чем позже сеешь, тем хуже урожай. Сеять приходилось позже потому, что своих лошадей и своего инвентаря не было, приходилось ждать, когда кулак и помещик отсеются. Семена — тоже от кулака и помещика. Лучшие семена те оставляли себе, а похуже — бедняку.

Земля — тоже от кулака или помещика, и тоже похуже, а если и была своя надельная, то неуваженная, ибо откуда у бедняка скот и навоз? Вот и получился у бедняка при позднем севе, при плохих семенах и при плохой земле плохой урожай. Вот и твердили попы, жандармы и кулаки, что бедняк — лодырь и неудачник. Все пашут, а бедняк пашет на кулака или помещика. Все уже отпахались, а бедняк только лишь выезжает на свой участок. У всех уродилось и поспело, а у бедняка или не уродилось, или зеленым под снег пошло. Опять кулак и помещик лодырем и неудачником называют.

В свободное время кулак дров запасет, хату и плетни поправит, хлев утеплит, сена запасет, а бедняк на кулака отрабатывает, корову, свою скотину без корма оставляет, себя без дров и в дырявой хате. Придет зима, засвистит ветер, завоет выюга, а кулаку нипочем: он сыр, обут, одет, в тепле, его коровы дают большой удой. Бедняк мечется, мерзнет, студится. Придет на сходку, сутулится. Забытесь в дальний угол, чтобы не видели его заплат. Не смеет голоса подать — засмеют, затыркают. Так было до революции, когда хозяевами в селе были кулак и урядник.

Если кулак 200 руб. на свадьбе пропьет, ему никто ничего, кроме поздравления не скажет. Если же бедняк рюмку на голодный желудок выпьет и опьянеет, то все ему это в укор поставят.

Если человек богат, то попы, сектантские проповедники и капи-талисты ему добра желают и за него горой стоят. Если бедняк, им помыкают, его за ничто считают. Урядники и судьи, поп и старшина всегда стояли на стороне кулака, против бедняка. Стоят на сто-

роне кулака и теперь бывшие урядники и старшины, стоят горой за кулака и теперь поп и сектантские проповедники.

Но никакие поповские и кулацко-сектантские сказки про «лодырей» не сломают и не отпугнут от колхозов бедняцко-середняцкую массу. Сами бедняки ставят вопрос о том, чтобы нынешний колхозный урожай распределялся по труду. Кто сколько сработал, тот столько и получит. Если же в колхозах были бы на месте бедняков кулаки, то они требовали бы, как настоящие лодыри, дежжи не по труду, а по инвентарю, по «капиталам».

Нынешняя посевная кампания и нынешняя уборка хлеба показали и локализуют, что поповско-сектантской сказочке про «лодырей»-бедняков и «лодырей»-колхозников пришел конец.

Кулацко-сектантская уравниловка воспитывает лодырей и создает обезличку в работе

Кулацко-сектантской сказке о лодырях-бедняках и лодырях-колхозниках пришел конец. Но сами кулаки и сектантские проповедники, а также их подпевалы, всем своим поведением и всей своей агитацией стараются создать лодырей, потому что с помощью лодырей им легче вести подкоп против советской власти и социалистического строительства. Как это они пытаются делать?

«У нас, — заявляют сектанты, — все равны», «У нас, — говорят они, — как у апостолов: нет ни старших, ни младших, ни комиссаров, ни подчиненных. У нас настоящий социализм».

«Что такое ваш социализм? — озлобленно шипят проповедники, — один получает 50, другой 100, а третий 300 или 400! Это не социализм. Если бы сейчас был социализм, все было бы поровну».

Такими речами сектанты стараются, во-первых, отбить охоту к работе у тех, кто мало получает; во вторых, подорвать у мало квалифицированных рабочих веру в правильность и необходимость строительства социализма и, в-третьих, добиться поравнения заработной платы между низко и высоко квалифицированными рабочими. Сектантские проповедники хотят лишить таким путем материальной заинтересованности как мало квалифицированных, так и хорошо квалифицированных рабочих, ибо если плата будет одинаковая, то никому не интересно будет добиваться квалификации и ответственности в работе. Каждому при одинаковой плате будет безразлично, на каком инструменте работать и как работать, ибо ни от количества сделанного, ни от качества сработанного, ни от ухода за инструментом не будет зависеть заработка. Плохой или хороший инструмент, грязный или ржавый инструмент, высокая или низкая выработка, велик или мал брак, выполнен или не выполнен промфинплан — все это будет не интересно знать несознательному, одураченному сектантами рабочему. Сектантское равенство привело бы к разрушению станков, к браку, к срыву промфинплана, т. е. к тому, чего, собственно, и добиваются сектантские проповедники своей агитацией в пользу уравниловки.

Что такое кулацко-сектантская уравниловка и почему за нее горой стоят сектантские проповедники?

Некоторые — правда, не все сектанты — проповедывали уравниловку еще до революции. Все, что есть у помещиков и капиталистов, поделить и поравнять, но мирным путем и по добруму соглашению с хозяевами, — такова была мечта многих сектантов. Мечта мечтой так и осталась, ибо ни один помещик и капиталист добровольно ни с кем не хотели поравняться.

Во время революции большевики сильно «поравняли» деревню, но сектантские проповедники и куалки были недовольны, ибо это «поравнение» задело их карманы и было проделано помимо их согласия. Теперь, когда богатых проповедников и сектантских кулаков лишили в районах сплошной коллективизации и прав и хозяйств, они были бы не прочь «поравняться» с колхозниками и рабочими, в особенности с квалифицированными рабочими. Поэтому то они и ведут агитацию о том, что у нас нет ни братства ни равенства, ни свободы. Для своей агитации они выбирают наиболее темных единоличников и наименее квалифицированных рабочих. Единоличника они стараются натравить на колхозников и рабочих, а мало квалифицированных рабочих — на специалистов, ответственных работников и на высоко квалифицированных рабочих. Среди иждивенцев и служащих они ведут агитацию за поравнение продовольственных категорий и за устранение классового принципа при наборе в вузы. Особенно же сильным нападкам подвергаются со стороны сектантских агитаторов соцсоревнование и ударничество. Не любят они сделаньи, квалификации и учета труда. Им бы поденщину. Нередко можно слышать от сектантских агитаторов, затесавшихся в колхоз, о том, что:

«Мы теперь все одинаковы, все казенные и все рабочие, поэтому никаких делений и учетчиков не должно быть. Должно быть полное равенство. Давать все нужно на всех поровну».

В результате такой агитации кое-где и в нынешнем и в прошлом году проводилась в колхозах уравниловка, то-есть всем, кто работал и не работал, выдавали одинаковую долю урожая. Ясное дело, что колхозы, где кулацко-сектантская уравниловка не уничтожена, не могут быть прочными. Многие колхозы в прошлые годы, и в особенности сектантские колхозы, развалились в значительной степени по этой причине.

Развалив какой-нибудь колхоз, кулацко-сектантские агитаторы начинают толковать, что «мы для колхозов еще духовно не созрели», что «для того чтобы в колхозе жить, нужно святыми быть», что «лучше быть единоличником, чём членом безбожного колхоза», что «если где можно найти еще братство и равенство, так это только в наших, евангельских колхозах», что «коммунисты не понимают, как нужно по-братьски жить» и т. д. и т. п.

Посмотрим, что сектанты понимают под братством, равенством и свободой; посмотрим, где и как они ищут братства, равенства и свободы; посмотрим, какое равенство и братство насаждают сектанты в своих «колхозах».

КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ И СЕКТАНТЫ

Сектанты ищут свободы, равенства и братства в единоличном хозяйстве и в свободной торговле

Сектанты любят говорить о своей высокой нравственности, о том, что у них в общинах царят мир да любовь, что все у них в общинах равны и чувствуют себя свободно, что они воистину братья и называют-де поэтому друг друга не иначе, как «брать» и «братьец», «сестра» и «сестрица».

Посмотрим, какие свободы, равенство и братство защищают сектанты и как они проводят их в жизнь. Возьмем для примера то, что рассказывает о сектантском братстве и о сектантском равенстве газ. «Наш край» (г. Вышний Волочек б. Тверской губ.):

В Заборовском районе Ясеневской волости в дер. Бобровец мельник Копейкин вступил в секту евангелистов. Несмотря на свои 60 лет, он самый активный из всей волости и закоренелый евангелист и вместе с тем самый отъявленный кулак. При разделе семьи Копейкин каждому сыну — а их у него семь человек — дал по 800 руб. наличными. Имущества у него не много, не мало — на 12 000 руб. Он все время плакал и прикладывался простачком:

— Бедняк я, а дерут меня, как липку, — говорил он обычно при раскладке налогов.

В 1918 г. чрезвычайный налог Копейкин не платил, заявив:

— Лучше я эти деньги отдам секте.

Между тем сам в голодное время драл за помол зерна в тридорога и усердно снабжал мучкой своих «братьев». Круглый год держит работника, который работает, как вол, день и ночь. К советской власти Копейкин относился недружелюбно» (газ. «Наш край» от 1 августа 1928 г.)

Более хитрые кулаки-сектанты понимают, что нельзя действовать напролом. Они прикидываются друзьями соввласти, но поступки их, от этого лучше не становятся. Например, вместе с вышеупомянутым кулаком Копейкиным в одной секте, но в разных деревнях, находятся два брата Сорокиных. «Братья выставляют себя подлинно советскими людьми, а на самом деле это плуты, мошенники и пройдохи... Вся деревня у них в долг... Недавно у крестьянина Никитина пала лошадь. Петр Федорович Сорокин милостиво ссудил ему 180 руб. с уплатой через 3 месяца 200 руб... Федор Федорович Сорокин (братья Петра Федоровича) скапает у кре-

стян краденый лесоматериал. Лесной делянки он ни разу и не получал, а ежегодно продаёт по нескольку срубов» (газ. «Наш край» 1 авг. 1928 г.).

Как все это по-сектантски называется: свободой, братством или равенством?!

По-нашему, это называется спекуляцией и ростовщичеством, обманом и мошенничеством, эксплоатацией и преступлением!

Если бы сектанты осуждали спекуляцию и считали ее нравственной, то они не стали бы требовать свободной торговли и не стали бы прятать и гноить в ямах хлеб. Между тем десятки и сотни примеров говорят нам, что не только рядовые сектанты, но и так называемые пресвитеры и благовестники в момент хлебозаготовок закапывали и прятали хлеб. Например, за сокрытие 166 центнеров излишков хлеба и за агитацию против продажи хлеба государству сам пресвитер общины евангелистов в Георгиевске, Зарубо Михаил Семенович, приговорен к 3 месяцам лишения свободы с конфискацией молотилки (газ. «Терек», Пятигорск 19 июня 1928 г.).

Хлеб у сектантов буквально гнил в ямах, в то время как в городах чувствовался в нем острый недостаток.

Разве это проявление свободы, равенства и братства со стороны сектантов, если они гноили хлеб, в то время как рабочие в нем нуждались? Ведь они хлеб прятали для спекуляции или, как они говорят сами, для «свободной торговли».

Свободная торговля, которую предлагают сектанты Новиков и Захватов, есть свобода эксплоатации и спекуляции. Нельзя говорить о свободе и равенстве, если оставить в неприкосновенности частную собственность и свободу торговли.

Владимир Ильич Ленин на этот счет говорил: «Всякий, кто говорит о свободе и равенстве в пределах трудовой демократии, при условии, что капиталисты свергнуты, а частная собственность и свобода торговли еще остаются, — есть защитник эксплоататоров», ибо «свобода и равенство в пределах трудовой демократии есть свобода для мелкого землевладельца-собственника (хотя бы и ведущего хозяйство на национализированной земле) продавать излишки хлеба по спекулятивной цене, т. е. эксплоатировать рабочего» (Ленин, т. XVII, стр. 380 — 381).

Владимир Ильич не раз говорил, что тот, кто прячет излишки хлеба и продает его частнику, тот есть эксплоататор всех нуждающихся в хлебе, ибо нуждающемуся в хлебе приходится приобретать этот хлеб через частника по спекулятивным ценам.

Владимир Ильич не раз говорил, что «пока есть классы, свобода и равенство классов есть буржуазный обман», что «равенство осуществимо лишь при отмене частной собственности на средства производства», что, «пока не уничтожены классы, всякие разговоры о свободе и равенстве вообще являются самообманом или обманом рабочих, а также всех трудящихся и эксплоатируемых капиталом, являются во всяком случае защитой интересов буржуазии. Пока не уничтожены классы, при всяком рассуждении о свободе и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении? Обход этих во-

просов, прямой или косвенный, сознательный или бессознательный, является неизбежно защитой интересов буржуазии, интересов капитала, интересов эксплоататоров. Лозунг свободы и равенства, при умолчании об этих вопросах, о частной собственности на средства производства, есть ложь и лицемерие буржуазного общества, которое формальным признанием свободы и равенства прикрывает фактические, экономические несвободу и неравенство для рабочих, для всех трудящихся и эксплоатируемых капиталом, т. е. для громадного большинства населения во всех капиталистических странах» (Ленин).

Значит, пока существуют классы, пока существует частная собственность на орудия и средства производства, до тех пор в той или иной степени будет существовать неравенство. Этого не понимают или не хотят понять сектанты, когда они пишут, что «идеи свободы, равенства и братства, провозглашенные новыми устроителями жизни, не имеют никакого действия на обстоятельства» (журн. «Баптист» за 1925 г., № 6 — 7).

Никогда большевики никому не говорили, что «идеи» сами по себе могут изменить обстоятельства — это было бы идеализмом и поповщиной. Никому большевики не обещали установить братство и равенство без уничтожения классов и частной собственности на орудия и средства производства.

Сектанты блюют себя, когда заявляют, что «в современном устройстве нашей страны мы не видим ни социализма, ни коммунизма, ибо мы не представляем себе коммунизма без равенства и братства, а последних именно недостает в современном государственном устройстве» (из письма сектантской с.-х. артели «Многополье»).

В данном случае сектанты умалчивают, о каком равенстве и о каком братстве они говорят. Ведь т. Ленин прямо ставит вопрос: «Свобода для какого класса? и для какого именно употребления?» Сектанты не пишут, что они подразумевают под социализмом и коммунизмом. Если они под равенством понимают равенство налогов между кулаком и бедняком, как это предлагает сектант Новиков, если они под свободой понимают свободу торговли и эксплоатации, как это предлагают сектанты Новиков и Захватов, то это будет не только не социализм и коммунизм, а полная им противоположность — капитализм.

Сектанты борются против колхозных форм устранения неравенства

Под видом социализма и коммунизма сектанты защищают капитализм.

Если бы это было не так, то они не препятствовали бы сплошной коллективизации, ибо сплошная коллективизация выкорчевывает последний эксплоататорский класс — кулачество — и приближает колхозников по технике и по условиям труда и быта к городским рабочим.

Внутри колхозов имущественное неравенство на первых ступенях развития колхозов еще существует, но:

«*То имущественное неравенство, которое мы имеем в колхозе, не имеет ничего общего с тем неравенством, которое существует меж-*

ду бедняком и кулаком» (из доклада т. Яковлева на XVI партсъезде).

Неравенство внутри колхозов вытекает из разного количества и качества труда, а также размера внеколхозного заработка и дохода. Это неравенство привести к образованию кулачества и эксплоатации внутри колхозов ни в коем случае не может. Границы этого неравенства все больше будут стираться, так как постепенно колхозы будут переходить на более высокую ступень. Пока же основным звеном колхозного движения остается артель. В артелях и вообще в колхозах не может происходить нового зарождения классов и классовой борьбы в ее прежних формах, ибо орудия и средства производства в колхозах не являются частной собственностью, а без существования частной собственности на орудия и средства производства не могут зарождаться и существовать классы. Поэтому неправы сектанты, когда они пишут, что советская власть хочет узаконить на вечные времена существование классов и классовой борьбы. Напротив, именно только при советской власти и только благодаря правильной политике партии мы впервые в истории человечества получаем материальную базу для уничтожения самой возможности появления и роста классов. Это уничтожение классов не происходит и не должно происходить через постепенное смягчение и сглаживание классовой борьбы. Нет, никакой постепеновщины и никакой затухающей кривой в этом вопросе не должно быть. До затухающей кривой никто кроме правых оппортунистов и сектантов не додумался. Партия видит и предвидела, что классовая борьба в решительный момент окончательной выкорчевки остатков капитализма примет наиболее ожесточенные формы, ибо погибающее кулачество свое сопротивление удесятерит. Это не пугает и не должно пугать нас, ибо удельный вес наших классовых врагов уменьшился и кроме того ликвидация кулачества проходит при участии широчайших бедняцко-середняцких масс на основе сплошной коллективизации.

Сектанты, выступая против ликвидации кулачества как класса и ее базы — сплошной коллективизации, тем самым помогают кулаку и препятствуют изживанию классов и классового неравенства.

Сектанты заявляют, что в безбожных и вообще в сектантских колхозах неравенство и ненависть навсегда останутся, что советская власть искусственно разжигает среди колхозников и населения ненависть и вражду с помощью красных уголков и с помощью всей своей политики. Например колосковцы-трезвенники на предложение культкомиссии вика организовать красный уголок в трезвеннической сельскохозяйственной артели «Многополье» ответили вику следующим образом:

«Мы, верующие, исповедующие учение христа, заповедавшего всех любить и всех считать братьями, относимся отрицательно ко всякой попытке со стороны власти втянуть нас в политическую борьбу, в борьбу немногих избранных против большинства неизбранных. Вопрос об организации у нас так называемого красного уголка мы не можем рассматривать иначе, как участие в политической борьбе»...

«Повсюду и везде, — продолжают лицемерно вопить «братьцы»—

трезвенники,—разжигается ненависть между людьми, одни на-
травливаются на других, и красные уголки служат пособием, ору-
дием в этой искусственно вызываемой вражде людей между со-
бой».

Во-первых, никто классов и классовой борьбы не придумывал и не изобретал. Классы и классовая борьба существовали задолго до советской власти. Поэтому говорить о том, что классовая борьба и классовая ненависть искусственно созданы советской властью — неправильно. Если до революции не было такой открытоей и ожесточенной борьбы с кулачеством, как сейчас, то зато пожарами полыхали поместья и сотни тысяч забастовщиков-рабочих выходили на улицу для борьбы с полицией и капиталистами. Теперь власть капиталистов и помещиков сломлена. Отказываться выкорчевывать кулаков — «этих кровопийц, поджигающих колхозы, убивающих колхозных деятелей и пытающихся сорвать сев, значит итти против интересов рабочих и крестьян» (Сталин). Если кулаков до сих пор терпели, то только потому, что «нечем было заменить кулацкое хозяйство, кулацкое производство. Теперь мы имеем возможность заменить с лихвой их хозяйство хозяйством наших колхозов и совхозов» (Сталин). Что же касается сектантских разговоров о неравенстве и классовой борьбе в колхозах, то они в этом отношении не единственны.

«Болтовня о классовой борьбе, писк и визг насчет классовой борьбы в колхозах представляют теперь характерную черту всех наших «левых» крикунов. Причем наиболее комичным в этом списке является то, что пискуны эти «видят» классовую борьбу там, где ее нет или почти нет, но не видят ее там, где она существует и переливает через край. Есть ли элементы классовой борьбы в колхозах? — Да, есть. Не может не быть элементов классовой борьбы в колхозах, если там сохраняются еще пережитки индивидуалистической или даже кулацкой психологии, если там имеется еще некоторое неравенство. Можно ли сказать, что классовая борьба в колхозах равнозначна классовой борьбе вне колхозов? — Нет, нельзя. В том-то и состоит ошибка наших «левых» фразеров, что они не видят этой разницы. Что значит классовая борьба вне колхозов, до образования колхозов? Это значит — борьба с кулаком, владеющими орудиями и средствами производства и закабаляющим себе бедноту при помощи этих орудий и средств производства. Эта борьба представляет борьбу не на жизнь, а на смерть.

А что значит борьба на базе колхозов? Это значит прежде всего, что кулак разбит и лишен орудий и средств производства. Это значит, во-вторых, что бедняки и середняки объединены в колхозы на базе обобществления основных орудий и средств производства. Это значит наконец, что дело идет о борьбе между членами колхозов, из коих одни не освободились еще от индивидуалистических и кулацких пережитков и пытаются использовать некоторое неравенство в колхозах в свою выгоду, а другие желают изгнать из колхозов эти пережитки и неравенство. Не ясно ли, что только слепые не могут видеть разницы между классовой борьбой на базе колхозов и между классовой борьбой вне колхозов?» (Стalin).

Ясно, что к таким слепым относятся и многие сектанты. Го-

ворим «многие» потому, что часть сектантов во главе с проповедниками понимает, что неравенство и борьба в колхозах далеко не те, что вне колхозов, но сознательно умалчивают об этом и говорят обратное тому, что думают. Сектанты например говорят о том, что у нас затруднения с хлебом наблюдались потому, что колхозники поели весь хлеб. Можно ли всерьез этому поверить? Ведь никакой слепой не поверит, а сектанты между тем говорят о «фараоновых коровах», о «химиках», о «лодырях» и т. д.

Посмотрим, какова роль колхозов? Верно ли, что из-за колхозов наблюдалась нехватка хлеба? Помогают ли сектанты изживанию продовольственного затруднения или же они, сектанты, спекулируют на трудностях?

Сектанты спекулируют на трудностях

Сектанты не только не помогают изживанию трудностей, но всячески препятствуют их изживанию. Выступая против сплошной коллективизации и происходящей на ее основе ликвидации кулакства как класса, сектанты тем самым препятствуют изживанию трудностей. Сектанты все время говорили, что колхозники — это «фараоновы коровы», что из-за колхозов хлеба не стало. Между тем именно благодаря только колхозам нам удалось в основном изжить хлебные затруднения и разрешить в основном зерновой вопрос.

Еще в июле 1928 г.plenум ЦК партии отметил, что причиной хлебозаготовительных затруднений того времени были «распыленность, дробность и общий низкий уровень сельскохозяйственного производства, мелкокрестьянский тип зернового производства и связанный с этим полунатуральный характер этого производства».

За время советской власти сильно выросло городское население, потому что сильно росла и растет промышленность. На 20 млн. выросло население. В полтора раза больше стало крестьянских хозяйств.

А земля за это время ведь не «выросла»?!

Урожайность росла слабо, потому что от сохи урожая хорошего не может быть.

Новых земель мы сохой освоить не могли, так как целина требует трактора, болота требуют осушения, пустыни — орошения, а где все это мог взять и сделать крестьянин-бедняк или середняк-единоличник?

Помещичья земля до революции давала высокие урожаи и много хлеба на продажу. После революции бывшие помещичьи земли в значительной степени были раздроблены и попали в руки крестьян-единоличников. После дележки некоторые бывшие помещичьи земли стали давать урожай меньший, чем до революции, так как вместо трактора стали обрабатываться крестьянской сохой.

Что же нам нужно было делать, чтобы повысить урожайность? Вернуть земли помещику или отдать их кулаку, разорив тем самым бедняков и середняков? Или, быть может, прекратить строить промышленность и создать тем самым целую армию безработных, лишив в то же время производственной смычки деревню? Какой

выход предлагали правые оппортунисты и сектанты? Они предлагали развивать крупные кулацкие хозяйства и прекратить рост промышленности. Это был гибельный путь, путь зависимости от капиталистов. Если бы на этот путь мы встали, то у нас сейчас армия безработных не только бы не исчезла, но выросла бы в два раза за счет тех бедняков, которых кулаки успели бы к данному моменту разорить. Мы без своей тяжелой промышленности не смогли бы оборонять СССР. Произошел бы рост капитализма. Это в общем был бы кулацко-капиталистический путь.

Что сделала власть под руководством коммунистической партии?

Советская власть помогла бедняцко-середняцким хозяйствам объединиться в мощные крупные колхозы, где можно применять удобрения и тракторную обработку земли. Уже одно простое сложение орудий труда и новая организация труда дали многое. Но правительство с каждым месяцем дает колхозам все больше и больше машин, с помощью которых можно будет теперь освоить и целину, и болото.

Благодаря коллективизации и совхозам зерновой вопрос в основном решен. Теперь мы можем обойтись без кулацкого хлеба. Наши совхозы и колхозы дают теперь главную массу хлеба.

Так же, т. е. через рост крупной промышленности и коллективизацию, мы изживем и остальные трудности, которые являются тоже трудностями роста и разрешение которых заключено внутри этих самых трудностей.

Чем сильнее будет развиваться коллективизация и промышленность, снабжающая колхозы и совхозы машинами, тем больше у нас будет сырья и товаров.

До сих пор мы вынуждены были много средств тратить на закупку за границей машин и оборудования. Чтобы нам в дальнейшем не тратить своих средств на заграничные машины и оборудование, нам нужно еще сильнее развивать промышленность. Промышленность в дальнейшем может развиваться только в том случае, если у нас сельское хозяйство будет коллективизировано. Колхозное хозяйство в свою очередь может существовать только в том случае, если будет и в дальнейшем развиваться промышленность. Так что отрывать тяжелую промышленность от легкой промышленности и от сельского хозяйства никак нельзя, а правые оппортунисты это пробовали делать. Они предлагали свернуть промышленность, а деньги направить на преобразование сельского хозяйства. Но переделать сельское хозяйство при свернутой промышленности нельзя. Этого они не понимали или же не хотели понять. Они верили во «врастание» кулака в социализм и надеялись, что классы сами собой уничтожатся.

Что касается сектантов, то эти прямо заявили, что из строительства социализма ничего не выйдет, что деньги нужно тратить не на машины и колхозы, а на брюки и штаны, что подыскивать работу безработным незачем, так как все они лодыри, и т. д. и т. д.

Наиболее любопытным сектантским документом в этом отношении является письмо сектанта-толстовца Новикова и его друга—известного сектантского ходатая Ивана Михайловича Трегубова. Письмо это представляет собой своеобразный кулацко-сектантский проект поднятия урожайности.

Кулацко-сектантский проект поднятия урожайности

Проект составлен другом Льва Толстого М. Н. Новиковым и называется «Открытым письмом крестьянина о поднятии урожайности в крестьянском хозяйстве». Проект Новикова дополнен и «исправлен» еще одним другом Льва Толстого — И. М. Трегубовым.

Свои дополнения и изменения к проекту Новикова Трегубов назвал «Докладной запиской о том, как поднять урожайность и усилить колхозное строительство». Вместе с проектом Новикова Трегубов послал свою докладную записку в следующие адреса: 1) Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину, 2) Наркомзему, 3) Колхозцентру, 4) ВСНХ, 5) РКИ, 6) ЦК ВКП(б) 7) ЦИК СССР и 8) Совнаркому.

Рассмотрим сначала проект Новикова, а потом поправки к нему Трегубова.

Начинается письмо-проект Новикова злопыхательским высмеиванием всех партийно-советских мероприятий и кампаний по поднятию урожайности.

«Уважаемые товарищи — говорит Новиков, обращаясь к неизвестным читателям, — я старый крестьянин, живущий в деревне не по нужде, а по убеждению. Читаю, слежу по газетам за ходом мировой жизни и за ходом разных кампаний, в ударном и не в ударном порядке проводимых в нашем Союзе. Последняя из них — это «борьба за урожайность».

Боже, боже! Какая ж вокруг такой простой вещи поднята агитация и пропаганда! Сессии, декреты, съезды земельных работников, земельные совещания, съезды агрономов, постановления губпартконференций, статьи спецов, селькоров и т. п. и т. п. Все наперебой шумят в одном направлении: «Надо раскачаться», «Надо не проспать», «Надо подтянуться», надо, надо, надо! Тысячу раз надо!

«Надо привлечь все общественные и партийные организации». И, кажется, привлечены уже все, кроме организации Наркомздрава. Но что же тут будут делать эти организации? Делать доклады, говорить в 1001 раз в день одни и те же речи, в которых это «надо» будет повторяться в каждой строчке и в каждой фразе; будут писаться тысячи статей и распоряжений. Будет новый поток словесных рассуждений и газетных состязаний и все об этом «надо».

Итак, по Новикову выходит, что не надо говорить и писать о поднятии урожайности, не надо никаких постановлений и совещаний, ибо, по мнению Новикова, вопрос поднятия урожайности является чрезвычайно простой «вещью». По нашему же мнению, вопрос поднятия урожайности является чрезвычайно сложным и трудным вопросом, потому что у нас половина крестьян не умеет читать и писать, в миллионах крестьянских хозяйств пашут сохой (косулей), мало агрономов, мало удобрений, мало машин, мало хороших семян. Основная же беда заключается в том, что у нас крестьяне ведут хозяйство отдельно друг от друга. Вести хозяйство отдельно друг от друга невыгодно.

Единственный выход — это организация крупных колхозов,

где бы земля обрабатывалась без сох и без кулацкой эксплуатации, где она требовала бы меньше труда и давала больший урожай, чем в бедняцком хозяйстве. Вот этого-то и добиваются советская власть и партия. Убедить крестьянина-бедняка и середняка в выгодности колхоза — дело нелегкое, но необходимое.

Трегубов же с Новиковом вместо пропаганды колхозов высмеивают их, то-есть мешают их созданию.

Высмеивание колхозного строительства и бедноты; защита кулачества

Трегубов пишет:

«Теперь во многих местах с необычайной быстротой, как грибы после дождя, образуются коммуны, без религиозной основы, по преимуществу из батраков и бедняков, но, будучи вызваны одной лишь нуждой, а не глубоким убеждением, и поддерживаемые государственной помощью, а не своей собственной энергией, они с такой же быстротой и разваливаются, а если и существуют, то являются большим бременем для государства, оказывающего им помощь, каковая конечно рано или поздно должна прекратиться, а тогда волей-неволей прекратят свое существование эти коммуны».

Еще более резко и откровенно выражается Новиков. Про колективизацию сельского хозяйства Новиков пишет следующее:

«Коллективизация, имеющая наверху горы батраческий коммунизм, есть стремление не вперед, а назад, и может временно удовлетворять лишь забитых нуждой батраков и нищих, или по-просту — это рай для батрачков-дураков. Свободные же люди не могут идти в это рабство, как бы их туда ни загоняли, как не могут вообще люди ходить на четвереньках».

Итак, коммуны, по словам толстовца Новикова, это рабство, а те бедняки и батраки, которые состоят в коммунах, сплошь дураки и шкурники.

Таково мнение сектанта-писателя Новикова.

Сам Новиков не является бедняком: имеет две лошади и платит больше 100 руб. налога (в 1928 г. заплатил 145 руб.). Занимается сельским хозяйством Новиков не по нужде, как он сам пишет, а по убеждению. Трегубов называет Новикова крестьянским писателем, но правильнее было бы его назвать кулацким писателем, ибо бедняков и батраков Новиков презирает и называет «химиками», а кулаков называет самыми лучшими и действительно трудовыми, «деловыми» людьми.

«Стыд и позор, — пишет Новиков, — должен быть не на так называемых кулаках и зажиточных, имеющих свой хлеб, а на тех «химиках», бедняках, которые, имея 10 лет равное со всеми количество земли, все-таки не хотят как нужно работать и искусственно поддерживают свою бедноту и голод в надежде на государственную помощь».

По словам Новикова получается, что само советское правительство виновато в бедности бедняка.

Когда человек беден и нуждается в помощи, ему не нужно помогать, — так рассуждает сектант, кулацкий писатель Новиков. Он пишет:

«Культ бедноты надо изменить в корне, иначе они, как тощие фараоновы коровы, сожрут всех тучных и сами не пополнят... За дурную обработку, от которой на равном количестве земли семья не в состоянии прокормиться и уплатить налог, нужно делать публичные выговоры. А при повторных случаях сбирать землю, а самих таких крестьян выселят в совхозы как неспособных к самостоятельной работе. Прежде за недоимки снимали землю, и это действовало хорошо»...

Что же касается кулака и кулацких идеологов, к ним Новиков предлагает применить следующие мероприятия:

«Снять позорные клички «кулаков», подкулачников», буржуев», «уклонистов», наплевателей», и т. п.

«Снять тяжелые путы с наемного труда и с аренды земли и перестать считать преступниками тех, что к этому прибегает»...

«Исключить скот из налогового обложения».

«Учитывать только землю, по ее качеству и количеству и со всеми равно».

«Заработную плату, получаемую вне хозяйства, на стороне, облагать также особо и брать не с хозяйства, а с получающего».

«Дать преимущественные права выборной службы тем крестьянам, которые лучше всех ведут свои хозяйства и выше всех получают урожай».

«Не допускать чудовищного налога»...

Все эти предложения Новиков вносит под видом установления справедливости и защиты интересов «трудового крестьянства». В действительности же предложения Новикова, если бы их принять и превести в жизнь, внести бы в жизнь трудового крестьянина самую жестокую несправедливость и узаконили бы самую чудовищную эксплуатацию и неравенство. Все то, что Новиков, предлагаєт, — кулацкая программа.

Кулацкое понимание равенства и братства

Равенство и братство Новиков понимает, как равенство налогов и братства в политических правах между бедняками и кулацкими. На протяжении семи напечатанных на пишущей машинке страниц Новиков нигде не говорит о том, что неимущих бедняков нужно освобождать от налогов. Новиков протестует против индивидуального обложения кулацких хозяйств. Новиков стремится вообще отменить налоговое обложение с хозяйства, как такового. Налоги, по мнению Новикова, должны взиматься независимо от количества работников и ртов в хозяйстве, независимо вообще от доходности хозяйства. Налоги должны, по мнению Новикова, взиматься в зависимости от количества и качества земли. Для того, чтобы было понятно, что это значит, возьмем пример.

Допустим, что кулак «А» имеет столько же земли и ртов, сколько бедняк «Б». Но бедняк «Б» имеет только одного себя в качестве работника, а кулак «А» двух сыновей и батрака. Бедняк «Б» не имеет инвентаря и рабочего скота, а кулак «А» имеет то и другое в избытке. Благодаря этому бедняк «Б» вынужден одолживать у кулака «А» и отрабатывать на него. Кулак же имеет возможность за бесценок арендовать землю бедняка и эксплуатировать

его труд. Арендую и эксплоатируя, кулак «А» может расширять свое хозяйство и богатство. На бумаге же они остаются по количеству земли равными и должны платить одинаковые налоги, между тем как доходы кулака в несколько раз больше доходов бедняка.

По проекту Новикова, скот, эксплоатация чужого труда и аренда чужой земли освобождаются от налогов, а побочный заработок не присчитывается к хозяйству. Так что если кулак и бедняк заработали на стороне одинаковое количество денег, то и налог на эти деньги должен быть равным. В результате же земля у бедняка «Б» отбирается за неуплату налога и делится между зажиточными. Так вся земля от бедняков может перейти в руки зажиточных.

В теперешних же, советских законах этого не может случиться, потому что самые бедные освобождаются от налогов совершенно; налог берется не с едоков и не с количества земли, а с дохода: многосемейным, в хозяйстве которых нет работников или мало работников, делается скидка (в зависимости от достатка); налог с побочного заработка берется тоже в зависимости от достатка. Таким образом вся тяжесть налогового обложения ложится на зажиточных.

По проекту же Новикова, вся тяжесть налогов ляжет на бедняков.

Еще нелепее получается, когда Новиков предлагает «дать преимущественные права выборной службы тем крестьянам, которые лучше всех ведут свои хозяйства». Таким лучшим хозяином может оказаться кулак. Выходит, что мы должны кулака поощрять и выбирать на государственные должности за то, что он хорошо с помощью чужого наемного труда сумел поставить свое хозяйство. Мы выбираем на должности не за то и не для того, что тот или иной человек умеет и сумеет чужими руками жар загребать. Новиков наверное сошел с ума или взбесился, если на втором десятилетии Октябрьской революции предлагает нам кулаков выбирать на должности, то-есть передать государственный аппарат в руки кулаков.

Какой свободы нехватает Новикову

Новикову нехватает «свободы промышленности и торговли, свободы конкуренции и хозяйственного накопления».

Но что значит свобода торговли, конкуренции, накопления и промышленности?

Это значит — свобода для торговца и промышленника-капиталиста, ибо кооперативная торговля и государственная промышленность у нас ни в какой добавочной свободе не нуждаются: они свободны, они хозяева положения в нашей стране. Следовательно речь у Новикова идет только о частниках и кулаках-спекулянтах. Для них Новиков требует свободы, о них заботится. Для чего же это он делает? Для поднятия производительности крестьянского хозяйства, — отвечает Новиков.

«На чем — спрашивает себя Новиков, — во всем мире строилась экономическая жизнь? — На полной свободе, — отвечает себе Новиков, — рыночных отношений, соревнований и конкуренций».

Но полная свобода рыночных отношений свободная продажа хлеба — это, как нас учили В. И Ленин, есть колчаковская экономическая программа. Свобода рыночных отношений привела капиталистические страны к сокращению с.-х. производства и к разорительному для крестьян с.-х. кризису. Свобода конкуренции привела пока что капиталистические страны к лихорадочным вооружениям и к экономической войне. Страдает от всех этих капиталистических «свобод» рабочий и бедняк.

Мы, вопреки пророчествам Новикова, повысили урожайность и обходимся без кулацкого хлеба. Не о колхозах и не о бедняцко-середняцких хозяйствах заботиться Новиков, а о *кулацких хозяйствах*. Чем больше сеял бы кулак хлеба, тем это ему было бы выгоднее.

Но расширение посевной площади в кулацком хозяйстве может происходить только за счет уменьшения посевной площади бедняка, которого кулак при свободе конкуренции совсем вытеснил бы с земли. Следовательно кулак хлеба на рынок стал бы продавать больше, а бедняк все меньше и меньше. Наконец бедняк совсем не смог бы продавать хлеба на рынок, а вынужден был бы покупать его и работать за него у кулаков. От новиковского плана выиграл бы кулак, но не бедняк и середняк.

Если сделать так, как предлагает Новиков, — объявить свободу аренды земли и отобрать землю от бедняков, которые, по мнению Новикова, ее портят, — тогда вся земля достанется зажиточным. Новиков требует для кулаков свободных цен на хлеб, требует свободы найма рабочей силы, то-есть свободы эксплуатации батраков.

Но тогда было бы прежнее помещичье хозяйство и прежняя власть кулаков-старшин.

Этого как раз и добивается сектант Новиков.

Нас он уверяет, что такая жизнь крестьянам больше нравится, чем жизнь в колхозах. Позволим себе не согласиться с таким мнением Новикова. Крестьяне бедняки, середняки и батраки своим вступлением в колхозы уже показали, где и какую жизнь они считают лучшей. Они с презрением отбросили кулацкие планы всевозможных Новиковских и ликвидировали их как класс на базе сплошной коллективизации.

Мнение Новикова о социализме и «поправки» Трегубова

Социализм Новиков называет утопией, то-есть невозможной, вздорной вещью. Советскую же власть Новиков обвиняет во всех смертных грехах. По мнению Новикова, если советская власть не объявит свободы капитализма, то наше хозяйство зайдет в «экономический тупик, который уже нельзя будет скрыть от зорких глаз заграницы и которым она не преминет воспользоваться для сведения с нами своих счетов».

«Тут не надо быть и пророком, — пугает Новиков, — чтобы все же видеть те последствия, которые сами собой наступят как результат наших опытов в области социалистического утопизма».

Крестьян Новиков изображает свиньями, которые дальше корыта «мелкой земельно-трудовой собственности» ничего не видят.

Социализм же Новиков называет «журавлем в небе» и «авилонской башней».

«Я, — пишет Новиков, — говорю и настаиваю на этом потому, что ведь ни у кого и из самых правоверных марксистов нехватит совести утверждать, что русский полунищий народ нуждается в социализме. Он нуждался и мечтал только о мелкой земельно-трудовой собственности и ни о чем другом и не мог мечтать после крепостного права. Этому мы найдем тысячи исторических доказательств в прошлом. Обратному — не найдем ни одного. Русский народ и не гоняется за журавлем в небе, а потому не может добровольно строить вавилонские башни».

Но Новиков премахнулся. Ложь Новикова настолько очевидна, что даже его друг Трегубов покраснел. Трегубов спешит исправить и загладить ошибку не в меру болтливого друга, но исправляет ложь Новикова новой ложью.

«Если Новиков, — пишет Трегубов, — как и солидарное с ним крестьянство, ошибается в чем-либо, то во многом он безусловно прав, и потому для пользы дела необходимо исправить его ошибки на страницах периодической и непериодической печати, особенно крестьянских и сельскохозяйственных газет и брошюр, а верные и разумные его советы привести в исполнение.

Самая большая его ошибка, по моему мнению, заключается в утверждении, что «русский народ не нуждается в социализме, он нуждается и мечтает только о мелкой земельной собственности, ни о чем другом он не мечтает».

Конечно, большинство крестьян — собственники и индивидуалисты, почему В. И. Ленин и создал для них нэп, но ведь кроме них есть и такие крестьяне, которые уже изжили собственническую психологию и давно уже вполне искренне, по глубокому своему убеждению, а не по нужде только, стремятся к социализму и коммунизму, каковы например духоборы и другие сектанты-коммунисты, которые создали образцовые колхозы, почему в 1921 г. Наркомзем, по поручению В. И. Ленина, а в 1924 г. и XIII съезд РКП(б), по предложению М. И. Калинина, А. И. Рыкова и других, и призвали сектантов, как «хозяйственно-культурные элементы», к колхозному строительству.

А что сектанты действительно способны создавать образцовые колхозы, в этом легко убедиться, посмотрев например хотя те фотографические снимки блестящей духоборческой коммуны в Канаде, которые хранятся в толстовском музее и диапозитивы с которых имеются у меня, или посетив например сельскохозяйственную машинизированную коммуну Чурикова близ ст. «Вырица» Сев. Зап. жел. дорог, выкорчевавшую и осушившую более 300 га болотистой земли и превратившую ее в плодородную почву, дающую урожай до 32 центнеров с га; или коммуну евангельских христиан «Вифанию» в б. Тверской губ., которая на днях ликвидирована, по внушению все тех же безбожников, как «очаг религиозного дурмана».

Во-первых, Трегубов говорит неправду, что сектантов всех признали и призвали к строительству социализма как «хозяйственно-культурные элементы». Среди сектантов есть всякие «элементы», и поэтому призыв относился не ко всем сектантам, а только к

бедняцко-середняцким хозяйственно-культурным элементам. Стalo быть, под хозяйственно-культурными элементами подразумевались ни в коем случае не кулаки и не торговцы-огородники.

Во-вторых, Трегубов говорит неправду, когда пишет, что коммуна Чурикова и коммуна «Вифания» представляли собой образцовые коммуны и что якобы они закрыты «по внушению все тех же безбожников» как очаг религиозного дурмана. Этих коммун не закрыли бы, если бы они действительно были образцовыми, хотя бы со стороны производственной. Они же были «образцовыми» со стороны бесхозяйственности. Они были «образцовыми» со стороны антикультурной, антисемитской и антисоветской пропаганды. За это их и закрыли.

Что же касается кулацко-сектантских пророчеств Новикова и Трегубова, то их великолепно разбила сама жизнь. Лучше всего были вскрыты политическая контрреволюционная сущность и близорукость всевозможных «пророчеств» на XVI партсъезде.

Итоги XVI партсъезда и кулацко-сектантские пророчества

Два года тому назад сектантский вождь Трегубов писал:

«Теперь во многих местах с необычайной быстротой, как грибы после дождя, образуются коммуны, без религиозной основы, по преимуществу из батраков и бедняков, но, будучи вызваны одной лишь нуждой, а не глубоким убеждением, и поддерживаемые государственной помощью, а не своей собственной энергией, они с такой же быстротой разваливаются, а если и существуют, то являются большим бременем для государства, оказывающего им помошь, каковая конечно рано или поздно должна прекратиться, а тогда волей-неволей прекратят свое существование эти коммуны».

Так писал Трегубов. Так писали и говорили все белогвардейские журналисты. Так же примерно писал и говорил Троцкий, а затем и Бухарин.

Тов. Яковлев на XVI партсъезде процитировал четыре пророчества: проф. белогвардейца Бруцкуса, меньшевика Далина, Троцкого и Бухарина. Пророчества всех четырех «пророков» совпали почти буквально и в одинаковой степени потерпели крушение. Тов. Бухарин говорил, что «совхозы и колхозы дадут нужное количество хлеба через пять—десять лет», не раньше, а поэтому нужно делать упор на развитие единоличного хозяйства, так как «нам нужно выкручиваться теперь же». Другими словами, это означает, что нужно развязать руки кулаку и затормозить развитие колхозов. Отсюда возражение т. Бухарина против применения чрезвычайных мер по отношению к кулаку, отсюда же его теория о неизбежности затухания у нас в СССР классовой борьбы.

Бухаринская теория врастания кулаков в социализм — это точная копия с теории сектантов Трегубова, Новикова и других. Кулак-толстовец Новиков требовал «полной свободы рыночных отношений, соревнований и конкуренций». Тов. Бухарин тоже требовал «нормализации» рынка. И Новиков и т. Бухарин грозили тупиков, крахом. Новикова писал про бедняков и батраков, что «они, как тощие фараоновы коровы, сожрут всех тучных и сами

не пополнеют». Новиков писал, что строить социализм — это все равно, что строить вавилонскую башню. В тон ему Троцкий писал, что построить социализм в одной стране нельзя, ибо его задушит капитализм. Если бы т. Бухарин был более последователен, то он из своей теории «организованного» капитализма должен был бы тоже сделать вывод, что построить социализм в одной стране нельзя, что это вавилонская башня. Тов. Яковлев привел на XVI партсъезде немало примеров того, как наши буржуазные специалисты, по примеру тов. Бухарина, растягивали построение социализма на десятилетия. Они, так же как и тов. Бухарин, не верили в быстрые темпы социалистического строительства.

К 1940 г., по планам буржуазных специалистов, у нас в СССР единоличные хозяйства, вместо того чтобы совсем исчезнуть, уступив место колхозам, должны будут увеличиться, в своем числе в полтора раза. Вместо планов поднятия урожайности на основе крупных успехов, достигнутых нами в деле коллективизации, эти буржуазные специалисты, вкупе с правыми уклонистами, кричали об упадке сельского хозяйства. Сельское хозяйство для них — так же, как и для правых уклонистов, так же, как и для белогвардейских журналистов — явилось тем пунктом, о который они сломали себе шею.

В самом деле, что получилось из всех сектантских и правооппортунистических пророчеств, из всех планов буржуазных специалистов?

Пророчества и действительность

Пример 1. Бурж. спецы предсказывали дальнейшее дробление и ухудшение крестьянских хозяйств. В действительности их уже теперь, в результате объединений в колхозы, на 14 млн. стало меньше.

Пример 2. Профессор-белогвардеец Борис Бруцкус писал, что у нас весной 1930 г. будет благодаря колхозам и ликвидации кулачества огромный недосев, в 10 или 20 млн. га. В действительности же у нас колхозники увеличили свои посевы в полтора раза, а всего увеличение посевной площади за 1930 г. по СССР равнялось 7 млн. га.

Пример 3. Новиков и Трегубов писали, что бедняки и батраки — это «химики», что они «не хотят как следует работать и искусственно поддерживают свою бедность и голод в надежде на государственную помощь», что колхозы «являются большим бременем для государства» и рано или поздно развалятся. В действительности же мы видим невиданный рост колхозов и промадную выгоду от них и для колхозников и для государства, которое уже в 1930 г. получило от колхозов и совхозов большие половины всего товарного хлеба.

Пример 4. «Коллективизация, — писал и клеветал сектант Новиков, — это рай для батраков-дураков».

Что же мы видим в действительности?

Миллионы не только батраков и бедняков, которые поумнее сектанта Новикова, но и миллионы середняков идут сплошной массой в колхозы. Идут в колхозы после разъяснений и постановле-

ний о добровольности. Всякий ребенок теперь знает, что у нас колхозы организуются на добровольных началах, и все-таки мы не видим убыли в колхозном движении.

Пример 5. «Стыд и позор, — писал сектант Новиков, — должен быть не на так называемых кулаках и зажиточных, имеющих свой хлеб, а на тех «химиках», бедняках, которые, имея 10 лет равное со всеми количество земли, все-таки не хотят как нужно работать».

В действительности же колхозники (а о них Новиков пишет, что они все лодыри) засеяли в нынешнем и прошлом 1930 г. по 10 и по 15 га в среднем на семью, в то время, как единоличники — только по 2, 3 и 5 га.

Где же, спрашивается, лодыри? Жизнь разбила вдребезги клевету сектантов и кулаков о «природной» лени бедноты. Куда делись сказка о том, что колхоз — это движение назад, а не вперед?!

Пример 6. Сектантские вожди Трегубов и Новиков пишут, что в колхоз вступают только голенькие бедняки и только на готовенько. Проедят, мол, все и уйдут. А вот т. Яковлев с цифрами в руках доказал, что на Северном Кавказе и в степной Украине, а также по Нижней Волге, Заволжью и Средней Волге вошло к 1930 г. в колхоз 48 с лишним процентов населения, а лошадей они привели с собой в колхозы 49 с лишним процентов от всего количества лошадей данных местностей. Значит, в колхоз вступают не только середняки, но и бедняки со своими средствами. Что касается безлошадных бедняков и батраков, то за них пай внесла советская власть, и они на шею середнякам не сядут.

Отобрав у кулаков в районах сплошной коллективизации инвентарь и передав его в счет бедняцких паевых взносов в колхоз, советская власть лишь вернула беднякам и батракам то, что у них в течение десятков лет награбили кулаки. Есть конечно в колхозах и государственные средства, но «каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса». Так учил В. И. Ленин. Было бы странно, оказывая денежную поддержку в виде кредита единоличникам, не оказать таковой колхозам на более льготных условиях. Почему колхозников сектантские вожаки Трегубов и Новиков попрекают государственными деньгами? Не потому ли, что они агенты и защитники кулака? Да конечно поэтому.

Для того чтобы это было яснее, обратимся к действительности и к предложениям пророков.

Кулацко-капиталистическая сущность сектантских предложений

Бруцкус и Далин — белоэмигранты, Троцкий теперь в лагере социал-предателей и контрреволюционеров. Что же собою представляют наши отечественные пророки? Вот что например писал два года назад толстовец Новиков:

«... Ни у кого нехватит совести утверждать, что русский полунищий народ нуждается в социализме. Он нуждается и мечтал только о мелкой земельно-трудовой собственности и ни о чем другом и не мог мечтать после крепостного права».

Итак, по мнению сектанта Новикова, земля должна покупаться

и продаваться в собственность. Значит, кто имеет деньги, тот будет иметь и землю, а безденежные и неимущие землей пользоваться не должны. Такова программа Новикова. Программа эта для нас не новость. Такая программа существовала при царе и помещиках. Это — контрреволюционная, кулацкая программа. Этого, кстати сказать, Новиков и не скрывает. Новиков открыто, весьма недвусмысленно, расхваливает дореволюционные порядки! Новиков предлагает: объявить свободу торговли и «накопления», отнять у бедняков землю, разрешить свободу аренды земли и найма батраков, дать права всем кулакам и преимущественные права выборной советской службы тем из них, которые получили хорошие урожаи. Само собой разумеется, что Новиков против того, чтобы кулаков называли «кулаками». Он против клички «кулак», «буржуй», «уклонист».

Итак, кулацкий защитник Новиков взял-таки под свою защиту «уклонистов». Дело дошло теперь до того, что не только толстовцы и сектанты, но даже попы раскачались и выступили в ряде мест на защиту правых уклонистов. Это понятно, ибо правый уклон объективно означает защиту кулака и контрреволюции против революции.

Сектантские проповедники вроде Новикова выступают в защиту теории «организованного капитализма». Теория организованного капитализма нужна им для того, чтобы напугать нас: Напугать же нас нужно для того, чтобы добиться свободы капитализма у нас. Если мы не допустим свободы капиталистического развития, то наше хозяйство, по мнению Новикова, «зайдет в экономический тупик, который уже нельзя будет скрыть от зорких глаз заграницы и которым она не преминет воспользоваться для свидания с нами своих счетов». Так пугает сектант Новиков, чтобы добиться свободы капитализма у нас. Новикову и ему подобным хочется свернуть советское государство с взятого нами пути индустриализации; они против наших темпов, они против нашей пятилетки, они конечно против ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, так как понимают, что именно выполнение нашей пятилетки в четыре года укрепит обороноспособность, независимость и мощь Страны Советов. Одновременно Новиков, как и все вожди сектантов, замазывает обострение кризиса капитализма, рост безработицы и рост революционного движения в капиталистических странах.

Таким образом и Троцкий, и правые, и кулак-толстовец Новиков одинаково пугали нас сильным, «организованным» капитализмом. Но вопреки всем их пророчествам о процветании капитализма капитализм не цветет. В докладе на XVI партсъезде тов. Яковлев на примерах сельского хозяйства Америки и Германии показал, что частная собственность на землю не дает возможности применять современные достижения науки и техники, ибо земля разбита на мелкие участки, на которых трактор не может сам себя окупить. Лишь маленькая кучка крупных земельных собственников может применять тракторы, их хлеб поэтому дешевле, этим они разоряют мелких земельных собственников, хлеб которых при обработке земли без машин стоит дороже. Отсюда острый сельскохозяйственный кризис, разорение мелкого крестьянства в странах

капиталистических. Машина в странах капитализма не помогает трудящимся, а является в руках капиталистов и помещиков орудием нажима на трудящихся. В этом отношении у нас не так. У нас машина в коллективном сельском хозяйстве помогает трудящимся, облегчает их труд. У нас на машине не наживается капиталист, ибо он ею не владеет. Машина у нас никого не разоряет, а облегчает труд. В этом — одно из преимуществ советской системы. Без машин невозможно перестроить сельское хозяйство. А машины может дать деревне только крупная промышленность. Поэтому лучшей, первой формой смычки должна быть производственная форма смычки. Город должен давать деревне в первую очередь машины, а для этого нужны высокие темпы, быстрое развитие нашей социалистической промышленности. Это положение должно быть ясно, казалось бы, ребенку. Между тем правые оппортунисты были против высоких темпов, против пятилетки и ее выполнения в четыре года, — они предлагали двухлетку.

Наша задача, задача безбожников, — вскрыть ошибки правых и показать кулацкую сущность сектантских, белогвардейских и прочих пророчеств.

Коллективизация сельского хозяйства означает окончательную выкорчевку корней капитализма и религии. XVI партсъезд, утвердивший план великих работ, утвердивший постановление о пересмотре сельскохозяйственной пятилетки в сторону ее расширения, утвердил тем самым наибыстрые темпы для безбожия в городе и деревне.

Одним из главнейших условий выполнения сельскохозяйственной пятилетки является правильная организация колхозов, а также правильное руководство колхозами. Сектантские «колхозы» ни правильной организацией, ни хорошим подбором руководящих работников похвастать не могут, хотя Трегубов в своем письме приводит сектантских руководителей колхозами как лучших и примернейших. Особенно всегда расхваливал Трегубов своего друга Чурикова. Для того чтобы ясно было, что собою представлял Чуриков, мы со своей стороны дадим о нем маленькую справку, а также предоставим слово бывшей последовательнице Ивана Чурикова — Бровиной.

Справка о Чурикове

Чуриков — бывший самарский торговец, впавший в религиозность после загадочной смерти жены. Имущество свое Чуриков якобы роздал бедным. Явившись в Петербург, Иван Чуриков, по примеру Иоанна Кронштадтского, принял звание Иоанна Самарского. Занялся пропагандой трезвости. С помощью уверовавших в него извозчиков и одной купчихи откупил на станции Вырица участок земли, на котором основал колонию из бывших пьяниц и «безбожников», как называет Чуриков всех не-чуриковцев. К моменту Октябрьской революции на имя Чурикова в банках числился капитал в 98 000 руб. Во время Октябрьской революции деньги Чурикова «пропали», но он брал на сохранение от перепуганных богатых почитателей и в особенности почитательниц золотые и вообще ценные вещи, которые потом не вер-

нул. Из-за утери денег Чуриков возненавидел красных очень сильно. В 1919 г. «братец» Чуриков встречал и угождал белогвардейцев в Вырице парадным обедом. Прятать и спасать красных Чуриков не стал. Указывая на расстрелянных красноармейцев, Чуриков променес следующее поучение:

— Видите? Они хотели своими мозгами жить, — теперь собаки мозги их лижут (см. «Красную газету» от 24 октября 1928 г.).

— Жиды и коммунисты должны погибнуть!

Так поучал свою паству Чуриков (см. «Смену» от 24 октября 1928 г.).

Бывшая поклонница Чурикова Бровина на антирелигиозном диспуте в Ленинграде поведала о житье-бытье в коммуне Чурикова следующее:

«Товарищи, — говорила Бровина, — я хочу вам рассказать, как я находилась 18 лет под гипнозом подлеца Ивана Чурикова. Простите меня за резкость выражения, но я иначе не могу обозвать этого человека.

Мне было 12 лет, когда моя мать, обработанная чуриковцами, отдала меня на воспитание к «св. старцу». В коммуне Чурикова на ст. Вырица я получила туберкулез, потеряла мужа и искалечила жизнь своих детей. «Святой» Иванушка меня околпачил на 2 500 руб. Я ему отдала все свое имущество и лучшие годы своей жизни. Расписки за имущество я от него не получила, так как от самого бода расписку получать неудобно.

Богу надо верить. Сам Чуриков чтит себя богом. Благодаря моей глупости и доверчивости я заболела и потеряла все то, что имела. Мой родной брат, чуриковец, несмотря на то, что Иван Чуриков может его маслицем, кормит сахаром против пьянства, все же продолжает пить и скоро очутится в сумасшедшем доме.

Коммуна на ст. Вырица — вовсе не коммуна. Чуриков там единолично правит, сам назначает правление, и горе тому, кто осмелится противоречить и не исполнять приказание «св. старца», ибо он — все: он — власть, он —ластелин. Жизнь в коммуне непосильно тяжела и напоминает жизнь крепостных. Все работают от зари до зари, сам старец ничего не делает.

Члены коммуны едят картофельную шелуху и всякую другую дрянь. Модное блюдо в коммуне — это «редька так», «редька наискосяк», «редька ломтиха» и «редька растериха». Сам Чуриков ков питается великолепно, в его комнате вы найдете свежий балык, паюсную икру лучшего сорта, южные фрукты и вина различных марок.

Приезжавшая комиссия для обследования деятельности коммуны выяснила, что на питание одного члена коммуны тратится 5 руб. 75 коп. в месяц.

Все удивляются обилию новых построек. Удивляться этому нечего, так как Иван Чуриков заставляет свое людское стадо воровать лес. Кражи леса им сходит чисто и гладко, так как Чуриков сумел обработать местного лесничего.

Во время голода у Чурикова в подвалах гнили бочки масла, картофель, мука и прочие продукты, а рядовые члены коммуны умирали с голода.

Науку и медицину братец Иванушка не признает, так по крайней

мере он говорит своеи пастве, но когда сам Чуриков заболел, был срочно вызван врач. В коммуне у многих детей рябые лица, — все это по прихоти Чурикова, который запретил вызывать медицинскую помощь во время эпидемии оспы.

Кроме всех своих гнусностей, Чуриков еще падок до женского пола. Он окружил себя пятью толстыми бабами, худых он не любит. Бабы эти не «простые», среди них есть бывшие горничные графини Бенкендорф. Когда старец устает, его окружают эти толстые матроны, напевают ему гимны, *массируют его тело и пр...*

Целыми днями эти бабы ругаются с рядовыми членами коммуны и жрут шоколад.

Иван Чуриков подражает американскому заводчику Форду: у него ничего не пропадает даром. Старые носки, рубахи, пуговицы, ногти и волосы старца продаются за большие деньги верующим людям. Я была дурой и покупала старые носки св. старца.

Противно говорить о таком гнусном развратнике и шарлатане, как Иван Чуриков. Все, что я вам рассказала, это я видела своими собственными глазами, испытала в этом притоне под вывеской коммуны. Чуриковцев надо гнать...» (журн. «Безбожник у станка», № 6 за 1929 г.).

Не лучше дело обстояло и в другой «образцовой» сектантской «коммуне» — «Вифании».

Справка о «Вифании»

В компании с бывшими помещиками и торговцами руководил евангелистской коммуной «Вифания» (Брусовская волость, б. Вышневолоцкий уезд, Тверская губ.) в течение нескольких лет некто Воробьев (по газетным сведениям, кабатчик). Чтобы не было сомнения, что за дело «перевоспитания народных масс» взялись люди опытные, назовем фамилии некоторых членов коммуны «Вифания» и коммуны «Утренняя заря» (тоже евангелистская коммуна в б. Тверской губ.).

Бывший торговец и кулак из деревни Бабиново — П. А. Вашихтонов; бывшие лесопромышленники Виноградовы (двою братьев); мелкий спекулянт, он же пчеловод и коновал из деревни Дубки Михайловской волости — Г. В. Удальцов; бывший помещик и он же растратчик из смердинского кооператива — Ф. Ф. Бекмеров; бывший управляющий птицеловскими каменоломнями (на берегу Ладожского озера) и он же старший рабочий в коммуне «Вифания» — В. В. Захаров (занимался некоторое время торговлей); бывшая помещица Гильшерман; московский торговец дровами В. Г. Аржанов; б. белогвардеец и б. дворянин — офицер Залобин; бывший управляющий помещичьими усадьбами Бекер и его сын — белый офицер Бекер; бывший содергатель публичного дома Писарев; бывший содергатель ресторана Вышегоров.

11 марта 1929 г. головка обеих коммун отдана была за спекуляции и другие мошеннические проделки под суд. Свора белоручек не желала заниматься черным трудом. Распорядителей было много, а работников мало. В результате лучшие в округе земли были истощены и давали меньший урожай, чем у крестьян. Земотделу все время напевали, что вводят девятиполье, а сами не могли

избавиться даже от трехполки. Излишки хлеба продавали не государству, а частникам, получая лучшие посевные материалы, инвентарь и постройки от Земотдела по самым низким ценам. От налогов были освобождены. В печати были лучшие отзывы о «Вифании», так как на все агромеропрятия она соглашалась. На 19-м всесоюзном съезде евангельских христиан было констатировано, что «из всех евангельских коммун примернейшая сельскохозяйственная коммуна — «Вифания». Но что значит «примернейшая», если в коммуну батраков и бедняков не принимают, овес продают партиями по 64 центнера частнику, лес местного значения вырубают и продают его по сто с лишним вагонов за сезон, крестьянам под видом породистых поросят продают по тройным ценам и не-породистых (вперемежку с породистыми), под видом здорового и породистого скота продают крестьянам больной скот.

Так хозяинчили братья во христе — спекулянты. Не было в округе ни одного базара, где бы спекулянты из «Вифании» не занимались барышничеством.

Но барышники и спекулянты существовали не в одной только «Вифании». Не в одной «Вифании», а во всех сектантских лжеколхозах кооперативные льготы и колхозная вывеска были использованы в целях спекуляции и эксплоатации. Для того чтобы не быть голословными, возьмем ряд примеров.

Как сектанты использовали кооперативные льготы и колхозную вывеску

С началом пятилетки частникам и кулакам стало особенно трудно существовать, поэтому они пустились на хитрости: в ряде мест снова, по примеру прошлых лет, прикрылись вывеской сектантских лжекооперативов и лжеколхозов. Доказательством этого обстоятельства может служить социальный составrudоводителей сектантских артелей.

Например сельскохозяйственная артель «Свет», принадлежащая секте новоизраильян (называют их в бывших Краснослободском и Беднодемьянском уездах б. Пензенской губ. хлыстами и фокинцами), заарендовала в 1927 и 1928 гг. по реке Мокше в районе двух указанных уездов почти все мельницы. Во главе артели, судя по сообщению пензенской газ. «Трудовая правда» от 19 мая 1928 г., стояли мордвины-кулаки; 1 марта 1919 г. теперешние руководители артели подняли в Большом Язясе, заштатном городе Троицке, на двух станциях Московско-Казанской жел. дор. (Ковылькино и Самаевка) в селах Рыбкино и Мамолаево контрреволюционное восстание. В 1921 г., пользуясь голодовкой, руководители фокинцев предсказывали скорое падение советской власти и восшествие на престол князя Михаила (в библии действительно говорится о Михаиле, о «князе бесплотных сил» Михаиле-архангеле и его борьбе с «сatanой», пели «боже, царя храни», угрожали коммунистам Варфоломеевской ночью, устраивали покушение на жизнь секретаря одной из сельских ячеек ВКП(б)). А теперь, кулак Васитин и другие вожди фокинцев плетут сказки о своей преданности советской власти и пытаются прикрыть свои

контрреволюционные настроения и цели кооперативной вывеской.

Но, может быть, скажет кто-нибудь, у сектантов действительно есть чему поучиться, может быть, в сектантских артелях и колхозах действительно все устроено образцово. Возьмем для примера ряд сектантских артелей. В целях экономии времени и места рассмотрим сектантские артели целым списком сразу. Вот этот список (в скобках мы указываем номера и названия газет, в которых местные пропагандисты могут получить более подробные сведения о той или иной интересующей их артели):

Артель евангелистов по починке ведер и самоваров в Овсищенском районе б. Псковской губ. («Псковский набат». 26 марта 1927 г.).

Верхокамская дегтекуренная артель евангелистов «Титан» («Вятская правда», 13 марта 1928 г.).

Артель евангелистов по выработке пакетов в деревне Лазы, б. Спасодемьянском уезде б. Калужской губ. (газ. «Коммуна» 28 октября 1927 г.).

Артель евангелистов «Кожобувь» в Вятке («Вятская правда», 15 июля 1927 г.).

Артель молокан-прыгунов в Пятигорске для развития садоводства и молочного хозяйства. Название артели «Новое дело» (газ. «Тerek», 24 марта 1928 г.).

Сельхозтоварищество «Экономия» на Молоканской слободке во Владикавказе («Власть труда», 25 дек. 1927 г.).

Строительно-кооперативное промтоварищество баптистов в Москве под названием «Бетонит» и «Бетонпромстрой» (газ. «Постройка» от 8 авг. 1928 г. и «Безбожник» от 21 окт. 1928 г.).

Что мы имеем в лице всех перечисленных артелей? Организации показательные в отношении правильного распределения труда и доходов между членами или же организации показательные в отношении нарушения правил охраны и оплаты труда?

Мы утверждаем, что все перечисленные артели показательны именно в последнем, худшем, смысле. Для доказательства приведем примеры из жизни всех перечисленных артелей.

Председатель Овсищенской артели и пресвитер местной общины евангелистов Лосев брал заказы от сельхозснабжения на ведра и самовары. Работа для артели выгодная. Несмотря на выгодность работ и доходность артели, Лосев оплачивал труд подростков все время по 50 коп., а взрослых — по 1 руб. Весь остальной доход поступал в карман Лосева. Лосев заявлял, что излишки дохода идут на дело миссии (пропаганды). В 1927 г. Лосев был привлечен к суду.

В Верхнекамской артели «Титан» из 88 человек членов артели 33 имели одновременно собственные дегтекуренные заводы. Под видом членов артели на заводах собственников работали наемные бедняки-старики и подростки. Условия работы, жилищные условия, условия оплаты — все это обстояло до последнего времени так, как было до революции, а в некоторых случаях даже еще хуже.

В Спасодемьянской пакетной мастерской проповедник-евангелист Исаченко распоряжался, как хозяин. На жену, которая не ра-

ботала, получал паевой доход. С большим трудом членам артели удалось избавиться от жены Исаченко. Но сам Исаченко хозяйствовал после этого довольно долго.

Под предлогом борьбы с пьянством и безбожием Исаченко исключал из артели кого хотел. Сам у хорошо знакомых пил. Бог ему нужен был для того, чтобы члены артели работали с утра до 10—11 часов ночи.

В Вятской артели «Кожобувь» творились дела еще «чище». Составлялись ложные расписки. Малышу, скажем, вместо 40 руб. дают 20 руб., а заставляют расписываться в 40 руб. На банковские деньги артель получала от Кожтреста по твердым ценам для себя сырье и перепродавала его по спекулятивным ценам частникам-торговцам.

То же самое примерно творилось и в артели прыгунов-молокан «Новое дело». Прыгунский пророк и председатель артели Гомин вынужден был из-за революции продать два свои дома в Поселке Свободы и Белой Ромашке и поселиться в третьем, находившемся в колонии Николаевской. Но дохода с одного дома ему было мало. Собрал он с 12 семей деньги, добился от местного отдела городского хозяйства отвода 12 га земли (за Лермонтовским разъездом в Пятигорске), объявил себя председателем артели. Все доходы, как водится у липовых колхозников, потекли в карман руководителя. Совершенно неграмотная Ищенко числилась кассиршей и под многими денежными документами значилась ее вымышленная подпись. Документы составлялись и подписывались подставными лицами, а иногда и просто от имени вымышленных лиц. Часть доходов пересыпалась якобы для помощи нуждающимся «братьям» в Самару. Из Баку присыпались деньги, видимо, для организации артели, но их Гомин тоже куда-то услал. В результате жизнь сделалась несносной. 9 семей из 12 записавшихся Гомин так или иначе выкурил. На готовенько выписал своих дружков и новую партию темных свец из Самары, Баку и Аполонской. Один из вновь прибывших дружков Гомина, некто Суслин, имеет два дома в Самаре. Горсовет наконец расторг договор с артелью и распустил самую артель.

В артели «Экономия» в течение двух лет работали в качестве наемных троек рабочих: Галкин, Жалкин и Магильский. Работа состояла в резке соломы, в продаже отрубей и кукурузы. Работали по 12 и, бывало, — по 16 часов в сутки. Члены правления баптист Богаев и молоканин Лапшин расчитывали книжек, сверхурочных и спецодежды рабочим не выдавали, членами союза состоять не разрешали. Когда заболел Галкин и один день не явился на работу, его уволили. Пробыл Магильский месяц на всеобщее и тоже за этот срок от хозяев ничего не получил. В конце-концов уволили всех троих. Выходного пособия не дали, неиспользованных отпусков не оплатили.

Так обстоит дело в мелких сектантских артелях и коммунах. Посмотрим, что представляло собой крупное московское «кооперативно-строительное товарищество» баптистов «Бетонпромстрой».

Прежде всего — это не кооперативное товарищество. Нигде как кооперативное товарищество оно не было записано, да и по су-

ществу оно не являлось кооперативным товариществом. Кооперативным это товарищество было бы только в том случае, если бы у него были кооперативный устав, постоянные члены и членские собрания, отчеты перед пайщиками, правильная общая кооперативная линия, культурно-просветительная пропаганда и отчисления на нее, охрана труда и правильная оплата труда членов. Но этого ничего не было. Под видом кооперативного товарищества и мастерской существовала контора кучки дельцов-баптистов. Рабочие получали поденно (1 руб. 20 коп. в день), а сесаря сдельно. Всякий поступавший на работу числился членом товарищества. Долго поденщики не выдерживали и при первой возможности уходили с работы. Из 70 рабочих только несколько человек состояли в профсоюзе.

Вербовались рабочие на улице. Заставляла рабочих идти к сектантам существовавшая в прошлые годы безработица. Члены правления получали по 250 руб. в месяц плюс разъездные. Отчитывались «дельцы» перед узким кругом лиц. На почве невыплаты и низкой заработной платы на постройках «Бетонпромстроя» рабочие вынуждены были прибегать к забастовкам (смотри «Божник» от 21 окт. 1928 г.).

Таково положение в крупных и мелких лжекооперативных предприятиях сектантов.

Сведения сектантских вожаков о «показательности» и «коммунизме» сектантских промысловых и сельскохозяйственных объединений ни на чем не основаны. Сведения сектантских вожаков не раз и не два раза проверялись, и каждый раз для них получался конфуз. Например в 1924 и 1925 гг. сектантскими руководителями, и в том числе Иваном Трегубовым, были в Селькосоюз и во ВЦИК представлены сведения о сектантских колхозах. Особенно полными и разукрашенными были сведения Ивана Трегубова. Чего-чего только не было в письмах и разъяснениях Трегубова по поводу сектантских колхозов: и образцовые-то они по технике, и коммунистические-то они по своему укладу, и революционные-то они по своему духу, и «пантеистические»-то они по своему мировоззрению!

Что же оказалось на проверке?

Оказалось, что даже коммун-то нет таких. Мы взяли для проверки бывшую Самарскую губернию и Заволжье, ибо Самарская губерния и Заволжье, по сведениям Трегубова, кишили в то время сектантскими колхозами. Что же оказалось в Самарской губернии и в Заволжье?

Что писали сектанты о своих колхозах и что оказалось в действительности

В б. Самарской губ., согласно сведениям, предоставленным во-ВЦИК ярым поборником сектантских коммун Иваном Трегубовым, находилось 46 колхозов из 117 указанных им по Союзу, т. е., больше трети всех сектантских колхозов. Бывшая Самарская губ., по сведениям И. Трегубова, выходит, была в то время самой архисектантски-артельной и «коммунистической». И. Трегубов указывает количество членов в сектантских колхозах, время организации, принадлежность к секте и даже почтовый адрес. Однако про-

изводившимися в Поволжье в течение месяца с слишком розысками в самой гуще сектантских сел и хуторов, по указанным адресам через почту, сельсоветы, волисполкомы, замотделы, банки, товарищества — указанных коммуны не обнаружено. С большим трудом удалось найти десяток артелей. Но какие это артели? Лучше было бы Трегубову не заносить этих «артелей» в свой список. Между тем, быв. Самарская губ. на редкость сектантская: по пять, по семь сект в одном селе. Река Иргиз — знаменитая соперница реки Керженца по сектантству. И вот, ни по Иргизу, ни по реке Моче, ни в глухой степи, ни около большого тракта — ни одной сектантской коммуны. Были безбожные коммуны. Были смешанные с православными коммуны. 347 колхозов в одном только уезде! Для 1925 г. это много. Но сектантских нет. Весь сектантский «коммунизм» куда-то исчез, выветрился.

Целые десятки сектантских колхозов оказались несуществующими или существующими на бумаге. Уверенность в этом у нас и раньше существовала, но известный сектант Трегубов объявил это неверие в сектантский коллективизм простым подкопом под сектантов. Кто прав, — показала проверка списков сектантских колхозов по б. Самарской губ., составленных самим Трегубовым.

Вот список сектантских коммун, артелей и кооперативов, существовавших на территории быв. Самарской губ. в 1924 г. (по данным сектанта И. Трегубова).

1. Две коммуны молокан из 10 семей близ с. Тяглое Озеро. Существовали с 1917 г. (оказались несуществующими).

2. Молоканская коммуна «Сестры» из 14 семей близ с. Покровского быв. Пугачевского уезда. Существовала еще до революции (оказалась несуществующей).

3. Объединение мелких (по 20—50 человек) молоканских артелей под названием «Тыловая» с количеством членов 600 человек близ с. Тылово б. Пугачевского уезда (объединения и артели оказались несуществующими).

4. Коммуна молокан-прыгунов в 40 верстах от Самары, близ с. Колывань (оказалась несуществующей).

5. Там же артель (оказалась несуществующей).

6. Молоканские артели в с. Большая Глушица б. Пугачевского уезда под названиями «Баратский союз», «Баратская жизнь» и «Равенство и братство» (оказались несуществующими).

7. С 1917 г. 18 семей новоизраильян составили коммуну близ с. Колывань (оказалась несуществующей).

8. С 1927 г. 18 семей новоизраильян составили коммуну близ с. Вязовой гай (оказалась несуществующей).

9. С 1917 г. 5 семей новоизраильян составили коммуну близ с. Дергачи (оказалась несуществующей).

10. Кооператив новоизраильян близ с. Яблонов Яр. быв. Пугачевского уезда (оказался несуществующим).

11. Артель староизраильян около с. Мокши б. Пугачевского уезда, из 10 семей. Создалась в 1917 г. (оказалась несуществующей).

12. Артель староизраильян близ с. Большая Глушица б. Пугачевского уезда из 11 семей (оказалась несуществующей).

13. 21 артель из старых и новых израильтян (мормонов) близ с. Богдановки б. Пугачевского уезда, в каждой артели от 5 до 10 семей (оказались несуществующими).

14. Коммуна толстовцев «Всемирное братство» близ с. Богдановки б. Пугачевского уезда, из 15 семей. Существует с дореволюционных времен (существует колония, но не коммуна).

15. Самарское отделение кооператива «Братская помощь» (г. Самара) (погиб бесславной смертью).

Из всего приведенного списка оказалась существующей только колония толстовцев «Всемирное братство», неправильно названная Трегубовым коммуной. Трегубов вышеприведенного списка возможно не только не проверял, но в целях получения всевозможных льгот для сектантов и рекламирования сектантского «коллективизма» перед советской властью внес в список все сектантские колхозы, не только существовавшие в разные годы революции, но и все лишь предполагавшиеся к организации. Большой, хотя бы и дутый список нужен был Трегубову, чтобы доказать «коллективистические» стремления и навыки сектантов. Трегубов уверял, что сектанты «вытравили из своей души собственнические инстинкты».

С помощью таких списков и заверений Трегубов добился того, что в 1921 г. Наркомземом было напечатано в 50 тысячах экземпляров специальное обращение к сектантам с приглашением заезжать бывшие помещичьи имения. Многие помещичьи имения и инвентарь сектанты захватили, хотя в Красной армии не служили и с оружием в руках против врагов трудящихся не боролись. Во времена военного коммунизма сектанты-кулаки в коммунах оберегали себя и свое имущество от разверсток и повинностей. Когда же наступил нэп, кулаки из коммун вышли, землю и инвентарь (не свой, а казенный) поделили; беднота без инвентаря оказалась на мели, и многие коммуны поэтому распались, оказались несуществующими. Те же колхозы, которые не развалились, потребовали от государства кредитов.

В целях получения кредитов организовалось даже много новых сектантских колхозов, но похвалиться показательностью такие колхозы конечно не могут. Например в 1925 г. при обследовании колхозов в б. Самарской губ. оказалось, что почти во всех сектантских колхозах земля разбита на единоличные трехпольные хозяйства:

Артель «Журавли», мормоны, единоличники — 3 поля.

Артель «Рассвет», штундисты, единоличники — 6 полей.

Товарищество «Братство», баптисты, единоличники — 3 поля.

Товарищество «Труд», молокане и штундисты, единоличники — 3 поля.

Товарищество «Братский труд», члены разных сект, единоличники — 3 поля.

Хутор Ровно-владимирский, мормоны, единоличники — 3 поля.

Артель «Огородники», молокане, единоличники, начало поливного хозяйства.

Артель «Польза», молокане, кулаки-единоличники — 6 полей.

Участок № 24, евангелисты, единоличники — 3 поля.

Артель «Знамя братского труда», единоличники — развалилась..

Артель «Новый свет», смешанная, общая обработка — 3 поля.
Хутор «Всемирное братство», единоличники — 3 поля.

Артель «Объединение», толстовцы, единоличники — 3 поля.

Артели «Дружба», «Любовь», «Искусство» организовались с целью получения ссуды и кредита и вскоре рассыпались. Состояли в них членами баптисты и православные.

Дальнейшего списка за недостатком места мы не приводим. Во всем списке более или менее культурными значатся артель «Польза» и единственная сектантская коммуна «Русский трактор», но организаторы и руководители этих колхозов применяют наемный труд и в прошлом были землевладельцами-отрубниками. Руководители «Русского трактора» еще до революции судились как злостные банкроты; «Русский трактор» получил большие государственные кредиты, а руководитель «Пользы» использовал свое положение как член волземкомиссии.

Почему и когда стали разваливаться сектантские лжеколхозы

Сектанты сейчас кричат много о том, что советское правительство притесняет сектантские колхозы, поэтому-де их мало и поэтому же, мол, они разваливаются.

Это заявление сектантов неверно. Только что просмотренный нами список Трегубова показывает, что сектантские колхозы разваливались чуть ли не назавтра после того, как они от государства получали кредит и лучшие участки земли. Никто сектантских колхозов не преследовал. Напротив, сектантским колхозам всячески помогали и в годы гражданской войны и позднее. Причина распада сектантских «колхозов» лежит не в советской власти, а в кулацком характере этих «колхозов», почему мы их называем лжеколхозами.

Организация сектантских коммун в 1919—20—21 гг. показала, что идейного в их организации было мало. Организаторами коммун руководили самые обыкновенные шкурные кулацкие соображения. Нужно было спасти имущество, спастись от разверсток, труд- и гужповинностей, от воинской повинности. Коммунам давались льготы, привилегии, оказывалась помощь, не бралась разверстка. Была организована даже специальная комиссия по созданию и поддержке сектантских колхозов. При этом не допытались и не проверяли, настоящий ли сектант идет в коммуну. Он жил в сектантской коммуне, — этого было достаточно, чтобы не брать его на военную службу, и предоставлять ему прочие льготы. Все это послужило причиной тому обстоятельству, что многие шкурники записывались в секты и сектантские коммуны во время гражданской войны. Были случаи, когда эти же самые сектанты-«непротивленцы» брались за оружие и шли в армию Деникина, Колчака, убивали друг друга во время дележа земли, судились из-за имущества.

Проверкой сектантским коммунам послужил нэп. При нэпе явились возможность торговать, продовать излишки. С другой стороны, на коммуны и артели стали накладывать почти одинаковые со всеми крестьянскими обществами налоги. Выгода состоять в сектантской коммуне уменьшалась. Фронтов и труд- и гужповинностей

не стало. Опасность миновала. И вот члены сектантских коммун стали один за другим выписываться из коммун, причем, вопреки обычному уставу, каждый получал свое имущество. Богатый уходил, а бедняку не с чем было оставаться хозяйствовать. Таким образом распалось много сектантских коммун. Например о наиболее крупной коммуне евангелистов под названием «Гефсимания» инструктор Тверского земотдела т. Жогин сообщал, что организаторы коммуны нажились и уехали. Земля и скот поделены между семьями. Общего стола, труда, хозяйственного плана не существовало. Договор с УЗУ не выполнялся. Казенный скот не получал достаточно хорошего ухода, и количество его не только увеличилось, но даже уменьшилось с 91 штуки в момент организации (в 1919 г.) до 30 штук к январю 1925 г. Земля минерального уборения не получала; унаваживалась неправильно. Словом, «Гефсимания», вместо того чтобы служить показателем с.-х. техники, являлась показателем бесхозяйственности, отсталости и невежества.

Часть лесного сенокоса «Гефсимания» сдавала в аренду. Излишки масла, около 1 цента, сдавала на частный рынок. Улучшенных семян не имела даже для своих полей. Многополья не применяла. Показателем ни в каком отношении не являлась. Уважением со стороны окружающих крестьян не только не пользовалась, а были даже жалобы на «Гефсиманию» в УЗУ. В «духовно-нравственном» отношении «гефсиманцев» характеризуют случаи, когда они старались даром использовать чужой труд. Например одно время у них работали отец и дочь — беженцы. Отец исполнял обязанности сторожа и учителя, а дочь ухаживала за огородом. Огород давал доход.

Когда наступила осень, в услугах сторожа и огородницы перестали нуждаться, и оба они были рассчитаны под предлогом недопустимости курения табаку. В продолжение целого сезона курить было можно, а с осени стало нельзя. Дело конечно не в курении табаку, а в том, что по отношению к постоянным наемным работникам пришлось бы выполнять кодекс о труде. При увольнении же гефсиманцы ухитрились ничего не заплатить, даже за изношенную за время работы одежду. С евангельской точки зрения они, может быть, правы, так как там рекомендуется об одежде и завтрашнем дне не заботиться, а брать пример с лилий полевых и птиц небесных, но с коммунистической точки зрения называется эксплуатацией.

При такой постановке дела «Гефсимания», ясное дело, должна была развалиться, что и нужно было ее организаторам-кулакам. Впрочем, сектантская лжекоммуна «Гефсимания» — не единственный пример.

Цель существования сектантских колхозов в годы гражданской войны — укрыть кулацкое имущество и спастись от разверсток и повинностей. Сами наиболее откровенные сектанты не отрицают вышеизложенных причин организации и распада сектантских коммун.

— С волками жить — по волчьи выть, — заявил молоканин У克莱ин из Тяглого озера, скупщик хлеба.

— Знаете, какое время тогда переживали? Моментально голову

оторвут. К кому же было итти под крыльышко тогда, как не к коммунистам? Ну и шли, и все причуды перенимали и исполняли. А теперь, как говорится, новое время — новые песни.

Что представляли собой сектантские лжеколхозы?

В толстовской коммуне «Всемирное братство» на вопрос, где же у них братство, если трое имеют работников и работниц и нанимают даже своих единомышленников в работники, член «братьства» Шнякин язвительно ответил, что «уравнения» нет и у коммунистов. Во время беседы за чаем он и его друзья не скрывали причин организации и распада коммуны. Оказалось, что шестеро из них — старые огородники и имеют 6 своих нефтяных двигателей. Братья Шнякины имеют в селе Росташах даже паровую мельницу. Во время революции их могли принять за богачей и прижать, а кроме того, наложить тяжелую разверстку. В данное же время они не боятся отдельно друг от друга вести хозяйство. Кроме того у них «культурные» хозяйства. Кличка культурного артельного хозяйства прикрывала многих богатых огородников и кулаков.

Пять братьев Утенышевых, Шапошников и Захаров составляют артель «Польза». Семь пайщиков — семь нефтяных двигателей. Один из двигателей приводит в движение паровую мельницу, остальные приводят в летнее время в движение поливные насосы и крестьянские молотилки. Утенышевы имели до 30 сезонных батраков и двух батраков постоянных. Шнякины и Утенышевы имели поливное хозяйство еще до революции. Во время революции они нисколько не обеднели, а, наоборот, поправили, по уверениям крестьян, свои дела.

— Не хуже помещиков, — заявил сосед Утенышевых — Сутяги. Землю-то оттягали кое у кого, кто был послабее. Охотников-то на эту землю было много, да сила не брала, а они народ дошлий. Сейчас это артель. Один-то из них членом земельного комитета, — ну, знамо, себе не враг...

Сектанты типа Утенышевых и Шнякиных с их прочным поливным хозяйством использовали все, даже голод. Во время голода у них, благодаря поливке, был кое-какой хлеб и хорошие овощи. За бесценок крестьяне отдавали им свой скарб и постройки. *Почти все толстовцы из «Всемирного братства» судились за кабальные сделки с голодным крестьянством.* Когда пишущий эти строчки вздумал переписать судившихся за кабальные сделки толстовцев, они, смеясь, заявили, что слишком много потребовалось бы времени, чтобы переписать всех судившихся, поэтому лучше переписать тех, кто не судился. Несудившихся оказалось очень немногих. Между тем, по понятиям толстовцев, использовать для своего счастья чужое несчастье — дело нехорошее.

Тем более позорно, с точки зрения толстовцев, доводить дело до суда, когда они сами же настаивают на необходимости изживания и даже немедленного уничтожения «насильственного» института суда. Толстовство очень мирно уживается с грабежом и эксплоатацией чужого труда, причем господа Шнякины — не какие-либо новички в толстовстве, а очень старые непротивленцы. Например Савелий Шнякин состоит толстовцем лет 25 и во врем

царизма 5 лет сидел в тюрьме. Между тем этот Шнякин и его братья судились за кабальные сделки. С. Шнякин и его родственник Белоусов являются главными говорунами в «коммуне», и из-за них молодежь не выписывает ни одной газеты. Показательного и коммунистического в этом конечно ничего нет.

Показательного вообще мало в том, что разные проходимцы и богатые сектанты сумели использовать старое наркомземовское воззвание и инструкцию о необходимости оказания поддержки сектантским колхозам в своих выгодах, а беднота осталась в дураках. Например еноховец-шашковец Гороховский, он же бывший управляющий имением князей Урусовых, организовал в период военного коммунизма артель, распределил между членами артели своих овец, а теперь ликвидировал эту артель и взял своих овец обратно (с. Пологое Займище, б. Ленинский уезд, б. Стalingрадская губ.). В том же уезде была организована баптистская артель «Любовь». Состояла она из отца, сыновей и близких родственников. Кончила свое существование «Любовь» по суду.

Причины развала старых сектантских коммун

Все вышеупомянутые случаи организации и развала сектантских колхозов в большинстве случаев представляют собой примеры организаций и развала сектантских коммун и артелей по вине богатых людей и проходимцев. Но были ведь артели и коммуны «идеальные», организованные до разверстки и до революции, которые существовали десятки лет и не разваливались, а тут «вдруг» развалились. Почему бы это так? Посмотрим, как в них обстоит дело. Оказывается, не лучше. Примером могут быть развалившиеся коммуны еноховцев в с. Ново-Никольском, Рахинском, Безродном, Заплавном и Капустном яру (б. Ленинский уезд, б. Стalingрадская губ.). Некоторые из них были организованы с 1900 г. И все-таки погибли. На вопрос «почему погибли?» один довольно старый еноховец Дубовой, бывавший в ссылках, ответил: «Через царизму», а другой, помоложе, добавил: «Через леригию». Затем оба вместе стали объяснять, что у них коммуной правил не председатель, а старец, который, помимо жены, имел двух любовниц, считался святым, запрещал выписывать газеты, перепортил, по их выражению, изнурительными постами баб, замучил мужиков работой, давал кушать только два раза в день, а сам питался и спал, как хотел и когда хотел, не давал никому пикнуть. Вот через эту «леригию» и «царизму» погибла не одна, а несколько коммун. Молодые не выдержали, пошел раскол, причем дольше всех верны были «леригии» и «царизме» женщины, несмотря на то, что старец больше всего помыкал ими.

У здешнего основателя особой шашковской секты еноховского направления Михаила Осиповича Шашкова осталось в его теперешней, неофициальной артели (а прежде была коммуна) одиннадцать баб да один семейный крестьянин с тремя сыновьями, из которых самому старшему только 19 лет. Режима Шашкова не выдержала даже его жена. Времена переменились. «Царизмы» в прежнем объеме не выносят даже собственные жены сектантских главарей. Во главе единственной сохранившейся еноховской ком-

муны стоит молодежь. Молодежь выписывает газеты, повесила в избах портреты вождей. Этого нет у стариков. Возможно, что эта коммуна распалась бы, но ее держат общие крупорушка, паровая мельница и маслобойный завод. Цель организации еноховских коммун в дореволюционные времена не идеяная, а страховая: спасти имущество. Когда еноховца приговаривали к ссылке, он был спокоен за свое имущество, — оно оставалось под видом общественной собственности в коммуне. В любое время еноховец мог рассчитывать на помощь и выдел своего имущества. Вот почему у еноховцев, несмотря на договор с УЗУ, сохранилось правило выделять имущество отделившимся. Таково положение дела в сектантских еноховских коммунах.

Думаем, что сектантские колхозы других толков, организованные до революции, пережили во время революции одинаковый кризис с еноховскими коммунами, так как построены они были тоже на уважении и послушании молодых старым, единоначалии «большака»-старца. «Царизма» и «леригия» правят в некоторых больших сектантских семьях до сих пор. Сейчас эта «царизма» и «леригия» падают или «левеют», молодежь «приспособливается». Сектантские коллективы переживают кризис. Председатель еноховской коммуны (из молодых) Гущин уклончиво заявил:

— Религия нам не нужна. То, о чём учила религия, выполняет советская власть. Обрядов мы придерживаемся больше из-за стариков, да и неудобно как-то без них, пусто... Нечем заменить, да и привыкли с детства...

Придавать большое значение этим заявлениям было бы ошибочно, но они во всяком случае характерны для некоторых слоев сектантства. Пройдохи вроде Гущина прислушиваются и прилагаются к настроениям молодежи и лицемерно вторят им. Чаще же всего мы сталкиваемся в сектантских лжеколхозах с заявлениями противоположного порядка, с заявлениями, щельзывающими безбожников и безбожные колхозы. Чаще всего сектанты пророчат нашим колхозам гибель.

— Чем вы докажете, — говорят сектанты, обращаясь к безбожникам, — что ваши колхозы крепче и лучше наших?

Чем безбожные колхозы доказали, что они лучше и крепче сектантских

Безбожные колхозы выдержали в момент гражданской войны борьбу с белыми.

На всем протяжении революции безбожные колхозы выдерживали и выдерживают борьбу с кулаком.

Безбожные колхозы, стало быть, доказали свою преданность советской власти, и они являются действительно прочной политической опорой советской власти в деревне.

Можем ли мы то же самое сказать про сектантские «колхозы» и лжеколхозы? Нет. Сектантские «колхозы» с белыми и кулаками никакой борьбы не вели. Сектантские «колхозы» никакой политической помощи советской власти не оказывали и не оказывают. Они поэтому политической опорой советской власти в деревне не являлись и не могут являться. В этом их коренное отличие от

безбожных колхозов. В этом отношении они являются худшими из всех существующих колхозов.

Крепче или нет сектантские колхозы безбожных колхозов? Нет. В нашей борьбе с кулаком сектантские колхозы участия не принимают и разваливаются, ибо они допускают врагов — кулаков и проповедников — внутрь. В сектантских колхозах кулаки и проповедники являются хозяевами положения; батракам и бедноте поэтому трудно бороться за свое положение в сектантских колхозах. Наблюдается поэтому большой отсев бедняков и батраков в сектантских колхозах. В сектантских колхозах батрак и бедняк не смеют и не могут поднять голос против «старших братьев-благовестников»; поэтому им остается только одна форма пассивного протesta — уход из сектантских колхозов.

С другой стороны, если сектанту-кулаку почему-либо не нравилось жить в том или ином сектантском колхозе, он забирал все, что ему ранее принадлежало, да плюс еще что он «нажил», живя в колхозе, и уходил. Сектантская беднота оставалась ни с чем, и лжеколхоз разваливался.

Так было в предыдущие годы, потому что сектантские «колхозы» имели свои уставы. Да и эти-то уставы существовали только на бумаге, для советских ревизий. В действительности же, что кулаки и проповедники хотели, то и делали. В этом была слабость сектантских колхозов, их лживость и непрочность. «Леригия» и «царизма» господствовали в сектантских лжеколхозах. Религия и кулаки защищали частную собственность на орудия и средства производства, а тем самым — и материальное неравенство. Но и обобществление орудий и средств производства в сектантских колхозах мало что давало сектантской бедноте, потому что распределение труда и доходов производилось неправильно: беднякам — батрачить, а проповедникам — благовестничать, беднякам — черная мука, а тем, кто внес полный пай и благовестничал, — белая мука. Так по крайней мере было в Ново-Израильском конно-заводческом товариществе «папы»-христа Василия Лубкова.

Могло ли быть такое положение в безбожных колхозах? Нет конечно. Никаких проповедников и никакого «папы» в безбожных колхозах не могло быть. Если кто-либо недоволен распределением и оплатой труда, он может заявить прямо об этом, открыто, не таясь и не боясь никаких проповедников.

Уставы безбожных колхозов были нормальными, обычными, а не бумажными и лживыми уставами. Никто не мог сказать, что данный «брат очень потрудился на ниве божией, и младшие братья должны понять, что его нужно вознаградить за труды богу».

Всякий безбожник в ответ на это возмущался бы и зло ответил бы: «Даром вы «благодать» получили, даром, согласно евангелию, и должны давать. Кроме того религия — опиум, а потому проповедника вашего не только не нужно вознаграждать, но необходимо гнать его в шею из колхоза, иначе наш колхоз — не колхоз, а лавочка».

Не раз так и было, когда тот или иной хитрый «братец» проинкал в колхоз смешанного типа и свивал там свое гнездо.

Из-за этого-то и не советуют проповедники вступать рядовым сектантам в колхоз смешанного и безбожного типа, потому

что тогда их самих в колхоз не пустят, и власть над сектантской общиной исчезнет. По этой же причине сектантские проповедники пытались строить свои, особые, отдельные, отгороженные от всего советского мира сектантские колхозы. Постройка особых сектантских колхозов, помимо всего другого, обогащала сектантских проповедников и всевозможных евангельских авантюристов. Как пример крупной авантюры сектантских проповедников можно привести случай с постройкой «Города солнца».

Авантюра с постройкой „Города солнца—Евангельска“

На втором десятилетии революции, а именно — в начале пятилетки, вожди сектантов «вдруг» вздумали строить «Город солнца — Евангельск». Делалось это под маркой колхозного строительства. Сын бывшего владикавказского купца и потомственного почетного гражданина, он же вице-президент всемирного религиозного объединения баптистов, Иван Степанович Проханов — в роли... строителя социализма! Некоторые земельные органы всерьез поверили, что Иван Степанович обладает достаточным знанием и желанием разводить тонкорунных овец, хотя до сих пор он большими познаниями в этой области не обладал. До сих пор он дело имел с двуногими овцами и только с них снимал шерсть и шкуру.

Проханов вот уже 30 лет состоит председателем русского союза евангелистов. Не кто иной, как Проханов, в 1905 г. объявил монархию «незыблемой», раз навсегда установленной.

«Учредительное собрание, — говорил большевикам Проханов, — избрано и утверждено было в 1613 г., когда земский собор выбирал на царство Михаила Романова».

Именно этот самый Проханов имеет своим помощником фабриканта-кондитера Федора Савельева. Проханов принял в свою sectu бывшего губернатора Крыжановского, бывшего ротмистра Томашевского, бывших офицеров Глаголева и Принцева. Он, этот самый Проханов, благословлял во время гражданской войны отказы дезертиров служить в Красной армии. И вот этот самый Проханов теперь будет строить... социализм, образцовые колхозы и «Города солнца!» Послушайте, что на этот счет напечатано в 15 тысячах номеров ежемесячного журнала евангелистов «Христианин»:

«Для разрешения всех строительно-технических задач, проистекающих из резолюции X съезда, президиум ВСЕХ (всесоюзного совета евангельских христиан. — Ф. П.) поручил верующим братьям инженерам, агрономам и прочим специалистам приступить к разработке типового скотоводческого и земледельческого хозяйства и также и типового города и деревни, отвечающих евангельскому быту.

«20 августа 1928 г. были закончены эскизы проекта постройки в Ленинграде большого всесоюзного дома в пять этажей, по Старо-невскому проспекту, 30 августа был закончен проект «Города солнца».

«Для постройки дома ВСЕХ в Ленинграде предполагалось заключение договора на 40 лет с губоткомхозом.

«Для осуществления же идей евангельского быта президиум ВСНХ

вшел с ходатайством в Наркомзем РСФСР о предоставлении ему мест для евангельских христиан-переселенцев, а также о разрешении экспедиции и ходокам ВСЕХ выехать на места и выбрать соответствующие, подходящие под земледелие скотоводство, пчеловодство и пр., участки земли.

«Президиум всесоюзного совета уполномочил председателя этого совета инженера-технолога И. С. Проханова и инженера проектировочного бюро ВСЕХ Шой-Мишинга в качестве ходоков в Сибирь.

«Наркомзем РСФСР, Управмелиозем и Госземимущество, рассмотрев ходатайство евангелистских руководителей от 25 августа 1927 г., выдал им на руки рекомендательные и ходаческие удостоверения, в которых предложил местным органам НКЗ оказывать евангелистским ходакам содействие в подыскании соответствующих участков земли, с тем, чтобы их зачисление и переселение на них в последующем происходило в установленном порядке» (журн. «Христианин» № 2 за 1928 г., стр. 44).

Далее в журнале сочно рассказано о том, как легко с рекомендацией Наркомзема насаждать мракобесие и производить фурор, как Проханова ночами ожидали на станциях крестьяне-неевангелисты, как нового псалмопевца Давида прославляли уральские рабочие, принимали за ministra члены дипломатического корпуса и корреспонденты (стр. 46), как в Земуправлении Сибири Проханову рекомендовали наилучшие участки земли, предоставили право свободного выбора земель и ознакомления с переселенческими средствами крайземуправления. Все это конечно было далеко не так, но Проханову важно было, как можно лучше и шире рекламировать свою затею. Смысл же этой затеи состоял в том, чтобы десятки тысяч рублей текли в руки Проханова от доброхотных даяний крестьян-евангелистов на постройку домов и городов, которые конечно никогда не будут построены. Проханов пока что совершил приятную весеннюю прогулку. Собирались следующей весной опять прокатиться на автомобиле и опять с фотографом, с рекламой, с речами на станциях. Но на этом авантюра с постройками сектантского гиганта кончилась. Допускать, чтобы Проханов обманывал и грабил крестьян, было нельзя. Хотя много времени спустя Проханов в своем журнале все еще продолжал разлагольствовать, что на Алтае и климат-то мягкий, и рыба-то сама при виде евангелистов на аршин из воды выбрасывается (стр. 51), и пчелы совершенно не кусаются, и природа такая, какой нет нигде.

«Не только в северной Бразилии, центральной Европе, Балканах или Греции, но даже на о. Цейлоне или на Кавказе нет такого обильного количества медоносных трав и растений». Что же касается тонкорунного хозяйства, то «тонкорунное хозяйство в этом kraе обеспечено травами и климатом в наилучшем виде. Что же касается пчеловодного дела, то этот край не имеет себе подобных ни в одном месте земного шара».

«Согласно предварительным обследованиям, постройка шоссейной дороги до Алтая не составит никакой трудности» (стр. 48).

«Окрестные бедные села будут перепланированы и евангелизированы» (стр. 50).

«На Алтае в Улала, — по-хозяйски, отечески хвалит Проханов, — экспедиция застала в разгаре как партийное, так и общественное строительство»... (стр. 50).

«11 сентября 1927 г. экспедиция, в сопровождении представителя местных политических властей, приступила к посадке на территории будущего города солнца 3 кедровых (главных) и 3 многовековых американских «кленов» (стр. 51).

Растут или нет клены, посаженные Прохановым, мы не знаем, но что у некоторых хозяйственников выросли благодаря Проханову ослиные уши, это факт.

Почему головотяпством было со стороны земотдельцев верить Проханову, и в чем политический вред всей прохановской затеи? Чего не поняли агрономы и специалисты, когда они выдали Проханову бумажку как ходоку?

Они не поняли, что Проханов — это ходок в чужой карман, что это частник. Они не поняли, что Проханов не подчинен никакой партийно-советской и общественной организации, что его проверить будет невозможно, что Проханов наживается на этом деле и создаст себе рекламу.

Но Проханов — не просто какое-то «частное лицо», а представитель определенной нам враждебной организации. Дать Проханову разрешение на постройку особого сектантского города, означало бы дать «на откуп» в полное и безраздельное распоряжение кулаков и проповедников сектантскую бедноту. Это означало бы, что мы готовы помочь проповедникам и разным проходимцам дробить нашу единую кооперацию по вероисповедным признаком.

Сектантские города были бы раем для кулаков. Никто кулаков и проповедников в этих «богоспасаемых» городах не тронул бы пальцем. Это значило бы, таким образом, с самого начала обречь на гибель всякие начинания в сектантских районах по действительной сплошной коллективизации. Это были бы гиганты на кулацких ногах и в кулацких руках.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с постановкой дела в Ново-Израильском «колхозе-гиганте», организатором и руководителем которого был «христос» Лубков.

«Колхоз-гигант» христа Лубкова

Ново-Израильский «колхоз-гигант» существует под видом племенного коневодческого хозяйства и занимает площадь в 29 тысяч га земли по реке Маныч (Северный Кавказ, б. Сальский окр.). Основателями этого «колхоза-гиганта» были члены русской новоизраильской секты, бежавшие во времена царизма в Уругвай (Южная Америка). У советской власти уругвайцы-лубковцы попросили земли и обещали организовать образцовое племенное коневодческое товарищество (колхоз). Ходоки новоизраильян заключили договор с Наркомземом и поселились на отведенных им землях. К ним присоединились новоизраильяне, проживавшие в различных районах. Лубковцы рассылали письма к своим единоверцам с приглашением приезжать и селиться. На обещания христос-Лубков, подобно Проханову, не скучился. Но и простого

приглашения Лубкова было достаточно, потому что для новоизраильян Лубков не какая-нибудь «шантрапа», а «сам христос и папа». Имени и славы Лубкова было достаточно, чтобы десятки семей верующих продали весь свой скарб и поехали на Маныч. Даже некоторые рабочие с рудников им. Титова, им. Мельникова и со стекольного завода «Пролетарий» поддались соблазну. Тов. Костенко (теперь безбожник) рассказывает, что с него при вступлении в коммуну потребовали 280 руб., из коих 80 руб. он внес. Но после трех недель самой беспощадной эксплоатации Костенко вернулся на завод и подал заявление о вступлении в партию.

Как и следовало ожидать, новоизраильские вожди вместо колхоза гиганта создали кулацкий гигант — «колхоз».

Вместо культурного хозяйства они создали самое обыкновенное хищническое хозяйство. Переселились на отведенную землю в меньшем числе, чем предполагалось, а потому оказались излишком земли. Лишнюю землю в нарушение договора и во вред государству новоизраильяне сдавали в субаренду. На деньги, взятые у государства в кредит, были приобретены племенные кобылы, но очевидно только для того, чтобы формально выполнить договор, — иначе за матками был бы уход, и они были бы застрахованы.

Переселились новоизраильяне разного достатка. Зажиточные, чтобы оградить свои имущественные права и иметь возможность хозяйствничать в товариществе, выработали непосильный для большинства и в особенности для бедняков пай. Чем больше паев внес, тем больше прав. Другими словами, кто богаче, тот и хозяин. Поэтому бывший владелец домов в Ростове-на-Дону и в Таганроге Лубков оказался во главе правления товарищества, потому что он внес 10 тысяч рублей, в то время как 80% членов товарищества могли внести только один пай (510 руб.) и полпая (255 руб.). У Лубкова, который является религиозным вождем новоизраильян, оказалось таким образом в руках два способа влияния на рядовых новоизраильян: через религию и через кулацкое правление товарищества. Влияние это не замедлило сказаться. Лубков и его родственники оказались на легких вакансиях проповедников и построили для себя дома, а бедняки живут в землянках; беднякам одно время из кооператива товарищества ничего, кроме муки, не выдавали, а Лубков в это время с девицами катался на автомобиле и получал из кооператива муку, сахар, чай и все, что приказывал кооперативу купить в городе. В результате такого хозяйствничания новоизраильских кулаков беднота окончательно разорилась, задолжала кооперативу и не имела средств, чтобы выехать обратно на родину. Восемнадцать семей все же уехали в октябре 1927 г. от Лубкова. Остальные, не имеющие средств на отъезд, пытались протестовать против лубковского хозяйствничания. Организовалась комсомольская ячейка, которую Лубков пытался разогнать, но неудачно. В общем, началась классовая борьба при тяжелых для бедняков условиях. Мораль же сего примера та, что обязательства по отношению к государству и бедноте вожди новоизраильской секты не выполнили и не хотели выполнить, потому что они кулаки.

Сам христос-Лубков за бесхозяйственность, растраты и темные

делишки смещены. Оставшиеся в товариществе помощники Лубкова стараются сейчас играть на фанатизме верующих в христа-Лубкова новоизраильян. Они заявляют, что подходить к поступкам папы Лубкова, как к поступкам самого обычного человека, нельзя, что человеческий разум не может понять, ему не под силу понять планов и поступков «папы». Сказать, чтобы не было желающих верить в подобную чепуху, нельзя. Даже часть бедноты, несмотря на всевозможные кулацкие художества Лубкова, верит в него до исступления. Объясняется это тем, что в товариществе не было и не могло быть никакой политико-просветительной и в частности антирелигиозной работы до тех пор, пока там был Лубков, ибо Лубков был в товариществе «бог и царь»; он подавлял малейшие попытки самокритики или критики по отношению к себе и к делам товарищества. «Царизм» и «религия», одним словом, господствовали и господствуют еще в сильной степени среди членов новоизраильского товарищества.

Прóханов рассчитывал построить в лице «Города Солнца» именно такое товарищество, где бы он и его проповедники были полными хозяевами над беднотой, где бы беднота благоговела перед ним и трепетала, где частник и кулак чувствовали бы себя, как дома.

Поэтому было бы большой политической близорукостью, если бы наши земельные органы разрешили организацию подобных сектантских городов и гигантов-колхозов. Организация новоизраильского товарищества в счет не идет, потому что земли для новоизраильян представлялись как для людей пострадавших от царского правительства и возвращавшихся к себе на родину после долгих скитаний по чужим землям.

Допустимы или нет сектантские по своему составу колхозы

Сейчас вопрос о сектантских колхозах ставится иначе. Если раньше сектанты выделялись в особые колхозы и никто им в этом не препятствовал, потому что в тот момент не было ликвидации кулачества как класса и сплошной коллективизации, на базе которой только и возможна эта ликвидация кулачества, то теперь мы живем в момент завершенной сплошной коллективизации в основных зерновых районах, а это существенным образом меняет вопрос о сектантских колхозах. Сектантские колхозы не могут служить базой для ликвидации кулачества как класса, ибо ликвидировать кулака — «грех». Сектантские колхозы вообще не могут являться прочной политической опорой советской власти в деревне, ибо члены сектантских колхозов осуждают политическую борьбу, как противоречащую евангельской заповеди о любви к ближним и врагам. Поэтому допускать такие особые сектантские колхозы мы не можем. «Особая» же надобность в колхозах, состоящих только из сектантов, может явиться только в тех селах и хуторах, где, как например в «Духоборы», живут исключительно одни сектанты. В таких местностях, ясное дело, организующиеся колхозы состоят из одних только сектантов, ибо несектантов нет и «негде их взять». Оставлять их единоличниками до тех пор, пока

они не станут безбожниками или пока не приедут несектанты, было бы глупо и на-руку частникам и кулакам. Но, допуская и разрешая организацию сектантских по своему составу колхозов, нужно позаботиться, чтобы в эти колхозы не попали кулаки и проповедники-лишенцы. Иначе эти сектантские по своему составу колхозы будут опорными пунктами кулачества вплоть до контрреволюционных заговоров, как это имело место в артели группы иоаннитов под председательствованием «матушки» Екатерины Карагачевой (Можайский район на Днепропетровщине). В «колхозе» матушки Екатерины Карагачевой нашли вместе с запрятанным хлебом и склад оружия, а также контрреволюционные листовки, приготовленные ко дню восстания. Артель систематически срывала в районе хлебозаготовки, госзаймы и самообложение.

Точно такая же артель иоаннитов была обнаружена в Новгородском районе. В этой новгородской артели иоаннитов были обнаружены целые пачки контрреволюционной литературы и царские портреты.

В Павловской волости б. Московской губернии существовала коммуна имени Льва Толстого. Проверка коммуны дала много интересного материала. Оказалось, что на всем протяжении существования этой коммуны ее члены, как истые толстовцы, не хотели признавать распоряжений советской власти и всячески пытались среди окружающего населения показать «насильнический» характер советской власти и «никчемность» ее существования. Во время перевыборов советов толстовцы открыто заявляли:

— Мы выбирать советы не пойдем. Мы не будем участвовать в кампаниях.

Московский губисполком, приняв во внимание антисоветский состав и характер деятельности членов сельскохозяйственной коммуны имени Л. Толстого, постановил ликвидировать эту коммуну, как не отвечающую и противодействующую целям и задачам политики партии в деле коллективизации сельского хозяйства.

В ответ на это постановление 30 апреля 1929 г. кто-то поджег здания и постройки коммуны. Никто из собравшихся уходит толстовцев не хотел тушить пожара. Воскресенская уездная пожарная дружина и местные крестьяне с большим трудом потушили пожар.

Все эти факты говорят о том, что в лице сектантских колхозов мы не только не имеем прочной политической опоры советской власти в деревне, но имеем очень часто кулацкие контрреволюционные гнезда, кулацкие опорные пункты.

Но сектантские колхозы могут быть опасны и вредны не только с этой стороны.

Сектантские колхозы могут самым основательным образом подорвать у крестьян-единоличников веру в прочность и выгодность колхозов. Сектантские проповедники и кулаки, указывая на неполадки и разлад в сектантских колхозах, говорят сектантам-единоличникам:

— Вот видите, наши братья не пьют, не курят, да и то неполадки. Люди кроткие и, можно сказать, святые, да и то работать вместе не могут. Куда же вам, православным, в колхоз работать соваться!

Крестьянин-единоличник не подозревает, что под сектантской кротостью и трезвостью скрывается кабала и эксплуатация бедняков зажиточными сектантами и проповедниками. Он не понимает, что дело не в курении и показной святости, а в том, кому принадлежат в колхозе орудия и средства производства. Крестьянин-единоличник не понимает, что для того, чтобы колхоз был хорошим и прочным, нужно в первую очередь правильное распределение труда и его оплаты.

Сектанты же всячески поддерживают в крестьянах неправильное представление о колхозах, как о каких-то монастырях, где все подневольны и умерщвляют свою плоть. Сектантским проповедникам такое представление выгодно для того, чтобы было основание требовать от всякого, вступающего в колхоз, предварительного вступления в sectu, т. е. подчинения безраздельному руководству сектантских проповедников и кулаков, причем с внешней стороны во многих сектантских колхозах дело обстоит блестяще, и даже портреты Маркса и Ленина имеются, но если посмотреть внутрь сектантского колхозного быта, то там царят подозрительность, настороженность, наущничество и самая гнусная травля «беспокойных» и неугодных проповедникам лиц. На этой почве в сектантских колхозах дело иногда доходит до убийства и самоубийства. Например в колхозе чуриковцев-мироновцев «Александровка» (при ст. Тосно Ленинградской обл.) за один только 1928 г. было три случая самоубийства на почве эксплуатации и травли (смотри «Красную газету» от 2 ноября 1928 г.). Травля велась Мироновым и Трошкиной против тех, кого подозревали в «доносах». За доносчиц признали Анну Трофимову и Артемьеву. Трофимова в результате непосильного труда и скверного отношения к ней отравилась уксусной эссенцией, а Артемьеву, у которой нервы оказались крепкими, выгнали из коммуны. Когда же звали в коммуну, не скучились на обещания. Трофимова и Артемьева, прежде чем вступить в коммуну, осмотрели ее, и она им понравилась: все «советское», а перед портретом Маркса даже лампадка горит. Вот эта-то лампадка и обманула, возможно, Трофимову с Артемьевой. Не будь лампадки перед портретом Маркса, они, возможно, поверили бы нехорошим слухам, которые ходили про Миронова и Трошкину. А тут бог и Маркс с лампадкой! Как не поверить!

Многие простачки верили и верят еще сектантам именно из-за этой лампадки перед портретом Маркса. Маркса церковники и сектанты сейчас стараются олампадить, соединить с четками и деревянным маслом. Обновленческие попы додумались же до изучения «Капитала» Маркса в обязательном порядке!

Цель всех этих лицемерных со стороны церковников и проповедников «курений» перед портретом Маркса состоит в том, чтобы обмануть рядовую верующую массу, показать ей, что церковники и проповедники не против социализма, но социализма религиозного, «истинного», «правильного» и т. д.

Организуя сектантские колхозы, проповедники хотят этим показать, что они делают полезное дело для строительства социализма. В действительности же все те сектантские колхозы, кото-

рые организованы проповедниками и находятся под их идеологическим влиянием и руководством, представляют собой кулацкие гнезда, вредные для строительства социализма.

Но и те сектантские колхозы, где нет кулаков, где все средства и орудия производства обобществлены, не представляют собою прочной политической опоры советской власти в деревне. Свои замкнутые, монастырского типа коммуны сектанты противопоставляют всему строящемуся социализму. По мнению сектантов, социализм можно построить и без социалистической промышленности и без советской власти. Для этого, говорят некоторые сектанты и проповедники, стоит только покрыть весь мир сектантскими колхозами.

Верно ли, что колхозы являются социалистическими при любом общественном строе? Верно ли это? Посмотрим.

В сочетании с каким строем колхозы являются социалистическими

«Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна, и только одна — это *крупная промышленность*».

Так говорил В. И. Ленин. Он говорил:

«Единственной материальной основой социализма может быть *крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие*. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие, *крупная промышленность* есть электрификация всей страны» (Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. I).

Почему В. И. Ленин так ставил вопрос?

Потому что *ведущим началом* всего народнохозяйственного развития являются командные хозяйственные высоты, в первую очередь — *крупная промышленность*.

«Но если в капиталистическом обществе ведущая роль этих командных высот определялась их капиталистическим содержанием, т.е. национализированная промышленность, кредитные институты, транспорт, кооперация и госторговля пролетарского государства являются *могущественными рычагами социалистического преобразования деревни*. Плановое руководство хозяйством, которое делается возможным благодаря громадной централизации средств производства и аппаратов, обслуживающих процесс обращения, в руках пролетарской власти неизбежно создает *гигантские возможности преобразующего воздействия на экономику деревни*» (из резолюции XV съезда ВКП(б)).

Владимир Ильич и партия всегда и всюду брали и считали кооперативные предприятия, и в том числе сельскохозяйственные колхозные объединения, социалистическими только в сочетании с нашим строем, в *сочетании с социалистическими завоеваниями и командными высотами*.

«При нашем существующем строе,—говорил Владимир Ильич,— предприятия кооперативные отличаются от частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от пред-

приятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему, классу».

«Стало быть, — говорит по поводу этого ленинского положения т. Сталин, — Ленин берет кооперативные предприятия не сами по себе, а в связи с нашим существующим строем, в связи с тем, что они функционируют на земле, принадлежащей государству, в стране, где средства производства принадлежат государству, и, рассматривая их в таком порядке, Ленин утверждает, что кооперативные предприятия не отличаются от предприятий социалистических.

Так говорит Ленин о кооперативных предприятиях вообще: Не ясно ли, что тем с большим основанием можно сказать то же самое о колхозах нашего периода?» (Сталин).

Попытки народников создавать артели и товарищества при царском строе т. Ленин называл утопией, культурничеством и буржуазным обманом. Сектантские попытки построить социализм при любом политическом строе с помощью коммун, не ведя борьбы с помещиками, капиталистами и кулаками, есть тоже буржуазный обман и реакционная утопия.

Реакционно-утопический характер сектантского колLECTИВИзма и «социализма»

Сектанты совершенно неправильно смешивают коммуны с коммунизмом. Смешение это доходит до того, что в лице своих коммун они видят конечную цель, идеал, предел коммунизма. Все средства, по представлению некоторых сектантов, должны быть употреблены на постройку сектантских коллективов, и, когда весь мир покроется сектантскими коллективами, тогда наступит коммунизм.

Коммуны с коммунизмом сектанты смешивают не случайно. Научного коммунизма в марксистском понимании они не знают. Евангельский же «коммунизм» есть не что иное, как коммуна-монастырь, доступная для самой отсталой крестьянской техники.

Уравнительный потребительский «коммунизм» евангелия с артельными, натурально-замкнутыми формами ведения хозяйства всегда привлекал забитую, темную, голодную часть сектантов. «Коммунизм» этот вовсе не требовал революционного переустройства общественных форм, — он мечтал ужиться при любом политическом строе. Им казалось, что стоит только устроить несколько опытов с коммунами, на своем личном примере показать всю пользу, удобство, прелесть таких коммун, как все враждующие люди, богатые и бедные примирятся и войдут в коммуны. Поэтому сектанты на словах отвергают всякую политическую деятельность. В этом они очень похожи на утопистов, и сами являются утопистами.

Про утопистов Маркс в свое время писал буквально то же, что мы пишем и можем писать про современных сектантов, которые в капиталистических условиях Америки и западно-европейских стран пытаются осуществить свою социальную утопию. Про утопистов Маркс писал, что ...«они стараются достичь своих целей мирными путями и пытаются расчистить дорогу новому социальному строю».

ному евангелию силою примера, прибегая для этого к скромным экспериментам, заранее осужденным на неудачу» («Коммунистический манифест»). Свои неудачи и отсутствие коммун они объясняли тем, что «до сих пор истинные законы разума и справедливости не были известны человечеству, и только по этой причине они ими не руководились. Для его счастья недоставало того гениального человека, который явился теперь поведать миру всю истину»¹. Сектанты таким гениальным и сверхъестественным существом считали и считают никогда не существовавшего христа. До христа истины не знали. Голова христа изобрела эту истину. И социалистическое движение, по мнению сектантов, развивается и будет развиваться лишь постольку, поскольку будут усваивать истину христа все люди. Например Гончаров пишет: «Поумнели люди, и рабочий класс стал искать путей к освобождению. И если социалистическое движение уже достигло кое-каких реальных результатов в деле освобождения трудящихся, как например в СССР, то лишь вследствие наличия в нем религиозного элемента, т. е. элемента разумности, сознательности и религиозной восторженности — энтузиазма, и если оно еще не окончательно восторжествовало, то лишь потому, что в нем еще слишком мало проявилась... вечная... абсолютно-космическая... религия истины».

Итак, революцию большевики-бездожники совершили только потому, что были верующими людьми. Значит, причина социальных перемен лежит в головах людей и притом — в познании ими вечной, абсолютной религиозной истины, в религиозном просвещении. Так думают некоторые сектанты. Марксизм же говорит, что «причин социальных перемен и политических переворотов нужно искать не в головах людей, не в более или менее ясном понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменении способов производства и обмена, другими словами, — не в философии, а в экономике данной эпохи» (Энгельс, «От утопии к науке»). Социализм же утописты и некоторые сектанты понимали и признавали лишь как своеобразное «выражение абсолютной истины, разума и справедливости», а не как неизбежное следствие «борьбы двух исторически возникших классов — пролетариата и буржуазии». Для сектантов никаких классов, классовых противоречий и классовой борьбы не существует. Для сектантов существуют заблудившиеся, не познавшие истину бедняки и богачи. Следовательно, говорят сектанты, нужно проповедывать евангельскую «свободу», «равенство» и «братьство» всем людям: богатым и бедным, «добрый» и «злым». «Познайте истину, и истина сделает вас свободными», повторяют сектанты слова евангелия.

За социализм 96-й пробы сектанты выдают свой аскетический отсталый социализм, мало отличающийся от клерикального (поповского) социализма. Еще Маркс говорил в «Коммунистическом манифесте» про клерикальный социализм, что *нет ничего легче, как покрыть социалистическим флером христианский аскетизм*. И это мнение Маркса—Энгельса, по нашему убеждению, остается верным и по отношению к сектантскому социализму. В самом

¹ Ф. Энгельс—От утопии к науке, стр. 5, ГИЗ, 1921 г.

деле, «разве христианство не восставало против частной собственности, брака и государства? Разве оно не проповедывало милосердия и отказа от богатств, безбрачия и умерщвления плоти, монашеской жизни и слияния личности с церковной общиной?» («Коммунистический манифест»). Да, все это христианство проповедывало. И такой социализм был и будет выгоден для кармана капиталистов. Точно так же всевозможные религиозные секты, их религиозные учения и опыты нельзя назвать социалистическими. Даже революционную литературу, сопутствовавшую первым движениям пролетариата и крестьянства периода крушения феодального общества, нельзя назвать социалистической, так как «она проповедывала общий аскетизм и равенство в самой грубой его форме». Поэтому Маркс и Энгельс считают ее характер в сильнейшей степени реакционным («Ком. манифест»).

С русскими сектантами и с русскими примерами сектантского социализма дело обстоит не лучше. В лице толстовства мы имеем прямого противника социализму. Л. Н. Толстой открыто называл социализм диаволом-искусителем и ставил его на одну доску с церковью и самодержавием.

Тов. Ленин всегда считал учение Толстого утопичным, т. е. не выполнимым. В нем он видел две стороны: антикапиталистическую и антисоциалистическую. Постольку, поскольку Толстой критиковал капитализм и самодержавие, его учение в этой части могло быть полезным социализму. Но с тех пор, как русский рабочий класс вышел из пеленок и от слов, от критики перешел к делу, антисоциалистическая сторона учения Толстого о непротивлении злу насилием и о царствии божием «внутри нас» была использована реакционерами на сто процентов. В особенностях толстовство было использовано в антисоциалистических целях в период реакции после первой русской революции 1905 г. Тов. Ленин в январе 1911 г., в момент сильнейшей реакции и «ликвидаторства», писал: «В наши дни всякая попытка идеализации учения Толстого, оправдания или смягчения его «непротивленства», его апелляции к «духу», его призывов к «нравственному самоусовершенствованию», его доктрины «совести» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квасицизма и т. п. приносит самый непосредственный и самый глубокий вред» («Л. Н. Толстой и его эпоха» в XI т. полного собрания сочинений В. И. Ленина). Такова оценка, сделанная т. Лениным толстовству. Оценка эта верная. И ни Трегубов, ни духовный христианин (молоканин) Гончаров иной оценки толстовства и своего аскетического, непротивленческого социализма от нас не дождутся.

В целях ознакомления с контрреволюционной сущностью «социализма» сектантов и их взглядов на строительство социализма в СССР познакомимся с положениями и высказываниями сектантов по поводу социализма подробнее.

СЕКТАНТСКИЙ «СОЦИАЛИЗМ» И СЕКТАНТСКАЯ «ФИЛОСОФИЯ»

Попытки «согласовать» социализм с христианством

В капиталистических странах социализм и христианство давным-давно «согласованы»: попы и сектанты выступают с приветственными речами на съездах социал-соглашательских партий, а вожди социал-предательских партий с приветствиями на поповско-сектантских съездах. Социализм социал-предателей попам и сектантам настолько понравился, что они по образу и подобию буржуазных и соглашательских социалистических партий завели у себя собственные социалистические партии с прибавлением, а иногда и без прибавления «христианская». В России наиболее дальновидные попы и сектанты давно учили всю пользу христианского социализма в деле борьбы с революционным социализмом. Но бывшие хозяева русской земли в лице купцов-толстосумов, фабрикантов и помещиков были очень неповоротливы и трусливы. Многих умных попов и сектантов они даже порицали за «вольнодумство» и подозревали в крамоле.

В самом же деле в рассуждениях русских христианских «социалистов» ничего не было крамольного, то-есть зловредного для самодержавия и капитализма. Что же касается сектантов, то они выпускали осторожненько листовочки с просьбами дать обещанные царем реформы. Проханов, Одинцов, Лебсак и другие вожди сектантства сочинили даже специальную политическую «платформу любви и миролюбия». В ней они протестовали против революционного насилия и в то же время просили у царя синхронизация к арестованным революционерам. Молокане печатали толстовские статьи и тоже выступали «против насилия, чинимого как справа, так и слева». В этом сказывалась обычная примиренческая, соглашательская роль сектантов, и, как всегда, им за не прошенные советы и посредничество попало от недальновидных чиновников: закрыли наиболее толстовствовавший молоканский журнал «Молоканский вестник» (редактировался теперешним руководителем молокан Н. Ф. Кудиновым). Сектанты в лице Толстого, Трегубова и Черткова в качестве вернейшего средства от революционной заразы предлагали толстовство и сектантство. В письме, разосланном в 1906 г. повсюду, Проханов писал, вернее давал советы тугуумным чиновникам царизма, буквально в следующих выражениях:

«История западных народов показывает, что во всех странах, где имела место реформация (обновление церковной жизни), как-то в Германии, Англии, Швейцарии и т. п., установилась правильная государственная жизнь, предупредившая кровопролитие стихийных и постоянных революций».

Советы Проханова не пропали даром, хотя и попали на каменистую почву. В «Московских церковных водомостях», начиная с 1906 г., стали печататься статьи о социал-демократах и социализме. Статьи эти указывали, как избежать новой революции. В статьях рекомендовалось проведение в жизнь именно реформации церковной жизни, но руками самих же попов, а не сектантов. Наиболее хитрый митрополит Владимир (московский и коломенский) и профессора Л. Тихомиров и А. Введенский (не обновленцы) предлагали в противовес предложениям социалистов построить «царство божие на земле», которое и должно было явить собой «истинный социализм». Достичь этого царства божия на земле предлагалось только с помощью любви и всепрощения, причем авторы проекта этого царства небесного занимали якобы при этом позицию «незаинтересованных», посторонних лиц. Они пытались якобы «критически и одинаково объективно» подойти к борющимся классам.

«Церковь, — говорит митрополит Владимир, — словом и делом должна проповедывать любовь, врачевать душевную болезнь, ослаблять ненависть, облегчать нужды, скорби, горе, где может и как может... Не вмешательством в раздел имущества между капиталистами и бедняками-рабочими должна она заниматься, а призывать тех и других к мирному, доброжелательному отношению друг к другу... возбудить взаимное доверие и уважение между различными сословиями и состояниями — вот самая пьяная и великая задача сейчас для нашей церкви... Она (церковь) стоит выше всех партий и не должна отдавать себя в услужение ни одной из них. Она должна твердо держаться своей собственной, если можно так сказать, партии, именно партии христа» («Московск. церк. ведом.» за 1907 г., № 18).

Дальше идут объяснения, в чем должна состоять платформа партии христа. В объяснениях этих говорится, что не единым хлебом жив человек и что ценнее и первее для человека сохранить душу, что жизнь наша коротка и не стоит из-за нее терять место в царствии небесном, что социал-демократы никогда не смогут дать рабочим столько наслаждения и счастья в жизни, сколько даст простая любовь и близость к Богу. Таков христианский социализм попов. Социализм этот вместе с его любовью сразу же был забыт, после того как реакция окончательно восторжествовала. И только во время революции 1917 г. социализм этот снова выплыл на сцену. Сектанты особенно усиленно принялись за насаждение христианского социализма.

Сущность поповско-сектантского социализма

В чем состоял сектантский социализм и отличается ли чем он от поповского социализма, показывают нижеследующие выдержки из сектантских журналов.

«Социализм, социальное движение и социальная будущность — вот слова, которые за последнее время у всех на устах и которыми интересуются все, от мала до велика, от богача до нищего». Так начинается статья Арвида в № 1 журнала «Слово истины» за 1918 г. Журнал этот издавался и редактировался баптистами. Арвид в ряде номеров писал очерки под общим заголовком «Социализм и христианство». Нас заинтересовали очерки Арвида, как наиболее полное выражение взглядов руководителей секты баптистов на социализм, а также потому, что были написаны они в 1918 г., когда каждый гражданин должен был отдать себе отчет, с кем он идет. Арвид начал с ответа на вопрос: «что такое социализм?» Словами Вернера Зомбарта Арвид определил социализм как «совокупность всех учений, стремящихся к устраниению господствующего в обществе классового неравенства». Цитатами из произведений Ф. Энгельса Арвид старался показать, как создается трудом рабочих прибавочная стоимость. На цитатах из произведений итальянского социалиста де-Амичис Арвид старался показать несправедливость существующего при капитализме способа обогащения одних за счет тяжелого труда других. Дальше Арвид старается показать, что подобные порядки существовали всегда. Но и «социализм в смысле борьбы за большее равенство», — заявляет Арвид со слов английского социалиста В. Грагам, — так же стар, как гражданское общество, как разделение людей на классы, как различие между богатыми и бедными». Этим, собственно, и исчерпывается первый очерк Арвида. В дальнейших очерках Арвид старается показать, что «истинное христианство по существу своему всегда было, есть и будет социально», что «свобода, равенство и братство всегда были высшими лозунгами истинных его последователей». Цитатами из библии Арвид старается показать, что пророки и апостолы Моисей и Иисус были за равенство. Тут мы вправе спросить Арвида, почему не удалось построить социализм таким «специалистам» этого дела, как Моисей и «первый коммунист — христос». Арвид, не предвидя, что над ним впоследствии будут смеяться даже школьники I ступени, отвечает на эти вопросы так:

«Христос, основатель нашей современной религии, никогда не переставал вместе со своими учениками порицать и обличать существующее социальное неравенство. Но как древние предводители Израиля, так и высокочтимые пророки, как сам христос, так и его ученики, — никто из них не предавался какой-либо социальной иллюзии... Как люди, вдохновляемые свыше, они видели не только современное им социальное неравенство и его последствия, но и причины, вызывающие такого рода положение вещей, заключающееся во всеобщей греховности человечества. Поэтому и полное искоренение неравенства человеческими усилиями считалось им делом неосуществимым. А Моисей, несмотря на все свои социальные реформы, все же восклицает: «Бедные всегда будут среди вас».

Итак, Арвид, а вслед за ним и все баптисты приходят к заключению, что уничтожить неравенство человеческими усилиями невозможно. Что же нам делать, и чему учит христианство?

«Христианство же учит, — говорит Арвид, — что когда-то настанет пора, когда не только будет уничтожена социальная неправедливость, но когда не будет более вообще ни греха, ни порока, ни зла», и называет он эту пору царствием божиим. А отсюда следует, что «действительное осуществление социализма мыслимо лишь при всеобщем осуществлении царствия божия».

Но где же, спросим мы Арвида, путь к осуществлению социализма?

«Он (путь), — отвечает Арвид, — там же, и он тот же, который ведет к царству божию; ибо вне царствия божия нет осуществления социализма. Путь же этот один: «Истинно, истинно, — говорит христос, — кто не родится свыше, не может увидеть царствия божия» (Иоанн, 3 — 4, 5). Другими словами, пока мы не станем все баптистами, до тех пор мы не увидим социализма, как своих ушей.

Теперь читатель видит, в чем состоит «согласованный» с христианством социализм.

Взгляды сектантских проповедников на большевистский социализм в годы гражданской войны.

Интересно узнать от гр. Арвида, как он и ему подобные баптисты смотрят на несогласованный с христианством большевистский социализм. «На это мы постараемся, — говорит Арвид, — ответить следующим образом: во-первых, общежитейское понятие социализма слишком часто отличается от истинного социализма своим партийным оттенком. И поэтому, если такой партийный социализм действительно отрицает религию, брак, семью и пр. христианские святыни, то с ним конечно христианство ничего общего иметь не может. Социализм, который не отрицает ни религию, ни семью, ни брак, который против насилия, ненависти и злобы, но который за свободу, за равенство, за братство, основанные на любовном союзе, — такой социализм не противоречит христианству, и такому социализму в свою очередь не противоречит и истинное христианство. Социализм же, создаваемый партийной узостью, отрицающий святыни, разжигающий классовую ненависть и призывающий к насилию и мести, — такой социализм действительно несовместим с христианством» («Слово истины», № 7 — 8 за 1918 г.).

В принципе, следовательно, большевистский социализм из-за безбожия и классовой борьбы с баптизмом несовместим. В речах и статьях баптистов в тот период чувствуется лютая ненависть к большевистским порядкам. Некто А. Водлингер в статье «Свобода и истина» пишет: «Совершился и совершается великий обман, который должен наконец отрезвить многих «малых сих», которые увлеклись политикой и революцией, делая из них своего рода религию, которую пытались заменить настоящую религию хristova евангелия. И какая огромная разница между готтентотской моралью революционной истины и свободы и истиной и свободой, данной во христе». Лицо революционной истины А. Водлингер сравнивает с лицом нищей, беззубой, безобразной

старухи и говорит в заключение: «Таковы истины человеческие, партийные, классовые, общественно-политические, которые родственны лжи, ради которых приходится лгать. Они составляют отличительную черту русской революции и ее «свобод», гра-ничащих благодаря этому с самыми удачными формами рабства».

Раз так, то наверное баптисты эти свободы и защищать не рекомендовали. Баптисты в своем журнале действительно советуют не брать оружия и не служить в Красной армии. Но какому же социализму конкретно баптисты сочувствовали и разрешали ли они членам своей секты вступать в какие-либо партии? На этот вопрос можно найти ответ в статье «Отношение верующего к политическим партиям».

«Вне всякого сомнения, — говорится в статье, — детям божиим не место в рядах политических партий не потому, что грешно, нет, а потому лишь, что мы, состоя членами общины, уже являемся членами христианской партии. Ясно, что верующему нельзя быть одновременно членом двух партий. Но это еще не значит, что мы совершенно не должны принимать участия в общественных организациях, как например быть гласным думы, депутатом какого-либо собрания, быть членом комитета и т. п. Напротив, мы должны проникать везде и всюду... А когда придет время, чтобы сказать, кто или какая партия больше отвечает моим земным интересам (намек на учредилку. — Ф. П.), каждый из нас уже давно решил этот вопрос... наши братья, искренно любящие господа, будучи мастеровыми, рабочими и крестьянами, не пойдут за социалистами на баррикады... Но голоса на выборах отдадут им (речь идет очевидно о социалистах, более или менее близких к христианской платформе баптистов, то-есть примерно об эсерах, меньшевиках и прочих соглашателях и предателях. — Ф. П.). Но, с другой стороны, верно и то, что наши состоятельные братья никогда не отдадут своих голосов партиям, имеющим приставку социал». Другими словами, эти «братья» будут против социалистов даже и христианских. Следовательно, баптисты разрешали своим членам секты вести политическую борьбу, но парламентскими, мирными способами. В действительности, мы знаем, баптисты и другие сектанты не всегда ограничивались парламентскими способами, но брались и за оружие, о чем теперь они не любят вспоминать.

Теперь посмотрим, какую оценку давали они большевистскому социализму в более поздние годы революции.

Оценка строительства социализма со стороны сектантов в период нэпа

«Ни какие законы и правила, — говорится в журнале «Баптист» за 1925 г., № 6 — 7, — не могут устранить расстроенные отношения человека к своему ближнему. Идеи свободы, равенства и братства, провозглашенные новыми устроителями жизни, не имеют никакого действия на обстоятельства, но еще более обостряют создавшееся положение сознанием полнейшего бессилия стараний человека в устройении своего счастья на земле. Человечество достигло крайних результатов своих открывшихся промахов, зашло в тупик, — результатом всего этого явилось расстройство взаимоотно-

шений человечества, потеря всяких признаков любви к ближнему и расхождение с самой жизнью. Долго таилась в среде народа надежда на возможность улучшения жизни, но и та разлеталась в прах. Человек или уже осознал несостоятельность человеческих учений, или, смотря на горькую действительность, находится на пути к тому. Одно учение человечества терпело поражение за другим, и все по очереди сходили со сцены человеческой жизни. Появится ли новое, — и тому не трудно предсказать ближайшее банкротство и ближайшую гибель. Не в человеческих силах остановить круговоротение жизни. Куда же обратиться за помощью? Один ответ: к богу».

Такова оценка строительства социализма со стороны руководящего баптистского журнала «Баптист» в 1925 г.

На что жалуются баптисты?

Баптисты жалуются на расстройство человеческих отношений и на потерю всяких признаков любви к ближнему. Кто же нам ближний?

— Наш ближний, — говорят сектанты, — это тот, кто сейчас страждет, кто больше всех обижен.

Кто же у нас страждет, кто у нас обижен? Может быть, обижен бедняк? Может быть, обижен рабочий?

— Нет, — говорят сектанты, — бедняк сам всех обижает.

— Бедняк, — говорит сектант Новиков, — это фараонова корова, которая кушает тучных коров.

— Что касается рабочих, — говорит сектант Захватов, — то советская власть ведет политику задабривания рабочих.

Значит, ни бедняк, ни рабочий у нас не обижены.

— Наоборот, — говорят сектанты, — именно они-то и обижают всех.

Кого же обижают бедняки и рабочие? Кто «страждит» от них?

«Страждущие» и плененные — это кулаки. О кулаках и нэпманах пекутся сектанты.

Сектант Новиков предлагает «снять позорные клички «кулаков» «подкулачников», «буржуев», «уклонистов», «наплевателей» и т. п. Сектант Новиков предлагает объявить свободу наемного труда и аренды земли. Он предлагает объявить свободу частной торговли и промышленности. Вот о ком пекутся сектанты! О кулаках и фабрикантах заботятся они. Они учат нас, согласно евангелию, любить своих врагов, т. е. кулаков и капиталистов. Все их вопли о том, что у нас нет свободы, равенства и братства, нужно понимать именно так, что у нас нет свободы, равенства и братства для кулаков и нэпманов. Ограничить свободу одних и дать свободу другим — вот план сектантов.

«Предложить советскому правительству перестать задабривать рабочий класс».

«Коллективизацию сельского хозяйства как утопию бросить проводить в жизнь».

Такие предложения внес на собрании крестьян деревни Пуйга евангелист Захватов.

«Культ бедноты надо изменить в корне, иначе они (бедняки. — Ф. П.), как тощие фараоновы коровы, сожрут всех тучных и сам.. не пополнеют».

«Снять тяжелые путы с наемного труда и с аренды земли и перестать считать преступниками тех, кто к этому прибегает».

Такие предложения внес в письменной форме во ВЦИК и Совнарком сектант Новиков.

«Дать свободу частной торговле» — говорится в резолюции Захватова.

Объявить «свободу промышленности и торговли, свободу конкуренции и хозяйственного накопления», — говорится в письме Новикова.

А что, если свободы торговли не будет? что, если не будет ни свободной аренды земли, ни свободной эксплоатации батраков? что тогда? — спрашивали сами себя и других сектанты. Тогда, говорили они, будет тупик, крах. Теперь, по мнению сектантов, конец света, наступил момент, когда жизнь потеряла свой смысл и пришла к «концу».

Именно предчувствием гибели и гибелю паразитических классов объясняются все послереволюционные сектантские поиски «счастья» и «смысла» жизни. Сектанты-кулаки и сектанты-проповедники почувствовали с момента революции, что они не добываются свободы и наживы и эксплоатации, они давно уже знали, что не добываются для себя политического равенства, они особенно почувствовали скорую свою гибель с момента пятилетки, поэтому они буквально наводнили сектантскую литературу своими криками и воплями о бессмысленности и жесткости жизни. Стоит взять любое стихотворение из любого сектантского журнала, чтобы там найти слова о смерти, страданиях, печали и т. д. Некоторые сектантские стихотворения буквально кричат о бесцельности и скомканности жизни, о «недоверии и пытках без конца», о насилии и крови, о бессилии и недоверии, о проклятиях и кандалах, о тоске и печали, о том, что нет просвета и что тучи свинцом мир этот облегли, что нет правды и счастья, что неизвестно, «кому нужно верить» и «кому молиться», и т. д. и т. д.

Возьмем для образца стихотворение из журнала секты адвентистов. В этом стихотворении кулацкая печаль и безнадежность скопились прямо-таки тоннами. Назвать это стихотворение нужно было иначе, как: «Караул! Ограбили!»

В *кого* мне *верить?* О, кому молиться,
К ногам *кого* с мучительной *тоской*,
С безумным *воплем* помоши склониться
Усталою *измученной* *главой*?
Где *счастье*, *правда*? *Тучи* *без* *просвета*
Свинцом *мир* *этот* *облегли*,
И нет на *воле* души моей ответа
От этой *в кандалах* закованной земли.
Сжимает грудь мою *недугом* беспощадным
Сознанье, что, как *сон*, проносятся годы,
А жизнь так скомкана, *бесцельна* и *печальна*,
И не придет пора дней лучших никогда.
Так много говорят, что все мы люди-братья,
Что всех сравняла нас свобода и любовь...
Но почему же *везде* лишь слышатся *проклятья*.
И, словно встарь, течет борцов за правду *кровь*?
О, если братья мы, к чему же тогда *насилья*
И *недоверие*, и *пытки* без конца?
Ведь это же говорит за полное *бессилье*
Создать что-либо нам без помощи творца.

Более упадническое стихотворение трудно себе представить. Напечатано оно в журнале адвентистов «Голос истины» за 1926 г. В журналах адвентистов-евангелистов, баптистов и молокан подобные стихотворения можно встретить буквально в каждом номере. Цель этих стихотворений — доказать бесцельность и никчемность революционной борьбы и стройки, обмануть призрачным счастьем, вызвать жалость к гибнущим паразитическим классам и расхвалить капиталистические страны, где якобы равны все народы и где все якобы идет по одному пути:

Ты хочешь счастья, друг любви, здесь и свободы?
Поверь мне: только там ты можешь их найти,
где вера в бога есть, где равны все народы,
Где дружно все идут по новому пути.

Итак, у нас, безбожников, нет ни правды, ни свободы. Все у нас построено на крови и насилии. А у капиталистов, там все без насилия и без крови, там все в бога верят, там и свобода, и правда, и 30 млн. безработных. Если капиталисты льют кровь рабочую, если они не дают им свободы слова и насилиют их, то это ничего, — все во славу божию. То, что капиталисты угнетают колониальные народы — это пустяки, это им испытание от бога. У нас же, если расстреляют кулака за убийство селькора или посадят шпиона-проповедника в тюрьму, все секты обкличатся о насилии и произволе. То, что у нас нет беспрizорности и безработицы, что у нас нет ни одного погрома, что у нас для каждой народности существует самоуправление, что у нас хозяевами страны являются трудающиеся, — все это не считается свободой и правдой.

Вместе с царем для многих очевидно померкло и солнце..

Откуда эти вопли о крови и насилии, о тоске и усталости, о скомканной и бесцельной жизни?

Из лагеря наших врагов, а также из потревоженного мещанского болота. «Бывшие» люди, буржуазные интеллигенты, потерпевшие крушение, гибнущий кулак, мещанин, попавший в разряд «прочих», — вот кто кричит о бесцельной жизни. Их жизнь конечно бесцельна. В борьбе с большевиками они конечно устали.

Но, может быть, то, что мы видели, является всего лишь «случайным» стихотворением одного какого-нибудь нытика? Может быть, идеология сектантских «вождей» и активистов-сектантов иная?

Посмотрим.

В строительстве социализма, по мнению сектантов, нет «счастья и смысла жизни».

Сектантские журналисты и проповедники более осторожны, чем сектантские стихоплеты, поэтому они подходят издалека и путем намеков. Например, в № 6 журнала «Баптист» бесполезность и бессмысленность строительства социализма доказывается так:

«Придет момент, и все исчезнет не только путем катастроф, но и путем эволюционным — воздействия атмосферы, ветрами, холодом, жарой. Земля наша так изменчива, что строить свою жизнь на земле, искать в ней смысл жизни, — нельзя. Есть нечто большее» (журн. «Баптист», № 6).

Дорогой читатель, стоит ли в самом деле строить социализм и бунтовать против капиталистов, стоит ли вообще жить и трудиться, стоит ли спать и кушать, стоит ли жениться и учиться, стоит ли вообще родиться на белый свет, коли жизнь наша коротка и земля изменчива? Вот если бы земля была чугунная и все на ней было вечное: эксплоатация вечная, капитализм вечный, доходы проповедников тоже вечные — вот тогда была бы жизнь и стоило бы родиться! В теперешних же условиях — впору всем детям устроить забастовку и совсем не родиться. Больше всего проповедников угнетает мысль конечно не о судьбе земли, которая существует и просуществует еще, согласно ученых выкладок, не менее 2 млрд. лет, а беспокоит сильнее всего проповедников их собственная судьба, ибо последний капиталистический класс, на который они опирались, — кулачество — гибнет. Проповедники поэтому проявляют растерянность и озлобленность.

«Если лет 20—30 назад были люди, которые были спокойны за завтрашний день, то теперь нет такого человека, который был бы спокоен за следующий час своей жизни» (журн. «Баптист», № 6).

Человек, сказавший эти слова, носит фамилию известного баптистского деятеля Дацко. Дацко как нельзя лучше выразил в этих словах всю шаткость своего положения и всю неуверенность в завтрашнем дне, но он напрасно свою шаткость и неуверенность приписывает всем. Мы, безбожники, вполне уверены в завтрашнем дне и знаем, что завтрашний день нам даст окончательную победу над капиталистами и их агентами-проповедниками.

О том, что большевистские темпы вышибли проповедников из их теплых мест, это мы тоже знаем, и нам вполне понятны следующие слова сектанта-вредителя Иванова-Клышикова: «В переживаниях сердца человеческого количество времени не имеет большого значения: иногда один час состарит молодого человека и покроет сединой его голову».

Революция действительно состарила некоторых сектантских проповедников и кулаков: часы им кажутся тысячелетиями. Наоборот, раньше, до революции, им каждый час казался минутой, и они за 16 часов работы батракам платили, как за один час. Да, один час у господа — как тысяча лет, и тысяча лет — как один день. Неисповедимы пути господни: приводят они некоторых верующих к проповедникам-шпионам, а шпионов в домзак. Пути наши, — говорит Кудинов, — различны. Да, разные пути бывают: социалистические и капиталистические и просто шпионские.

Кто ведет сектантов по путям шпионским и капиталистическим?
Кто у них вождь?

— У нас, — говорят сектанты, — один только вождь — господь.

Почему же сектанты, если они хотят участвовать в строительстве социализма, не выберут себе вождя понадежнее? Ведь трудающиеся всей страны и всего мира считают своими вождями Ленина и его лучшего ученика Сталина! Как же дело с признанием Ленина и Сталина обстоит у сектантов?

В сектантском трудбатальоне во время политчаса сектантом был задан вопрос:

— Считаете ли вы Владимира Ильича своим вождем?

— У нас один вождь, — ответили сектанты, — Иисус христос..

Потом политруки труда батальона много раз проверяли этот ответ, думая, что, может быть, ответившие не выражают мнения большинства сектантов. Оказывается, никто из сектантов не может, согласно евангелию, никого назвать своим учителем или вождем, так как у сектантов один якобы учитель и один вождь — Иисус христос. В «Евангельском советнике» за 1928 г. мы находим такое новогоднее пожелание (стр. 146):

«Возлюбленные! Пути прошлых лет нам известны; но нам неизвестен путь вновь наступающего года. Может быть, это будет путь такой, которым мы еще никогда не шли: путь скорби, тесноты, смерти и т. д. Как важно поэтому, чтобы мы имели хорошего вождя! Таким вождем может быть только Господь».

На наш вопрос о том, нужно ли строить социализм и как к этому относятся сектанты, «Евангельский советник» (стр. 109) отвечает так:

«Мы призваны проходить через мир сей, как странники и пришельцы, не сближаясь с ним! Являясь в нем лишь верными свидетелями благодати христовой и сияя в нем, как светильники в темноте».

Но что же собой представляет «здесьний» мир по мнению сектантов? Для чего «созданы» земля и люди на ней? Каков «смысл жизни» и где искать счастья?

В чем, по мнению сектантов, заключается «счастье и смысл жизни»

В теперешних условиях, когда огромное большинство трудящихся во всех капиталистических странах живет бесправно и в нужде, когда все силы и все время тратятся на добывание куска хлеба, когда царят небывалые по своим размерам безработица и проституция, нищенство и преступления, когда лучшие люди в лице коммунистов сидят в тюрьмах, когда ради наживы капиталисты кровью десятков миллионов трудящихся обагряется земля капиталистических колоний, при таких условиях всеобщее счастье невозможно. Говорить о возможности счастья для трудящихся при капитализме могут только или слепые, или наемные и добровольные лакеи буржуазии. Такими людьми являются сектантские проповедники. Они, по их заявлению, владеют тайной человеческого счастья. В чем же состоит секрет сектантского счастья?

Один из сектантских проповедников, владеющих тайной счастья, в скрипке тележных колес услышал следующее:

«В их однообразном скрипке мне слышались вопли уже всего мира, не только моего народа. Изо всех стран, из миллионов уст неслись ко мне вопли то жалобные, то угрожающие:

«Ты знаешь! — слышалось мне, — ты владеешь тайной жизни, тайной счастья! Как смеешь ты молчать? Миллионы душ тянутся к свету и не знают, где его найти... Ты не имеешь права молчать!..»

«Я знал эту тайну. Да, я не мог отказаться: я ее знал. Я знал, что счастье, мир, тайна примирения с жизнью, тайна постоянной радости, братства всех людей скрыта для всех народов, всех возрастов и классов — во Христе». В. Науменко, «Песня колес», календарь евангелистов за 1928 г.

Счастье всех людей возможно, по мнению сектантов, при любых социальных условиях, если за основу счастья считать то, что всем доступно.

«Нельзя же считать действительными основами счастья то,— пишет А. К. в № 9 журнала «Вестник духовных христиан молокан», за 1927 г., — что может быть недоступно для многих, может быть неосуществимо в силу неблагоприятных условий, и что может быть каждую минуту утрачено. За истинные же основы счастья можно считать только то, что доступно для всех и каждого из людей, независимо от их веры или безверия, материального состояния, от их природных способностей, от их образования и т. д., и то, что давало бы возможность человеку быть счастливым в любых условиях, в любом положении. Такими основами счастья и могут быть только саморазвитие и служение другим. В самом деле, ведь самосовершенствоваться и служить другим человек может и верующий, и неверующий, и образованный, и необразованный, и богато одаренный разными талантами и умом, и бедно ими одаренный и т. д. Самосовершенствование и служение возможно осуществлять и в тюрьме, и будучи здоровым, и будучи больным и т. д., конечно в разной степени, но дело не в количестве, а в качестве. Итак, самосовершенствование и служение — вот действительные истинные основы счастья человека».

Зачем, спрашивается, свергать капитализм, устраивать мировую революцию, жертвовать людьми, когда можно, оказывается, самосовершенствоваться и быть счастливым даже сидя в тюрьме, будучи больным или голодным.

Нет, скажем, у бедняка: ни кола, ни двора, ни хлеба, ни лошади, ни плуга. Что делать? Организоваться с такими же, как сам, в коммуну? Бороться с кулацкой эксплоатацией? Организовать комитет взаимопомощи? Проводить своих кандидатов в совет? Поддерживать линию партии и самому вступить в партию? — Нет.

«Для того чтобы наверное быть счастливым, надо только одно: люби, люби всех — всех и добрых и злых, люби не переставая и не переставая будешь счастлив» («Вестник духовных христиан молокан» за 1927 г., № 9, стр. 46).

Вот вам и рецепт сектантского счастья. Если вы не верите, что таким путем можно достичь счастья, то послушайте, что рассказывал о счастливых деревенских бедняках Англии баптистский проповедник Вильямс на лондонском всемирном съезде баптистов в 1905 г.:

«Я удостоверяю, — заявил Вильямс, — что самую счастливую жизнь мы находим в наших деревнях... Я недавно спросил одного работника, занимающегося земледелием: «Имели ли вы здесь бесконницу?» — «Я ее не видел», — отвечал он. — «Это не человек, — сказал я, — это болезнь: человек ложится в постель и не может уснуть». — «Помоги ему, боже, мой господин, что он за несчастный человек. А почему я лишь только лягу в постель, как мгнове но засыпаю?» — «Если бы вы могли продать эту способность спать, — сказал я ему, — я бы мог взять ее в некоторые места в Лондоне, где за нее, пожалуй, дали бы большие деньги».

Да, эти люди счастливы, ибо они способны пользоваться простыми преимуществами человеческой жизни».

Так доказывал проповедник Вильямс возможность счастливой жизни на земле. Оказывается, для счастливой жизни нужно иметь только хороший сон. Очевидно Вильямс или его хозяин страдают от бессонницы, и они позавидовали последнему, что в действительности не у каждого бедняка есть, — это крепкому сну.

Если бы можно было, они купили бы у него последнее — это его сны и мечты.

В сектантских журналах можно найти немало пошлых рассуждений о том, что у бедняков и рабочих бывают обычно: хорошие зубы, хороший аппетит и хороший сон. Перечисляя все эти «простые преимущества человеческой жизни» и «способность пользоваться ими со стороны рабочих, сектанты добавляют от себя, что у богатых людей этих «простых преимуществ человеческой жизни» не бывает, ибо богатые люди плохо спят, боясь воров, и рано портят свои желудки и зубы сластями.

Самым же главным залогом и преимуществом бедняцкого счастья сектанты считают лишения, страдания и бедность, ибо «бедность, лишения и земные горести являются для нашего духовного роста условиями, гораздо более благоприятными, нежели радость, блаженство и веселье... грешнику... печаль полезней радости... страдания воспитывают душу»...

Так говорится в календаре евангелистов «Евангельский советник за 1928 г.» (стр.59).

Какой же можно сделать вывод?

Вывод тот, что бедность и страдания полезны для спасения души грешников. Вывод тот, что с бедностью и капитализмом, с жандармами и помещиками бороться не нужно, потому что они несут нам спасающую грешников нищету и эксплуатацию. Оказывается, что для спасения души нужен помещик и крепостной строй. Без жандарма и кулака спасение души невозможно. Чем больше будет эксплуатация, чем больше будет горя, страданий и слез, тем лучше.

Вот вывод, который можно сделать из всех вышеприведенных рассуждений сектантов.

Строительство социализма, поскольку оно облегчает жизнь не только для проповедников-сектантов, но и для «грешников», вредно. Социализм с его искушениями безвреден только для твердокаменных сектантов, потому что они никогда, ни при каких счастливых обстоятельствах не забудут бога. Для грешников же лучше капитализм, и даже не капитализм, а крепостной строй, потому что для христианского образа жизни больше подходит земледельческий труд, нежели промышленный.

Московские толстовцы в 1928 г. у себя на собрании (в Газетном переулке) со всей серьезностью обсуждали вопрос об индустриализации Индии и высказались против индустриализации Индии потому, что индустриализация означает рост пролетариата, а вместе с тем и рост безбожных и революционных настроений. Революционные же настроения — это насилинические, недостойные человека настроения.

Итак, долой индустриализацию! Да здравствует соха и крепостной труд! Долой науку, искусство и революцию, потому что они балуют, «развращают» грешника!

Но как же быть с проповедниками и с богатыми сектантами? Неужели они из-за нас, грешных, должны лишиться всех земных радостей?!

Неужели сектанты в своих «гимнах добровольной бедности» до того забылись, что осудили богатство, а если не осудили, то с помощью каких-то евангельских выкрутасов они одновременно ухищряются восхвалять «простые преимущества» бедности и оправдывать в то же самое время богатство?

Посмотрим.

Сектантская «философия» оправдывает капитализм

Сектанты усиленно проповедуют в капиталистических странах мир в промышленности, мир между трудом и капиталом. На последнем всемирном съезде баптистов стоял специальный доклад: «Мир в промышленности». Еще ранее такой же доклад обсуждался на съездах и конференциях христианской ассоциации молодых людей. Как же, с помощью каких доводов сектантские проповедники пытаются установить мир в промышленности?

Во-первых, сектанты стараются доказать, что с точки зрения вечности тратить силы на борьбу за повышение заработной платы не стоит.

Во-вторых, завидовать чужому благополучию, согласно заповедям библейским, — грех.

В-третьих, капиталист является всего лишь приказчиком божьим, поэтому, нападая на капиталиста, ты грабишь самого бога.

В-четвертых, ты счастливее богатого, ибо богатство — это счастье, а бедность — путь в рай.

В-пятых, виноват в кризисах и обнищании масс не капитализм, а виновато якобы «бездобжие» отдельных капиталистов, поэтому нужно, видите ли, переубедить капиталистов, сделать их «верующими».

В-шестых, богатство само по себе не дурно, ибо оно — дар божий, а также испытание для душ хозяина и работника.

Богатство, говорят сектанты, для того и существует, чтобы испытать свою преданность богу и способность подавлять греховную зависть. Не завидуйте богатым людям, говорят сектанты, ибо это самые несчастные, потому что они подвергаются благодаря обладанию богатством наибольшим искушениям.

«Счастливый человек подвергается таким искушениям и опасностям, что я не удивляюсь словам одного моралиста, у которого в пылу проповеди вырвался такой парадокс: благоденствие — это дар, который бог дал нам во гневе» (журн. «Христианин» за 1927 г., № 4).

Это конечно, говорит проповедник Ф. Кулен, есть преувеличение и парадокс, но преувеличение и парадокс, имеющие некоторые основания.

Вообще же говоря, по мнению Ф. Кулена и всех сектантов, богатство и благоденствие не есть зло.

«Само по себе, говорит Ф. Кулен, благоденствие не есть зло. Как может быть злом здоровье, богатство, семейное счастье на-

пример, — раз все это дано богом? Это — божьи дары» (журн. «Христианин» за 1927 г., № 4, стр. 29).

«Разве это дурно — думать о будущем для себя и своих? Разве не следует пускать в дело данные нам от бога таланты? Неужели же грех — выгодно поместить свои деньги, стараться увеличить доходы, удачно вести дела? Или получить наследство, купить землю, построить дом? Неужели это преступление — быть богатым, иметь хорошее место, пользоваться уважением, здоровьем, быть, одним словом, счастливым? Конечно нет!» (там же, стр. 30).

«Человек рождается от людей состоятельных; труд его приносит плоды, земля его дает урожай; предприятие его удается.. Все эти дары божьи своему созданию ставят его в условия более благоприятные сравнительно с условиями жизни других людей. *И вовсе не требуется, чтобы человек отказывался от всего этого, обрекая себя на голод, холод и всякие лишения*» (там же, № 5, стр. 50).

«Богатство не само по себе дурно...» (там же, № 6, стр. 21) и он (христос) обращает внимание слушателей не на богатство само по себе, а на богатого человека» (там же, № 6, стр. 18).

Значит, не капиталистическая система плоха, а плохи только отдельные капиталисты. Если их исправить, перевоспитать, сделать евангелистами, то тогда и при капитализме можно хорошо жить, и бог будет доволен. Капиталист тогда будет помнить и о боге, и о бедном человеке. Такому человеку богатство впрок. Такого человека можно будет назвать мудрым.

«Мудрый человек пользуется всем. Но тем он и отличается от безумного, что пользуется он всем, ничем не злоупотребляя, пользуется, как апостол выражается, «с благодарением» (там же, № 5, стр. 50).

Такому праведнику-капиталисту и богатство не повредит.

«Земные блага не могут отвлечь от благ небесных, от благ духовных того, кто привык присыывать их богу. Напротив!» (там же, № 5, стр. 51).

Мудрого богача, который занимается благотворительностью, здесь, на земле, ждут радость, уважение и благодарность благодетельствованных.

«Да. Даже в этом мире греха, неблагоприятности и эгоизма благотворительность сама по себе сплетает венец» (там же, № 5, стр. 53).

Но и на небе богачи получат от божа, венцы, «если верно, что мы можем богатством «неправедным» создать себе друзей, которые примут нас в «вечные обители» (там же, № 5, стр. 53).

Здесь Ф. Кулен имеет в виду слова «апостола» Луки: «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, ибо, когда обнищаете, они примут вас в вечные обители» (евангелие Луки, гл. 16, стих. 9).

Итак, богачи сумели устроиться здесь на земле и предполагают попасть вперед многих бедняков и в «рай». Правда, евангелие утверждает, что легче верблюду пролезть сквозь игольное ухо, чем богачу попасть в царство небесное. Но ведь игольным ухом назывались в Иерусалиме ворота для пешеходов и ослов в стене Иерусалима. Сквозь это игольное ухо с большим трудом, но проратить верблюда можно было. Бедняки и нищие, которых благодетельствуют здесь на земле богачи, сумеют проратить в рай своего благодетеля — это их обязанность.

Итак, работайте, друзья, на богачей, учитесь возить их на своей шее, ибо придется вам то же самое делать и на том свете. Ни о чем другом не помышляйте, дабы не соблазниться. Глаз, который тебя соблазнит, лучше, согласно библии, вырвать. «И не будем роптать, если мало у нас материальных благ: мало их — меньше и искушений» (там же, № 4, стр. 34).

«А когда господь посыпает испытания и лишения, скажем, как Давид: «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам твоим» (псалом, 118, 71).

Зачем поэтому строить социализм? Зачем строить мимолетное земное счастье? Лучше перенести все страдания и получить за это награду со всеми причитающимися процентами на том свете.

«Истинная религия,— пишет молоканский журналист Гончаров,— дает вечное счастье, бессмертие и познание тайн жизни... За вечное же счастье, если нужно, не только не тяжело, а радостно потерять временное».

К этому все кулацко-сектантские рассуждения сводятся, чтобы бедняк и середняк не думал о «временном счастье», чтобы они это «временное счастье» потеряли ради несуществующего «вечного счастья».

Для чего же это нужно в данное время кулакам и капиталистам?

Для того, чтобы бедняк и середняк не покушались на кулацкое благополучие, ибо строительство земного счастья означает ликвидацию как класса на базе сплошной коллективизации.

Как же, под каким предлогом сектантские проповедники пробуют уговорить бедняков и середняков от участия в ликвидации кулачества как класса?

Сектантская «философия» осуждает ликвидацию кулачества как класса

Против ликвидации кулачества как класса сектанты приводят множество доводов. Наиболее любопытным из них является толкование корней кулачества и вообще эксплоататорских классов. По мнению сектантов, между кулаками, бедняками и середняками нет качественной разницы, а есть только количественная разница.

Один, говорят сектанты, немного побогаче, а другой победнее. Душа же у всех одинаковая: собственническая, капиталистическая, захватническая. Вот с души и нужно начинать раскулачивание. Большевики неправильно, не с того конца взялись за раскулачивание, они забыли про душу, а между тем все дело в душе. Пока душа у людей будет капиталистическая, капитализма, захвата и несправедливостей не уничтожить, а потому зря затеяли весь этот грех с раскулачиванием, зря, потому что захватнические стремления не только не умрут, а вырастут благодаря раскулачиванию. Грех, потому что господь нам не только не завещал раскулачивания, но всячески предупреждал против раскулачивания. Раскулачивание должно быть добровольным. Иисус христос не раз советовал богатым раздать свои имения, но он нигде не говорил, что насилию мы можем отбирать у богачей их имения и распоряжаться ими по своему усмотрению.

Так стараются восстановить верующих против коллективизации сектантские проповедники.

В качестве попытки к раскулачиванию, осужденной «самим бого», сектанты приводят следующее место из евангелия:

«Некто из народа сказал ему (христу): учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мной наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил меня судить или делить вас? При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (евангелие от Луки, гл. 12. стих. 13).

Итак, раскулачивание сектантами приравнивается к любостяжанию и сребролюбию, а те, кто совершают ликвидацию кулачества как класса, причисляются к разряду грешников. Это лишний раз показывает, как евангелие со всеми его сказочками используется в классовых, политических целях. Этого некоторые наиболее откровенные сектанты и не скрывают. Откровеннее всего в политическом значении только что зачитанной выдержки говорит евангелистский проповедник Ф. Кулен в журнале «Христианин» (№ 6 за 1927 г.). Евангелист Ф. Кулен начинает только что зачитанной выдержкой из евангелия свою проповедь, напечатанную в журнале «Христианин». Проповедь называется «Богатый и безумный». Занимает проповедь Кулена в двух номерах целых 14 страниц. В ней Кулен разбирает вопрос о том, грешно ли быть богатым, отчего бывает богатство и бедность, каковы должны быть взаимоотношения богатых и бедных. Кулен о политическом значении затрагиваемых в проповеди вопросов пишет буквально следующее:

«Ведь тут, в этом вопросе «человека из народа», заключается весь социалистический вопрос целиком. «Учитель, скажи моему брату, чтобы он разделил со мною наследство...»

«Ведь в лице этих двух братьев, — говорит Ф. Кулен, — мы видим два класса общества — имущий и неимущий. И христос должен принимать участие в политике, и евангелие его — разрешать политические вопросы...»

Спасибо Кулену за откровенность. Кулен наверное иностранец, потому что наши ёвангелисты гораздо осторожнее. Наши евангелисты стараются нас уверить, что они находятся вне политики, что проповеди не имеют политического значения. Кулен же не скрывает политического значения религиозной пропаганды.

Контрреволюционный, эксплоататорский смысл сказок о христе ясен. Христос для сектантов и кулаков играет роль социал-соглашателя и примирителя в классовой борьбе.

«Христос является для нас, говорится в журн. «Баптист» (№ 6—7 за 1925 г.), примирителем человечества между собою. Вспомним все те слова и проповеди, в которых говорится о любви к ближнему и даже к врагу».

Любите кулаков, — таков смысл сектантского учения. Душа бедняков и рабочих, по мнению сектантов, таит в себе гораздо больше капиталистических захватнических стремлений, чем душа самых денежных капиталистов. Именно этими захватническими (капиталистическими) стремлениями рабочих и бедноты пытаются объяснить некоторые сектанты: Октябрьскую революцию, вытеснение частной торговли, строительство колхозов, семичасовой рабочий день, индустриализацию, налоговую политику и т. д. Торговец и кулак, по мнению таких сектантов, являются в душе меньшими ка-

питалистами, потому что «они к богатству привыкли и на чужое не заряются». По мнению таких сектантов, торговля — это честный труд, а богатство — это награда от бога за веру и прилежание. Под этим предлогом некоторые из сектантов договариваются до таких предложений:

«1. Сократить волостной бюджет на 50%, дать свободу частной торговле. 2. Предложить советскому правительству перестать задабривать рабочий класс и 3. Коллективизацию сельского хозяйства, как утопию, бросить проводить в жизнь».

Такую резолюцию предложил на собрании крестьян деревни Пуйги (Казикинская вол., б. Вышне-Волоцкий у., б. Тверская губ.) некто евангелист Захватов. Свою резолюцию Захватов сопроводил такими разъяснениями:

«Я считаю, что истинный бедняк тот, кто отказывается от всего своего имущества и от всех благ земных, а тот, кто стремится поднять свое хозяйство — есть материалист и капиталист в душе. Советской власти с беднотой ничего не сделать, так как у бедноты имеются капиталистические инстинкты. Рабочие никогда помочь не станут. Они только о том и думают, как бы самим получше устроиться. Они получают, сколько хотят. Советская власть ведет политику задабривания рабочих, а на крестьян обращает нуль внимания...» (журн. «Безбожник у станка» за 1929 г., № 5.).

Здесь Захватов ухитрился обвинить советскую власть и в том, что она слишком заботится о бедняках, и в том, что она на крестьян не обращает никакого внимания. Выходит, по Захватову, что бедняки — не крестьяне! Крестьянами Захватов очевидно считает кулаков.

Тогда понятно, почему речь Захватова чрезвычайно понравилась присутствовавшим на собрании зажиточным крестьянам. Зато смехом и руганью встретили выступление Захватова бедняки. Сам Захватов служил в местной кооперации и вполне оправдал свою фамилию, добиваясь все время прибавок жалованья и выдачи ему дефицитных товаров.

Интереснее всего в выступлении сектанта Захватова то обстоятельство, что он свободную торговлю считает вполне нравственной, а заботу бедняков о своем хозяйстве безнравственной. Заботу о бедняцком хозяйстве и об улучшении быта рабочих Захватов называет «политикой задабривания» и проявлением «капиталистических инстинктов», а вот свободная торговля и торгашеская нажива, по мнению Захватова, не являются проявлением капиталистических инстинктов. Если, скажем, бедняк или середняк посеет побольше и сдаст излишек хлеба государству, то это будет «проявлением капиталистических инстинктов», а вот если кулак посеет и продаст всю свою продукцию по грабительским ценам на частный рынок, то это будет называться высоконравственной свободной торговлей!

Так получается, если верить сектанту Захватову. Так же получается, если верить сектанту Новикову. Захватов и Новиков предлагают бросить заботиться о бедняке и даже отобрать у него надел за плохую обработку земли. Но сами же они бедняцкие заботы о хорошей обработке земли называют капитализмом. Сами

же они стараются отвлечь внимание бедняков и середняков от хозяйства.

Для чего нужна сектантским проповедникам такая двойная игра в «кошки-мышки» с бедняками?

Для того, чтобы лишить бедняков прав и земли. Для того, чтобы назвать потом бедняка лодырем и оправдать кулака.

Взять у бедняков землю или разрешить свободную аренду бедняцкой земли — это и значит помочь кулакам. Не давать беднякам и середнякам возможности улучшать свое единоличное хозяйство и разрешить одновременно свободную торговлю — это значит или совсем остаться без хлеба, или рассчитывать только на кулацкий хлеб. Это есть в общем кулацко-капиталистическая программа.

Как эту кулацко-капиталистическую программу сектанты осуществляют на деле, как они с помощью своей религии разоряют бедняков и середняков и обогащают кулаков и проповедников, видно из нижеследующих примеров.

Сектантская религия разоряет одних и обогащает других

Кому в материальном отношении выгодна сектантская религия, с кого и в чью пользу собирается десятина, помогает ли сектантская религия бедноте, — все это можно видеть из следующих фактов:

В деревне Котково (Лобовский сельсовет, б. Псковский округ) проживает блаженненский евангелист Негоновский. Раньше, до вступления в sectu, Негоновский был рассудительным и передовым хозяином. Читал и разъяснял агрономические книжки. Хозяйство его было образцом культурного хозяйства. Теперь Негоновский забросил хозяйство, поет все время гимны и похож на умалишенного. Такова роль религии (*«Псковский набат»*, 9 мая 1928 г.).

«Сектантство — штука как будто редкостная, между делом незаметная. Живешь и не замечаешь, а между тем она, эта «вера», творит свое.

Так и в поселке Авдыни (Лядский район), хотя здесь она не «сильна», сектантов есть всего два семейства: Филимоном А. и Сергеев Л.

Вечерами собираются, садятся вокруг стола и «поют», чтобы «боже» услыхал. А после говорят, что «бог был очень от них близко».

К чему ведет это сектантство — к обогащению или к упадку хозяйства? При отце А. Филимонов имел 3 коровы, хорошую постройку, веялку, 5—6 овец. Хозяйство исправное.

Записался в «пашковцы», на молебен ходил за 10—15 км, терял два — три рабочих дня, и что же?

Сейчас А. Филимонов имеет лошадь, одну корову, веялку продал, вещи распродал, хозяйство совсем в упадок пришло.

Вот как помогает пашковский «бог» (*Луга, «Крестьянская правда»*, 26 июля 1928 г.).

«Еще недавно у Сухорукова было никудышное хозяйство, а теперь, когда стал «грибовским попом», у него появилось несколько штук лошадей и несколько коров, молотилка с конным приводом, веялка и другие машины. Возвел дармовыми руками «братьев» не-

сколько новых построек, приобрел шерстечесальную машину. Всю основную полевую работу Сухоруков выполняет тоже руками членов своей общины.

У другого наставника, Смородина, в семье семь человек, и ни один не хочет жить честным трудом.

Прошлым летом Смородин совместно со столичным братцем снимали в В. Луках в аренду сад за 900 руб. и вагонами отправляли яблоки для продажи в Москву.

Помимо бесплатного труда на тунеядцев-наставников евангелисты в каждый крупный праздник носят им подарки натурой. На тех, кто забудет это сделать, сыплются увещания Сухорукова, что так грешно поступать.

Так построил Сухоруков свое кулацкое хозяйство».

(Великие Луки, «Наш путь», 10 января 1928 г.).

«В нашем Лубянском районе (Кардымовская волость, б. Смоленский уезд) появились баптисты. Все время они молятся, пугают других какими-то горами, которые свалятся на головы неверующих, говорят, что бог потопит их в огненном море, и т. д. А они, «святые», будут спасены.

Посмотрим теперь, что это за «святые».

Первый «святой» — Панкратий из деревни Ильино, Кардымовской волости.

Не хочет работать, но все молится. Молитва довела его до того, что он теперь ходит в лохмотьях. Скоро и они с него свалятся.

В соседней деревне Тетюшкиной имеется «святой» Павел с женой Анной. Они такие же чудаки, как ильинский Панкратий.

Затем следует лубянский «святой» Терентий с женой Татьяной. Раньше, при Николае Кровавом, был урядником»

(«Смоленская правда», 12 июля 1927 г.).

«Баптисты округа имеют штат проповедников из 9 человек. Доход у секты в 1925 г. составил 10 тысяч рубл., а в 1927 г. — уже 15 355 руб.

У евангельских христиан — 16 штатных должностей. Доход этой секты в 1927 г. составлял 18 249 руб., у адвентистов, 7-го дня» штат — 31 человек, а доход в 1927 г. достиг 32 862 руб.

Цифры кругленькие и их откуда-то надо взять!

А берутся они от темных трудящихся, примыкающих к сектам.

У сектантов существуют специальные штаты работников, они получают доходы от своих «предприятий» и т. д.».

(Пятигорск, «Терек», 11 ноября 1928 г.).

Список примеров мы могли бы удлинить, но итог будет один: проповедники и пресвитеры с помощью сектантской религии живятся, а бедняки разоряются.

Что собой представляет то счастье, которое дают сектантские проповедники бедноте, можно видеть из сектантских журналов. Откровенное и проще всего сказано о путях к счастью в молоканском журнале «Вестник духовных христиан-молокан».

Открываем стр. 24, № 9 молоканского «Вестника» за 1927 г. Видим большими буквами озаглавленную статью под названием «О путях к счастью». Автор статьи А. К. старается доказать, что счастье заключается не в богатстве, не в славе, не в счастливой се-

мейной жизни, ни в чем другом, а только в самосовершенствовании и служении другим людям.

«Служение другим, — пишет А. К., — должно вытекать из чувства любви, причем любовь важнее самосовершенствования, хотя последнее необходимо для полного проявления любви».

Кого же нужно любить, чтобы быть счастливым?

«Для того чтобы наверное быть счастливым, приводит автор статьи слова одного мудреца, надо только одно: люби всех, и добрых и злых, люби, не переставая и, не переставая, будешь счастлив».

Итак, рецепт счастья молоканским журналом найден: люби кого попало и служи кому попало, — вот секрет лакейского счастья. Если, скажем, ты батрак и за какие-нибудь несчастные гроши день и ночь работаешь на кулака, так, оказывается, этого мало. Ты еще люби этого кулака и не только о его теле позабочься, но и о душе. Ведь о своей душе кулаки не помнят. «Душа» у кулаков спит. Из-за приобретения богатства кулаки душу свою теряют и о боге забывают. Так вот, оказывается, на обязанности батраков лежит еще работа по спасению кулацкой души, а на обязанности рабочих, кроме создания материальных ценностей для капиталиста, лежит еще обязанность заботиться о душе своего эксплоататора. Где же в таком случае место для классовой ненависти и классовой борьбы? Его нет. Христианская любовь бедняка-сектанта и сектант-рабочего примиряет с эксплоататорами и окончательно порабощает.

Советские искусства и науки тем и не нравятся сектантам, что они учат бедняков и рабочих классовой ненависти к эксплоататорам и ко всему эксплоататорскому строю.

Советские искусства и науки, по мнению сектантов, вредны, ибо они учат «человеконенавистничеству и греху».

Человек должен надеяться на бога, а не на свой разум. Всякий, кто надеется на человеческий слабый разум, тот, согласно библии, является безумцем. Советские искусства и науки, поскольку они учат надеяться только на разум, силу и волю человеческого коллектива, класса, являются сплошным безумием. Так говорят сектанты.

Сектанты требуют, чтобы наука была беспартийной, чтобы она не занималась политикой, но сами же они признают истинной только ту науку, которая помогает религии, а религия, по нашему мнению, есть самая определенная политика, но политика не рабочего класса, а буржуазии.

«Название «apolitichnost» или «nepolitichnost» просвещения, — говорил В. И. Ленин, — это есть лицемерие буржуазии, это есть не что иное, как обман масс. Буржуазия, господствуя во всех теперь еще буржуазных странах, занимается именно этим обманом масс.

Во всех буржуазных государствах связь политического аппарата с просвещением является чрезвычайно крупной, хотя признать это прямо буржуазное общество не может. Между тем это обще-

ство обрабатывает массы через церковь, через весь институт частной собственности» (Ленин).

Сектанты отстаивали и отстаивают частную собственность, называя ее священной. Буржуазные искусства и науки отстаивали и отстаивают право частной собственности. Все буржуазные науки и искусства, все религиозные книги проникнуты торгашескими примерами и принципами. Сектанты вслед за буржуазными учеными повторяют, что капиталист — это приказчик божий, что капиталист — это только управляющий, которому господь велел умножить таланты и следить за имуществом господним: Безработные и забастовщики, по заявлению церковников и проповедников, покушаются на бога, когда они требуют повышения заработной платы или когда они нападают на продовольственные склады. Господь всему хозяин, а потому все науки и все искусства должны на него работать.

Искусства и науки в буржуазном обществе действительно служат хозяину-богу, и хозяином-богом этим является капиталист.

Если бы наука и техника не являлись служанками капиталистов, то капиталисты не могли бы строить своих фабрик и заводов, не могли бы вести торговлю. Война лучше всего показала, кому в буржуазных государствах служат наука и техника.

«Война показала, как чудеса современной техники служат средством для истребления миллионов рабочих и несметного обогащения наживающихся на войне капиталистов» (Ленин).

Мы должны овладеть этими чудесами науки и техники и направить их на переделку нашего хозяйства и на оборону СССР.

Мы вступили в период социализма, когда завершается построение самого фундамента социализма, а именно фундамента социалистической экономики. Мы имеем все необходимые, так называемые «объективные» возможности для завершения этого фундамента социалистической экономики. Единственно чего нам нехватает, но что необходимо сделать и что будет сделано, — это овладеть в полной мере техникой. «Техника в период реконструкции решает все» (Сталин), поэтому «большевики должны овладеть техникой» (Сталин).

От техники и от степени нашего желания и умения ее использовать для дела строительства зависят темпы, которых задерживать нельзя, ибо «задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми» (Сталин). Значит, нужно учиться. «Задача, стало быть, состоит в том, чтобы нам самим овладеть техникой, самим стать хозяевами дела. Только в этом гарантия того, что наши планы будут полностью выполнены, а единоначалие будет проведено» (Сталин).

И «если бы мы гораздо раньше перешли к изучению техники дела, к овладению техникой, если бы мы почаще и толково вмешивались в руководство хозяйством, — вредителям не удалось бы так много навредить» (Сталин).

Вредители постоянно стремились внушить окружающим их партийно-советским работникам и рабочим массам вред вмешательства в работу специалистов. Вредители постоянно твердили о том, что всякое вмешательство в их дела и всякая самокритика мешают и вредят делу. Они стремились сделать наши предприятия и поряд-

ки на них капиталистическими, поэтому они разослали по московским заводам треста «Мостремасс» инструкцию, в которой стремились задушить всякую рабочую смекалку, всякую классовую бдительность и малейшее проявление самокритики. Любопытно то, что разосланная инженерами-вредителями инструкция была списана вредителями-инженерами Вайдаковым, Григорьевым и Богдановым с капиталистической инструкции германского фабричного директора Кнеппеля. В разосланной инструкции говорится буквально следующее:

«Никогда не задевайте личностей. Каждый прав со своей точки зрения. Если мы не смеем изменить точки зрения данного лица, мы не должны позволять себе отзываться о его мнении в недостаточно корректной форме».

«Никогда не критикуйте никого среди рабочих или завоудования. Это может пойти вкруговую с прикрасами при каждой передаче».

«Никогда не высказывайте вашего личного мнения о способностях и ценности окружающих вас. Это поведет только к неприятностям».

«Если вас критикуют, представьте ваши доводы в полной форме и замолчите. Не вступайте в споры».

«Во всех случаях будьте приветливы со всеми, будь это мастер или рабочий. Это ничего не стоит, а имеет большое значение для нас по пути к результатам. Если мы не можем надлежащим образом обходиться с людьми, мы должны уступить дорогу тем, кто это может».

«Никогда не занимайтесь разрушительной критикой. Если вы не можете предложить ничего созидательного, не говорите ничего».

«Грубость и ядовитые замечания должны быть изжиты»¹.

Смысл инструкции, одним словом, состоит в том, что «среди рабочих или завоудования» ничего нельзя говорить, ибо «они» все грубияны и сплетники, что самокритика не должна быть разрушительной, т. е. она не должна разрушать вредительских капканов и бюрократических теней, что задевать вредительских и бюрократических, а также и правооппортунистических личностей нельзя, ибо каждый оппортунист, меньшевик-вредитель и бюрократ «прав со своей точки зрения». Всех бюрократов, вредителей и врагов рабочего класса рабочие согласно этой инструкции должны по-христиански любить, прощать, терпеть, быть с ними смиренными и приветливыми. Главное же, чего добивались данной инструкцией вредители, бюрократы и оппортунисты, — это, чтобы широкие рабочие массы не вмешивались в дела производства и никогда не высказывали своего «личного мнения о способностях и ценности окружающего».

Старое правооппортунистическое руководство ВЦСПС насаждало именно подобную аполитичность в рабочих массах, стремясь замкнуть интересы и инициативу масс в узкие рамки личных нужд и цеховых интересов каждого рабочего, что на практике могло

¹ См. статью М. Кольцова в „Правде“ от 19 февраля 1931 г. Сравни данную вредительскую инструкцию с сектантской инструкцией, помещенной в главе „Как и для кого готовят свои „кадры“ сектанты“.

привести наиболее отсталые группы рабочих к безразличному и невмешательскому отношению к нуждам и задачам всего производства, а значит, и государства в целом.

Партия своевременно реагировала на эту опасность, дав лозунг проведения чистки партийных, профсоюзных, кооперативных и советских организаций от чуждых и обиорократившихся элементов. Партия выдвинула рабочих в госаппарат и организовала шефство заводов над советским аппаратом. Чистка и самокритика вскрыли недостатки наших учреждений и недостатки строительства. Центральный комитет партии призвал все силы партии и рабочего класса развернуть самокритику «сверху донизу и снизу доверху», «невзирая на лица».

Результатом этой кампании является громадный подъем авторитета партии среди трудящихся, рост доверия к ней со стороны рабочего класса, вступление в партию новых сотен тысяч рабочих, резолюций рабочих о желании вступить в партию целыми цехами и заводами.

Вопреки вредительским инструкциям, волна партийной и рабочей самокритики и чистки коснулась весьма «высоких личностей», освободив ряд наших организаций, и в том числе ВЦСПС, от косых, бюрократических и правооппортунистических элементов, стоявших во главе этих организаций.

Тов. Сталин дал, вопреки вредительским и правооппортунистическим инструкциям о невмешательстве в дела спецов, «другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешиваться во все» (Сталин).

Для того же чтобы толково во все вмешиваться и толково руководить всем производством, хозяйственники должны овладеть техникой, ибо «хозяйственник, не желающий изучать технику, не желающий овладеть техникой, — это анекдот, а не хозяйственник» (Сталин).

«Мы решили ряд最难的 задач. Мы свергли капитализм. Мы взяли власть. Мы построили крупнейшую социалистическую индустрию. Мы повернули середняка на путь социализма. Самое важное с точки зрения строительства мы уже сделали. Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И, когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать. И мы это сделаем, если захотим этого по-настоящему»¹.

Некие сектанты и меньшевики-вредители не помешают нам этого сделать. Техника поможет русскому рабочему классу догнать и перегнать капиталистические страны.

Если капиталисты начнут с нами войну, то победим их с помощью нашей высокой техники, направив с помощью всевластившего пролетариата всего мира технику капиталистов против самих капиталистов. В данный момент промышленная техника помогает нам перестраивать техническую базу сельского хозяйства. Почему сектантские проповедники возражают против этой технической перестройки сельского хозяйства? Ведь техника для «души» вла-

¹ Стalin. — О задачах хозяйственников (речь на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 1931 г.).

дельцев мелких крестьянских хозяйств не опасна, ибо мелкое хозяйство лишено возможности освоить новую технику?! Сектантские проповедники потому и возражают против машинной сельскохозяйственной советской техники, что «перестройка технической базы сельского хозяйства невозможна без одновременной перестройки старого социально-экономического уклада, без объединения мелких хозяйств в крупные коллективные хозяйства, без выкорчевывания корней капитализма в сельском хозяйстве» (Сталин).

Следовательно признание пользы техники означало бы со стороны проповедников и признание необходимости сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса. Признать необходимость ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации проповедники конечно не могут, ибо кулак — поилем и кормилец проповедников, он сам является проповедником и организатором религиозных сект. Поэтому проповедники выступают против сплошной коллективизации и пятилетки в целом. Они великолепно учитывают, что сплошная коллективизация означает выкорчевку не только последних корней капитализма, но и основных корней религии. Третий год пятилетки в этом отношении дает колоссальные возможности наступления на религию и выкорчевки корней религии, ибо гибнут питательные источники религии: мелкотоварное крестьянское хозяйство и порождавшийся им капитализм. Теперь, в момент окончательной гибели кулачества, при плановом социалистическом хозяйстве религия держится еще и будет существовать до поры до времени лишь как орудие обмана в руках гибнущих классов, а питательные источники религии: мелкотоварное крестьянское хозяйство в виде анархии производства и товарного фетишизма, потеряв «кормильцев» и попечителей в лице кулаков и нэпманов, религия погибнет, ибо она держалась до революции главным образом благодаря страху мелкого хозяйствчика и необеспеченных слоев трудящихся перед слепыми силами капитализма, разорявшими хозяйствчика и выкидывавшими на улицу рабочих.

Высокая техника и социалистические формы труда и быта, по мнению попов и сектантов, действуют разворачивающе.

Сила привычки и сила старого воспитания среди старшего поколения еще велики, но они все более и более отступают перед новыми понятиями и перед новыми навыками. «Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик» (Сталин). Соцсоревнование «превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, доблести и геройства» (Сталин).

Религиозный взгляд на труд как на проклятие отбрасывается долой. Буржуазно-сектантский взгляд на науку, искусство и технику как средства искушения, баловства, наживы и карьеры тоже отбрасывается долой по мере того, как они становятся в руках трудящихся орудиями строительства социализма. Дореволюционный взгляд забитой царизмом и наиболее одураченной попами и

проповедниками части крестьян на казну», как на нечто враждебное и злое, «богом» за «грехи» посланное, а потому неизбежное «наказание», уступило место другому взгляду, ибо советская «казна» не только не обманывает и не эксплоатирует трудящихся, и в том числе бедняков и середняков-крестьян, но всячески им помогает и помогала как теперь в деле борьбы колхозного строительства, против кулацко-поповских обманов и эксплоатации, так и в деле свержения власти капиталистов и помещиков в прошлом. Чистка госаппарата от бюрократических и оппортунистических элементов, вовлечение миллионных масс трудящихся в дело управления страной, перестройка работы всех организаций применительно к задачам реконструктивного периода — все это перевоспитывает массу трудящихся и отдаляет ее от религии, поэтому все советское, и в том числе советские науки, искусства и техника, вызывает протест и ненависть проповедников.

Сектанты под предлогом того, что советские искусства и науки учат «человеконенавистничеству», не пускают своих детей в театры, кино и даже иногда в школы. Например сектанты-трезвенники сочинили даже стишок, где наши кино по своему значению приравниваются к кабакам и пивным. Стишок этот поется так:

*Только в трезвости спасение,
Избавление от судьбы,
Только с нею возрождение,
Укрепление страны.
Долой, долой пивнушки,
Долой, все кабаки,
Долой, долой кинушки
Трезвомольцы мы.*

Здесь трезвническая пропаганда рассматривается как единственный путь укрепления страны; кино же приравниваются к пивнушкам, а «спасителями России» выставляются трезвомольцы, т. е. сектанты и в том числе конечно сектанты-кулаки.

— Ты,—говорит, обращаясь к слушателю, Колосков,—заводишь себе разные науки—пушкинские и лермонтовские поэзии, а у тебя должна быть одна поэзия—евангелие. Ты слышишь ли, разбойник?

Трезвеники-мироновцы в своем отрицании культуры дошли даже до отрицания одежды. В селе Мошенском Боровичского района Ленинградской (Северо-Западной) области милиционерам пришлось голых мироновцев оборонять от разъяренной толпы. За ведение кулацкой агитации мошенские «голыши» были арестованы и преданы суду. В Урицком и Волосовском районах, тоже Ленинградской области, была в свое время арестована и судима труппа в 24 человека членов секты «северолайнен», что в переводе с финского языка на русский означает «скакуны». Финны-скакуны проповедывали трезвость и вегетарианство. В своем отрешении от жизни они дошли до оскопления самих себя и окружающих. За нанесениеувечий и оскопление скакуны арестованы и преданы в конце 1928 г. суду. Впрочем скакуны не совсем отрешились от мирских интересов: благодаря отчасти отсутствию расходов на «земные прелести» (платье, вино, мясо, книги, газеты, развлечения) и в особенности благодаря эксплоатации батраков, у скакунов сколотились крепкие хозяйства и они вели поэтому вместе с местными кулаками антисоветскую агитацию.

Рисовать всех сектантов как отчаянных фанатиков и противников науки и техники конечно нельзя. Если техника помогает кулацкой наживе и религиозному окопачиванию, то сектанты не только не возражают против новшеств, но всячески их приветствуют. Примером может служить «братьец» Иванушка Чуриков, который в своей бывшей лжекоммуне «БИЧ» («Братец Иван Чуриков» — БИЧ) установил радио и передавал через него свои проповеди. Он же приобрел в годы гражданской войны трактор, «освятил» его (поставил на нем крест) и великолепно пахал на нем.

Но большинство сектантов не додумалось до таких американских фокусов. Есть сектанты, которые до сих пор отказываются от мыла, бани, керосина, сахара, денег, паспортов, плугов, шерстяной одежды и кожаной обуви. Керосин и прочее — все это, видите ли, от дьявола. Бани и мыло нежат тело, а тело — темница души, поэтому нельзя баловать тела. Плуги не нужны — они нежат тело и кроме того требуют лошади, а работать на лошади — грех. Шерсть и кожу с убитых животных употреблять — грех, ибо убийство животных непростительно и отвратительно.

К числу таких «фанатиков» в ковычках и без ковычек относятся помимо странников (есть такая секта на Урале) и «культурные» толстовцы. Чему, в самом деле, учил Л. Толстой и чему учат попы и сектанты?

Материальное неравенство и тяжелый труд, говорят попы, кулачи и сектантские проповедники, посланы людям за грехи и для испытания веры. Есть такая сказочка про Адама и Еву. Адам и Ева без разрешения съели два яблочка в саду сердитого хозяина-бога. Бог в наказание послал на людей труд и сказал про землю: «терние и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица будешь есть хлеб...» (библия, Бытие, гл. 3).

Почему же, спрашивается, для буржуазии земля родит не только «терние и волчцы», почему буржуазия может не трудиться, почему она в поте лица не добывает хлеб свой? Об этом попы и сектанты молчат. Их задачей является оправдать тяжелый труд и нищету трудящихся в капиталистических странах. Как они это делают?

Чем тяжелее труд, писал Лев Толстой, тем скорее ты спасешь душу. Чем тяжелее и труднее в жизни, тем лучше для души. В этом отношении между сектантами, Толстым и попами нет расхождений. До революции попы напечатали книгу «Практическая симфония». По этой книге попы уговаривали бедняков сильнее трудиться. Если нет работы — выдумай ее, говорили попы и читали из книги для наставления следующий рассказ.

«Один великий старец имел ученика, который жил рядом с ним, но в особенной келии. Однажды старец услышал бесов, вопиявших: «горе нам от этих монахов: и к старцу приблизиться не можем, и к ученику его тоже, потому что последний разоряет и сгребает, и никогда не видим его праздным».

Слыша это, старец недоумевал, что это значит: «разоряет и строит»?

Вечером он пришел к ученику и спросил: «Как живешь?» Ученик отвечал: «Хорошо, отче». Старец стал выпытывать у него, не впадает ли он в уныние. Тогда ученик указал рукою на лежавшие

около него камни и сказал: «*Из этого камня я строю стены, а потом снова разрушаю их и, поступая так, не ощущаю уныния*». Тут великий старец и понял, что бесы потому не могли приблизиться к его ученику, что никогда не видели его праздным, и стал поощрять ученика к продолжению труда».

Какой вывод следует из этой сказочки?

Все, за исключением «избранных», должны трудиться.

Но почему, спрашивается, старец не посоветывал своему ученику строить настоящие стены?

Вероятно потому, говорят попы, что труд ученика он считал бескорыстным, святым трудом. Такой не преследующий земных выгод труд угоден богу. Труд ради выгоды самого человека, а не ради бога, менее угоден богу. Труд святого конечно нельзя назвать бескорыстным и бесцельным. С помощью своего труда молодой угодник хотел попасть в рай, но такая корысть богу угоднее земной, грешной корысти.

Какой же вывод?

Вывод тот, что трудящиеся должны трудиться не столько ради земных выгод, сколько ради небесных. Где же такой бескорыстный труд найти? Неужели каждому нужно накупить кирпичей и из них без конца игрушечные домики делать? Ведь все смеяться будут?! Нет. Есть труд совсем не смешной и в то же самое время бескорыстный, полезный для души — это бесплатная работа на помещика, папы или капиталиста.

Вот к этому-то и гнули попы, а теперь гнут сектантские проповедники.

В минуту откровенности или когда нельзя схитрить сектантские проповедники и сами признают, что они ведут верующих совсем не по тому пути, что большевики. Послушаем эти признания сектантских проповедников и посмотрим, в чем отличие сектантского учения от большевистского.

Проповедники сами признают,—что у них разные пути с пролетариатом.

«Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насилиственного ниспровержения всего современного общественного строя» (Маркс и Энгельс, «Коммунистический манифест»).

«... насилие буржуазии может быть сломлено только суровым насилием пролетариата» (программа Коминтерна).

«Завоевание власти пролетариатом не есть мирное «завоевание» готовой буржуазной государственной машины путем достижения парламентского большинства... Завоевание власти пролетариатом есть насилиственное ниспровержение буржуазной власти, разрушение капиталистического государственного аппарата (буржуазной армии, полиции, бюрократической иерархии, суда, парламента и т. д. и замена его новыми органами пролетарской власти, являющимися прежде всего орудием подавления эксплуататоров» (программа Коминтерна).

Таков путь пролетариата, путь революционного завоевания власти.

Что же мы видим у сектантов?

Сектанты отрицают необходимость революционно-политической борьбы в капиталистических странах.

Социализм и революционные меры борьбы сектанты не только отрицают, но и высмеивают:

«Поймем раз навсегда, что метод христианства не есть метод научных социалистов, которые сначала имеют в виду приобретение всей власти в государстве, а затем повсеместное преобразование общества путем прямого законодательства» (протоколы первого лондонского всемирного конгресса баптистов в 1905 г., ч. III, стр. 301).

Программу коммунистов они иронически называют: «евангелием спасения путем постелей из перьев и кусков барабанины» (там же, стр. 306). Ловко сказано. Здорово высмеивают баптисты стремления рабочих и крестьян к улучшению своего быта и материального положения!

Однако хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Теперь, спустя четверть века после лондонского съезда баптистов, сектанты уже не смеются так нагло над коммунистами в глаза. Но и теперь еще можно услышать по сектантским углам слова, полные злобы и ненависти по адресу коммунистов:

«Не бойтесь угроз по нашему адресу со стороны фанатиков и фантазеров, занимающихся теоретическими бреднями об устройстве мира сего...»

Так говорят сектантские вожди. Большевики, стремящиеся устроить хорошую жизнь на земле, оказываются фанатиками и фантазерами, потому что это, по мнению сектантских вождей, не нужно и невозможно, а вот устройство для миллиардов людей блаженной жизни на миллиарды лет на несуществующем небе — вот это не фанатизм и не фантазия...

Но обычно сектантские вожди не говорят о том, что социализм нельзя и не нужно строить.

«Нужно и можно, но как? — говорят они. — Мы строим и будем строить социализм, но с помощью бога. Без бога же у большевиков ничего не выйдет».

«Как глубоко верующий человек, — пишет молоканский вождь Кудинов, — беседы на религиозные темы не признаю за очковтирательство, потому что верю в то, о чем говорю, и знаю, что если бы люди жили так, как учит слово божие, то на земле был бы рай, к которому все мы стремимся. Безбожники думают устроить рай на земле без бога и уверяют в этом всех, но разве можно сказать, что безбожники втирают кому-то очки? Они так верят и так делают. Цель у нас у всех одна: создать на земле такую жизнь для всего человечества, чтобы не было ни бедных ни богатых, а были все равны, но пути наши различны» (газ. «Безбожник» от 1 января 1929 г., письмо Кудинова).

Итак, пути наши разные, и этого не скрывают от нас сектантские вожди. Раз пути разные, то значит трудящихся сектанты стараются увести с нашего пути на свой путь. Но ведь сектанты ставят своей целью спасение души... Для спасения же души строить социализм на земле нет надобности, потому что спасти душу, по мнению сектантов, при социализме будет не только не легче,

но труднее вследствие всякого рода соблазнов. Следовательно у нас с сектантами не только разные пути, но и разные цели.

«Нет, — говорят наиболее хитрые проповедники, — у нас только способы достижения разные; что же касается цели, то она у нас одна с большевиками».

«Большевики и мы идем к одной цели, но разными путями. Большевики стремятся к бесклассовому обществу, и мы тоже. Большевики хотят притти к коммунизму путем разжигания ненависти к буржуазии, путем свержения буржуазии. Это путь насилия, огрубления человека, разжигания низменных страстей. Мы, баптисты, идем другим путем. Наш путь — путь любви, всепрощения. Безбожники пишут, что в нашей среде много бывших дворян и купцов, много бывших эсеров и меньшевиков, много кающихся бывших белогвардейцев. Да, это верно; также верно, что это все «бывшие» люди. Но ведь это как раз говорит в нашу, баптистов, пользу».

«В самом деле, чего добились через насилие большевики?! Они изгнали буржуев извне, а внутри каждого человека этот буржуй, негодяй, собственник остался. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на количество растрат и растратчиков в советских учреждениях. Партия сейчас спохватилась, она ставит вопрос о борьбе за нового человека, за перевоспитание, перерождение человека, то-есть партия вынуждена была вернуться к тому, с чего мы начали. Наша заслуга, что мы без насилия, с помощью одной только любви, сумели посадить за один стол все сословия, все партии, графов и простых рабочих за один братский стол. Мы с помощью только любви достигаем уничтожения классов и классовой борьбы, изгнания буржуа из внешней жизни и из внутренней жизни человека».

«Ни ГПУ, ни уголовный розыск не могли ничего сделать с известным ленинградским бандитом Сашкой Красным, а теперь он наш брат и проповедник. Нас обвиняют, что у нас много всякой шушеры-мушеры, то-есть бывших пьяниц, воров, проституток, а мы зовем к себе шушеру-мушеру и гордимся их перевоспитанием. Когда все будут нашими братьями по вере, тогда не будет ни пивных, ни тюрем, ни классов, ни партий. Все будут братья. Наступит полный социализм».

Таков тип наиболее хитрой, наиболее наглой сектантской проповеди. Именно в таком духе произносили свои проповеди в Москве Колосков и бывшие меньшевики, а теперь баптисты, П. В. Павлов и Степин. В таком же духе, но более туманно, писал о буржуях, сидящих «внутри» человека, молоканский журналист Гончаров. В статье Гончарова, опубликованной в № 1 журн. «Антирелигиозник» за 1926 г., говорится следующее:

«Социально-революционная миссия единой вечной религии кратко выражена в нижеследующих словах Иисуса Назарея, который, будучи знающим, помазанныком, т. е. носителем духа, разумения, этот дух, воплощенный в нем, называл «христом»; таким образом слова Иисуса Назарея, сказанные под влиянием этого духа разумения, суть слова христа-логоса, предвечного агнца, закланного от создания мира, спасителя не только человечества, а и всего томящегося во вселенной, в космосе.

Эти слова следующие:

«Дух господен на мне, ибо он помазал меня благовествовать нищим и послал меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу.

Проповедывать лето господне благоприятное» (Лука, 4, 18—19).

И еще позже: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Иоанн, 8, 32).

Освобождая людей духовно, христос-логос тем самым освобождает людей и от социальной несправедливости. И посредством единой вечной религии христос-логос социально-революционную миссию выполнял, выполняет и будет выполнять до полного освобождения всех трудящихся и обремененных от ига насильников всех наименований и окрасок.

Более развитые из вас это уже видят. Но еще больше увидят. Ибо человечество неуклонно идет к своему светлому будущему, когда солнце познания взойдет в зенит своей, и никаким фанатикам и изуверам, в том числе и всей темной армии недоучек-безбожников всего света, победного хода истории, за которой скрывается работа христа-логоса, предвечного агнца, спасителя мира, в которой проявляется искупительная сила того, кто был, есть и грядет, не удержать; никому и ничему не удержать приближения полного освобождения всех несчастных, трудящихся и обремененных, ибо воистину рабочий класс окончательно освободится, но лишь тогда, когда все люди уничтожат в самих себе буржуев.

Не раньше».

Посмотрим, в чем смысл всех этих разглагольствований относительно «внутренних» буржуев.

Революцию сектанты изображают как «бездушный» механический акт.

Социализм и революцию попы и сектанты стараются изобразить как механическое изменение внешних условий. Они свое рабовладельческое учение называют «революцией духа», а социалистическую революцию — «революцией брюха». Они объявляют монополию на «внутреннее» человека. Это «внутреннее» человека, по их мнению, находится вне всякой зависимости от «внешних» условий, от революций и социалистического строительства. Это «внутреннее» человека объявляется более важным, первостепенным перед революцией и социализмом (перед «внешним»). Внутри же человека живет... бог и буржуй. С помощью бога нужно уничтожить буржуя в «душе» трудящегося. «Буржуй», сидящий в душе трудящегося, стремится к сытости, науке, искусству, управлению государством, 7-часовому рабочему дню, новому быту и т. д. Этого буржуя надо изгнать, — говорит Гончаров. «Ибо не для счастья рожден человек и не к счастью должен он стремиться», писал в 1927 г. С. Н. Булгаков (в брошюре «Христианство и социализм»). К счастью стремиться — грех. Уничтожение страдания через социализм было бы духовным падением для человека, понижением его существа (Булгаков). «Человеческое су-

щество и без того греховно, повреждено. Христианство учит, что человеческое естество повреждено грехом» (Булгаков). Поэтому нужно перерождать, преобразовывать внутреннюю природу человека. «Чтобы достигнуть этого, достаточно вызвать в памяти пленительный образ Франциска Ассизского, который свою жизнь превратил в гимн добровольной бедности, как высшему блаженству». — «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Иоанн, 8,32). Франциск Ассизский познал «истину», и истина сделала его «свободным» без всяких революций и социализма. Оказывается: «свободу можно представлять себе двояким способом: как свободу духовную, достигаемую напряжением духовных сил, и как свободу чисто хозяйственную, осуществляющую черезчество, так называемым «развитием производительных сил». Первая достижима на пути религиозном, указанном христианством, а также и другими религиями, например буддизмом; вторая же соответствует социалистическим обетованиям» (Булгаков). Итак, «освобождая людей духовно, христос-логос тем самым освобождает людей и от социальной несправедливости» (Гончаров).

Где же эта благодатная страна, где это счастливое государство, в котором граждане только «напряжением духовных сил» достигли свободы?

Оказывается, нигде его нет, не было, да и не будет. Гражданами этими были пустынножители. «Мы знаем, — пишет Булгаков, — что подвизавшиеся многие годы в пустыне могли неделями и месяцами оставаться вовсе без пищи и вообще довольствоваться столь ничтожным ее количеством, какое невозможно было для обыкновенного человека. Это указывает, что христианский путь к хозяйственной свободе ведет не черезчество, а как бы поверх него, через преобразование человеческой природы», или что то же — через отказ от развития хозяйствства, от повышения заработной платы, от претензий на улучшение своего быта, от национализаций, революций и т. д. Этот христианский путь еще иначе называется: «подтяни живот потуже». Русские рабочие во время революции вынуждены были подтянуть живот потуже, но они совсем не хотели оставаться в столь христианском положении до конца дней своей жизни. Живот был подтянут, но фабрики и земля были завоеваны.

Что же на это в 1917 г. ответил Булгаков?

«Русский рабочий класс, — пишет он, — проявил такие аппетиты, такой классовый эгоизм, что уже вполне заслужил название социалистических буржуев». Сокращенно рабочих Булгаков называет «социал-буржуями». Поэтому «воистину рабочий класс окончательно освободится, но лишь тогда, когда все люди уничтожат в самих себе буржуев» (Гончаров), т. е. когда рабочие откажутся от фабрик, а крестьяне — от земли; когда трудящиеся всего мира откажутся от революционного способа борьбы с капиталистами, от революционного насилия над своими классовыми врагами.

Трудящиеся стремятся стать хозяевами во всем мире. В ответ на это попы и сектанты говорят о более важной задаче... «спасении души»!

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа

своей повредит», говорил на основании евангелия Восторгов в 1907 г. во время «бесспорядков» в с. Даниловском Саратовской епархии. Что толку, вторит Восторгову молоканин Гончаров, если мы прогоним буржуев извне, а внутри нашего «я» они останутся. Таким манером Гончаров хочет классовую, общественную борьбу с буржуазией подменить борьбой с самим собой, со своим внутренним «я», т. е. отвлечь внимание рабочих, направить их борьбу по ложному пути. «Христианство,—говорят попы,—апеллирует к личному сознанию каждого, требуя прежде всего личного подвига в служении ближним, а социализм хочет пробудить общественное сознание. Христианство действует путем внутреннего перерождения отдельных людей, а социализм — путем внешнего принуждения» (№ 19 «Моск. церк. ведом.» за 1907 г.). В этом сектант Гончаров вполне согласен с попами, — он пишет: «Религиозные люди понимают, что внешняя свобода, вытекающая из внешних обстоятельств, может быть достигнута лишь тогда, когда осуществляется внутренняя». «Внешняя» свобода, следовательно, преждевременна: доля революцию — да здравствует религиозный дурман!

Именно таков смысл всех заумных сектантских разлагольствований. Сектанты советуют сначала приобрести свободу «внутреннюю», а потом-де сама собой, без всякого насилия и без всякой классовой борьбы, придет свобода «внешняя». Сначала-де нужно уничтожить буржуев внутри себя, а потом, мол, они сами собой, без какого-либо политического нажима и переворота, исчезнут и во внешней нашей жизни. Сначала, одним словом, нужно установить социализм внутренний, «духовный», а потом, мол, сам собой, без всякого нажима, придет социализм «внешний», общественный.

Получается, другими словами, что мы сейчас находимся на ложной дороге и строим социализм не с того конца, с какого, по мнению сектантов, его следовало бы строить. Сектанты прямо говорят, что мы строим не социализм, а вавилонскую башню.

Строительство социализма сектанты называют вавилонским столпотворением.

«Есть два течения — верхнее и нижнее, их разделяет твердь небесная: верхнее от духовной науки, а нижнее от материалистики. Первое светлое и прозрачное, оно владеет верхним и нижним, а второе темное, владеет только самим собой и то во тьме. Точно так же есть два социализма: верхний и нижний. Верхний вмещает в себе оба, а нижний только себя. Если мы будем строить социализм из одной материалистики, то с нами получится то же, что и с башней вавилонской, или так же, как с евангельским богачом. Без «великого духа» то же, что строение без цемента, недолго-вечно».

Так пишет из б. Славгородского округа в издаельство «Безбожник» некто Игнат Прокурин.

Товарищу Ярославскому он обещает: «Ярославский, если желает туда, выше, то пусть чистосердечно попросит меня, и я наклоню небеса вплоть до земли, наберу своими руками живой воды, текущей выше тверди небесной, на-

пою, умою, утру, надену одежду нижнюю и верхнюю, а то туда с неумытым рылом и не в брачной одежде не принимают».

Вот вам и социализм! Стоит только Проскурова попросить, и вы окажетесь в небесном, «верхнем» социализме. Зачем же, спрашивается, строить «нижний» материалистический социализм, когда построен уже «верхний» социализм, самый хороший и для всех через гражданина Проскурина доступный.

«А потому и говорю вам: ищите меня, покуда я с вами, то есть ищите, покуда великий дух в живой плоти и может вам пояснить, ибо дух дышит, где хочет, и знает все».

«А что, если я уйду, пугает гр. Проскурин (и он же «великий дух»), туда, откуда пришел, то будете стараться разгадать, и не разгадаете, и умрете во грехах ваших. Но я для того и сошел с неба и пришел на землю, чтобы показать дело божие».

«Ярославский изрыл все архивы, а христа не нашел. Я же, если хотите, имею власть от «отца» поставить на ноги Моисея и Иисуса живыми перед всем народом».

Вот ведь какой гр. Проскурин! Может живым поставить Иисуса с Моисеем, и не ставит! Может всех в царство небесного социализма пустить, и не пускает. Ну, что ж! Как-нибудь без гр. Проскурина и без советов гр. Кулена проживем! Больно уж что-то много сектантских советчиков появилось! Не от кулаков ли приходят все эти советчики? Не кулакам ли нужен весь этот «небесный социализм»?

Да, сектантский социализм, это — кулацкий социализм. Выгоден этот социализм кулакам. Пропагандируется этот, с позволения сказать, «социализм» кулаками и их агентами-проповедниками. От трудящихся этот социализм требует аскетизма и страданий, а от «святых» и богатых людей немного благотворительности и снисканности к бедным.

От поповского, так называемого христианского социализма, этот социализм ничем не отличается.

Для того чтобы опорочить наш строящийся социализм и расхваливать свой несуществующий «социализм», сектантские проповедники много говорят в последнее время о насилии.

Строящийся социализм и диктатуру пролетариата сектанты изображают как сплошное насилие.

«Великую идею социализма, — заявил на диспуте в Ленинграде толстовец Попов, — мы приветствуем, но чтобы двигаться к социализму, надо полюбить бога. Безбожники же не строят, а мешают строить социализм. Истинный социализм строим мы, толстовцы».

Попов заявил также, что «все жители города суть паразиты», что «власть есть подлость». Этим самым Попов всех городских рабочих и служащих зачислил в число паразитов и подлецов. Кем после этого является сам Попов, — об этом пусть судит читатель.

Для нас важно в данном заявлении Попова то, что он — против городов и против всякой власти. Но от того, что Попов выругает горожан паразитами, а власть назовет подлостью, города и власть не исчезнут. Города и власть существуют очень давно. Города яв-

лялись всегда центрами торговли, промышленности и власти. Без торговли, промышленности и власти никакое развитие человеческое общество, основанное на частной собственности, не может существовать. Власть всегда нужна была собственникам для защиты частной торговли и промышленности. Чтобы уничтожить власть, нужно частную торговлю и промышленность заменить социалистической промышленностью и социалистическим продуктообменом. Только с исчезновением частной собственности исчезнут окончательно и паразиты. Прежде чем исчезнуть, паразиты в лице кулаков, нэпманов и попов-проповедников пытаются оказать нам бешеное сопротивление. Чтобы сломить это сопротивление, нужна диктатура пролетариата, нужна «самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой удесятерено ее свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и в силе привычки, в силе мелкого производства. Ибо мелкого производства осталось еще на свете к сожалению очень и очень много, а мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (Ленин).

Ни один сектант и ни один толстовец не выступал против существования частной мелкой собственности. Толстовцы выступают только против крупной государственной промышленности. Они выступают против власти и особенно против советской власти, думая, что власть можно уничтожить, не уничтожая классов и собственности, они не понимают, что тот, кто хочет раз и навсегда уничтожить власть, должен бороться за уничтожение классов. Для того чтобы уничтожить классы, нужно уничтожить то, что создает классы. А что создает классы, материальное неравенство и борьбу?

Существование частной собственности на орудия и средства производства — вот что создает классы, неравенство и политическую борьбу.

Стало быть, чтобы уничтожить классы и орудие классов — власть, — нужно уничтожить в первую очередь частную собственность на орудия и средства производства.

Создать экономическую базу социализма — это как раз и значит создать экономическую базу для окончательного уничтожения классов и возможностей их нового появления.

«Создать экономическую базу социализма — это значит сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство, подчинить сельское хозяйство руководству социалистической индустрии, наладить отношения между городом и деревней на основе прямого обмена продуктов сельского хозяйства и индустрии, закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается прежде всего капитал, создать в конце концов такие условия производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов» (Сталин).

Сектанты, выступая против развития крупной промышленности, против сплошной коллективизации и за свободную торговлю,

тем самым мешают ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации и «закрытию» каналов, при помощи которых рождается капитализм.

Сплошная коллективизация в 1931 году как раз и была призвана достроить фундамент социалистической экономики, т. е. обобществить орудия и средства производства по крайней мере у четверти всех мелких крестьянских хозяйств, представлявших до сих пор почву, из которой вырастал кулацкий капитализм и которой питался частный рынок.

Что не нравится сектантам? Им не нравится то, что выкорчевываются последние корни капитализма, что применяется «насилие», т. е. раскулачивание и административные меры взыскания налогов с нэпманов. Они изображают революцию как сплошное насилие и только. Они говорят, что советская власть вместо уничтожения всяких классов и всякой власти занята только тем, чтобы как-нибудь укрепить свою власть и свой класс. Верно ли это?

Верно ли, что диктатура пролетариата стремится стать вечной и что понятие диктатуры пролетариата исчерпывается понятием насилия.

«Марксизм, — говорил В. И. Ленин, — отличается от анархизма тем, что признает необходимость государства и государственной власти в революционный период вообще, в эпоху перехода от капитализма к социализму, в частности» (Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 46).

«Маркс нарочно подчеркивает, чтобы неискажали истинного смысла его борьбы с анархизмом — «революционную и преходящую форму» государства, необходимого для пролетариата. Пролетариату только на время нужно государство. Мы вовсе не расходимся с анархистами по вопросу об отмене государства как цели. Мы утверждаем, что для достижения этой цели необходимо временное использование орудий, средств, приемов государственной власти против эксплуататоров, как для уничтожения классов необходима времененная диктатура угнетенного класса.

Маркс выбирает самую резкую и самую ясную постановку вопросов против анархистов: свергая игу капиталистов, должны ли рабочие «сложить оружие» или использовать его против капиталистов, для того, чтобы сломить их сопротивление?» (Ленин, т. XIV, ч. 2, стр. 345). Что предлагаю сектанты? Они говорят:

«Нет более необходимости составлять сложные законы взаимоотношений человека и придумывать способы и средства наказания за их нарушения, когда в своих поступках и по отношению к своим близким можно руководствоваться данными людям словами Иисуса христа: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Матф., VII, 12).

По мнению сектантов, значит, выходит, что нет надобности составлять законы против кулаков и нэпманов. Пусть, мол, кулаки и нэпманы сами «согомрут» и «примирятся». Пусть, мол, они мирно «врастают» в социализм, потому что:

«Христос является для нас примирителем человечества между собою. Вспомним все те слова и проповеди, в которых говорится о любви к ближнему и даже к врагу». Так говорят сектанты. Так написано в № 6—7 журнала «Баптист» за 1925 г. Статья, в которой это все написано, называется «Христос как примиритель».

Примиренчество и братание с кулаками — вот что проповедуют сектанты. Некоторые из них, может быть, действительно думают, что таким путем они скорее достигнут уничтожения классов. Это с их стороны жестокая и вредная ошибка. Тысячи лет проповедуется христианская мораль всепрощения, и ничего кроме нужды и унижения трудающимся эта мораль не дала.

Почему сектанты сомневаются в том, что пролетариат способен под руководством коммунистической партии перестроить общество и переделать самого человека?

— Потому, отвечают сектанты, что: «Невозможно построить возрожденное общество, если нет возрожденных людей» (журн. евангелистов «Христианин», за 1925 г. № 7).

... «Христианство не пытается построить живое общество из мертвого материала, не пытается осуществить порядок чистоты среди испорченных людей, оно борется сперва за человека и переделывает его, а затем переделывает и общество» (там же).

Значит, нужно ждать, когда сектанты перевоспитают всех людей. Но ведь попы и сектанты перевоспитывают людей в течение уже сотен лет, а выгадали от этого пока только капиталисты, двоюродные и попы всех мастей!

Как о переделке человека ставят вопрос большевики?

В. И. Ленин, отвечая на записки меньшевика Н. Суханова, писал: «Для создания социализма, — говорите вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического периода недопустимы или невозможны?» («Правда» от 30 мая 1923 г.). И в другом месте у него читаем: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать — каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы».

Почему В. И. Ленинставил вопрос о культуре и переделке человека так, а не иначе? Почему сначала изгнание помещиков и капиталистов, а потом уже — на основе этого изгнания помещиков и капиталистов и в процессе этого изгнания — строительство культуры? На этот вопрос программа Коминтерна отвечает следующим образом:

«Будучи в капиталистическом обществе классом, экономически эксплуатируемым, политически угнетенным и культурно задавленным, рабочий класс лишь в переходный период, лишь после завоевания им государственной власти, лишь разрушая буржуазную монополию образования и владения всей наукой, лишь на опыте

величайшей строительной раброты переделывает свою собственную природу. Для порождения коммунистического сознания и для самого дела социализма необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции; следовательно революция необходима не только потому, что нельзя никаким иным способом свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс может только в революции очиститься от всей грязи старого общества и стать способным создать новое общество».

Однако пролетариат переделывает в процессе революции не только свою собственную природу, но и природу других классов, ибо: «Диктатура пролетариата есть не только насилие, но и руководство трудящимися массами непролетарских классов, но и строительство социалистического хозяйства, высшего по типу, чем хозяйство капиталистическое, с большей производительностью труда, чем хозяйство капиталистическое. Диктатура пролетариата есть: 1) не ограниченное законом насилие в отношении капиталистов и помещиков, 2) руководство пролетариата в отношении крестьянства и 3) строительство социализма в отношении всего общества» (Сталин).

Как же пролетариат переделывал и переделывает в процессе революции и строительства свою собственную природу и природу других классов? Каких успехов в этом отношении пролетариат достиг? Мешают или нет этой «переделке» сектанты?

Рассмотрим все эти три вопроса.

Как пролетариат переделывает свою собственную природу и природу других классов

«Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своей силой отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплоататоров, воспитание в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела» (Ленин).

Где были сектанты, когда рабочие и крестьяне, руководимые коммунистической партией, дрались с винтовкой в руках против помещиков и капиталистов?

Они или изображали из себя непротивленцев и вегетарианцев, или же помогали помещикам и капиталистам разными средствами вплоть до шпионажа и контрреволюционных восстаний.

В то время как «главной задачей были уничтожение буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие классового сознания, уменье сплотить свои силы», сектанты пели о любви к врагам, о недопустимости «человеконенавистнической» и «братоубийственной» бойни. В то время как нужно было свергать и подавлять буржуазию, сектанты мечтали и говорили о «свободном народном государстве». Между тем «говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще нуждается

в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать» (Энгельс. Письмо к Бебелю от 28 марта 1875 г.).

«Свободным народным государством» сектантские проповедники считали очевидно порядки, существовавшие при Керенском, когда большевиков гноили в тюрьмах, а солдат в угоду капиталистам держали в окопах. В то время сектанты за очень редким исключением не отказывались служить в армии и посыпали Керенскому свои приветственные телеграммы и резолюции с пожеланиями довести войну до победного конца.

Когда же нужно было сбросить власть капиталистов и помещиков, у сектантов разболелся живот. Они заговорили о том, что всякая война есть убийство и всякая власть есть подлость. Отсюда следовало, что итии воевать с помещиками не следует и распоряжения советской власти нужно исполнять только в том случае, если таковые «не ограничивают свободного исполнения нашей христианской веры» (смотри в «Исповедании веры христиан баптистов», изд. Одинцова, Москва, 1928 г., стр. 64—65). То толкованию хитрых сектантских проповедников, можно было всегда уклониться от выполнения советских распоряжений, ибо проповедники в любое время подыскивали оправдание для этого. Когда, скажем, во время продразвертки к сектанту-кулаку приходили на двор за хлебом, он говорил, что у него хлеба нет, что он свой хлеб отдал на служение богу, что он много пожертвовал на сектантскую миссию и на прокормление вдов и сирот. Если его спрашивали, кому он отдал хлеб, он говорил, что согласно евангелию никто не должен знать, даже левая рука не должна знать о тех благодеяниях, которые творит правая рука. Если кого-либо из присутствующих сектантов просили помочь отыскать и забрать у кулака-сектанта хлеб, то обычно следовали отказы под предлогом того, что некогда. Иногда сектанты прятались от разверстки, и про них жены говорили, что они ушли «благовестничать». Иногда сектанты прямо говорили, что продразверстка есть грабеж и насилие, в котором они участвовать не желают, ибо все люди братья и всех нужно, согласно евангелию, любить.

В 1921 г. на всероссийском съезде сельскохозяйственных артелей сектанты вынесли резолюцию о том, что сектанты не могут выполнять мясной разверстки, потому что якобы они все вегетарианцы. Но мы знаем, что большинство сектантов никогда не было и не состоит в вегетарианцах. Баптисты, евангелисты, большинство старообрядческих сект, молокане и все вообще крупнейшие секты никогда вегетарианства не проповедывали. Следовательно вегетарианство в 1921 г. сектантам потребовалось только для отказа от мясной разверстки. Чувство собственности заставило сектантов лгать перед советской властью и друг перед другом. В позднейшие годы то же самое чувство собственности заставляло сектантов прятать излишки хлеба в ямы, а потом специализировать этим хлебом и грабить рабочих.

Хорошо ли это было со стороны сектантов, имевших излишки хлеба? Нет, нехорошо.

«Если крестьянин, говорил В. И. Ленин, сидит на отдельном участке земли и присваивает себе лишний хлеб, т. е. хлеб, который не нужен ни ему, ни его скотине, а все остальные остаются без хлеба, то крестьянин превращается уже в эксплоататора».

Кулаки, и в том числе кулаки-сектанты, а также всевозможные проповедники и служители господа бога-капитала, всегда старались воспитать в бедняках и середняках чувство уважения к собственности, воспитать эксплоататоров и спекулянтов в зародыше, чтобы бедняки и середняки надеялись на возможность разбогатеть и «выйти в люди» через эксплоатацию.

«Кулаки, — говорил В. И. Ленин, — пользуются темнотой, раздробленностью, распыленностью деревенской бедноты. Они натравливают ее на рабочих, они подкупают иногда ее, давая ей на сотенку рубликов «поживиться» от спекуляции хлебом (и в то же время грабя бедноту на многие тысячи). Кулаки стараются перетянуть на свою сторону среднего крестьянина, и иногда им это удается» (Ленин, Собр. соч., т. XX, ч. 2, стр. 257).

Для того чтобы этого не было, для того чтобы не было больше эксплоатации и спекуляции, нужно выкорчевывать корни кулачества, а сделать это возможно только на основе сплошной колхозизации, противниками которой наряду с кулаками являются сектантские проповедники и многие обманутые ими рядовые сектанты. Нужно перевоспитать, переучить эту часть сектантов, перетянуть тех из них, которые являются крестьянами-трудящимися, чтобы уничтожить сопротивление и экономическую основу тех из них, которые являются зажиточными и наживаются на счет нужды остальных.

«Приобщая широчайшие массы к культурной революции, вовлекая их в процесс социалистического строительства, объединяя и коммунистически просвещая их всеми методами, находящимися в его распоряжении, ведя решительную борьбу со всеми антипролетарскими и цеховыми идеологиями, особенно настойчиво и систематически преодолевая общую и культурную отсталость деревни, — рабочий класс подготовляет тем самым на основе роста колхозных форм хозяйства — преодоление классового деления общества» (программа Коминтерна).

Но, для того чтобы объединить, просветить и вести за собой широчайшие массы трудящихся, рабочий класс должен иметь подготовленные и преданные пролетарские кадры на всех участках труда, науки и техники. Социал-предатели и меньшевики всех мастей предсказывали нам гибель именно потому, что мы взялись за дело революции и строительства социализма, будучи «неотесанными». Мы, по мнению меньшевиков, начали не с того конца. По мнению меньшевиков и сектантов, нужно было прежде, чем начинать революцию, обтесать себя, — иначе гибель. Посмотрим, почему мы не только не погибли до сих пор, взявшись за коренное переустройство жизни, будучи «неотесанными», но перегнали наших врагов и внушили им страх. Посмотрим, как вопрос о кадрах и кадрахставил т. Ленин. Посмотрим, как вопрос о кадрах

ставят Коминтерн, партия и комсомол. Посмотрим, что по этим вопросам говорит вождь нашей партии, т. Сталин.

Вопрос о культуре и кадрах

«Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошибались в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником того культурного переворота, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки стоим. Для нас достаточно теперь этой культурной революции, для того чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет немоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо, для того чтобы быть культурным, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная база). Так писал девять лет тому назад (в «Правде» от 26 мая 1923 г.) т. Ленин.

С тех пор материальная база социализма, а, значит, и культурной революции, настолько выросла, что мы в 1931 г. поставили себе задачу в этот год достроить фундамент социалистической экономики. Росли наши кадры, росла наша культура. Школы и вузы давным-давно завоеваны нами и принадлежат нам. Миллиардные суммы тратятся на ликвидацию неграмотности, всеобщее начальное обучение. Мы уже можем говорить о постепенном уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом на базе политехнизации всей системы народного образования. Но вопросы культурной революции решаются не одной только школой и не сами по себе, а в связи со всеми нуждами и задачами социалистического строительства. «Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни» (Ленин).

Великими воспитателями нового человека являются новые формы труда: соцсоревнование и ударничество. Труд стал осмысленным и целеустремленным. Каждый ударник понимает, что темпы нашего роста есть в то же самое время темпы гибели капитализма. Каждый ударник понимает, что он своим ударничеством удараляет по капитализму, роет могилу капитализму, и это сознание удесятеряет силы ударников и всего рабочего класса.

В процессе нового, общего труда человек привыкает к плану и дисциплине, к пользованию достижениями науки и техники, к товарищеской спайке и помощи. Так возникают производственные и сельскохозяйственные коммуны, которые помогают окончательной передлке быта, привычек, навыков и всего поведения трудящихся. Производство учит бережному отношению к вещам и людям, производство учит управлению машиной и государством. Ноевые формы труда и быта освобождают женщину от мелочных забот и кухонного рабства. Новые условия в целом создают совершенно новое по своим понятиям и привычкам молодое поколение.

Подхалимству, рвачеству, пьянству, прогулам, разгильдяйству, лени, секретничеству, кумовству, угодничеству, невежеству — все-

му этому приходит конец. Новые понятия, новые интересы, новые развлечения, новые связи становятся на место старых. Фабричный котел и колхозы разрушают мелкобуржуазную «стихию», сковывают ее и окончательно уничтожают.

«Конечно в колхозах имеются противоречия. Конечно в колхозах имеются индивидуалистические и даже кулацкие пережитки, которые еще не отпали, но которые обязательно должны отпасть с течением времени, по мере укрепления колхозов, по мере их машинизации... Было бы ошибочно думать, что ежели даны колхозы, то дано все необходимое для построения социализма. Тем более ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества. И это будет сделано тем скорее, чем скорее будут колхозы машинизированы, чем скорее они будут тракторизованы. Но это нисколько не умаляет величайшего значения колхозов, как рычага социалистического преобразования деревни. Великое значение колхозов в том именно и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что они составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе пролетарского социализма» (Сталин).

Тов. Сталин не раз обращал «внимание на колхозы и особенно совхозы как на рычаги, облегчающие дело преобразования сельского хозяйства на базе новой техники, производящие у крестьян революцию в головах и помогающие им освободиться от косности, от рутины» (Сталин).

Даже простое сложение сох и борон в колхозах дает большой результат вследствие новых форм организации и разделения труда. Школу, больницу, избу-читальню, баню, детские ясли, прачечную, радиоприемник, опытное поле, многополье, удобрения — все, что касается культуры и техники, новых форм труда и быта, все это можно гораздо легче создать при сплошной коллективизации, нежели при единоличных хозяйствах. Самое же главное во всем этом то, что исчезает собственническая психология и капиталистический проклятый лозунг, согласно которому каждый должен был стоять за себя, а «бог за всех».

«Старое общество, — говорил Владимир Ильич, — было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя; либо ты работаешь на другого, либо он на тебя; либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятия: либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, — словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет.

Если я хоziйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, — я дороже продам свой хлеб. Если я имею свое mestечко как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, повторствуя, угождая власть имущим, я сохраню свое mestечко, да еще

смогу и пробиться, выйти в буржуа. Такой психологии и такого настроения у коммуниста быть не может» (Ленин, речь на III съезде комсомола). Но именно такую психологию насаждают до сих пор сектанты. Сектанты учат рабской психологией и идеологии. Они создают кадры для лакейской угодливости «хозяевам». Они пытаются нас тянуть к проклятому капиталистическому лозунгу, который никогда ни к чему другому, как к Колчаку и к старой буржуазной реставрации, не вел. Посмотрим, как это они делают.

Как и для кого готовят свои «кадры» сектанты

Примером того, как и для кого сектанты готовят своих христиански настроенных молодых людей, могут служить правила морали, опубликованные в журнале адвентистов «Голос истины» за 1928 г. № 5. В правилах этих дословно говорится следующее:

«Для того, чтобы добиться успеха в жизни, важнее уметь обходиться с нашими близкими, нежели обладать талантом».

«Вежливость стоит малого, но покупает многое».

«Покорите сердца людей, и в вашем распоряжении будут не только их сердца, но и... кошельки».

«Уже одно желание понравиться есть шаг к достижению цели».

«Множество людей завоевало успех в жизни знанием обхождения, а не благодаря каким-либо выдающимся душевным качествам.... Кроме того уменье нравиться другим доставляет большое наслаждение и нам самим. Стоит испытать это, и вы не будете раскаиваться».

«Человеку, унаследовавшему ум, нет основания быть высокомерным и гордым, равно как и человеку, унаследовавшему богатство. Вся заслуга заключается в умении пользоваться с толком как первым, так и вторым случаями».

«Не следует строго относиться ко всему, что говорят, лучше все-го воздержаться от суждения и войти в положение говорящего».

«Пока вы молоды, не требуйте особого внимания к себе. Прислушивайтесь к разговорам других и наблюдайте за другими. Существует поговорка, что посторонние зрители могут всего лучше наблюдать за игрой; удобнее наблюдать за другим, когда на нас самих не обращают внимания; это прямо равносильно обладанию шапкой-невидимкой». «Если вы в состоянии тоже принять участие в общем веселии на ваш же счет, то этим вы обезоружите насмешников и будете скорее в «выигрыше».

«Нет ни одной отрасли знания, более полезной, как знание людей. Уменье распознавать верных людей или людей, которых следует остерегаться... крайне важно... Весьма полезно также искусство подбирать людей, способных работать в согласии с вами и под вашим руководством»...

«Говорить — серебро, молчать — золото».

«Справедливо говорится, что умеющим выжидать, все приходит во время; когда же упускается представившийся случай — другого подобного можете не встретить».

«Когда вы находитесь в обществе, изучайте людей, отличающихся изящными манерами. Старинная поговорка гласит: «манеры делают человека».

Вот вам кодекс поведения евангельски воспитанного человека! Все здесь есть: наблюдай, выжидай, не упускай, лебези, молчи, смеяся, когда над тобой смеются, и т. д. и т. п. Чисто холуйская, рабская, приказчичья мораль. Мы ее называем буржуазной, про-дажной, лакированной моралью. Для пролетария такая мораль не годится. Мораль эта учит подхалимству и карьеризму. Мораль эта учит, как угождать, выжидать удобного случая, для того, чтобы залезать в чужой карман и набивать свой собственный карман. Мораль эта учит молчать и поддакивать, когда ругают советскую власть и смеются над тобой, рабочим. Мораль эта учит проклятому капиталистическому лозунгу: «каждый за себя, а бог за всех». Лозунг этот «никогда ни к чему другому, как к Колчаку и к стаой буржуазной реставрации, не ведет» (Ленин).

Ленин учил другой морали. Ленин говорил, что пролетарская «нравственность — это то, что служит разрушению старого эксплоататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов».

«Коммунистическая нравственность,— говорил т. Ленин на III съезде комсомола,— это та, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности, ибо мелкая собственность дает в руки одного лица то, что создано трудом всего общества».

«Когда нам говорят о нравственности, мы говорим: для коммуниста нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплоататоров. Мы в вечную нравственность не верим, и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем.

Нравственность служит для того, чтобы человечеству подняться выше, избавиться от эксплуатации труда».

Так учил о нравственности В. И. Ленин. Самым нравственным он считал разрушение старого эксплоататорского общества и строительство нового социалистического общества.

Сектантская мораль не только не борется с эксплуатацией, но способствует и даже учит ей, ибо вся она построена на одиннадцатой заповеди: не зевай, лови момент.

Основное правило, которого придерживаются сектанты, гласит следующее: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Это правило построено на пустом слове «хотите». От хотения или нехотения отдельного человека капитализм и безработица не исчезнут. Из 30 млн. безработных каждый в отдельности многое хочет от капиталистов и о многом мечтает, но от этого ничего не меняется и не изменится до тех пор, пока все безработные не объединятся вместе со всем рабочим классом и не сбросят под руководством коммунистической партии капиталистов.

«Добрые» сектанты-капиталисты выбрасывают сейчас тысячами рабочих на улицу вследствие кризиса — такова их доброта. Уничтожить кризис можно только в том случае, если уничтожить частную собственность на орудия и средства производства, т. е., если проделать социалистическую революцию.

Пожелания сектантов о том, чтобы каждый поступал с другим, как с самим собой, направлены на защиту врагов революции. Это

евангельское правило, если его распространить на кулаков и нэпманов, чего как-раз и добиваются сектанты, принесло бы огромнейший вред трудящимся, ибо братское обращение с нэпманом и кулаком есть сплошная контрреволюция.

Большой ошибкой т. Бухарина было, когда он на VIII съезде комсомола подробно касаясь сектантов, не разоблачил эту кулацкую подоплеку сектантской морали. Вместо этого тов. Бухарин занялся вопросами сектантской трезвости и некурения, причем опять-таки не разоблачил эксплоататорской роли сектантской трезвости и сектантского некурения. Тов. Бухарин попал в плен сектантов, когда он, следуя их примеру, выпятил на первое центральное место в деле воспитания молодежи вопрос о трезвости о некурении, о приключенческой литературе и т. д.

Посмотрим, какие вопросы в деле воспитания молодежи являются действительными центральными.

Борьба за воспитание молодежи

Вопрос воспитания молодежи имеет огромное значение, ибо в лице молодежи мы имеем смену, подрастающее поколение новых, молодых строителей. От того, как мы воспитаем смену, зависит вопрос о том, каких помощников и продолжателей строительства социализма мы будем иметь в будущем. Поэтому партия всегда придавала огромнейшее значение комсомолу. Поэтому же всякий, кто хотел насолить партии и восторжествовать над ней, начинал свое гнусное дело с противопоставления и отрыва комсомола от партии. Особенно много положили сил на это «дело» троцкисты, «леваки», а также право-леваки. В комсомоле больше, чем в партии, были попытки прививки «левакских» уклонов.

«Это понятно, — говорил т. Каганович на IX съезде комсомола. — Молодежь, которая имеет меньше жизненного опыта, — имеет меньше опыта классовой борьбы, — к ней легче подкрадывается тот же оппортунист под «левой» маской и начинает в нее влиять определенные оппортунистические взгляды».

«Вы знаете, — говорил т. Каганович, — что Троцкий начал свою борьбу с противопоставления комсомола партии. По сути дела это пробовали повторять Шацкин и его друг Ломинадзе и, правда мало имеющий общего с комсомолом, «теоретик» Стэн — зам. Гегеля на земле».

Правые тоже не брезгали этим способом борьбы с партией. Они старались отдалить комсомол от центральных, насущных вопросов строительства социализма, сделать эти вопросы малопонятными и чужими для комсомольцев и тем самым оторвать комсомол от партии и партийной политики.

Сектанты в свою очередь пытались вырвать беспартийную молодежь из-под влияния комсомола, ибо комсомол к неудовольствию проповедников проводил линию партии и находился под руководством партии.

Какие же вопросы стояли и стоят в центре воспитательной работы комсомола и что навязывали ему правые оппортунисты? Чем старались отвлечь внимание беспартийной молодежи сектанты?

Центральными вопросами воспитания комсомола и всей части

руководимой им беспартийной молодежи были центральные вопросы борьбы за революцию, за строительство социализма, за генеральную линию партии. «Коммунистический союз молодежи, — говорил комсомольцам т. Ленин, — только тогда оправдает свое звание, что он есть союз коммунистического молодого поколения, если он каждый шаг своего учения, воспитания, образования будет связывать с участием в общей борьбе трудящихся против эксплуататоров». Комсомол это завещание Ленина выполнял и выполняет блестяще. Героическая борьба комсомольцев в капиталистических странах, фронтовая борьба комсомольцев во время гражданской войны, борьба на два фронта за генеральную линию партии сейчас и в прошлом, борьба за интернациональное воспитание молодежи, подготовка молодых кадров для всех участков труда и науки и техники, участие в профсоюзной и советской работе, охрана труда подростков, шефство над флотом и крупнейшими гигантами социалистической стройки, борьба за новый коммунистический быт, борьба с чадрой, паранджой, и религией — все это участки работы, на которых воспитывается комсомол и руководимая им беспартийная молодежь.

«И как далеко наш комсомол ушел от задачи «центральной», борьбы с курением, которую выдвинул в свое время т. Бухарин, прививая комсомолу интерес к литературе нат-пинкертоновского характера! «Пафос» борьбы с курением, пафос нат-пинкертоновской литературы заменен действительным пафосом революционной борьбы за темпы социалистического строительства. Призыв к развитию интереса к нат-пинкертоновской литературе должен быть заменен призывом к изучению контрольных цифр, к изучению пятилетки» (Каганович).

Научить молодежь не курить и в особенности не пить — тоже очень важная задача, но эта задача не главная и не основная, а подчиненная главной. Главная же задача — это борьба за строительство. Но и строительство социализма, и вся наша революция представляют собой тоже не самоцель, а лишь «средство и подспорье для победы пролетарской революции во всех странах» (Сталин), ибо «наше рабочее государство есть детище международного пролетариата» и «окончательная победа нашей революции является делом международного пролетариата» (Сталин). Передовым отрядом международного пролетариата является наша коммунистическая партия во главе с ее вождем т. Сталиным. Поэтому очень важно воспитывать молодежь в духе доверия к руководству Всесоюзной коммунистической партии. Оппортунисты и предатели всех мастей старались и стараются подорвать у комсомола и всей молодежи доверие к партии и ее руководству.

Сектанты еще более откровенно и нагло выступали и выступают против партии и против комсомола. То, что у многих шкурников и соглашателей вертится на уме, у сектантов существует на языке. Сектанты открыто, но правда тоже иногда под какими-нибудь благовидными предлогами и соусами, выступают против интернационального воспитания молодежи, против «социальных утопий», против колхозов и т. д. Глуша всякую попытку «самокритики» в своей среде и воспитывая молодых людей по вышеприведенным вредительским правилам морали, сектантские проповедники на-

травливают своих Молчалиных на комсомол и партию и специально для этой цели их натаскивают. Молчалин и подхалим в сектантских рядах превращается в озлобленного, натравленного щенка, который воет и скрывает по поводу всякого и любого партийно-советского мероприятия. Кулацкие сыньки и доченки брызгут озлобленно слюной на партию и комсомол не только конечно потому, что их в сектах натаскали для этого, а потому главным образом, что их благополучию пришел конец. В сектах их учат, как удобно и как неудобно выступать против партии, их специально обучают антисоветским «манерам». После сектантской выучки кулацкие дети не лезут прямо, дуроломом, на рожон, а соблюдают свою особую, лисью «тактику». В сектах их в этих целях «нравственно самосовершенствуют» и «возрождают свыше». В сектах их обучают тому, каким должен быть истинный, духовный «фундамент» кулацкого царства божия. В этих целях их заставляют штудировать библию и евангелие, распевать гимны и псалмы из всевозможных «Тимпанов» и «Кимвалов», а также ежедневно просматривать настольные календари и памятки.

Что помещается в этих настольных календарях и памятках, о каких путях и «фундаментах» в них идет речь, можно узнать по любому наставлению, имеющемуся, скажем, в настольном календаре евангелистов за 1928 год.

«Высоконравственные» правила поведения сектантов

Возьмем для примера наставления евангелистов по поводу 1 мая, напечатанные в «настольном календаре евангелистов» («Евангельский советник» на 1928 г., стр. 51).

Первое мая — праздник труда — сектанты толкуют как праздник всепрощения. Под первым мая евангелисты, вернее их проповедники, поместили следующие наставления: 1. Лишь те люди могут привести в движение мир, которые сами не поддаются влиянию этого мира. 2. Если ты стремишься совершить что-либо для царства божия, то тебе следует прежде всего отвергнуть свою собственную силу; в противном случае ты будешь приписывать себе славу за этот поступок. А тебе надлежит быть лишь орудием в руках божьих. 3. Действительно духовные (воздражденные) люди не осуждают других, но ободряют и поощряют их к добру; они не жалуются на людей, а заступаются за них и жалеют их. 4. Пусть тот, кто еще очень озабочен, что другие люди думают и говорят о нем, не дерзает говорить про себя, что он — верный ученик христа. 5. Для нашего смирения очень полезно, когда других предпочитают нам. 6. Человек только тогда может быть счастлив, когда он совершенно отрешается от всего земного, греховного, ничем особенно не дорожит, а всецело прилепляется сердцем своим к богу. 7. Вера, которая может испариться вследствие несправедливости людской, немногого стоит, так как она не держится истинного фундамента — христа-спасителя. 8. Молитва — это рука, простертая к богу, чтобы получить его милость. 9. Вера есть «предание себя богу». 10. Древнейшие христиане оставили нам в двух изречениях и великое наставление и великое утешение. Вот эти изречения: 1) молись и трудись, и 2) путь креста — путь света.

В этих наставлениях есть все, что нужно от трудящихся экспло-

ататорам: трудолюбие, смиление, отречение от собственных интересов, всепрощение и т. д. Не поддавайся, говорится в календаре, влиянию «этого мира», т. е. влиянию советского мира. Отвергни свою силу и смирись. Не осуждай других и в том числе не осуждай кулака и нэпмана. Заступайся за эксплоататоров и жалей их. Не дорожи ничем, если у тебя кулак заберет даже последнюю телку. Будь счастлив и не теряй веру в бога, хотя бы тебе пришлось испытывать величайшие несправедливости. Иди «крестным путем», т. е. путем страданий, ибо это есть «путь света».

Для чего же страдать, для чего нужно идти «крестным путем»?— Для спасения души, — говорят сектанты.

«Братья, что в том, если вы весь мир приобретаете, а душу своей повредите», — так говорили, обращаясь к революционно настроенным рабочим и крестьянам, попы до революции.

То же самое теперь говорят евангелисты: «Потерял душу — потерял все. Если ты потеряешь что-либо другое, то это можно заменить, по крайней мере в большинстве случаев. Но потеря души не заменима. Душу потерял — все потерял» («Еванг. советник», стр. 145).

А чтобы не потерять душу, нужно отречься от революции и революционной борьбы, потому что методы и цели революционной борьбы противоречат христианским методам и целям борьбы. Христианство учит любви к врагам, а ленинизм — ненависти к врагам. Цель христиан — спасение души, цель ленинизма — устройство новой жизни на земле. Новая жизнь отвлекает от дела спасения души, а заботы о «душе» отвлекают от строительства новой жизни. Совмещать то и другое вместе, как это некоторые верующие пробуют делать, нельзя, быть наполовину христианином и наполовину революционером никуда не годится. Нельзя же, в самом деле, в одно и то же время любить и ненавидеть своих врагов, устраивать против капиталистов революцию и проповедывать всепрощение. Да и сами проповедники в пылу споров и озлобления не отрицают несовместимости религии и смирения с делом социализма. Один из молоканских журналистов, Гончаров, прямо пишет, что «согласно истинной религии всякий, видящий смысл своей жизни не в служении духу и истине, а в служении чему-нибудь другому, хотя бы человечеству, классу, государству, семье, науке, искусству, богатству, славе, похоти, чреву и т. д., — идолопоклонник, язычник, хотя бы он и назывался «христианином» или каким-нибудь другим, высоким именем».

Итак, всякий христианин, начавший видеть смысл жизни в служении классу пролетариата, в служении советскому государству и советским наукам и искусству, уже не христианин, хотя бы он продолжал называть и считать себя христианином.

Однако столь прямой и откровенный вывод многим сектантским проповедникам не нравится, потому что своей откровенностью и ясностью он способен открыть темным верующим массам глаза на истинный смысл религии и оттолкнуть их от религии. Поэтому они стараются «согласовать» религию с социализмом. Как сектантские проповедники «согласовывали» религию с социализмом в годы гражданской войны, мы видели выше. Будет не бесполезно посмотреть, как «согласовывают» религию с социализмом сектантские проповедники теперь.

Новейшие попытки сектантских проповедников «согласовать» религию с социализмом

За 1931 год мы имеем два ярких сектантских документа: письмо И. М. Трегубова в ответ на выступление т. Ярославского на слете пионеров и большую рукопись-статью руководителя молокан Н. Ф. Кудинова. Кудинов и Трегубов, для того чтобы спасти свой авторитет и свое влияние среди левеющей рядовой части сектантства, а также для того, чтобы спасти и даже расширить сектантское движение, ищут новой базы и новой социальной опоры для своей деятельности. В качестве новой базы и новой опоры Трегубов и Кудинов стараются использовать не что иное, как фронт социалистического строительства и социалистический энтузиазм масс. Они чувствуют, что им не сломить социалистического строительства и не развеять трудового героизма масс, — поэтому они решили приспособиться к новым условиям и обстоятельствам.

Кудинов например, видя, что каждое выступление попов, проповедников и папы римского против Советского Союза лишь разрушает религию и усиливает безбожие, решил на этом деле заработать. Он решил дело повернуть так, чтобы все антисоветские поповские выступления и выступления капиталистов всего мира усиливали не безбожие, а религию. Для этого он объявил папу римского антихристом, а всех друзей и единомышленников папы римского — слугами антихриста. Кудинов не поленился подсчитать, сколько всего сменилось пап на римском престоле, и подогнал их количества так, чтобы получилось не больше и неменьше, как 666 пап, то есть «звериное число антихриста». Кудинов прибег к множеству туманных и путанных толкований Апокалипсиса, чтобы доказать, что мы переживаем времена антихриста и что нам угрожает опасность его нашествия. Таким путем Кудинов хотел избавить всех сектантов, состоящих в рядах Красной армии, от безбожной и большевистской заразы, внушив им мысль, что они воители бога против антихриста и его слуг. Каждый, кто поверил бы Кудинову, стал бы бороться с капиталистами и папой римским не во имя торжества социализма, а во имя победы одной религии над другой. Кудинов хотел бы, одним словом, превратить классовую борьбу против капитала в религиозную, сектантскую борьбу против папы римского. Всех верующих граждан Кудинов призывает, без различия их классового происхождения и положения, вступать в Красную армию для борьбы с антихристом. Красную армию своим обращением Кудинов хотел бы превратить в армию религиозных фанатиков, которую ничего бы не стоило потом разбить на тысячи враждующих между собою сектантских группировок и повернуть ее против безбожной диктатуры пролетариата.

Безбожники, по словам Гончарова, (единомышленники Кудинова), являются слепым орудием мщения в руках бога. Стало быть, сектанты предполагают, что после того как они свели бы с помощью безбожия свои старые счеты с папой римским, они справились бы со всеми своими «попутчиками», т. е. и с православными, и с безбожниками, и с мусульманами и т. д.

Принятие теории Кудинова означало бы отказ от безбожия и от строительства социализма. Безбожия и строительства социализма

тогда совсем не нужно было бы, ибо бороться с католической армией капиталистов могла бы другая армия не католиков-капиталистов. Поэтому не случайно, что Кудинов в своей большой статье ничего не сказал ни о необходимости ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, ни о значении пятилетки, ни о вреде религи и пользе безбожия, ни о диктатуре пролетариата, ни о гнилости сектантского лозунга любви к врагам, — в общем он обошел молчанием все важнейшие и для него опасные пункты наших разногласий с сектантами.

Также обошел молчанием все эти вопросы в своем письме «свободный» христианин И. М. Трегубов (толстовец). Трегубов промолчал о том, можно ли без диктатуры пролетариата уничтожить частную собственность на орудия и средства производства. В своем письме т. Ярославскому Трегубов не в первый уже раз старается доказать, что есть сектанты, которые, мол, не защищают и не признают частной собственности. Много ли этих сектантов, где они живут и как называются, почему о них ничего не слышно и почему миллионы членов самых распространенных сект признают и защищают частную собственность — ничего об этом И. Трегубов не сказал, потому что ему об этом не выгодно говорить. А невыгодно говорить обо всем этом Трегубову потому, что сектантов, отрицающих частную собственность, ничтожно мало, вернее, их сейчас нет, причем из всех прошлых, мирных сектантских опытов отрицания частной собственности в обстановке частнособственнического окружения ничего не вышло. Теперь, когда частная собственность на орудия и средства производства уничтожена в промышленности и в сельском хозяйстве основных зерновых районов, сектанты стараются показать, что их учение не расходится с этим фактом, что они тоже коммунисты и пришли к коммунистическому учению даже раньше, чем к нему пришли Маркс и Ленин.

До Коммунистического манифеста очень многие говорили о необходимости дележки богатств, но дележка богатств — это еще не социализм. Социализм должен начаться прежде всего с производства. Все домарксистские социалистические и тем более сектантские учения ничего ни о диктатуре пролетариата, ни о свержении диктатуры капиталистов не говорили и потому были утопическими, построенными на добрых пожеланиях учениями.

Русские наиболее «левые» сектанты тоже когда-то лелеяли мечту получить даром и без революционных мер насилия над помещиками землю и волю. Тому же учили и того же хотел достичь мирными средствами Л. Толстой. Революционной роли пролетариата в этом деле Толстой и сектанты не понимали, ибо в пользу насилия, хотя и революционного, не верили, они отрицали самую необходимость и целесообразность существования пролетариата и вообще промышленности и городов. Они хотели основать свое «царство божие» на свободной земле. Основывать «царство божие» в городе они не хотели, ибо город — это «соблазн» и «разврат». Они хотели добиться отмены частной собственности и этого им казалось достаточно для построения нового счастливого общества на земле. Они не понимали, что «полное уничтожение частной собственности на землю тоже не уничтожит ни господства капитала, ни нищеты масс. И на земле, принадлежащей всему наро-

ду, хозяйство будет вести самостоятельно только тот, кто владеет капиталом, — только тот, у кого есть орудия, скот, машины, запасы семян, денежные средства вообще и т. д. А тот, у кого ничего нет кроме рабочих рук, неизменно остается рабом капитала, даже при демократической республике, даже при принадлежности земли всему народу. Мысль о «социализации» земли без социализации капитала, мысль о возможности уравнительного землепользования при существовании капитала и товарного хозяйства есть заблуждение» (Ленин).

Сектанты не понимали и не знали, что их собственное «мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» (Ленин). Они не понимали, что свободная земля и воля не только не уничтожили бы капитализма, но еще больше расчистили бы для него почву. Они не понимали, что нужно вести «борьбу не только за землю и за волю, но и борьбу против всякой эксплоатации человека человеком, борьбу против нищеты народных масс, борьбу против господства капитала» (Ленин).

Владимир Ильич не раз и не два говорил о том, что даже «самое полное свержение власти помещиков и чиновников не подорвёт еще нисколько власти капитала» и что «никакие законы в мире не в силах будут уничтожить неравенство и эксплоатацию, пока остается хозяйство на рынке, пока держится власть денег и сила капитала» (Ленин).

«Только устройство крупного общественного, планомерного хозяйства, — говорил Владимир Ильич, — при передаче собственности на все земли, фабрики, орудия рабочему классу в состоянии положить конец всякой эксплоатации» (Ленин).

Тов. Ленин жестоко высмеивал «серых» (трудовиков) в Думе за их попытки ввести уравнительное землепользование при существовании власти денег и капитала.

... «Социализм, — говорил про «трудовиков» тов. Ленин, — бывает разный, есть даже на свете поповский социализм, есть социализм мещанский, есть социализм пролетарский. Мещанский социализм есть мечтание мелкого хозяйствчика о том, как бы уничтожить различие между богатыми и бедными. Мещанский социализм полагает, что можно всех людей сделать «уравнительными» хозяйствами, не бедными и не богатыми. Мещанский социализм пишет проекты законов о всеобщем уравнительном пользовании землей. На самом же деле нельзя уничтожить нищету и бедность таким образом, как хочет это сделать мелкий хозяйствчик. Не может быть уравнительного пользования землей, пока есть на свете власть денег, власть капитала» (Ленин, «Вопрос о земле и борьба за свободу», 1906 г.).

Но как раз власти капитала не хотели трогать мещане-социалисты. Они хотели мирного, постепенного уравнения. Они боялись отпугнуть от своих проектов буржуазию. Трудовики, меньшевики, сектанты — все они находились под идеяным влиянием кулацких и либеральных слоев буржуазии, все они являлись агентами и лакеями буржуазии и поэтому поддерживались ею.

Предательская роль «трудовиков», меньшевиков и сектантов

«В бурные 1905—1907 гг. меньшевизм был оппортунистическим течением, которое поддерживали либеральные буржуа и которое проводило либерально-буржуазные тенденции в рабочем движении, приспособление борьбы рабочего класса к либерализму, — в этом была его сущность» (Ленин, т. XIII, стр. 124).

«Как бы не отшатнулась буржуазия», — этот заключительный аккорд последней их резолюции проливает полный свет на вопрос о том, куда ведет партию их путь» (Ленин, т. VI, стр. 379).

Судебный процесс над контрреволюционным бюро ЦК эсеров в 1922 г. и над Савинковым в более поздние годы, судебные процессы над грузинскими меньшевиками и шпионами в Харькове в 1927 г. и над Промпартией и бюро ЦК меньшевиков в 1930—1931 г. ясно установили контрреволюционность, родство и сотрудничество всех этих партий и зависимость их от русской и в особенности от иностранной буржуазии. Переход меньшевиков (Павлов, Степин и др.), эсеров (Иванов-Клышиков), анархистов (Тимошенко) для работы в сектантские организации, а также «странное» совпадение предсказанного федоровцами «конца антихристовой власти» со сроками, назначенными для интервенции капиталистами и вредителями убеждают, что кое-какие сектантские проповедники принимали в подготовке нападения на СССР посильное участие, доказательством чего могут служить хотя бы случаи нелегального перехода советских границ и шпионаж со стороны сектантских «благовестников». Сектантские «благовестники», так же как и прямые вредители, получали и получают от капиталистов денежную помощь. Сектантские «благовестники», так же как все другие «благовестники» от вредительства, предлагаю свободу торговли и частного накопления. Свобода же торговли и частного накопления «есть свобода капиталиста, свобода восстановления власти капитала. Это есть колчаковская экономическая программа, ибо Колчак держится не на воздухе» (Ленин, Собр. соч., т. XVI, изд. 1-е, стр. 210—211). Стало быть, программа Трегубова, Новикова, Захватова и К° есть вредительская, колчаковская программа.

Когда меньшевик-вредитель Шер в своих тезисах по кооперации предложил переход «к свободной торговле продовольственными продуктами и к обеспечению частной собственности», т. Ленин отметил, что эти тезисы Шера «таковы, что надо было выгравировать их на доске, повесить во всяком волостном исполнкоме и подписать: «сие есть колчаковец» (Ленин, Собр. соч., т. XVI). Не мешало бы эту надпись наклеить также на лбу всех сектантских проповедников, ибо они своей проповедью о любви к врагам и своей агитацией свободу торговли поддерживают колчаковщину. В борьбе с советской властью между вредителями стираются и стерлись уже все идеологические грани. Все так называемые «благовестники» и «социал-демократы» в своем существе являются колчаковцами. Вредитель Рамзин, выступавший в качестве свидетеля на судебном процессе бюро ЦК меньшевиков, заявил следующее:

«Идеологические обоснования, которыми меньшевистская организация руководствовалась в нашей совместной работе, Промпартию не особенно интересовали. Нас интересовали здесь готовность и согласие проводить определенные вредительские мероприятия, интересовали лишь практические результаты совместной работы. Поскольку эти практические результаты вели к одной и той же цели, поскольку меньшевистская организация, ее отдельные члены работали рука об руку с членами «Инженерного центра», постольку идеологическое обоснование тех отдельных причин, которые побуждали действовать совместно, нас, меня лично, мало интересовало» (газ. «Правда» от 5 марта 1931 г.).

Идеологические ярлыки вредителей не интересовали. Для них все равно было, кем являлся по своему вероисповеданию или политическому прошлому тот или иной их союзник. Для них важно было единство в борьбе с пятилеткой и всей генеральной линией партии, поэтому они старались использовать и «леваков», и правых оппортунистов в особенности. Сектантские организации вредителями, нужно полагать, были использованы в полной мере, ибо такие кулацко-террористические контрреволюционные организации, как секты федоровцев, имяславцев, иоаннитов и т. д., были связаны с монархическими центрами, и они поэтому не могли остаться вне поля зрения вредителей. Разница между меньшевистующими и христославящими вредителями лишь в том, что вредители-меньшевики действовали скрытыми способами и под личиной советских служащих, а федоровцы и имяславцы действовали под прикрытием религии и более открыто, более нагло. Но социальная база у тех и других организаций была чрезвычайно узкая: у федоровцев — кулацкая, у вредителей — «бывшая» (бывшие белогвардейцы и помещики, бывшие чиновники и торговцы, деклассированные, «обиженные» советской властью, вычищенные и сокращенные, бывшие кадеты и меньшевики).

Сходство между сектантами и социал-вредителями в данный момент и заключается в том, что те и другие в той или иной степени пытаются спекулировать на своей прошлой мнимой революционности. По существу же политические установки меньшевиков и сектантских проповедников являются буржуазно-кулацкими. В прошлом эти установки были не лучше. Под видом «социализма» меньшевики и под видом «беспартийной» христианской любви к врагам сектанты всегда насаждали политические взгляды и программы, выгодные буржуазии и кулачеству. «Беспартийная» программа сектантских организаций всегда была партийной, буржуазно-либеральной. Либеральная «прогрессивная» часть буржуазии в 1905 г. открыто метнулась в сторону соглашения с самодержавием для борьбы с пролетариатом. Сектантские организации, игравшие под руководством кулаков и либеральной буржуазии в «оппозицию» царскому строю, тоже открыто перешли на сторону самодержавия для борьбы с революцией. Сектантские съезды в 1905 г. посыпали царю приветственные телеграммы и верноподаннические резолюции. Русская делегация баптистов на Лондонском всемирном конгрессе баптистов в самый разгар революции 1905 г. возносila горячие молитвы о здравии государя и государыни. Такие молитвы и пожелания со стороны сектантов были

не единичными. Самым же гнусным со стороны руководителей сект явилась их попытка вмешаться в революцию и помешать ходу ее развития.

Сектантский «социализм» на службе реакции

В 1905 г. вожди нескольких сект опубликовали воззвание с призывом... прекратить революцию. Воззвание называлось платформой любви, свободы и миролюбия и начиналось верноподданническими уверениями в том, что монархия незыблема. Для успокоения, т. е. для обмана взбунтовавшихся масс сектантские вожди советовали царю обещать несколько реформ и «свобод», а также не лишать жизни арестованных полицией революционеров.

Под платформой любви, свободы и миролюбия подписались воожаки сект: от евангелистов—Проканов, от баптистов—Одинцов, от адвентистов — Янцен, от меннонитов — Фризен. Но было бы ошибочно думать, что представители только этих сект и только в этот момент занимались тушением революционного пожара.

Еще задолго до 1905 г., как только поднялась волна крестьянских бунтов в 1902 г., вожди толстовства выпустили воззвание, в котором доказывали, что со злом бороться нельзя, что применять насилие в борьбе с царским насилием «грешно», ибо это превращает человека в зверя, в животное.

На наш взгляд именно покорность и терпение перед угнетателями превращали многих сектантов во выочных животных. Эту мысль, очевидно, понимали те немногие сектанты, которые решили отвечать на воззвание толстовцев, но сами составить как следует воззвания не сумели, а потому обратились за помощью к революционерам. Хотя возможнее и вероятнее, что сами революционеры предложили свои услуги. Во всяком случае в газете «Народные листки», за границей, за подписью 10 лиц появилось в ответ на первое воззвание новое, второе воззвание, под которым подписалась часть сектантов. Это второе воззвание испортило некоторым помещикам-толстовцам аппетит и настроение, а потому нужен был «валериановый» человек. В роли валериановых капель выступил теперешний новоявленный «революционер» И. М. Трегубов. Трегубов отправил 24 февраля 1903 г. воронежскому помещику-толстовцу Н. Д. Ростовцеву успокоительное письмо, в котором между прочим пишет следующее:

«Только имейте в виду и объявите другим, что напечатанный в № 16 «Народных листков» ответ 10 сектантов составлен и написан не сектантами, а одним образованным человеком, другом революционеров, издающих «Народные листки», и подписан им самим и еще 10 лицами, из которых только двое известны как сектанты. Революционеры очень рассердились на нас за наше воззвание к сектантам, но когда их друг прислал им этот ответ, то они так были рады ему, что прочли его вместе с нашим воззванием в Женеве на публичном собрании, а потом напечатали его в № 16 «Народных листков», в № 6 «Жизни» и в № 17 «Революционной России», прибавив и свои революционные наставления. В № 6 «Жизни» даже сказано, что этот ответ будто бы получен от целой сектантской общины. Какая наглая ложь! Вот какою ло-

жью распространяется яд революционного насилия. И, вероятно, находятся люди, которые верят этим лжецам и насильникам».

Когда полиция затребовала у Ростовцева объяснений относительно письма Трегубова, Ростовцев ответил полиции следующее:

«В революционной печати распространяются ложные сведения, будто сектанты приходят к убеждению, что необходимо действовать или добиваться изменения существующих порядков насилием, поэтому Трегубов и Чертков просят прислать ответы, пра- вда ли это, высказывая свое убеждение, что этого не может быть»...

Для того чтобы успокоить полицию и Черткова с Трегубовым, Ростовцев сообщает о своих встречах и беседах с сектантами, из которых явствует, что ни о какой революции сектанты не помышляли и даже молились о здравии и благополучии «их императорского величества».

Вся переписка Трегубова с Ростовцевым попала в руки жандармов, а потом в Воронежский архив, так как и Ростовцев и Чертков были местными дворянами-помещиками. Теперь всякий может убедиться на основании этих писем, как боролись толстовцы с революцией и как глупы были царские чиновники, что не оценили должным образом услуг толстовцев перед престолом и отечеством. Сами толстовцы великолепно понимали, что они приносят огромный вред революции, они великолепно понимали, что их деятельность полезна самодержавию.

Например, известный толстовец и «левый вождь» сектантства И. М. Трегубов отправил 6 июня 1897 г. главному царскому приспешнику Победоносцеву письмо, в котором писал про политическое значение толстовства следующее:

«Толстовство парализовало революционное брожение в России и благодаря именно ему, а не вашей жалкой церковно-полицейской системе преследования, возможность у нас повторения 1 марта становится все меньшей и меньшей, и у нас, может быть, не случится того, что теперь творится в Турции, лишенной благотворного влияния идей Л. Толстого. Если кто спас и спасет теперь Россию от анархии, революции и разложения, то не гнилое и полное разрушительных начал православие, а именно толстовство, полное животворных и приводящих все к гармонии начал мира благоволения ко всем людям... Спасти Россию от революции и погибели может не православие, которое само разрешает и благословляет убийство людей, но такое учение, которое проповедует полную любовь ко всем людям и абсолютно запрещает всякое убийство и насилие человека над человеком, как величайший грех, а таково есть именно то истинное христианство любви без насилия, которое вы называете толстовством»...

Итак, по мнению самих же толстовцев, религия Толстого является лучшим средством борьбы с революцией. Но, по словам самих же толстовцев, их религия не отличается в существенном от религий сект. Стало быть, роль других сект в революции была и есть такая же, как и роль толстовской секты. «Платформа миролюбия», подписанная вождями крупнейших сект и направленная против революционных событий 1905 г., подтверждает это. Дезертирство, предательство и контрреволюционные выступления

сектантов во время гражданской войны являются еще одним из доказательств контрреволюционной сущности всех и всяческих религий.

Однако сектанты пытаются объявить контрреволюционные выступления своих проповедников и отдельных сектантских групп «случайностью». Контрреволюционные выступления, по мнению многих и многих сектантов, не только не отвечают духу сектантского учения, но явно ему противоречат.

Посмотрим, верно ли, что учение сектантов по своему существу не противоречит революционной борьбе и противоречит всякой контрреволюции и реакции. Возьмем для примера мысли и высказывания сектантов по поводу революционного захвата власти большевиками.

Контрреволюционные выступления сектантских проповедников

По мнению сектантов, захват власти большевиками не только не приблизил человечество к социализму, но отдал их от «момента» наступления социализма. Произошло это, по мнению сектантов, потому, что при большевиках у власти стали «грешники», не признающие бога. А что такое «грешник», по мнению сектантов? Это человек разнозаданный и слепой, движимый только животными страстями и инстинктами. Допустить, следовательно, человека «грешного» к власти — это значит, по мнению сектантов, допустить к власти слепое, разнозаданное животное, которое может, пользуясь данной ему свободой и властью, наворотить бед и «насилий». «Грешники» — это прежде всего безбожники. Кем же у нас являются коммунисты, рабочие и вообще все передовые, участвующие в управлении страной слои трудящихся? Это безбожники, стало быть, «грешники». Какой же отсюда вывод?

Вывод тот, что советская власть безбожна, а раз она безбожна, то значит она развратна, или, другими словами, — «беспутна». Что же может быть от беспутной власти? Разве не таков контрреволюционный вывод из сектантских проповедей о нравственности? Желающих убедиться в контрреволюционном значении сектантских проповедей о нравственности приглашаем прочесть нижеследующие выдержки из проповедей, приводимых в саратовской, харьковской и тверской газетах.

«Друзья мои! Что мы видим! До чего мы дошли? Тюрьмы переполнены, воровство, растраты, расхищение собственного и... народного достояния! Отчего это? От того, что человек возомнил о себе и хочет сам, без помощи христа, строить свою жизнь. И ничего из этого не выйдет. Царствуют разврат, пьянство и всякие другие грехи и пороки. Мужья бросают жен, сыновья — отцов...» (Саратов, «Известия», 30 мая 1928 г.).

«Почему так много в Советской стране *растрат*, — спрашивал ехидным и елейным голоском Зюбанов. — Почему то там, то тут вскрываются безобразия и злоупотребления? Не потому ли, что ответственные работники — безбожники и, как таковые, никуда не годные люди?» (Харьков, «Пролетарий», 9 августа 1928 г.).

Известный в Твери сектантский руководитель Кондратьев заявил, что безбожники, не признающие черта, разрушают нравст-

венность. «Картежная игра, пьянство, пивные, театры, кражи, убийства, разводы с женой, — все это от безбожников! — восклицает Кондратьев («Тверская правда», № 84, 1926 г.).

Чего хотят сектантские проповедники достичь своими выступлениями? Прежде всего проповедники хотят доказать, что революция была не нужна, что она была преждевременна, что «народ духовно не созрел» для нее, что насильственная революция вообще не нужна и даже вредна.

Второе, чего хотят достигнуть своими клеветническими выступлениями сектантские проповедники, — это показать, что оставлять у власти коммунистов-безбожников нельзя, что их нужно заменить людьми верующими, т. е. сектантами. Третье, чего хотят добиться сектантские проповедники, — это изменения всей политики советской власти: отказ от поддержки колхозов и бедноты, допущение свободной торговли, разрешение для кулаков аренды земли и найма батраков, объявление свободы промышленности и свободы частного накопления, ослабление обороноспособности СССР и полное, в конечном счете, восстановление капитализма и самодержавия.

О том, что основой краж и растрат являются частная собственность и собственническое воспитание — об этом сектанты молчат. О том, что советская власть, устраяя частную собственность и собственническое воспитание, тем самым подрывает корни краж и растрат, — об этом сектанты молчат. О том, что у нас случаев взяточничества и растрат по сравнению с дореволюционным временем меньше, о том, что взятки, кражи и растраты нам достались по наследству от царизма вместе с частной собственностью, о том, что большинство растратчиков и преступников, согласно статистике, являются глубоко верующими людьми, что среди растратчиков и убийц мы имеем и сектантов, — обо всем об этом сектантские проповедники боятся говорить, чтобы не разоблачить себя.

Откуда сектантами взяты положения о том, что «народ еще не созрел духовно», что революция была преждевременной и что революция не должна быть насильственной? Где и когда мы это читали и слышали? Ведь как будто сектанты напевают свои песни из какой-то старой, давно знакомой всем и каждому «оперы»?

Да, эти песни мы слышали от меньшевиков и социал-предателей всех мастей.

Меньшевистский «Социалистический вестник», социал-фашистский «Форвертс», любая меньшевистская и социал-предательская книжка на тысячи ладов всегда повторяли и повторяют еще до сих пор, что большевики начали революцию преждевременно и не с того конца, что «народ» для революции еще «не созрел», что революция вполне мыслима без насилия, что строительство социализма возможно только при сотрудничестве всех классов, что без капитализма не обойтись и т. д.

Социал-фашисты и социал-предатели всех мастерей, так же как и сектанты, выступая против советской политики коллективизации сельского хозяйства, одновременно защищают свободу частной торговли и промышленности.

Наподобие сектантов социал-фашист Каутский договорился еще

в 1919 г. до того, что «мир и спокойствие в стране — вот предварительные условия осуществления социализма». Этим самым Каутский предлагал советскому правительству прекратить борьбу с капиталистами и интервентами. По мнению Каутского и других социал-предателей, социализм должен созреть до совершенно «готовых» форм при капитализме и даже при помощи капиталистов.

Капитализм, по мнению сектантов и социал-предателей, играет огромную «облагораживающую» и цивилизаторскую роль. В этом отношении вполне характерными являются взгляды сектантов и социал-фашистов на колониальное рабство.

Сектантская и социал-фашистская защита колониального рабства

По мнению сектантов, мировая революция колониальным народам ничего не даст и не может дать, так как они нуждаются прежде всего в «духовной» помощи, а мировая революция, видите ли, даст и может дать только материальные ценности, которые могут вконец развратить «дикарей» и погубить их души.

Примерно так же рассуждают социал-фашисты. Вывод же отсюда тот, что колониальные народы будто бы можно «просвещать» и «цивилизовать», не прибегая к революции. Они пытаются доказать, что колониальные народы нельзя просвещать и цивилизовать при помощи революции. Как будто свержение помещиков и капиталистов не есть показатель и залог действительной культурности?! Сектанты и социал-фашисты в ужас и негодование приходят при одной только мысли о насильственном свержении капиталистов и помещиков.

— Что случилось бы тогда с колониями? — спрашивал сам себя и своих единомышленников социал-фашист Давид Е. на Штутгартском конгрессе в 1907 г. — В них тогда, — говорил Давид, — господствовала бы не гуманность, а варварство, в которое они бы впали. Колонии должны пройти через капитализм. Там также нельзя прыгнуть из состояния дикости в социализм. Крестного пути через капитализм человечество не минует нигде.

«Речь идет о том,—отвечал т. Ленин Давиду,—должны ли мы делать уступки современному режиму буржуазного грабежа и насилия. Текущая колониальная политика подлежит обсуждению конгресса, а эта политика основана на прямом порабощении дикарей: буржуазия вводит фактически рабство в колониях, подвергает туземцев неслыханным издевательствам и насилиям, «цивилизует» их распространением водки и сифилиса, и при таком положении вещей социалисты будут говорить уклончивые фразы о возможности принципиального признания колониальной политики. Это было бы прямым переходом на буржуазную точку зрения. Это значило бы сделать решительный шаг к подчинению proletariата буржуазной идеологии, буржуазному империализму, который теперь особенно гордо поднимает голову».

Чем объясняет Ленин наличие среди европейской социал-демократии таких взглядов, как взгляды Давида?

... «Мировая колониальная политика, — говорил Владимир Иль-

ич, — привела к тому, что европейский пролетариат отчасти попадает в такое положение, что не его трудом содержится все общество, а трудом почти порабощенных колониальных туземцев. Английская буржуазия например извлекает больше доходов с десятков и сотен миллионов населения Индии и других ее колоний, чем с английских рабочих. При таких условиях создается в известных странах материальная, экономическая основа заражения пролетариата той или другой страны колониальным шовинизмом» (Ленин, т. VIII, стр. 498—500).

Сектантские проповедники вкупе с продажными социал-фашистскими организациями всячески отстаивают капитализм и колониальное рабство. Они считают за благо «просвещать» сотни миллионов трудящихся колониальных и полуколониальных стран путем пушек, евангелия, водки и сифилиса.

Один из членов британской социалистической партии на II конгрессе Коминтерна говорил даже о том, что рядовой английский рабочий счел бы за измену помочь порабощенным народам в их восстаниях против английского владычества. В ответ на это тов. Ленин говорил, что «настроенная джингоистски и шовинистически рабочая аристократия Англии и Америки представляет собой величайшую опасность для социализма и сильнейшую опору II Интернационала, что здесь мы имеем дело с величайшей изменой со стороны вождей и рабочих, принадлежащих к буржуазному Интернациональному».

Сектантские проповедники и социал-фашистские вожди постоянно предрекали и предрекают гибель нашей революции, ибо мы взялись за революцию, будучи «неотесанными», «темными», «духовно» и материально «несозревшими». Они никак не могут понять, как могло случиться, что первой страной, которая осуществила диктатуру пролетариата, организовала Советскую республику, оказалась одна из наиболее отсталых европейских стран?

«Мы едва ли ошибемся, — говорил по этому поводу Владимир Ильич, — если скажем, что именно это противоречие между отсталостью России и ее «скачком» к высшей форме демократизма через буржуазную демократию, к советской или пролетарской демократии, именно это противоречие было одной из причин (помимо гнета над большинством вождей социализма оппортунистических привычек и филистерских предрассудков), которая особенно затруднила или замедлила понимание роли советов на Западе».

На примерах Англии, Франции и Германии Владимир Ильич разбивает вздорность социал-фашистских базен о необходимости равномерного, пропорционального и гармонического развития капитализма и рабочего движения.

«Когда Франция, — говорит Владимир Ильич, — продевывала свою великую буржуазную революцию, пробуждая к исторически новой жизни весь континент Европы, Англия оказалась во главе контрреволюционной коалиции, будучи в то же время капиталистически гораздо более развитой, чем Франция».

Объясняется это обстоятельство тем, что в Англии к тому времени «буржуазия рядом с обуржуазившейся аристократией создала наименее обуржуазившую верхушку пролетариата» (Ленин),

хотя ранее этого момента «Англия дала миру первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарско-революционное движение — чартизм» (Ленин).

После Франции гегемония в Интернационале рабочего движения с 70-х годов XIX в. перешла к Германии. Германия в это время была экономически слабее и Англии и Франции.

«А когда Германия обогнала экономически обе эти страны, то есть ко второму десятилетию XX в., тогда во главе всемирно-образцовой марксистской рабочей партии Германии оказалась кучка отъявленных мерзавцев самой грязной, продавшейся капиталистам сволочи, от Шейдемана и Носке до Давида и Легина, самых отвратительных палачей из рабочих на службе у монархии и контрреволюционной буржуазии» (Ленин).

Все это показывает, что «ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не могло. Каждая страна развивала особенно выпукло то одну, то другую сторону или черту, или группу свойств капитализма и рабочего движения. Процесс развития шел неравномерно» (Ленин). Правооппортунистическая бухаринская теория организованного капитализма противоречит этим ленинским установкам.

Победа русской революции показала, что русский капитализм был наиболее слабым звеном в неравномерно развитой цепи империалистических государств.

Почему победила Октябрьская революция, и почему центр мирового революционного движения переместился в Россию

В данное время центром международного революционного движения пролетариата является СССР. Центр революционного движения переместился и должен был переместиться с Запада на Восток. Напрасно социал-фашисты кричат о «ненормальности» такого явления. В 1902 г., в пору своей революционной молодости, Каутский не только не отрицал возможности такого явления, но предвидел и приветствовал возможность такого положения. Он писал, что «революционный центр передвигается с Запада на Восток», что «мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра... в Россию», что «Россия, воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии», что «разгорающееся русское революционное движение окажется, быть может, самым могучим средством для того, чтобы вытравить тот дух дряблого филистерства и трезвенного политикианства, который начинает распространяться в наших рядах», что «Россия давно уже перестала быть для Западной Европы простым оплотом реакции и абсолютизма», что «дело обстоит теперь, пожалуй, как раз наоборот» (см. в № 18 «Искры» от 10 марта 1902 г. статью Каутского «Славяне и революция»).

Почему СССР является сейчас центром международного революционного движения, это понятно, ибо только в СССР власть принадлежит пролетариату, только в СССР строится социализм, только в СССР возможно беспрепятственное пребывание штаба

мирового революционного движения — Коминтерна, только партия русских коммунистов обладает таким богатым опытом и таким испытанным ЦК, какие нужны для руководства мировым революционным движением. Русская коммунистическая партия — самая сейчас численная и по опыту самая богатая и закаленная из всех коммунистических партий мира. Поэтому вполне понятно, что в Коминтерне русской компартии принадлежит руководящая роль. Как же «случилось», что в одной из самых отсталых капиталистических стран создалась самая сильная, руководящая всем мировым революционным движением коммунистическая партия? Ведь это противоречит теориям всех меньшевиков и социал-предателей, ждущих социализма в «совершенно готовом виде» от наиболее сильных в экономическом отношении капиталистических стран?

Да, это противоречит теориям меньшевиков. Да, Россия была одной из самых отсталых капиталистических стран. Но именно «небычайная для Европы XX в. политическая отсталость царской монархии вызвала необычную силу революционного натиска масс» (Ленин, т. XVI, стр. 185).

«Во-вторых, отсталость России своеобразно слила пролетарскую революцию против буржуазии с крестьянской революцией против помещиков. Мы с этого начали в октябре 1917 г., и мы не победили бы тогда так легко, если бы не начали с этого» (Ленин, т. XVI).

«В-третьих, революция 1905 г. чрезвычайно много сделала для политического обучения масс рабочих и крестьян как в смысле ознакомления их авангарда с «последним словом» социализма на Западе, так и в смысле революционного действия масс. Без такой «генеральной repetиции», как в 1905 г., революция в 1917 г., как буржуазная Февральская, так и пролетарская Октябрьская, были бы невозможны» (Ленин, т. XVI).

«В-четвертых, географические условия России позволяли ей дольше, чем другим странам, держаться против внешнего перевеса капиталистических передовых стран» (Ленин, там же).

«В-пятых, своеобразное отношение пролетариата к крестьянству облегчало переход от буржуазной революции к социалистической, облегчало влияние пролетариев города на полупролетарские, беднейшие слои трудящихся в деревне» (Ленин, там же).

«В-шестых, долгая школа стачечной борьбы и опыт европейского массового рабочего движения облегчали возникновение, при глубокой и быстро обостряющейся революционной ситуации, такой своеобразной формы пролетарской революционной организации, как советы» (Ленин, т. XVI).

Этот перечень причин победы Октябрьской революции т. Ленин считает неполным.

В дополнение и развитие этого перечня т. Stalin говорит, что... «без наглядных уроков думского периода гегемония пролетариата была бы невозможна»... «ибо период четырех дум послужил предметным уроком для крестьянства» в том отношении, что «этот урок воочию показал крестьянам, что им не получить из рук кадетов ни земли, ни воли, что царь всецело за помещиков, а кадеты поддерживают царя, что единственная сила, на помощь которой можно рассчитывать, — это городские рабочие, пролетариат» (Сталин, «О Ленине и ленинизме», стр. 79).

Говоря дальше о периоде керенщины, т. Сталин пишет, что «без наглядных уроков коалиционного периода диктатура пролетариата была бы невозможна», что период керенщины явился «величайшим предметным уроком для трудовых масс крестьянства, ибо он наглядно показал, что при власти эсеров и меньшевиков не вырваться стране из войны, не видать крестьянам ни земли, ни воли, что меньшевики и эсеры отличаются от кадетов лишь сладкими речами и фальшивыми обещаниями, на деле же проводят ту же империалистическую, кадетскую политику, что единственной властью, способной вывести страну на дорогу, может быть лишь власть советов» (Сталин, там же).

Империалистическая война «до победного конца» показала истинное лицо эсеров и меньшевиков как прихвостней и агентов буржуазии. Империалистическая война усилила гнет и обнищание масс, соединила вместе «противоречия политической жизни России в глубокий революционный кризис» и придала «революции невероятную силу натиска» (Сталин).

Империалистическая война именно обострила но не создала вновь классовых противоречий, приведших Россию к Октябрьской революции. Поэтому совершенно неверно, когда белогвардец Бердяев и социал-фашисты стараются объяснить Октябрьскую революцию как только производную от мировой войны.

Сектантские и белогвардейские объяснения причин и характера Октябрьской революции

«Русская революция, — пишет Бердяев, — есть событие, производное от мировой войны. Она есть эпизод мировой войны»¹.

Еще нелепее получается, когда другой белогвардец, Сувчинский, пытается объяснить причину русской революции волей божией. По мнению Сувчинского, «если господь попустил, чтобы Россия стала опытным полем для осуществления идей интернационала, то, быть может, с тем, чтобы она своей сущностью бесследно сожгла и подвижнически уничтожила самую первооснову всякой революции»². Русская революция по мнению третьего белогвардьца, Флоровского, не может быть делом рук человеческих, а только делом рук божьих. Русская революция, по мнению Флоровского есть «суд божий»³.

С положением Флоровского о том, что революция не есть дело рук человеческих, в основном согласен и Бердяев, когда он пишет, что «революцию не делает человек, как образ и подобие божие, революция делается над человеком, она случается с человеком, как болезнь, несчастье, стихийное бедствие, пожар или наводнение» (Бердяев «Философия неравенства»). Но болезнь,

¹ Б е р д я е в — Ф и л о с о ф и я н е р а в е н с т� а , стр. 15.

² „Евразийский временник“, кн. 4, ст. Сувчинского, стр. 64.

³ „Евразийский временник“, кн. 2, ст. Флоровского, стр. 289.

П р и м е ч а н и е : Книга Бердяева и обе книги „Евразийского временника“ изданы Евразийским книгоиздательством белогвардейцев за границей (Берлин—Париж). Часть „евразийских“ авторов (Лосский, Франк, Карсавин) были в свое время выслана советским правительством за контрреволюционную пропаганду из СССР за границу.

несчастье, бедствие, пожар и наводнение — все это, согласно толкованию попов, сектантов и белогвардейцев, есть наказание божие. Значит — и революция есть тоже наказание божие.

Но, наказывая людей, говорят попы и сектанты, бог хочет вместе с тем и исправить их, разбудить их от духовной спячки, дать толчок и их духовному возрождению.

Бог, по мнению попов и сектантов, как раз для того и допустил безбожие, чтобы дать хорошую встряску религиозному духу верующих. Например сектант Гончаров в тон белоэмигрантам Бердяеву и К° пишет:

«Антирелигиозная пропаганда — своеобразная, необходимая в сложных условиях космической жизни времененная форма религиозной деятельности, содействующая в силу общей эволюции мира, в которой революции так же необходимы, как вспышка зажженной спички необходима для того, чтобы зажечь например лампу, как необходим толчок для пробуждения крепко спящего человека, как прыжок через ров, препятствующий путнику, и т. п., содействующая осуществлению духовных предначертаний неисповедимой воли божьей. Так что и безбожники по-своему религиозны, и некоторые из них религиознее официальных религиозников».

«Тем не менее, — восклицает Гончаров, — горькая участь быть грубым, настоящим безбожником, проводником для излияния гнева божия и соблазном для малых сих».

Соблазном для «малых сих», то-есть для трудящихся, является социализм. Коммунисты следовательно есть соблазнители, совратители трудящихся с пути божественной истины.

«В мире, — говорит Гончаров, — должны быть соблазны, но горе тем, через кого они приходят».

Итак, безбожники, являясь злыми ангелами для нэпманов и кулаков, являются вместе с тем соблазнителями для трудящихся. Лишняя соблазнов, т. е. материальных благ, буржуа, мы тем самым спасаем их души, но не совсем, так как мы не стараемся переделать самой природы «души» человека, ибо мы все делаем, по мнению сектантов и попов, чисто механически и пользуемся только физическими средствами, действуя на вещи и людей с внешней стороны. «Революция, — пишет Беляев в тон Гончарову, — бессильна изменить человеческую природу; она оставляет ее органически ветхой, подчиненной старой и непреодолимой физиологии и психологии, но притязает механически создать из этой старой человеческой природы совершенно новое общество и жизнь».

Однако некоторые элементы духовного начала и творчества, правда, ничтожные, по мнению белогвардейцев и сектантов, есть в Октябрьской революции, но... «Все хорошее, возникающее в революционном процессе, по существу контрреволюционно».

Так пишет белоэмигрант Ильин.

В тон ему пишет молоканин Гончаров, что все «хорошее» в революции является по существу проявлением религиозного духа.

«Элемент истинной религиозности, — пишет Гончаров, — есть и в социализме, и этот элемент, по нашему мнению, есть главный фактор, жизненная сила, душа социализма, без которой революция, социализм действительно превращаются в механические, автоматические, животные, инстинктивные, стадные действия».

«Смысъ жизни человека, — по мнению Гончарова, — и есть его религия, причем с потерей этого смысла жизнь для потерявшего его теряет всякую ценность. Человек перестает жить или делается атрофированной, бесполезной, вредной, гниющей частицей общественного организма».

С этой точки зрения «атеизм — болезненная форма религии или болезнь роста, или признак духовного разложения человека и общества». С этой же точки зрения «материализм — ложная религия с элементом истинной — современное язычество не язычество фанатиков: для них все инакомыслящие — язычники, а идолопоклонство мнимопросвещенных, делающих людей рабами материи — идола; служа ей, люди служат твари вместо — творцу» (Гончаров).

Так же примерно смотрит на марксизм и материализм белоэмигрант «философ» Франк. Марксизм, по мнению Франка, есть религия человекобожия, религия языческого служения человеку, а Маркс, который, по мнению Франка, «был воплощением ветхозаветного пророка, вместе с тем и в еще большей степени был воплощением дьявола-искусителя».

Отсюда Франк, Бердяев и другие белогвардейцы делают вывод, что марксизм есть религия сатаны, а советская власть есть сатанократия, или, другими словами, власть антихриста.

Таким образом получается, что бог имеет своими помощниками сатану и антихриста, ибо революция, согласно мнению белогвардейцев, произошла с разрешения (!) бога.

После того как сатана произведет духовную и всяческую другую встряску в России, «народ» восстанет и свергнет его. Тогда настает полоса «созидательной» «духовной» работы над «русским народом».

Кто, как и какую «созидательную» работу предполагает проделать над трудящимися СССР, видно из нижеследующих намерений зарубежных русских профессоров и вторящих им русских сектантов.

Религиозно-философские рассуждения белогвардейских профессоров и сектантских проповедников

Контрреволюционный переворот белогвардейцы надеются произвести в СССР только в том случае, если им удастся «доказать», что советская власть есть власть антихриста. Все надежды, стало быть, у белогвардейцев сейчас на религию и «крестовый поход». Поэтому белоэмигрантские профессора предлагают всем остальному белогвардейцам всегда заботиться о религии и все основываться на религии.

Марксизм во всех русских учебных заведениях белогвардейские профессора хотят заменить законом божьим, и вместо пафоса и энтузиазма социалистического строительства они хотят дать пафос и энтузиазм религиозный.

«Нам необходима идеология, — пишут белогвардейцы, — потому бы одушевляла пафосом вечного, абсолютного, ценного, властино призывала к абсолютно оправданной деятельности и была несомненно, т. е. абсолютно обоснованной в своих источках. Но най-

ти абсолютное основание чего-либо значит найти это основание не в чем-либо частном, не в интересах какого-либо индивидуума, отдельной социальной группы, отдельного класса, народа, культуры, но в целом», а... «это значит найти основание идеологии в человечестве и в мире и даже более,—прежде всего в том, что обусловливает человечество и мир. Человечество же и мир обусловлены уже не обусловленным, или абсолютным, которые составляют предмет *действительной религии*» (белогвардейский сборник «Евразийство», стр. 14). Но что такое «действительная религия»?

По мнению православных белогвардейцев, «действительная религия», это — православная религия. По мнению какого-либо молоканского журналиста Гончарова, «действительной религией» является молоканская религия. В общем же «действительных религий» столько, сколько вообще религий. Стоит одной из религий стать господствующей, как все остальные будут признаны недействительными и, как таковые, попадут в разряд гонимых. Но об этом белогвардейцы пока молчат. Для них важно было хоть на минуту обмануть себя в своих мечтаниях тем, что якобы эпоха науки снова сменяется эпохой веры¹.

Они хотят нового средневековья и открыто говорят об этом. Н. Бердяев назвал «Новым средневековьем» даже свою книжку² о будущем белогвардейском царстве. Бердяев и К° хотят вернуться во что бы то ни стало к средневековью, ибо «средние века были эпохой религиозной по преимуществу, были охвачены тоской по небу, которая делала народы одержимыми священным безумием». Прелесть средневековья, по мнению Бердяева, заключается также в том, что «в это варварское время созрел культ прекрасной дамы, и трубадуры пели свои песни».

Н. Бердяев хотел бы, чтобы, как в средние века, снова появился кult прекрасной дамы, чтобы снова возникли аристократические искусства и сословия, ибо «без духовной аристократии жизнь не может процветать» (Бердяев).

Что же касается советских наук и культуры, то они, по мнению Бердяева, антикультурны, ибо, во-первых, советская культура «творилась людьми чуждого вам (здесь Бердяев обращается к белогвардейцам—Ф. П.) духа», и во-вторых, всякое «революционное начало по существу враждебно культуре, антикультурно» (Бердяев).

Антикультурность советских наук и искусств, по мнению Бердяева, заключается в том, что они построены на материализме и способны только к разрушению, но не к творчеству, ибо сама «революция в состоянии или ненавидеть прошлое и разрушать его, или частично его восстанавливать. Но творческих сил в ней нет. Поэтому революции всегда бывают неудачными, удачных революций не бывает и быть не может. Они всегда порождают не то, к чему стремились, всегда переходят в свою противоположность», т. е. в реакцию, и, «чем неистовее и яростнее бывали революции, тем сильнее бывали реакции»³.

¹ „Восход к востоку”, стр. 6.

² Н. Бердяев—Новое средневековье, Берлин, 1924 г.

³ Сборник „София“, статья Бердяева, стр. 126, и „Философия первенства“ Бердяева, стр. 13.

Так тешит себя Бердяев. Он пытается доказать бесплодность советских наук и искусств, а также всей революции тем, что они являются по своему содержанию пролетарскими. Пролетарское, по мнению Бердяева, — это и есть бесплодное, ибо «в душевном типе этого класса», т. е. пролетариата, «нет особенно высоких черт». Пролетариат, по мнению Бердяева, «лишен творческой избыточности».

Зачислить в разряд творческих дел пролетариата хотя бы одну только Октябрьскую революцию Бердяев не согласен. Во всем, видите ли, виноват материализм. Но материализм, в свою очередь, пригоден, по мнению белогвардейца Лосского, только «для разжигания ненависти пролетариев ко всему, что материально и духовно стоит высоко; материализм есть целесообразное средство в арсенале революционера, но после этой злой работы, столь блистательно проведенной в России, надо приступить к созиданию»¹.

Но, для того чтобы что-нибудь создать, говорят белогвардейцы, нужно все большевистское разрушить, а для этого нужно в свою очередь «с еще неслыханной прямотой и непреклонной решимостью начать и вести борьбу со всем, что хотя бы в малейшей степени связано с материализмом и атеизмом», ибо «было бы поверхностной и бессильной попыткой бороться только с наиболее резкими проявлениями исторического материализма и атеизма и с одним коммунизмом»².

Подобные выпады против коммунизма, материализма и атеизма мы встречаем не только со стороны зарубежных контрреволюционеров, но и у нас, внутри СССР, со стороны церковников, кулаков и их союзников — сектантских проповедников. Сущность всех этих «религиозно-философских» рассуждений и упражнений одна — во что бы то ни стало вернуть старое и уничтожить все новое, появившееся за время революции. Для того чтобы в этом лучше убедиться и убедить в этом обманутую проповедниками часть сектантов, мы разберем контрреволюционную сущность белогвардейских религиозно-философских рассуждений и проследим родство этих рассуждений с сектантскими рассуждениями.

Контрреволюционная сущность религиозно-философских упражнений

«Несть бо власти, аще не от бога», — говорят и сектанты и белогвардейцы.

«Власть государства, — пишет Бердяев, — имеет божественный онтологический источник». «Государство, — говорит он, — не может быть ни создаваемо, ни разрушаемо по человеческому произволу» (Бердяев, «Философия неравенства», стр. 64 и 59). Но тут же Бердяев вынужден был сделать оговорку относительно советской формы государства, нигде и никаким «священным писанием» не предусмотренной. Советская власть является исключением и происходит от дьявола, поэтому с ней нужно бороться.

¹ Сборник „София“, статья Лосского, стр. 87.

² „Евразийский временник“, кн. 4, стр. 17.

Таков первый вывод из религиозно-философских рассуждений. Вывод этот на протяжении всей революции вдалбливали сектантские проповедники своим последователям, и в некоторых случаях, например у федоровцев в 1925—28 гг. и среди сектантов б. Амурской губернии в 1923—24 гг., он имел успех. Федоровские пророки разбрасывали контрреволюционные прокламации, устраивали поджоги, отказывались выполнять и признавать советские законы, — все это они производили под предлогом борьбы с антихристовой властью.

Какая же власть, по мнению белогвардейцев и федоровских пророков, является законной, божественной?

«Новое средневековье, — мечтает Бердяев о своем белогвардейском царстве, — неизбежно будет в высшей степени народно, но совсем не демократично», ибо «вполне возможно, что единство общества и государств в новом средневековье выльется в формы монархические».

Монархия — от бога, и все правительства кроме советского — от бога, поэтому все граждане, за исключением граждан СССР, должны подчиняться распоряжениям богоданного правительства, ибо за неисполнение этих распоряжений бог будет карать, все-равно как за неисполнение своих собственных распоряжений.

По этой же причине всякий человек должен быть доволен своей судьбой и не желать лучшего, ибо «точка зрения личного блага каждого и всех направлена к низвержению божественного, она по существу антирелигиозна» (Бердяев).

Например милосердный бог дал людям тяжелый труд как наказание и проклятие за грехи Адама и Евы, съевших без его разрешения два яблока, а большевики хотят труд сделать легким и радостным. Ясно, что это противоречит всем планам бога. Ясно также, что «материалистическая природа социализма мешает ему понять религиозную природу труда» (Бердяев — «Философия неравенства»).

Машину, если она находится в руках большевика, «распинает» понапрасну плоть и губит душу. Та же самая машина, но при иной, а именно при капиталистической организации труда и собственности на машину, спасает душу, ибо она является одним из средств выкачки из наемного рабочего прибавочной стоимости. Выкачка прибавочной стоимости, т. е. эксплоатация, приносит рабочему страдания, а страдания облагораживают и спасают душу, чего нельзя сказать про советские формы техники и труда. Следовательно встает вопрос о том, чтобы не продавать большевикам машин и отобрать у них имеющиеся.

Бог, если верить сообщениям б. князя Трубецкого, уже принял со своей стороны меры против строящейся в СССР «авилюнской башни». Бог, в целях того чтобы другие народы не соблазнились большевистским социализмом, установил «на вечные времена закон национального дробления»¹.

Этим Трубецкой хочет сказать, что империалистические войны, национальная рознь и погромы очень богоугодны и полезны в борьбе с большевиками, поэтому нужно усиливать и искусственно

¹ „Евразийский временник“, кн. 3, ст. Трубецкого, стр. 109.

раздывать борьбу между различными национальностями и государствами, т. е. выполнять программу империалистов: «разделяй и властвуй»!

Но внутри каждого отдельного государства или племени должны господствовать мир и порядок. Для этого нужно установить «сотрудничество классов», что возможно сделать в свою очередь только через «духовное возрождение» людей. «Духовное возрождение» людей должно выразиться в новом, более одухотворенном отношении к труду и вещам. Например «частная собственность на землю есть более одухотворенное отношение к земле, чем национализация и социализация».

Проще говоря, «духовное возрождение» людей и «сотрудничество классов» должно начаться с возвращения земли помещикам, а фабрик и заводов капиталистам.

«Без частной собственности, — пишет Франк, — нет свободы», но «собственность, — добавляет Бердяев, — должна быть внутренне одухотворена, и тогда она оправдана».

Одним словом, собственность с капиталистами и с лампадным маслом «оправдана» и «имеет свою миссию», ибо «капитал есть необходимое начало в хозяйственной жизни, без которого не может развернуться труд» (Бердяев).

Хозяйственно и религиозно оправданным является также и неравенство, ибо «неравенство есть условие всякого творческого процесса, всякой созидательной инициативы» (Бердяев, «Философия неравенства», стр. 204).

Революция, по уверениям белогвардейцев, стремится к немедленному осуществлению равенства, чем она убивает всякое творчество и всякую инициативу.

«После того как все разделят и все сожрут, производительность труда упадет», — вот один из белогвардейских и сектантских доводов против революции и социализма. В силу этого обстоятельства по мнению Бердяева, «материалистический социализм, бессилен справиться с проблемой дисциплины и организации труда».

Так писали Бердяев и К° семь лет назад. Они предсказывали большевикам неизбежную гибель, ибо в их изображении «маркс-со-ленинизм... занят почти исключительно вопросом о перераспределении народного дохода и капитала, но не вопросом о производстве и его усилении» (из статьи Садовского в 4-й книге «Евразийского временника», стр. 388).

Прошло всего только 6 — 7 лет с момента этих пророчеств, а от них уже не осталось никакого следа даже в собственных головах пророков. Невиданная производительность социалистических форм труда и невиданные темпы хозяйственного и культурного развития СССР заставили белоэмигрантских и многих сектантских пророков переменить свое мнение о возможностях и способностях культурно-хозяйственного развития СССР.

Смена вех и декораций

Сейчас мы являемся свидетелями того обстоятельства, как некоторые пророки от своих взглядов и теорий о немедленной гибели большевистских «утопий» вынуждены перейти в лагерь тех

лиц, которые видят огромную опасность для всех капиталистических стран именно в возможности наискорейшего и полного осуществления пятилетки.

Столь быстрая перемена фронта объясняется также наибольшей выгодностью для белогвардейцев держать своих хозяев-капиталистов в страхе перед мировой революцией и выкачивать у них деньги. Однако нотки неверия в свои собственные пророчества о немедленной и окончательной гибели большевиков были у некоторых белогвардейцев и прежде.

Объясняется это тем обстоятельством, что названные белогвардейцы видят тесную связь и родство между капитализмом и большевизмом. Дело доходит даже до того, что некоторые белогвардейцы ставят капитализм и социализм на одну доску, считая социализм простым продолжением капитализма. Сущность капитализма и социализма, по мнению этих сверхученых мужей, состоит в одном и том же — в грабеже, а разница — в том, что сначала капиталисты грабят рабочих, а потом рабочие грабят капиталистов. Первыми начали грабить капиталисты. Они ограбили дворян. Они научили жадности крестьян и рабочих. Стало быть, они «вноваты» в появлении социализма Маркса. Социализм Маркса, по мнению Бердяева, есть «плоть от плоти и кровь от крови буржуазно-капиталистического общества», ибо социализм Маркса, видите ли, «духовно остается в той же плоскости. Социализм буржуазен до самой своей глубины и никогда не поднимается над уровнем буржуазного чувства жизни и буржуазных идеалов жизни» (Бердяев, «Философия неравенства», стр. 150).

Капитализм же в свою очередь родился из неправильного из «деляческого» направления «религиозного духа, для которого путь спасения лежал не в молитве и вере, но и не в делах милосердия, а в угрюмом упорном трудолюбии» (Франк, «Основы марксизма», стр. 13).

Буржуазия в пору своей молодости была революционной и вольнодумной. Она породила целое атеистическое направление во Франции. Все это теперь, на склоне лет, белогвардейцы стараются напомнить и поставить в счет буржуазии. Рост капитализма, по мнению белогвардейцев, происходил вследствие и «по мере ослабления вообще религиозных верований в Европе: жажды наживы ради нее самой, поклонение золотому тельцу все более и более вытесняли все иные, нравственные мотивы человеческих отношений» (Франк). Поэтому всякий, кто хочет установить «сотрудничество классов» и тем самым спасти капиталистов, должен начать с «духовного возрождения» большевиков, самих капиталистов и всех людей, ибо «вся материальная жизнь есть лишь внутреннее явление жизни духовной и в ней коренится» (Бердяев, «Философия неравенства», стр. 206).

Только благодаря «духовному возрождению» материальная жизнь «может быть понята как производная от жизни духовной». Только таким путем «частичная правда экономического материализма может быть перевернута» и преодолена (Бердяев, там же).

На примере социал-фашистов и социал-предателей всех мастей Франк пытается доказать, что благодаря «духовному возрождению» и сотрудничеству классов «марксизм сам, совершив большой

круг, в конечном итоге приходит к выводу, что общественное бытие все же определяется человеческим сознанием» (Франк, «Основы марксизма», стр. 29).

Поэтому некоторые белогвардейцы советуют, не признавая революции, все же итти за ней и ждать лучших времен, которые, может быть, наступят вследствие или внутреннего перерождения большевиков или вследствие свержения большевиков, или вследствие интервенции, или просто вследствие божьей помощи.

По мнению Бердяева, «итти за революцией вовсе не означает продолжать ее, т. е. усваивать и осуществлять какую-нибудь из революционных программ; итти за революцией — значит учитывать случившееся со всемо тщательностью и точностью и как факт принимать за опорную базу своей повседневной деятельности». Повседневная же деятельность должна состоять, по мнению Бердяева, Карсавина и других белогвардейцев, в том, чтобы внушать трудящимся массам, что «победа над социальным злом и нуждой... невыполнима в пределах ограниченной земной общественности» (Бердяев), что «жертвовать своим спокойствием, здоровьем, а может быть, и жизнью за «недолгое» счастье людей будущего не стоит.

Под руководством белогвардейцев «личность должна увидеть свою задачу, свой долг и подлинное свое желание в том, что она не создает что-то свое, а только по-своему образует и индивидуирует целое и что даже сама личность есть не больше, как только «дар божий» (Карсавин).

Такова программа белогвардейцев по переделке людей и революции. Программа эта ничего нового по сравнению с сектантскими программами не вносит. Белогвардейцы, так же как и сектанты, обращаясь к нам, говорят: «Ваш социализм есть восстание материи против духа, распры материю с духом» (Бердяев).

Белогвардейцы и сектанты при этом берут «дух», как что-то отдельное и самостоятельное по отношению к материи. Материю же они изображают, как нечто мертвое и неподвижное. Мы, безбожники, такой мертвый материю не признаем и «духа» от матери не отрываем, как это делают попы и церковники.

Поэтому материализм, который нам приписывают сектанты и белогвардейцы, нашим материализмом не является. «Марксизм», который белогвардейцы и сектантские проповедники так «блестательно» изображают и «разбивают» в своих проповедях и книжках, тоже нашим марксизмом не является. «Марксизм» проповедников и белогвардейцев выдуман ими самими, ибо подлинного марксизма они не понимают и не в их интересах его понимать. Цель всех религиозно-философских размышлений и упражнений белогвардейцев, а также сектантских проповедников и церковников, «изучающих» теперь Маркса, состоит в том, чтобы как-нибудь ошельмовать учение большевиков и обмануть массы.

Единый фронт гибнувших

Своими средневековыми выпадами против буржуазии и капитализма некоторые сектантские проповедники и белогвардейцы хотят обмануть бдительность трудящихся, хотят выдать свой средневековый «социализм» за социализм 96 пробы. Самое любопыт-

ное при этом заключается в том, что буржуазия поддерживает такие выпады и находит их даже полезными. Объясняется это обстоятельство тем, что «в цивилизованной и передовой Европе, с ее блестящей развитой техникой, с ее богатой всесторонней культурой и конституцией, наступил такой исторический момент, когда командающая буржуазия из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство» (Ленин, т. XIX, стр. 28).

Небывалый экономический кризис и страх перед пролетариатом заставляют буржуазию прибегать к помощи фашистов, социал-фашистов и попов всех религий.

Экономическое загнивание капитализма приводит к «духовному» загниванию буржуазии.

Экономический тупик капитализма привел к «духовному» тупику; экономический кризис — к кризису буржуазных наук, искусств и всей буржуазной культуры.

Буржуазия сейчас усиленно занимается магией и столоверчением (спиритизмом).

Ценнейшие изобретения в области науки и техники не могут найти себе применения в жизни. Находятся проповедники средневековья, которые доказывают, что безработица и кризис происходят от слишком большого применения машин и научных открытий. Находятся проповедники, которые призывают вернуться к ручному труду.

В одном из американских городов поставили памятник насекомому, истребляющему хлопок, ибо, истребляя хлопок, это насекомое повышает цены на него и спрос на товары, что якобы может привести к ликвидации кризиса в области хлопчатобумажной промышленности.

В то время как 35 миллионов безработных голодают, помещики сокращают посевы хлеба, ибо цены на хлеб стоят низкие.

Так, благодаря тому, что орудия и средства производства принадлежат капиталистам, десятки миллионов трудящихся при наличии достаточного количества продуктов должны голодать. Будь власть в Европе и Америке советская, никаких кризисов не существовало бы.

Это положение все больше и больше начинают осознавать трудящиеся Европы и Америки. Наша задача — помочь высвободиться трудящимся всего мира из политического, экономического и религиозного рабства. Для этого мы должны разоблачать буржуазию и ее агентов — попов и сектантов. Мы должны изучать оружие и тактику врага, его слабые и «сильные» стороны. Особенно зорко мы должны следить за «нашими» и зарубежными сектантами, ибо их тактика хитрее и гибче, чем тактика церковников.

Мы не должны позволять сектантам обманывать массы «духовным социализмом» и прочей вредной чепухой. Мы должны разоблачить перед массами сектантское кабальное братство, показать кулацкую сущность сектантских колхозов, вскрыть контрреволюционную сущность сектантского «духовного социализма» и вредительскую роль сектантской религиозно-политической «филосо-

фии». Для этого и в связи с этим мы должны наметить целый ряд практических мероприятий по линии повседневной, текущей работы всех наших партийно-советских, общественных, культурных, научных и прочих организаций.

Посмотрим, что в этом отношении можно сделать и чего в этом отношении еще не сделано, а также подведем итоги всему сканному в данной книге о сектантах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде всего нужно сказать, что в нашей общей печати мало уделяется внимания борьбе с сектантством. При борьбе с кулаком **о роли союзников кулака — попов и сектантских проповедниках** — не говорится обычно ни слова. Такая установка недостаточна, не полна и на практике приводит некоторых товарищев к правому оппортунизму и примиренчеству в борьбе с классовыми врагами. Некоторый сдвиг общей печати в сторону борьбы с проповедниками и церковниками есть, но сдвиг этот крайне незначительный. До сих пор в брошюрах, посвященных пятилетке, и в частности культурной пятилетке, а также в брошюрах, посвященных промфинплану, классовой борьбе в деревне, посевным и уборочным кампаниям, перевыборам советов, колхозификации, обороне и Красной армии, — в общем, в брошюрах, посвященных важнейшим вопросам нашей политической, культурной и хозяйственной действительности, упоминание о сектантах и церковниках можно встретить лишь как редкость. Например за последние три года только в трех брошюрах, посвященных классовой борьбе в деревне, а именно в брошюрах т. Ангарова,¹ т. Шевякова² и т. Елизарова³, мы имеем некоторую попытку дать анализ сил и методов церковно-сектантских друзей кулака в их борьбе с колхозами, беднотой и с классовой линией партии в деревне.

Всякому должно быть ясно, что трех этих попыток мало. Нужно, чтобы каждый автор, пишущий о деревне и для деревни, не забывал о церковниках и сектантах.

Но церковники и сектанты, к сожалению, имеются не только в деревне. Среди сезонников, кустарей, ремесленников, служащих, а также и среди наиболее отсталой части рабочих можно найти немало сектантов и полусектантов. Нужно помнить, что сейчас, в момент выкорчевки последних корней капитализма в Советском Союзе, наши враги прилагают все силы для того, чтобы с помощью религиозно-кулацких провокаций, агитации и контрреволюционных «философских» толкований размагнитить волю трудящихся, оторвать их от дела строительства социализма, подменить большистские задачи и методы строительства социализма «духовными» задачами и методами построения «царствия божия» внутри «я».

¹ А. Ангаров — Классовая борьба в советской деревне, изд. Комакадемии 1929 г.

² Ф. Шевяков — Классовая борьба в советской деревне, изд. „Московский рабочий“, 1930 г.

³ Н. В. Елизаров — Ликвидация кулачества как класса, Гиз, 1930 г.

Нужна мобилизация сил и внимание всего пролетариата к антирелигиозному фронту как подсобному фронту в деле борьбы за построение социализма.

Поскольку СССР является центром всего международного движения пролетариата, постольку и наши антирелигиозные организации являются дающими пример в деле борьбы пролетариата всего мира с церковниками и проповедниками всего мира. В одних только Северо-американских соединенных штатах имеется около 55 млн. сектантов, в числе которых имеется больше 8 млн. баптистов и больше 7 млн. методистов. Через сектантские организации в Америке буржуазия оказывает огромное влияние на всю политическую жизнь страны, ибо они являются агентурой сильнейших в экономическом отношении капиталистических объединений. Сектантом-квакером является президент Гувер, сектантом-баптистом является глава желтых профсоюзов Грин, сектантами-баптистами являются капиталисты Форд и Рокфеллер.

В борьбе с капитализмом пролетариату Европы и Америки неизбежно придется преодолеть силу и влияние сектантских и вообще религиозных организаций капиталистических стран как главнейших союзников фашистов и идеиной оплот реакции и контрреволюции. Поэтому всякий антирелигиозник на примерах борьбы с русскими сектантами должен ознакомиться со всеми повадками и хитростями наших врагов, должен накопить опыт в этом отношении, достаточный для борьбы и руководства борьбой с еще более хитрыми и мощными религиозными организациями других стран. Нужно готовиться к последнему решительному бою с капитализмом и его приспешниками — церковью и религиозными организациями — в международном масштабе, ибо наш победоносный и решительный бой с капитализмом на русской почве и происходящий небывалый мировой экономический кризис и революционное движение пролетарских масс знаменуют собой приближение последнего решительного боя в еще более широком масштабе, чем масштаб СССР. Лихорадочная военная подготовка к войне против СССР, «крестовый поход», кампания и вымыслы о демпинге и принудительном труде — все это говорит о том, что капиталисты напуганы пятилеткой и намерены помешать ее осуществлению. Недаром попы и проповедники за границей изучают русский язык и русские антирелигиозные книги. Недаром среди русских сектантов оказались шпионы и вредители. Совсем не случайно совпадение сроков, назначенных «концу света» федоровцами-сектантами, и «концу совласти»,енному интервентами. Очевидно связь, и притом самая тесная, между русскими зарубежными сектантами и церковниками существует. Судебные процессы над федоровцами и имяславцами это ясно показали.

Интересно то обстоятельство, как это мы показали выше, что в борьбе с советской властью заключают между собой молчаливый союз церкви, секты и партии всех направлений, начиная от русских меньшевиков, эсеров, кадетов, монархистов, церковников и проповедников и кончая всеми видами западно-европейского и американского фашизма, социал-фашизма и сектантства. Родство идеологий всех этих когда-то очень разных направлений по основным вопросам оценки и отношения к Октябрьской револю-

ции поразительное. Все они говорят о необходимости «постепенности» и «духовности» в вопросах социального переустройства общества, все они кричат о «безблагодатности» и «жестокости» русской революции. Всем им хочется, чтобы советская власть скорее или переродилась, или провалилась.

Однобокими поэтому являются статьи некоторых философов, когда они, говоря о кантианцах, неокантианцах и риккертинцах, ничего не говорят о родстве этих направлений с социал-фашизмом, фашизмом, католицизмом и русской белогвардейщиной. Еще более странными являются статьи, посвященные например специально разбору религиозной философии русских белогвардейцев, но ни словом не говорящие о русских сектантах и церковниках, ни словом не говорящие о родстве всех этих идеологий между собой и идеологиями социал-фашистов. «Странности» эти не случайны. Теория у этих писателей была оторвана от практики. Так, например теория деборинцев не обслуживала задач и нужд социалистического строительства. Пустой сколастикой в большинстве случаев наполнены труды деборинцев. Борьба на два фронта не проводилась. Вследствие этого в область философии, да и не только философии, проникали «левакские», правооппортунистические и даже вредительские теории. Став на путь антимарксизма, деборинцы не пытались привлечь внимание масс и научных работников к делу строительства социализма, не мобилизовали внимание там, где требовалась величайшая бдительность.

Антирелигиозный фронт и особенно его антисектантский участок деборинцами были забыты. В течение многих лет ни в одном «толстом» журнале, руководимом деборинцами, не было помещено ни одной антисектантской статьи. Существовало мнение среди деборинцев, что идеализм в СССР до конца разбит и никакой сколько-нибудь серьезной политической роли не играет. Очевидно деборинцы не видели родства и сходства между идеализмом и поповщиной, если считали, что с идеализмом во всех его корнях и формах покончено. Особенно же они слепыми оказались в отношении сектантских идеологий, ибо наиболее уточненную форму поповщины принимают сейчас идеологии разных сект. Очищаясь от обрядовой шелухи, перекрашиваясь в защитные цвета, идеология сект пытается бороться и конкурировать с пролетарской идеологией безбожников.

Под видом борьбы с пьянством, под видом борьбы с попами и «народным суеверием»¹, с мандатом иногда советского служащего или специалиста в кармане, одним словом, всячески пытаются сектанты протаскивать свои кулацко-уравнительские и мистические идеи в гущу колхозников и рабочих.

Было бы большой политической близорукостью и тупостью думать, что теперь, благодаря сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса, сектантство само по себе исчезнет, ибо большинство, мол, рядовых сектантов вошло в колхозы. Верно что многие сектанты вошли в колхозы, но не верно думать, что, вступив в колхозы, сектанты как бы по мановению

¹ В Новосибирске проповедники евангелистов имели в 1927—28 годах удостоверения о том, что они уполномочены бороться с „народным суеверием“.

волшебной палочки перестают быть сектантами. Разубедить сектанта не так легко, как некоторым товарищам представляется. Наоборот, сектанты сами намереваются и пытаются использовать свое пребывание в колхозах для того, чтобы расширить влияние и количественный состав сект.

Благодаря ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации сильно поредел кулацкий, и в том числе руководящий, состав сект. Но зато усилились приспособленческие методы и формы работы сектантов. Часть сектантов ушла в глухое подполье.

Пользуясь тем, что церковь быстро разваливается, а безбожники не везде успевают охватить своей работой отходящие от церкви массы, пользуясь тем, что сплошная коллективизация ломает привычные, вековые представления и предрассудки мелкого собственника, а культурно-политическая работа местами отсутствует или настолько хромает, что не может удовлетворить культурных запросов масс, не может дать положительных знаний и не может создать цельного мировоззрения на месте полуразрушенного, но привычного религиозно-собственнического мировоззрения, пользуясь всем этим, в особенности привычками и навыками мелкого собственника, сектантские проповедники и активисты пытаются подсунуть колхозникам и единоличникам свой «товар». Они пытаются использовать малейший недочет в быту и в работе отдельных колхозов, правооппортунистические ошибки и «левацкие» загибы в руководстве некоторых местных организаций, использовать все—каждый сучок и каждую задоринку, тем более если эта «задоринка» оппортунистического порядка. Легче всего конечно сектантам работать там, где существуют правооппортунистические взгляды на сектантов.

Правые оппортунисты представляют сектантов чуть ли не примерными коммунистами, надеются, что сектанты автоматически, самотеком, «врастут» благодаря коллективизации в социализм. Но и «левацкие» загибы дают сектантам обильную пищу, питают фанатизм наиболее одураченных проповедниками рядовых сектантов. Ни «левые», ни правые оппортунисты, представляющие главную опасность, не могут проводить ленинской борьбы с сектантством. Они не в состоянии правильно подойти к сектантам и учесть своеобразие условий и обстановки, в которых мы проводим борьбу с сектантством.

Правые оппортунисты, будучи в методологии механистами и эклектиками, выводят идеологию сект арифметически из социального состава сект, забывая ленинское учение об идеологиях как надстройках. В литературе и статьях по сектантству в последнее время проскользнули теории о том, что если социальный состав той или иной секты середняцкий, то секта не может быть по своему значению и идеологии контрреволюционной. Если, скажем, исходя из этой теории, в колхозах сейчас имеются бедняки и середняки сектанты, то идеология у них бедняцко-середняцкая. Если, скажем, в секте духоборов было много середняков, то секта духоборов, по этой механистической теории, выражала в основном интересы крестьян-середняков. Подобная механическая чепуха выдается сейчас за ленинскую ортодоксию. Следует по этой «ортодоксии» как

следует ударить, ибо она запутывает наших безбожников. Ленин учил, что у мелкой буржуазии не может быть своей самостоятельной политической (третьей) линии и не может поэтому существовать самостоятельной политической идеологии. Мелкая буржуазия идет либо за буржуазией, либо за пролетариатом. Тот, кто идет за проповедниками, идет за буржуазией, за кулачеством. Каков бы ни был состав сект и их руководства, роль сект и идеологии сект враждебны пролетариату. Это нужно запомнить и не путать товарищев, берущихся бороться с сектантством. В противном случае можно договориться и до таких вещей, что, мол, социал-демократы в большинстве своем состоят из пролетариев, стало быть, их роль и идеология пролетарские, а потому неправильно их называть социал-фашистами.

В отношении врага, в частности в отношении сектантских организаций, нужна четкость, в особенности теперь, когда значительные бедняцко-середняцкие слои сект влились в колхозы. Сейчас иначе стоит вопрос о политической опоре, иначе сейчас стоит вопрос о методах работы. Механистичны и оппортунистичны поэтому все рассуждения о сектантстве тех товарищев, которые в одну кучу валят дореволюционное и современное сектантство, когда они в нашей тактике по отношению к сектантам не отличают таких этапов, как этапы трех лозунгов в отношении крестьян, и в том числе крестьян-сектантов, от этапа сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса.

Сейчас, когда по-новому ставится вопрос о нэпе, о классах, о смычке, о лозунгах партии, о методах борьбы с кулаком и нэпманами, нужно пересмотреть и наши методы работы по сектантству. Нужно четче поставить вопрос о политической опоре в отношении колхозников-сектантов. Если сектанты-бедняки и середняки состоят в колхозах, но от своих заповедей о любви к врагам не отказались, они не могут считаться прочной политической опорой советской власти в деревне, хотя они и колхозники.

Теперь вся обстановка работы изменилась. Если, скажем, прежде проповедники могли благодаря существованию индивидуальных хозяйств и специальных сектантских колхозов изолировать бедняка-сектанта, то теперь этих возможностей у них гораздо меньше, ибо колхозное движение ширится и уничтожает как индивидуальное хозяйство, так и специальные замкнутые сектантские колхозы.

Сейчас мы имеем благодаря колхозам гораздо больше возможностей влиять на сектантов-бедняков и середняков, в особенности на молодежь. Методы нашей работы среди сектантов должны поэтому быть рассчитаны не только на одинокого единоличника-сектанта, как прежде, сколько на сектанта-колхозника, окруженного несектантами, и если прежде сектанты и несектанты жили отдельно друг от друга и встречались только на сходках, то теперь дело изменяется, ибо все становятся членами одного коллектива и дело политических убеждений каждого не может рассматриваться, как прежде, его личным, «частным» делом. Теперь в колхозе каждый отвечает за всех и все отвечают за одного. Дело чести поэтому всех колхозников вытравить толстовские, непротивленческие взгляды сектантов на вопросы классовой борьбы с

кулаком и службы в Красной армии. Одним словом, центр тяже сти антирелигиозной работы должен быть перенесен в колхоз. Это не значит конечно, что мы должны забросить работу с сектантами-единоличником. Напротив, работу с единоличником мы должны усилить. Работа в колхозах потому и приобретает такое огромное значение, что мы с помощью колхозов можем и должны вести работу среди единоличников.

Кроме этого соображения нужно принять во внимание то обстоятельство, что иногда сильный сектант в свою очередь может обработать наименее подкованную в политическом отношении часть колхозников. Между тем сектанты в колхозы проникли и проникают, ибо, если сектант не является кулаком или проповедником, к его неприему в колхоз нет никаких формальных данных, потому что у нас нет разделения трудящихся по «хорошим» и «плохим» вероисповеданиям. Для нас все вероисповедания одинаково вредны, но мы делим верующих на обманутых и на тех, кто обманывает и извлекает из этого материальную и политическую выгоду для себя и своего хозяина — кулака. Поэтому сектантов, равно как и православных, извлекающих выгоду из религии, использующих религию для политических целей борьбы с советской властью и ее мероприятиями, мы не должны допускать в колхозы и должны вычищать их оттуда как антисоветский, разлагающий элемент. Всех остальных трудящихся-верующих мы должны перевоспитывать в колхозах.

На каких вопросах мы должны перевоспитывать трудящуюся часть сектантов и вообще верующих?

Об этом мы уже говорили, когда рассматривали вопросы воспитания молодежи и подготовки кадров. Лучшим воспитателем является классовая борьба с кулачеством и всеми врагами строительства социализма. Величайшими воспитателями являются новые формы труда и техники, новые формы культуры и быта.

Борьба за генеральную линию партии, со всеми отклонениями от этой линии вправо или «влево», борьба с правой опасностью как главной опасностью, борьба с проявлениями примиренчества и двурушничества — все это воспитывает и закаляет не только партийные, но и беспартийные массы. Чистка партии, чистка госаппарата, перевыборы советов и все важнейшие политические кампании, проводившиеся под лозунгом борьбы на два фронта, показали, насколько чутко относятся беспартийные массы к жизни и линии партии, насколько сами беспартийные массы выросли под руководством партии в политическом отношении. Даже сектантские проповедники вынуждены считаться теперь с этим культурным и политическим ростом масс. Именно в силу культурного и политического роста масс сектантские проповедники вынуждены были придумать свой «духовный социализм», чтобы как-нибудь еще обмануть и удержать в повиновении свою редеющую паству. И если раньше, в первые годы революции, сектантские проповедники имели нахальство выступать открыто против колхозов, партии и советской власти, то теперь они с не меньшим нахальством пробуют приспособиться к партии и к советской власти, обмануть бдительность пролетариата, пролезть в колхозы и, если возможно, то и в советы и даже в вузы с тем, чтобы

еще сильнее, но уже под другой личиной и изнутри вести подрывную работу против всего советского и против всего коммунистического.

Но если для сектанта-вредителя колхоз или какое-либо сов учреждение и т. д. являются всего лишь новой и неимоверно более трудной ступенью вредительства по отношению к партии и к советской власти, то для рядового, искреннего сектанта это не так. Для рядового сектанта сплошная коллективизация — это новая, невиданная им форма жизни, новая ступень, прежде чем подняться, на которую рядовой искренний сектант многое должен передумать и пересмотреть в своем мировоззрении заново.

Формы классовой борьбы и задачи (функции) государства за время революции менялись. Это должно было научить рядового сектанта, и мы должны ему помочь смотреть иначе на «вечное», «неизменное» насилие, о котором ему толковали в сектах толстовствующие на словах вредители. Диктатура пролетариата есть захват власти, средство для строительства социализма и мировой революции, — это нужно крепко вбить в подмоченные поповщиной мозги сектантов.

Сектанты любят хвалиться тем, что их программы и методы совершенно новы и отличны от программ как попов, так и любой партии. Нужно показать, что в основных вопросах между попами и сектантами, между сектантами и социал-фашистами, между социал-фашистами и фашистами большой разницы нет. Все они тянут назад.

Обычным выражением против безбожников является то, что безбожники якобы берут для критики сект единичные и совсем не характерные для сектантов факты из деятельности «отдельных» проповедников, пункты из программ и из статей опять-таки «отдельных» сектантов.

Выше мы старались брать пункты и программы далеко не «отдельных» и «частных» лиц, а из руководящих сектантских журналов и из проповедей и статей наиболее видных, известных сектантам проповедников.

Помимо того мы сделали центральной мишенью своей книжки основное, а не какое-нибудь побочное правило сектантских учений, а именно центральную сектантскую заповедь — любви к врагам. Контрреволюционный смысл этой заповеди для нас ясен. Нужно, чтобы этот контрреволюционный смысл стал ясен и каждому рядовому сектанту.

Показать контрреволюционный смысл сектантских учений можно на примерах любого политического явления: на безработице и обнищании масс в капиталистических странах, на борьбе с кулаком, на Октябрьской революции, на примерах социалистического строительства в данный момент. Задача данной книги в том и состояла, чтобы показать, к чему привели и к чему способны привести сектантов их религиозные теории и утопии. Теории и утопии эти тянут нас к «новому средневековью» или же «облагораживают» и приглаживают одряхлевший строй капитализма, т. е. по существу все то же «новое средневековье». Задача сектантских проповедников в том и состоит, чтобы нашить яркие обманчивые лоскуты на дыры капитализма. Этую гнусную роль сек-

тантской — и не только сектантской, но и всякой — религии нужно разоблачить перед глазами верующих и показать, что всякое облагораживание и омолаживание религии и капитализма есть трущожество и невыразимейшая мерзость. Сделать это нужно не только потому, что религия противоречит нашим взглядам и принципам «вообще», но потому и именно потому, что от нас этого требует социалистическое строительство, одним из тормозов которого является религия.

Борьба с религией, говорил Владимир Ильич, есть азбука материализма, а следовательно и марксизма. Без азбуки же не может быть никакой грамоты. В неграмотной стране, говорил Владимир Ильич, нельзя построить социализма. Неграмотный человек стоит, говорил он, вне политики. Так же примерно можно сказать и про верующего человека. Верующий человек — полуслепой в политическом и во всяком, ином отношении человека. Поэтому-то в числе одной из главнейших задач культурной революции у нас значится антирелигиозная пропаганда. В программе Коминтерна на этот счет говорится так:

«В числе задач культурной революции, охватывающей самые широкие массы, особое место занимает борьба с опиумом народа — религией, борьба, которая должна вестись систематически и неуклонно. Пролетарская власть должна уничтожить всякую государственную поддержку церкви, которая является агентурой господствовавших классов, должна уничтожить всякое вмешательство церкви в государственно-организационное дело воспитания и образования и беспощадно подавлять контрреволюционную деятельность церковных организаций. В то же самое время пролетарская власть, допуская свободу вероисповедания и уничтожая привилегированное положение ранее господствовавшей религии, ведет всеми доступными ей средствами антирелигиозную пропаганду и перестраивает всю воспитательную и образовательную работу на базе научного материалистического мировоззрения» (программа Коминтерна).

Здесь мы подчеркнули необходимость систематической борьбы с религией, чего у нас нет в практике работы даже наиболее заинтересованных общественных и научных организаций, например в практике работы ФВМД, ИКП, ОНО, профсоюзов, комсомола, кино, театров, печати и т. д.

Далее мы подчеркнули необходимость уничтожения какого-либо вмешательства религиозных организаций в дело воспитания и образования, ибо такие попытки со стороны отдельных религиозных организаций продолжаются до сих пор (смотри в первом разделе о меннонитах). Наиболее же важным пунктом в данной цитате из программы Коминтерна является указание на необходимость беспощадной борьбы с религиозной контрреволюцией при сохранении и соблюдении закона о свободе вероисповедания. Оппортунисты правого и «левого» толка не умели и не умеют диалектически сочетать эту беспощадную борьбу против религиозной контрреволюции со свободой вероисповедания. «Леваки» переносят административные, механические методы борьбы с контрреволюцией на вероисповедания, уничтожая тем самым свободу вероисповедания и помогая контрреволюции обвинять нас в гоне-

ниях на религию. Что же касается правых оппортунистов, то эти наоборот, расширяют теорию и практику свободы вероисповедания до свободы религиозной контрреволюции, заявляя, что религия сама отомрет (самотеком), что религию трогать опасно и незачем и т. д. и т. п.

В области сектантства «левацкие» загибы выражаются в том, что в число явных и сознательных контрреволюционеров зачисляются чуть ли не все рядовые сектанты, а правый уклон выражается в том, что все сектантство тоже изображается одной краской, но не сплошной черной, а в противоположность «левакам»—сплошной розовой. Под розовый и даже красный цвет оппортунисты изображают сектантов под тем предлогом, что якобы сектанты являются «природными» коммунистами, что у сектантов все равны и друг другу помогают, что они имеют особо полезные «трудовые навыки», что у них нет эксплуатации, что их колхозы являются образцовыми, что их идеология близка к идеологии безбожников и т. д. в том же духе.

Выше мы убедились, что все это выдумка и ложь классового врага — кулачка, который в этой выдумке про сектантов материально и политически заинтересован. Идеализация и реклама со стороны правых оппортунистов в отношении сектантов очень выгодна кулакам, и правые оппортунисты таким образом играют роль агентов кулака и проповедников внутри партии. Поэтому борьба с сектантством должна увязываться с борьбой с правыми и «левыми», а также с примиренцами к ним.

В этом отношении, как и в других отношениях тоже, антирелигиозная борьба должна быть партийной и основываться на партийно-ленинских установках.

Правооппортунистические и «левацкие» установки в политике не могут быть не оппортунистическими и в области антирелигиозной пропаганды. Потеряв правильную ориентировку в политике, правый оппортунист иногда не может ее найти и в области антирелигиозной, скатываясь иногда к «левацким» требованиям поголовного закрытия церквей и думая очевидно этим «компенсировать» и прикрыть свой правый оппортунизм в чисто партийных вопросах.

Бывшие лидеры правого уклона очень решительно выступали против интервенции и «крестового похода», писали даже памфлеты против папы римского, но объективно своими требованиями двухлетки они ослабляли оборону СССР и помогали папе римскому. Выступая на съездах безбожников, правые оппортунисты требовали борьбы с религией, но своими противоколхозными и кулацкими установками в области политики они сужали экономическую и политическую базу безбожия.

Это лишний раз показывает, что борьба на два фронта в области антирелигиозной пропаганды имеет самое близкое и непосредственное отношение к партийной борьбе на два фронта. Партийное руководство поэтому должно быть в антирелигиозной пропаганде постоянным. Развернутое наступление по всему фронту предполагает и включает в себя как одну из необходимейших составных частей — развернутое наступление под руководством партии и в области антирелигиозной пропаганды.